

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Учебное пособие

Под редакцией И. А. Дамм

Красноярск
СФУ
2023

УДК 342.951:37(07)

ББК 67.401.121я73

О-753

Авторский коллектив:

Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова, С. И. Гутник, И. А. Дамм, Н. П. Копцева, В. В. Кострыкина, А. А. Маслов, Н. Д. Мешкова, И. Д. Мишина, Г. Р. Новикова, О. В. Роньжина, М. В. Румянцев, К. С. Сухарева, А. Н. Тарбагаев, П. В. Тепляшин, И. Н. Толстикова, Е. Ю. Федоренко, И. В. Шишко, Н. В. Щедрин

Рецензенты:

П. А. Кабанов, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), член экспертного совета при управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества;

В. А. Номоконов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации имени А. И. Долговой

О-753 Основы противодействия коррупции в сфере образования :
учеб. пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова
[и др.] ; под ред. И. А. Дамм. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. –
366 с.

ISBN 978-5-7638-4798-7

Рассмотрены основы противодействия коррупции: изложены ретроспектива и современное состояние подходов к пониманию и противодействию коррупции в сфере образования; описан международно-правовой механизм противодействия коррупции, а также опыт зарубежных стран и ведущих образовательных организаций в сфере организации антикоррупционной деятельности. Представлены общая характеристика системы противодействия коррупции в Российской Федерации, особенности борьбы с коррупцией в сфере образования, а также реализации отдельных направлений предупреждения коррупции на примере образовательных отношений. Важное место занимают вопросы ответственности за совершение коррупционных деяний, которые во многом сопровождаются реальными примерами из судебной практики.

Законодательство приведено по состоянию на 1 марта 2023 г.

Предназначено для студентов, осваивающих образовательные программы высшего образования по направлениям бакалавриата и специалитета поколения 3++.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 342.951:37(07)
ББК 67.401.121я73

ISBN 978-5-7638-4798-7

© Сибирский федеральный университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Коррупция в сфере образования как негативное социально-правовое явление	7
1.1. Исторические аспекты противодействия коррупции в сфере образования	7
1.2. Социально-психологические аспекты коррупционного поведения	19
1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования.....	29
1.4. Современные подходы к пониманию коррупции и ее особенности в сфере образования	46
1.5. Негативные последствия коррупции в сфере образования.....	63
Глава 2. Международные правовые акты и законодательство зарубежных стран в сфере противодействия коррупции	72
2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции	72
2.2. Опыт зарубежных стран по противодействию коррупции	85
2.3. Организация антикоррупционной профилактической работы в ведущих университетах мира.....	101
Глава 3. Общая характеристика системы противодействия коррупции в Российской Федерации.....	127
3.1. Понятие, основные принципы и направления противодействия коррупции	127
3.2. Правовые и организационные основы противодействия коррупции	140
3.3. Особенности борьбы с коррупцией в сфере образования.....	161
Глава 4. Основные направления предупреждения коррупции в сфере образования	169
4.1. Правовые и организационные основы предупреждения коррупции в сфере образования.....	169

4.2. Антикоррупционное просвещение в сфере образования	186
4.3. Открытость в деятельности образовательных организаций	200
4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования.....	209
4.5. Антикоррупционная экспертиза локальных нормативных актов образовательных организаций и их проектов	240

Глава 5. Ответственность за совершение коррупционных правонарушений в сфере образования 252

5.1. Понятие, признаки и виды коррупционных деяний	252
5.2. Этическая ответственность	264
5.3. Дисциплинарная ответственность.....	277
5.4. Административная ответственность	294
5.5. Уголовная ответственность	321

Заключение..... 353

Список рекомендуемой литературы..... 354

Сведения об авторах 362

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция – это сложное негативное социально-правовое явление, сопровождающее человечество на протяжении практически всей его истории. Возникнув вскоре после формирования властных структур в социуме, она развивалась и приспосабливалась к постоянно меняющимся общественным отношениям. В ответ на предпринимаемые меры по противодействию ей коррупция непрерывно эволюционировала и на сегодняшний день продолжает разрушать процессы государственного управления подобно ржавчине. Не случайно слова «коррозия» и «коррупция» имеют общий латинский корень. Равно как первая может испортить даже самую прочную металлическую конструкцию, разъедаая с течением времени кристаллическую решетку, так и вторая проникает в структуру социальных институтов и дестабилизирует их изнутри, вызывая конфликт частных и публичных интересов.

Особенно опасны коррупционные процессы в сфере высшего образования. С одной стороны, они лежат в основе массового воспроизводства неквалифицированных кадров, которые не в состоянии качественно выполнять свою непосредственную работу (учить, лечить, проектировать, строить, управлять и пр.). С другой – выхолащивают духовную сферу молодого поколения, формируя толерантность к данному явлению. В результате выпускники высшей школы, прошедшие «коррупционную практику» в период обучения, зачастую демонстрируют готовность к вступлению в коррупционные отношения уже в профессиональной деятельности.

Российская Федерация на протяжении последних десятилетий предпринимает серьезные меры по осуществлению эффективной антикоррупционной деятельности в соответствии с общепризнанными международными стандартами противодействия коррупции. За годы, прошедшие с момента ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в нашей стране создана многоуровневая правовая и организационная основа, позволяющая обеспечивать соблюдение антикоррупционных запретов, обязанностей и ограничений различными категориями должностных лиц, своевременно выявлять и предупреждать коррупциогенные ситуации в сфере государственного управления, проводить антикоррупционную экспертизу действующих

и проектируемых нормативных правовых актов, взаимодействовать с представителями гражданского общества по вопросам открытости органов публичной власти и др.

Одним из важнейших направлений государственной политики в области противодействия коррупции является формирование коллективного антикоррупционного иммунитета. На это направлены основные средства антикоррупционного просвещения и образования. Наличие у большинства граждан знаний о коррупции и мерах противодействия ей, а также умений и навыков идентификации и предупреждения коррупционных проявлений в различных жизненных ситуациях выступает неотъемлемым компонентом устойчивого развития общества и государства.

Во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. во все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям бакалавриата и специалитета поколения 3++ включена универсальная компетенция, предполагающая способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению. В связи с этим подготовка учебной и методической литературы, учитывающей указанные нововведения, является особенно актуальной.

Многогранность коррупции предполагает междисциплинарный подход к ее изучению. При этом крайне важно уделять внимание психологическим и культурным основаниям ее существования. Коррупционная проблематика связана со значительным числом различных социальных стереотипов, которые в ходе получения высшего образования необходимо последовательно преодолевать.

Учебное пособие разработано коллективом авторов Сибирского федерального университета на основе результатов многолетней научно-исследовательской работы и практической деятельности в области противодействия коррупции. Его содержание ориентировано на обучающихся всех направлений подготовки и форм обучения в образовательных организациях высшего образования. После каждого параграфа предложены вопросы и задания для самопроверки. Ознакомление с настоящим изданием также будет полезно педагогическим работникам и любым заинтересованным лицам, желающим восполнить дефицит своих знаний по вопросам профилактики коррупции в сфере образования, а также повысить уровень личной антикоррупционной грамотности.

ГЛАВА 1

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Коррупция как негативное социально-правовое явление известна нашему обществу издревле. По словам исследователей, «... широта русской души испокон веков предполагает одаривание благодетеля»¹. Например, во времена Древней Руси «... взятку можно было выдать за традиционное подношение, благодарственную плату за "привет и бережение воеводы"»². В целом чиновники в те времена не боялись злоупотреблять властью – брали продуктами питания, одеждой и деньгами³. Массовая распространенность взяточничества в древнерусском государстве породила многочисленные пословицы, дошедшие до наших дней: «У приказного за рубль правды не купишь»; «Не ходи к нашему воеводе с одним носом, а ходи с подносом»; «Земля любит навоз, а наш

¹ Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е. А. Акунченко, П. А. Вырва, И. А. Дамм и др.; под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 5.

² *Бабенко В. Н.* Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4. С. 44.

³ См.: *Рубанцова Т. А.* Коррупция в России: исторический аспект // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2019. С. 143.

воевода принос»; «Всяк подьячий любит калач горячий» и др.¹ Сложившиеся в древности коррупционные традиции укоренялись в массовом сознании, перекочевали в современность и до сих пор существуют в различных сферах жизнедеятельности общества. Не стала исключением и сфера образования.

Образование в Российском государстве прошло долгий путь исторического развития. Само его зарождение на Руси связывают с принятием христианства в 988 г., в период правления князя Владимира². Расцвет образовательной деятельности приходится на период Российской империи. Весомый вклад в развитие данной сферы внес Петр I, основавший в XVIII в. первое отечественное светское высшее учебное заведение – Академический университет Петербургской академии наук, деятельность которого была направлена на подготовку будущих государственных служащих³. В начале XIX в., при правлении Александра I, образовано Министерство народного просвещения, а вся страна поделена на шесть учебных округов во главе с университетами (Московский (1755 г.), Дерптский (1802 г.), Виленский (1804 г.), Казанский (1804 г.), Харьковский (1804 г.), Петербургский (1819 г.)) и их попечителями⁴. В тот период сфера образования приобрела форму системы, сохранившуюся вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Во времена Российской империи учителя (кроме учителей приходского училища), кандидаты, магистры, профессора, доктора и др. занимали определенное место в чиновной иерархии, а обладатели ученой степени имели привилегию перехода в более высшее сословие. Например, при получении степени магистра или доктора человек приобретал личное дворянство. Весьма интересным в то время представляется и правовой статус управленческого состава высших учебных заведений. Например, чин и должность ректора (IV класс (действительный статский советник)) соответствовали статусу губернатора или градоначальника⁵.

¹ См.: *Бабенко В. Н.* Указ. соч. С. 48.

² См.: *Поздняков А. Н.* Проблемы становления и развития образования в Древней Руси: по материалам исследований, опубликованных в XIX – начале XX века // *Образование в современном мире* : сб. науч. статей / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018. С.93.

³ См.: *Сюзфэн С., Юйэ Ч.* Реформы Петра I и первый академический университет // *Высшее образование в России*. 2004. № 6. С. 168.

⁴ См.: *Приходько М. А.* Министерская реформа и наука в Российской империи в начале XIX века // *Роль государства в развитии науки: историко-правовой аспект* : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2021. С. 11.

⁵ См.: *Гончаров М. А.* О статусе педагога в Российской империи // *Официальный сайт МПГУ*. – Режим доступа: <http://mpgu.su/novosti/o-statuse-pedagoga-v-rossijskoj-imperii>.

Между тем образовательные реформы со стороны российских правителей того времени не только проложили дорогу в светлое будущее для значительного числа подданных, но и послужили стартом для возникновения и распространения обманов и различного рода коррупционных злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц.

Сказанное подтверждает один из случаев, когда летом 1816 г. была раскрыта коррупционная махинация, произошедшая в Императорском университете в г. Дерпт («дерптская афера»). Ее суть заключалась в неправомерном присвоении степени доктора права портному Вольтеру и фабриканту Веберу. Дело получило скандальную известность. Император Александр I действовал строго и решительно. Дипломы о присвоении докторских степеней портному и фабриканту было велено уничтожить. В университете отныне запрещалось производить присвоение ученых степеней во время «университетских роздыхов» (каникул). Относительно виновных со стороны руководства образовательного учреждения и профессорского состава, замешанных в этом деле, было приказано следующее: ректора университета уволить вовсе из образовательного учреждения и впредь никуда к должности не допускать; прочим членам юридического факультета сделать строгий выговор, в ректоры и деканы их не избирать до тех пор, пока они вновь не приобретут к себе доверие¹.

Указанный случай далеко не единственный в истории Российской империи. Коррупционные инциденты происходили и в Харьковском университете. В литературе отмечается, что период ректорства А. И. Стойковича стал печальной страницей в сфере образования. Это было время распрей, интриг, расцвета торговли не только товарами, но и магистерскими и докторскими дипломами. Особый общественный резонанс вызвало дарование степени доктора философии курскому купцу Хлапонину без каких-либо на то законных оснований². В другом эпизоде студент Коробка прислал профессору Венедиктову «не то за излечение от болезни, не то для того, чтобы получить хорошую отметку на экзамене» золотую табакерку. Дело получило огласку, и в ходе разбирательства резолюцию на его результаты собственноручно наложил император Николай I: студент подвергся наказанию

¹ См.: Галай Ю. Г. Коррупция и кумовство при получении ученых степеней в университетах Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 20.

² См.: Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / сост. Д. И. Багаляй, Н. В. Сумцов, В. П. Бузескул. Харьков: Тип. А. Дарре, 1906. С. 43.

за предложение взятки, а профессор был отрешен от должности и отправлен под суд¹.

В своих мемуарах профессор Петербургского университета А. В. Никитенко (XIX в.) писал, что «в Московском и других университетах русских ученое сословие не считало предосудительным брать взятки при экзаменах чиновников. Наш не имел этой славы. Однако с некоторых пор и сюда стал вкрадываться продажный дух, впрочем общий всем учреждениям в России. Три или четыре человека из здешних профессоров уже приобрели известность в этом отношении, гораздо большую, чем в ученой своей деятельности. Несколько других сочли своею обязанностью выставить это обстоятельство перед князем и возбудить его к противодействию: ибо чем больше общество будет проникнуто доверием к нравственному достоинству ученого сословия, тем больше влияния будет иметь последнее на образование в России. Пусть хоть оно одно в России будет проникнуто духом чести!»². Картина общественного мнения, составленная III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1829 г., свидетельствует о том, что в Московском университете того времени царил скверный дух, поскольку дипломы об образовании публично продавали, и что тот, кто не брал частных уроков по 15 руб. за час, не мог получить такового диплома³.

Характеризуя состояние коррупции в Российской империи, В. Д. Набоков подчеркивал, что язвой русской жизни в течение всей первой половины XIX в. «... были не столько плохие законы, сколько бессудие и кривосудие, безобразное лихоимство судей, безобразные процессуальные порядки»⁴. По словам исследователей, существующие в то время недостатки государственной контролирующей системы порождали благоприятные условия, способствующие латентности коррупционных деяний чиновников. В частности, имел место подкуп государственных служащих со стороны частных лиц в целях перспективы преступного сотрудничества. К примеру, «... в середине 1850-х гг., лавки, принадлежащие Департаменту Народного Просвещения, отдавались в наем без

¹ См.: Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / сост. Д. И. Багалея, Н. В. Сумцов, В. П. Бузескул. Харьков: Тип. А. Дарре, 1906. С. 44–45.

² Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. Т. 1: 1826–1857. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955. С. 170.

³ См.: Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869 : сб. документов / сост.: М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М.: «Российский фонд культуры», «Российский Архив», 2006. С. 57.

⁴ Набоков В. Д. К вопросу о будущей ориентации русской науки уголовного права // Еженедельная юридическая газета «Право». 1915. № 44. С. 2779.

торгов группе купцов, которые согласны были "... раздарить 17 000 рублей серебром директору сказанного Департамента и лицам при нем состоящим для того, чтобы отдача лавок последовала бы им же, без торгов, впредь на 6 лет"¹.

В целях борьбы с коррупционными проявлениями в Российской империи применяли различные уголовно-правовые меры. Например, в 1845 г. было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, предусматривающее ответственность за взяточничество и содержащее в себе несколько видов лихоимства (противозаконные поборы под видом государственных податей, вымогательство деньгами и вещами, взятки с просителей по исполнительным и судебным делам и пр.)².

Уголовное Уложение 1903 г. стало первым систематизированным актом по борьбе с коррупционными преступлениями, который содержал специальную главу 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной». Уложение более детально регламентировало уголовную ответственность за мздоимство (то есть получение взятки за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица) и лихоимство (получение взятки за незаконные действия (бездействие) по службе). Традиционно отличие этих форм взяточничества проявлялось в том, что при «мздоимстве чиновник получает взятку за исключительно законное служебное поведение, тогда как при лихоимстве взятка обусловлена исключительно противоправным поведением чиновника»³.

Мздоимство представляло меньшую опасность и подразделялось на *простое* и *квалифицированное*. За простое (получение взятки до совершения действий) полагалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок не более шести месяцев. Совершение же квалифицированного мздоимства (взятка после совершения действий) каралось заключением в тюрьму, срок которого в каждом случае определялся индивидуально. Лихоимство же наказывалось заключением в исправительном доме на срок до трех лет. Такое преступление, как вымогательство взятки,

¹ См.: Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. С. 115.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, высочайше утвержденное 15.08.1845. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. С. 174–181.

³ Коваль А. В. «Мздоимство» и «лихоимство» как критерии дифференциации ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 125.

также строго преследовалось по закону. За него, в зависимости от тяжести содеянного, могло быть назначено наказание от трех месяцев заключения в тюрьму до заключения в исправительном доме на неопределенный срок. Также Уложением впервые была предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве. Принципиально новой стала идея наказывать чиновников за присвоение себе взятки, которая полагалась иному должностному лицу. Наказание – заключение в исправительном доме сроком до трех лет¹. Отметим, что Уложением не предусматривалась высшая мера наказания за коррупцию (смертная казнь), а чиновник мог быть подвергнут уголовному преследованию только в случае получения разрешения его начальника².

В 1918 г., уже при советской власти, впервые издается отдельный нормативный правовой акт «О взяточничестве»³, предусматривающий уголовную ответственность за коррупционные преступления. Наказанию подлежали лица, давшие взятку, принявшие ее, а также подстрекатели, пособники и иные лица, прикосновенные к данному деянию. В качестве меры наказания было предусмотрено лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенное с принудительными работами на тот же срок. Однако и эти меры оказались недостаточно эффективными.

В 1922 г. в действие был введен первый Уголовный кодекс РСФСР. На основании ст. 114 данного закона «получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица, карается лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой»⁴. В зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния законом также были предусмотрены и иные виды наказания, к примеру лишение свободы со строгой изоляцией на срок не меньше трех лет, а при наличии особо отягчающих обстоятельств – смертная казнь с конфискацией имущества (ч. 2 ст. 114). В год принятия нового Уголовного кодекса «общее число осужденных

¹ См.: Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22.03.1903. СПб.: Книжный магазин В. П. Анисимова, 1903. С. 217–221.

² См.: *Афонин Д. Н.* Борьба с коррупцией в Российской Империи в начале XX века // Бюллетень инновационных технологий. 2019. № 1. С. 5–8.

³ См.: О взяточничестве : Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

⁴ См.: О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

за взяточничество только по 49 губерниям РСФСР составило 3 254 человек, что более чем в два раза превышало число осужденных за государственные преступления (1 525)»¹.

Одной из мер противодействия коррупционным проявлениям в различных сферах общественной жизни, включая сферу образования, выступало поощрение доносительства. Доносы имели весьма распространенный характер, поскольку если человек становился свидетелем совершенного преступления и не сообщал властям об увиденном, то впоследствии и сам мог быть подвергнутым ответственности. Массовость доносительства среди общественности обуславливала также возможность получения лицом, заявившим и содействующим раскрытию взяточничества, денежного вознаграждения (премии) от государства². Однако доносы далеко не всегда выполняли роль позитивного регулятора общественных отношений. Зачастую они имели клеветнический характер, распространяясь на невиновных и (или) политически неудобных людей. Стоит вспомнить Ленинградское дело, когда за совокупность антисоветских преступлений был расстрелян ректор Ленинградского университета А. А. Вознесенский³. По словам некоторых авторов, «... в глазах российского обывателя образ информатора о фактах коррупции ассоциируется с образами "стукача" и "доносчика", шлейф отрицательного восприятия которых тянется из истории времен СССР»⁴.

После отмены военного коммунизма и введения новой экономической политики в стране существовало три «главных болезни», а именно комчанство⁵, безграмотность, коррупция. Распространение последнего недуга приняло характер угрозы для основ социалистического государства и безопасности республики⁶. В целях борьбы с указанным нега-

¹ Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: развитие системного подхода. М.: Росс. кримин. ассоциация, 2003. С. 38.

² См.: Щанкина Л. Н. Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4. С. 75.

³ См.: Гессен В. Ю. Александр Алексеевич Вознесенский: ректор, педагог и мученик // Клио. 2013. № 2. С. 111.

⁴ Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции : науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев и др.; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 28.

⁵ Коммунистическое чванство, высокомерие и зазнайство коммуниста (слово впервые употреблено В. И. Лениным). См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935. С. 1431.

⁶ См.: Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 18.

тивным явлением Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.¹ за получение взятки предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет, включая дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо ранее судимым за взяточничество, а равно получение взятки в особо крупном размере при наличии особо отягчающих обстоятельств наказывалось смертной казнью в виде расстрела с конфискацией имущества². Такое деяние, как дача взятки, наказывалось лишением свободы на срок от трех до восьми лет. При этом если лицо имело судимость за ранее совершенное коррупционное деяние и вновь совершало дачу взятки, то ему полагалось наказание в виде лишения свободы сроком от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Посредники во взяточничестве наказывались лишением свободы сроком от двух до восьми лет.

Примером уголовной репрессии за коррупционную деятельность в сфере образования может служить дело преподавателей киевских вузов – политехнического института и технологического института пищевой промышленности, а также учебно-консультационного пункта Московского технологического института местной промышленности. Преподаватели получали от абитуриентов и студентов незаконные вознаграждения за прием в учебное заведение и сдачу семестровых экзаменов. Дело получило известность благодаря показаниям одного из студентов, который совершил ограбление и убийство для того, чтобы на вырученные преступным путем деньги «купить оценки» на экзаменах. В результате следственных действий у одного из председателей экзаменационной комиссии под обложками книг в качестве взяток было найдено 2 700 руб. У другого председателя обнаружили тайник, в котором оказались 5 500 руб., а также импортный транзистор, шерстяные костюмы и другие вещи. В другом случае у члена экзаменационной комиссии были изъяты сберегательные книжки на вклады в сумме более 18 000 руб. В ходе расследования были выявлены и иные нарушения закона со стороны представителей указанных учебных заведений. В частности, имели место незаконная организация дополнительных экзаменов для абитуриентов, вовремя не явившихся на экзамен без уважительных причин, предоставление незаконной возможности пересдачи экзаменов абитуриентами, заслуженно получившими неудовлетворительные оценки, и др. В последующем по выявленным

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² См.: Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : Указ Президиума ВС СССР от 20.02.1962 // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 85.

нарушениям взяточники понесли заслуженное наказание в соответствии с действующим законодательством¹.

Начало 90-х гг. XX в. ознаменовалось бурными переменами в государственном устройстве страны в различных сферах общественной жизни, включая и сферу образования. При этом, как отмечают в научной литературе, «... независимо от направленности, закономерности и прогрессивности происходящих изменений в политической, экономической и социальной сферах, коррупция в них приобретала текущее и долгосрочное свойство с ближайшими и отдаленными последствиями. Нередко эти свойства перемежались»². В 1991 г. был принят Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР»³, а в 1992 г. Закон «Об образовании»⁴. В соответствии с действующим законодательством того времени в общеобразовательных школах вводился новый базисный учебный план, временные государственные образовательные стандарты, осуществлялся переход на вариативное обучение, устанавливались новые формы организации учебного процесса, появились негосударственные образовательные учреждения, был расширен прием в профтехучилища (включая и заключение контрактов с предприятиями), были сформированы единые фонды социальной защиты учебных заведений и др.⁵ Однако экономическая нестабильность и дефицит бюджетов в государстве вызывали трудности в успешной реализации образовательной политики. К примеру, начали расти долги по учительской зарплате, что вызывало массовые социальные протесты; целевые бюджетные средства поступали в образовательные организации нерегулярно и в недостаточном объеме; материальная база системы образования практически не модернизировалась (финансирование капитального строительства не превышало 10 % от минимальной потребности)⁶.

Экономические проблемы в государстве послужили плодородной почвой для развития и распространения коррупционных отношений

¹ См.: Голощапов М. Г., Лопатинский А. П. Из опыта расследования взяточничества в высших учебных заведениях // Следственная практика : сб. статей. М.: Юрид. лит., 1971. Вып. 89. С. 3–14.

² Астаин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: развитие системного подхода. С. 63.

³ См.: О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР : Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 31. Ст. 1025.

⁴ См.: Об образовании : Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

⁵ См.: Короткевич В. И. История современной России. 1991–2003 : учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2004. С. 52–57.

⁶ См.: Там же.

в сфере образования. По словам исследователей, «... при бесплатном общем среднем образовании родители вынуждены платить в большинстве гимназий, лицеев и т. п. за "углубленную программу" и еще за многое "разное". При этом было практически невозможно поступить в вуз на основе школьной программы без репетиторства или платных курсов, без "договорных" отношений "вуз—школа"»¹. В научной литературе также было отмечено, что должностные лица из Министерства образования занимались вымогательством взяток за аккредитацию образовательных учреждений и организацию закупочной деятельности. Административный персонал вузов требовал «подношение» за поступление на обучение, решение вопросов с проживанием в общежитиях, платой за пользование учебниками, завышение оценок, сдачу экзаменов и получение документов об образовании. Рядовые преподаватели также были причастны к коррупционным практикам². Подтверждением сказанному может послужить и случай 1995 г., в котором преподаватель Шуйского государственного педагогического института неоднократно получала взятки от студентов заочного отделения в период проведения зачетов и государственных экзаменов за создание благоприятных условий для их сдачи. В качестве предмета взятки выступили денежные средства, спиртные напитки, продукты питания, хрустальная посуда, кондитерские изделия. Суд квалифицировал действия преподавателя по ч. 2 ст. 173 (получение взятки) УК РСФСР и назначил соответствующее наказание³.

Как отмечается в специальной литературе, «коррупция в постсоветский период приобрела институциональный характер, проникла во все сферы управления, в том числе в социальные сферы (образование, медицина, силовые структуры, армия и т. д.). Беспрецедентные масштабы коррупции снижали эффективность деятельности государственных институтов, создали реальную угрозу национальной безопасности. Руководство РФ было вынуждено признать, что коррупция поразила все уровни государственного аппарата»⁴. Исследователи также указывают и на некоторые недостатки антикоррупционной политики того времени.

¹ См.: *Короткевич В. И.* История современной России. 1991–2003 : учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2004. С. 55.

² См.: *Хейнман С., Андерсон К., Нуралиева Н.* Цена коррупции в секторе высшего образования // *Вопросы образования*. 2008. № 3. С. 78.

³ См.: Постановление президиума Ивановского областного суда от 20.01.1997 № 44у-4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Кулигин О. В.* Исторический опыт государственного и общественного противодействия коррупции в Российской Федерации (1991–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Астрахань, 2012. С. 15.

К примеру, «... считалось неоправданной суровостью привлекать чиновника за обед в ресторане за счет коммерсанта или за бесплатные услуги стоматолога... сложным являлся и вопрос о понимании в качестве взятки трудоустройства должностного лица, его родственников, близких, выгодных условий при заключении договора»¹.

С момента принятия действующего Уголовного кодекса РФ² (далее – УК РФ) правовая статистическая информация свидетельствует о том, что коррупция в сфере образования не только не сократилась, а, напротив, значительно увеличилась³. Интересен случай, когда в 2000 г. профессор и директор Института механики МГУ им. М. В. Ломоносова был привлечен к уголовной ответственности за получение взятки в крупном размере, сопряженное с вымогательством. Данный инцидент произошел с генеральным директором коммерческой организации, который ранее арендовал помещение в здании университета. С целью дальнейшего продления срока аренды на 2001 г. директор института требовал от директора фирмы взятку в размере 18 000 дол., за что и был впоследствии привлечен к уголовной ответственности⁴.

В ответ на сложившуюся ситуацию столь масштабного распространения коррупции в 1999 г. создан Национальный антикоррупционный комитет, одной из главных задач которого стала разработка системы методов и средств, направленной на формирование целостной и последовательной антикоррупционной политики, а также защиту всех тех, кто способствует раскрытию любых коррупционных проявлений⁵. В 2003 г. сформирован Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, основной задачей которого стало «... оказание содействия Президенту Российской Федерации в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализации»⁶. Весомый антикоррупционный ресурс заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации

¹ Там же. С. 14.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: *Донецкая С. С.* Состояние и структура коррупции в российских вузах (анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 68.

⁴ См.: Коррупционные скандалы в российских вузах в 2000–2009 гг. // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090512/170865054.html>.

⁵ См.: Национальный антикоррупционный комитет // Официальный сайт РАПСИ. – Режим доступа: https://rapsinews.ru/anticorruption_directory/20101108/250982027.html

⁶ См.: О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией : Указ Президента РФ от 24.11.2003 № 1384 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 48. Ст. 4657.

в 2006–2010 гг. и плане мероприятий по ее проведению¹, а также в Федеральных законах «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² и «О муниципальной службе в Российской Федерации»³.

В 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции⁴, согласно положениям которой «каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции» (ст. 65). В 2008 г. создан Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции⁵, принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁶, содержащий в себе принципы противодействия коррупции, основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных проявлений, а также утвержден первый Национальный план противодействия коррупции⁷.

В начале третьего тысячелетия общество стало воспринимать коррупцию как «социальную пандемию», которая распространилась по всему миру. Становится все более очевидным и то, что победить коррупцию лишь посредством усилий одного государства не представляется возможным. Успех борьбы с данным негативным феноменом во многом зависит от совместных усилий всего мирового сообщества⁸. Вместе с тем коррупция по-прежнему наносит непоправимый ущерб общественным отношениям. Поэтому совершенствование и разработка наиболее эффективных мер по противодействию коррупционным про-

¹ См.: О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годы : Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

² См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ См.: О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

⁴ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁵ См.: О мерах по противодействию коррупции : Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

⁶ См.: О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

⁷ См.: Национальный план противодействия коррупции : Утвержден Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 авг.

⁸ См.: Нисневич Ю. А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 95–96.

явлениям в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере образования, являются одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики.

Контрольные вопросы и задания

1. Существовала ли система противодействия коррупции в сфере образования в Древней Руси?
2. Перечислите основные формы коррупционного поведения в сфере образования, распространенные в Российской империи.
3. Назовите особенности противодействия коррупции в сфере образования в советское время.
4. Дайте общую характеристику социально-экономических условий, способствовавших распространению коррупции в сфере образования на начальных этапах формирования современной России.
5. Определите основные исторические закономерности развития антикоррупционной политики российского государства в сфере образования.

1.2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

При активном обсуждении тематики распространения коррупции в России часто упускается тот момент, что кроме юридической, экономической, этической и других не менее важных составляющих, коррупция является отражением психологии человека. Живые люди с их стереотипами, установками, ценностями, мотивами и влечениями выказывают готовность к коррупционному поведению, злоупотребляют своим служебным положением, берут и дают взятки. «Коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая»¹. В связи с этим факторы коррупции имеет смысл анализировать не только на широком правовом и социальном уровне, но и на уровне отдельных индивидов.

Психологические основания коррупционного поведения. Во многом психологические основания коррупции опираются на глубинные процессы, естественные природе человека как биологического и обще-

¹ Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. С. 107.

ственного существа. Каждый человек по своей биосоциальной природе хочет получать удовольствие, не имеет спонтанного желания трудиться и преодолевать трудности, эгоистичен и центрирован исключительно на себе (З. Фрейд¹, Э. Эриксон²). Человек становится культурным вопреки законам природы. По мнению Д. Б. Эльконина, детство возникло в тот период развития животного мира, когда у некоторых его видов стали исчезать отдельные формы инстинктивного поведения, а необходимое поведение стало приобретаться прижизненно. Так ребенок присваивает те способы родовой человеческой деятельности, которые актуальны на данном историческом этапе развития общества и тем самым в своем будущем воспроизводит упроченные образцы в виде способов мышления и стереотипов поведения. Ребенок в процессе социализации обучается, произвольно или осознанно, с помощью взрослого осуществлять перцептивные или умственные действия, результаты которых служат регуляции его социального поведения³. Присвоение основ культуры происходит в рамках определенных видов деятельности и является основанием психического развития⁴. Учение Л. С. Выготского о высших психических функциях доказывает социальную детерминацию психики. Высшие психические функции (произвольное запоминание, активное внимание, отвлеченное мышление, волевое действие) нельзя понять как непосредственные функции мозга. Для понимания сущности этих функций необходимо выйти за пределы организма и искать корни их в общественных условиях жизни⁵.

В целом особенности психологических обменов, являющихся основанием коррупционного поведения, можно увидеть в самых древних человеческих сообществах, например в ситуациях поклонения вождю или жрецам, где преподнесение даров было действенным способом получения их расположения⁶. Это так называемая архетипическая структура, образ мыслей и поведения, свойственный человеку вообще: во все времена и повсеместно⁷.

¹ См.: *Фрейд З.* Недовольство культурой. Харьков: Фолио, 2013. 222 с.; *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М.: Азбука, 2022, 448 с.; *Фрейд З.* По ту сторону удовольствия. Психология масс и анализ человеческого «Я». Харьков: Фолио, 2010. 288 с.

² См.: *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 448 с.

³ См.: *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М.: Смысл, 2020. 880 с.

⁴ См.: *Эльконин Д. Б.* Детская психология : учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2007. 384 с.

⁵ См.: *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

⁶ См.: *Токарев С. А.* Ранние формы религии и их развитие. М.: Ленанд, 2021. 400 с.

⁷ См.: *Решетников М. М.* Указ. соч. С. 20.

К. Юнгом было сформулировано понятие коллективной психики, состоящей из коллективного разума и коллективной души. К элементам коллективной психики были отнесены архаически-символические проявления, инстинкты и фундаментальные формы мышления¹.

Одним из значимых, чувственных компонентов психологических обменов является симметричность взаимодействия. Например, вы чувствуете себя обязанным, если вам оказали услугу или помогли в чем-то, и с большей вероятностью ответите взаимностью в симметричной ситуации. Естественно, что задолго до появления законов как юридически закреплённых актов существовали негласные общественные договоры, по типу «ты мне – я тебе» или «я не делаю по отношению к тебе чего-то, и ты поступаешь так же». Этот общественный договор лежит в основе формирования культурных стереотипов или определенных требований, что предполагает ожидания от поведения человека в определенных ситуациях, налагает обязательства и запреты. В построении значимых социальных отношений важнейшую роль играют такие обстоятельства: кто с кем учился, кто на ком женился, кто с кем работал и т. д. Хороший родитель будет стараться всячески помогать своему ребенку, друзья помогают друг другу и т. д. Это тоже архетипы или основы существования общества, устойчивые паттерны поведения, которые трудно свести к минимуму. Сами понятия родительства и дружбы содержат психологический смысл – поддержка и помощь. В целом можно признать, что мы все в широком смысле «коррупционированы» нашими родственными отношениями, привязанностями и дружбой.

Существует такая гипотеза: в период национально-патриотического подъема или объединения этноса на основе общих идей уровень коррупции снижается. Это может быть объяснено с точки зрения психологии: формирование ценностного единства приводит к объединению по типу «мы все одна семья, мы едины, если мы будем вместе, то нам удастся..., у нас получится..., мы достигнем, построим, спасем...», а у своих не крадут даже воры, а если такое случается, то это приводит к самому жесткому осуждению общественности.

Диспозиционная теория регуляции социального поведения² объясняет социальное поведение субъекта иерархической системой его predisposedностей к определенному восприятию условий деятельности и реагированию на социальную ситуацию. Эту функцию выполняют система ценностей и обобщенные и ситуативные социальные установ-

¹ См.: Юнг К. Г. О психологии бессознательного. М.: АСТ, 2021. 224 с.

² См.: Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. Л.: Наука, 1979. 264 с.

ки личности. Установки отвечают за автоматические решения, и этот механизм можно считать рациональным, поскольку он экономит время на понимание происходящего и помогает при устоявшемся образе жизни. Действие глубинных переживаний до конца не осознается и поэтому не контролируется. Например, установки часто «отражаются» в виде пословиц, крылатых фраз, возникших в разное историческое время и широко представленных в литературном фольклоре. Мы находим достаточно большую коллекцию пословиц и крылатых фраз, которые далеко не в полном объеме представлены ниже, суть которых заключается в эмоциональном принятии такого способа психологических обменов, как коррупция, например: «Рука руку моет»; «Не подмажешь – не поедешь»; «Ты мне – я тебе»; «Тот взятки не берет, кому их не дают»; «Дашь – на дашь»; «Взятка чудеса творит»; «Взятка для порядка»; «Дары и мудрых ослепляют»; «Знай, когда дать в руку, а когда в ухо»; и т. д.¹

Не менее действенным социальным стереотипом является стремление соответствовать нормам референтной группы, которое способствует уменьшению тревоги, переживанию уверенности в принятии и поддержке, связанной с разделением ответственности, соблюдением традиций как понятных устойчивых схем поведения и отношений.

Ссылаясь на описанное выше, можно сказать, что в основе коррупционного поведения человека лежат архетипические образы, социальные и моторные стереотипы и установки, часто не осознаваемые до конца правила поведения, сформированные в раннем детстве в качестве определенного образа эмоционального самочувствия и способа достижения желаемого результата.

Внутренние и внешние регуляторы коррупционного поведения. К внешним регуляторам коррупционного поведения относятся воздействия среды, имеющие физическую или социальную природу. Можно сказать, что внешние регуляторы коррупционного поведения в достаточной мере проанализированы в рамках юриспруденции, экономики и других наук и мы не будем подробно на них останавливаться. Интереснее (с точки зрения психологии) остановиться на внутренних регуляторах коррупционного поведения.

К внутренним регуляторам относятся такие факторы, как способность к рефлексии, актуальные ценности, интеллектуальная выносливость, способность к проявлению воли и саморегуляция, локус контроля, установки и др. При этом определенный тип поведения в ситуациях

¹ См.: *Даль В. И.* Пословицы русского народа: в 2 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1989. 431 с.; *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2002. 534 с.

морального выбора возникает на пересечении действия внешних и внутренних факторов, которые можно в общем обозначить как *провоцирующие* или *противодействующие коррупции*.

Согласно динамической модели коррупционного поведения, предложенной О. Н. Ванновской, возможны два варианта поведения субъекта: или следование антикоррупционным нормам, или коррупционное поведение¹. Для того чтобы субъект реализовал первый вариант поведения (антикоррупционный), необходимо последовательное осуществление определенного ряда шагов. На рациональном и эмоциональном уровне оценивается привлекательность провоцирующих и противодействующих внешних факторов коррупционного поведения. Эта оценка происходит во взаимодействии с внутренними факторами, которые также могут оказывать как провоцирующее, так и противодействующее влияние на выбор поведения. На этом этапе субъект может отклониться от последовательного выполнения всех остальных шагов в силу неуправляемости эмоциональной сферы и сразу перейти к конечному этапу – осуществлению собственно коррупционного поведения. Далее субъект оценивает противоречия между внутренними и внешними факторами через призму нравственного сознания. На данном этапе также возможно отклонение от выполнения всех остальных шагов в силу ограниченности ресурсов сознания. В этом случае субъект тоже реализует коррупционное поведение. Если такого отклонения не происходит, то субъект далее осуществляет нравственный выбор – сознательно принимает решение следовать антикоррупционным нормам. Для того чтобы осуществить выбранный вариант поведения, необходимо волевое усилие. На этом этапе возможно еще одно отклонение в сторону коррупционного поведения в силу слабости (инертности) воли (рис. 1).

Таким образом, исходя из предложенной схемы, только один путь приводит субъекта к следованию антикоррупционным нормам, и возможны целых три варианта реализации коррупционного поведения. Это отчасти объясняет причины размаха коррупции в нашей стране, а также доказывает правомерность институционализации проблемы коррупции в психологических исследованиях².

Далее О. Н. Ванновская предлагает классифицировать антикоррупционное поведение исходя из критерия уровня осознанности и осмысленности поведения личности (табл. 1)³.

¹ См.: Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. М.: Юрайт, 2019. С. 133.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

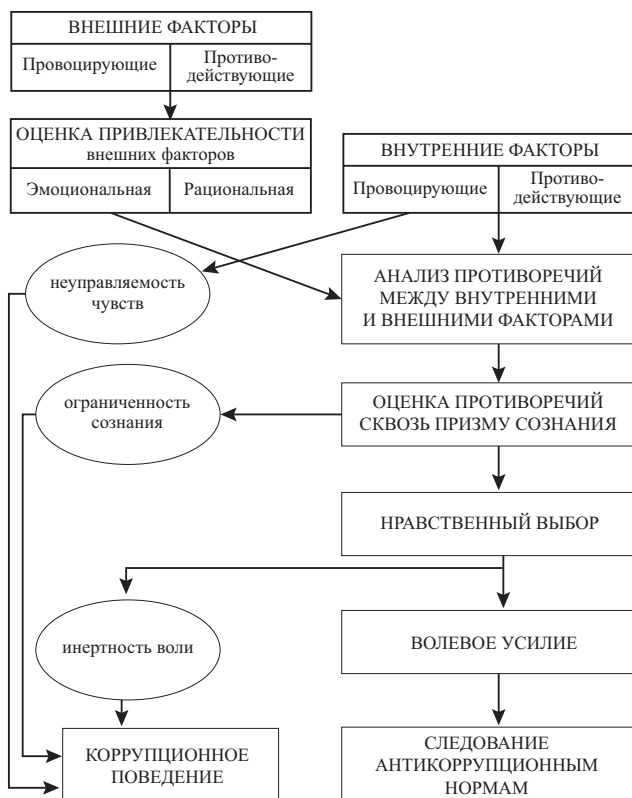

Рис. 1. Динамическая модель коррупционного поведения

Таблица 1

Виды антикоррупционного поведения

Вид	Содержание
Сознательное антикоррупционное поведение	Потребности и ценности личности, цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями
Вынужденное конформное антикоррупционное поведение	Цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности
Вынужденное законопослушное антикоррупционное поведение	Потребности, желания, интересы личности не совпадают с общественными требованиями, но личность в силу боязни наказания подчиняется требованиям закона

Таким образом, можно сказать, что антикоррупционная устойчивость как способность противостоять внешним и внутренним факторам коррупционного давления представляет собой сложный социально-психологический феномен, который требует дальнейшего изучения.

Внутриличностные детерминанты коррупционного поведения.

Исследователи неоднократно предпринимали попытки составить психологический портрет человека, предрасположенного к коррупционному поведению и, наоборот, устойчивого в этом отношении, но можно констатировать, что результаты отдельных исследований существенно различаются. Это вполне объяснимо с точки зрения психологии – само по себе понятие «коррупционное поведение» достаточно широко, оно включает в себя целый спектр различных поведенческих проявлений, соответственно и люди, участники коррупционных процессов, весьма различны по своим индивидуальным особенностям.

Приведем некоторые примеры такого рода исследований, но список, авторов и данных, представленный ниже, далеко не полный. О. В. Ванновская, например, выделяет пять уровней личностных образований, лежащих в основе формирования коррупциогенной личности: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный, поведенческий¹. В связи с этим она предлагает психологический портрет коррупциогенной личности, для которой характерно: «осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования»². При этом, как указывает автор, каждая из характеристик повышает склонность к коррупции.

В исследованиях Е. М. Богодуховой и В. Г. Гордиенко, проведенных на выборке лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, представлены следующие характеристики: дефициты рефлексии; гедонистическая ориентация, а также парадоксальные свойства личности – высокий уровень саморегуляции и самодостаточности; личностные черты, актуализирующие представление Я-концепции в коррупционном поведении³.

¹ См.: Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. М.: Юрайт, 2019.

² Там же.

³ Богодухова Е. М., Гордиенко В. Г. Психологические механизмы коррупционного поведения личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 1–23.

В исследованиях Е. Е. Гавриной основным компонентом коррупционного поведения выступает «желание быть независимым от руководителей и окружающих», который проявляется в стремлении к обладанию определенной денежной суммой, позволяющей удовлетворять их потребности и запросы¹. Автор также указывает на обнаруженные особенности выстраивания межличностных отношений с окружающими: с одной стороны, они могут выступать лидерами при организации межличностных деловых отношений, с другой – проявляют повышенную замкнутость при построении близких отношений, предрасположенность к открытой жестокости у сотрудников-коррупционеров². При этом есть и ровно противоположные данные, в которых указывается, что коррупционным преступникам присуща потребность в зависимости от окружающих их людей, им свойственно ожидание контроля и руководства с их стороны³.

Исследования Ю. М. Антоняна позволили обнаружить несколько различных видов мотивов, характерных для коррупционеров: стремление завоевывать и поддерживать свой авторитет среди окружающих, корыстные мотивы, карьеризм, властолюбие⁴.

В своей работе М. В. Кроз и Н. А. Ратинова доказывают, что коррупционные преступники обладают общими чертами, такими как активность, энергичность, инициативность, высокая эмоциональная устойчивость, работоспособность, развитый самоконтроль, способность к продуктивной деятельности в сложных стрессовых условиях, имеют выраженные организаторские и коммуникативные качества. По данным исследований, коррупционеры, как правило, прагматичны, стремятся к достижению личных целей, готовы жестко отстаивать свои права и интересы, эгоистичны, отличаются направленностью на достижение конкретных практических результатов. В ряде исследований была также выявлена готовность коррупционеров к риску⁵.

¹ Гаврина Е. Е., Балашов А. А. Типология осужденных за коррупционные и экономические преступления // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 68–74.

² Гаврина Е. Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 64–69.

³ Балашов А. А., Гаврина Е. Е., Шорников В. П. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России : учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 160–183.

⁴ Антонян Ю. М., Кудряцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 234–246.

⁵ См.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6. С. 47–53.

Однако рассмотрев большую часть названных качеств в отдельности, нельзя не признать их привлекательность с точки зрения перспективы трудоустройства носителя этих качеств. Например, способность к продуктивной деятельности в сложных стрессовых условиях, выраженные организаторские и коммуникативные качества работодатели часто указывают как необходимые для занятия управленческих позиций. По всей видимости, существуя по отдельности, эти качества не атрибутируют их носителю как риски коррупционного поведения. Исходя из сложности и разноплановости коррупционного поведения, стоит рассматривать разные варианты сочетаний личностных качеств, обращая внимание на «ядерные» характеристики, без которых такой профиль не может указывать на высокий риск коррупционного поведения.

Исследование отношения к формам коррупционного поведения, в том числе в сфере образования. Исследование, проведенное среди студентов разных направлений подготовки нескольких вузов г. Красноярска в 2018 г. (выборка составила 1 200 человек), позволяет задуматься об отношении молодежи к формам коррупционного поведения. В недалеком будущем эти люди составят наиболее политически и социально активную часть нашего общества. Ниже представлены некоторые совокупные данные, полученные в ходе исследования в ответах на заданные вопросы. Например, 24 % испытуемых указали, что материальное вознаграждение должностного лица (взятка) недопустимо в любом случае, в то же время 67 % придерживаются противоположного мнения. 52 % допускают возможность взятки как благодарность за услугу; 31 % – для предоставления льгот; 34 % – для содействия в ускорении процесса решения проблемы; 28 % – для получения услуги; 21 % – для получения финансовой выгоды; 10 % – для разрешения спорного вопроса в их пользу; 39 % – для освобождения от ответственности.

Многие испытуемые говорили о том, что для них очень важны дружеские отношения и неформальные связи, которым отдается приоритет в сравнении с формальными, что позволяет чувствовать себя более уверенно и безопасно. На вопрос «Как вы поступите, если вам необходимо лекарство, а его можно купить только по рецепту врача, которого у вас нет?» 71 % ответили, что будут искать знакомых, которые смогут им выписать рецепт или продать лекарства без рецепта. Такого рода ответы гипотетически указывают на существующие и укоренившиеся в менталитете стереотипы психологических обменов: искать связи и строить нужные отношения. Кроме того, в исследовании обнаружено, что большая часть испытуемых не верят в социальную справедливость, в качество оказываемых услуг без специальных отношений. Эти переживания приводят

к естественным с точки зрения психологии процессам, направленным на «обеспечение безопасности» и усиление уверенности за счет собственных действий. Можно сослаться на данные социально-психологических исследований Е. М. Богодухова и В. Г. Гордиенко, которые показали сходные результаты на разных выборках¹. В какой-то мере можно говорить о исторически сформированных способах адаптации к существующей действительности, которые выступали как действенные и продолжают таковыми оставаться в настоящее время. При таких обстоятельствах небезосновательно будет предположить, что количество коррупционных предложений может превосходить количество вымогательств взятки в силу готовности общества к такого рода действиям. Коррупция, в широком ее толковании, сегодня есть наш образ жизни, культурно и психологически обусловленное явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией².

Если говорить о коррупции в образовании, то можно констатировать, что, равно как и в других сферах жизни человека, можно наблюдать отражение существующего положения вещей и в этой области. Исследования в высшем образовании, направленные на изучение коррупционной составляющей между студентами и преподавателями, проведенные группой авторов (О. С. Дейнека, Л. Н. Духанина, Д. В. Крылова, А. А. Максименко), показали, что, как правило, обе стороны знают, что взятка «общепринята» в этой ситуации³. Можно говорить, что коррупция есть не атрибут определенной области практики, а системное явление, отражающее множество действующих факторов, которые требуют специального рассмотрения с точки зрения психологии.

Приведенные выше материалы не претендуют на полноту и завершенность, достаточно большое количество тем осталось за пределами обсуждения, например: влияние определенных эмоциональных состояний на коррупционное поведение, специфика переживания сотрудниками организации влияния корпоративных установок, поддерживающих коррупционное поведение и психологические ресурсы сопротивления; особенности ценностных установок антикоррупционной направленности и способы их формирования, специфика профилактики коррупционного поведения в образовании в разном возрасте и многие другие темы.

Представленные материалы демонстрируют значимость психологических знаний для понимания природы коррупционного поведения, его

¹ См.: Богодухов Е. М., Гордиенко В. Г. Указ. соч. С. 1–23.

² См.: Решетников М. М. Указ. соч.

³ См.: Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Крылова Д. В., Максименко А. А. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов // Высшее образование в России. 2020. № 7. С. 64–74.

1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования

оснований и индивидуальных рисков. При проектировании подходов к профилактике необходимо учитывать психологическую составляющую коррупции. Формирование установок неприемлемости коррупционного поведения и устойчивости к коррупционным рискам целесообразно начинать уже со школьного возраста¹.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте общую характеристику динамической модели коррупционного поведения.
2. Назовите внутренние регуляторы коррупционного поведения.
3. Назовите внешние регуляторы коррупционного поведения.
4. Опишите внутриличностные детерминанты коррупционного поведения.
5. Кратко охарактеризуйте исследования отношения человека к формам коррупционного поведения, в том числе в сфере образования.

1.3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Культурологические основания коррупции – это понятие для обозначения ряда процессов, практик, характеристик различных субъектов, участвующих в коррупции. При этом можно выделить значимые культурные отличия одних субъектов – участников коррупции – от других подобных субъектов.

Культурологические основания коррупции в сфере образования – понятие для обозначения ряда процессов, практик, характеристик различных субъектов, участвующих в коррупции в сфере образования; при этом значимые культурные отличия можно выделить как для субъектов – участников коррупции, так и для коррупционных практик в образовательной сфере. Таким образом, культурологические основания коррупции в сфере образования связаны с *культурными отличиями* субъектов коррупции друг от друга и коррупционных практик в сфере образования. Кажется очевидным, что эти культурные отличия должны существовать и действительно существуют.

¹ См.: Федоренко Е. Ю. Психологический взгляд на коррупционное поведение // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 48–54.

Что представляют собой культурные отличия? Для ответа на этот вопрос необходимо сформулировать определение культуры, которое может быть использовано для исследования культурологических оснований коррупции. Воспользуемся определением культуры, которое разработал Д. В. Пивоваров¹. Культура – это идеалообразующая сторона человеческой жизни. Культура – это деятельность по созданию, сохранению, трансляции и воспроизводству идеалов (эталонов, норм, образцов, ценностей). Ближе всего к понятию «идеал» по значению стоит понятие «эталон». Люди отличаются тем, что в любой своей деятельности между собой и предметом деятельности ставят эталон (идеал, норму, ценность). Они руководствуются эталонами, сумма которых и составляет ту или иную культуру. Эталоны-идеалы имеют две стороны: они обязательно проявлены материально, вещественно, и одновременно они имеют духовный уровень, где отражается значение, смысл, ценность этого идеала для индивида, сообщества, человечества в целом.

Соответственно, культура в простой форме может быть представлена в виде нескольких кругов, входящих один в другой (рис. 2).

«Твердое ядро культуры» – это базовые идеалы, которые безусловно ценны для всех представителей данной культуры. Как правило, они фиксируются в культурных текстах, имеющих огромную ценность и значимость для носителей культуры. Эти тексты изучают, знают и чтят. Базовые идеалы культуры сакрализуются, для чего разработаны особые

Рис. 2. Схематическое изображение модели культуры как идеалообразования

¹ См.: Пивоваров Д. В. Идеал в основании культуры: стратегия общего образования // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. Вып. 1. С. 12–23; Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 163–167; Pivovarov D. V. Problem of Synthesis of the Main Definitions of Culture // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2009. № 2. P. 17–22.

процедуры (ритуалы), участие в которых важно, значимо и почетно для носителей культуры.

Далее идет «защитный пояс культуры» – это идеалы, используемые для повседневного поведения, утилитарные ценности, основанные на базовых идеалах, это модели повседневного поведения, которые приняты в данном культурном сообществе.

Бытовые идеалы связаны с самыми простыми вещами, например с принятием пищи, этикетом, организацией сна, отдыха.

Наконец, на границе культурного пространства располагаются процессы и практики, отрицательно и негативно трактующие базовые идеалы, защитный пояс культуры, бытовые эталоны. Это контркультура маргиналов и диссидентов, активизация которой может привести к разрушению защитного пояса культуры или даже ее базового ядра. В таком случае культура погибает и остается лишь как предмет и объект для научных исследований и популярных изображений.

Если говорить о содержании базовых идеалов культуры, то это система экономических и духовных эталонов, отличающих одну культуру от другой. Разные культуры могут отличаться друг от друга экономически: тогда выделяют культуры аграрные, индустриальные, постиндустриальные. Культуры могут отличаться друг от друга традиционными религиозными ценностями: тогда выделяют культуры христианские, буддийские, исламские, светские и т. д.

Культурные идеалы обязательно имеют материальный носитель (предмет, текст, образ), а у материального носителя всегда есть признаваемое значение, смысл, которые определяют нормативный, эталонный, ценностный характер этого материального носителя для представителей данной культуры. Например, знамя представляет собой кусок ткани определенной фактуры, цвета, с определенными вышивками и т. д. Но особую ценность такому материальному предмету придает его существование в виде символа военного подразделения, символа государства, символа сообщества. И материальная форма, и ее символическая значимость одинаково важны для знамени. Только вместе они делают знамя носителем определенных идеалов, эталонов, связанных с честью, мужеством, преданностью общему делу, для тех, кто считает знамя воплощением своих ценностей. С участием знамени происходят определенные ритуалы и церемонии, в ходе которых знамя выступает как предмет, объединяющий тех, кто в этих ритуалах и церемониях участвует. В различных культурах могут чтить различные формы знамен или вообще не использовать знамя как символ единства и целостности сообщества, государства.

Так или иначе, но именно различные культурные идеалы, эталоны, нормы, ценности предопределяют культурные особенности коррупции и составляют культурологические основания коррупции, в том числе в сфере образования. Следовательно, культурные отличия субъектов коррупции в сфере образования, а также практик, которые они при этом применяют, будут связаны либо с их личными или групповыми экономическими эталонами, либо с их личными или групповыми духовными (в том числе религиозными) эталонами действий.

Разумеется, система культурологических оснований коррупции в сфере образования достаточно сложна и определяется культурными различиями нескольких уровней:

- культурные различия, эталоны, ценности, нормы, которые применяют в своей коррупционной деятельности субъекты коррупции;
- культурные различия, которые характеризуют представления о коррупции у данных субъектов;
- культурные различия, которые характеризуют систему образования саму по себе, существующую в данном культурном пространстве;
- культурные различия, которые характеризуют коррупционные практики в сфере образования, характерные для конкретных индивидов, сообществ, стран, государств;
- культурные образы коррупционного поведения, которые зафиксированы в произведениях искусства и которые тем самым сохраняются, транслируются и воспроизводятся с соответствующими смысловыми коннотациями (отрицательными или положительными в конкретном культурном пространстве).

Достаточно большое количество громких антикоррупционных дел каждый день освещается всеми федеральными и региональными СМИ. И значительное количество экспертов полагают, что коррупция в России является элементом ее экономической и политической системы. Некоторые эксперты доводят свои оценки до крайней степени и говорят о том, что коррупция в России – это скрытая суть ее нынешней системы¹.

Однако существует и вторая сторона информации о коррупционных преступлениях в России. В информационной войне, которая в глобальном сообществе сопровождает новые формы социальных конфликтов – битвы за культурные (этнические, религиозные) идентичности, постоянные сообщения о коррупционных преступлениях могут быть

¹ Режим доступа: <http://www.economist.com/node/2154894>.

элементом ожесточенной политической войны, в том числе и частью оружия в транснациональной экономической конкуренции¹.

Сцилла и Харибда² для российского преодоления коррупции – это реальный вред социальному организму от коррупционных преступлений и не менее реальное разрушение позитивной российской культурной идентичности, когда в массовом сознании с помощью информационных технологий соединяются образы «Россия» и «коррупция». В последние годы появляются публикации с характерными заголовками: «Возможно ли победить коррупцию в России»³; «"Россия и коррупция: кто кого". Десять лет спустя»⁴; «Россия – коррупция. Идеологическое противостояние»⁵; «Настоящей борьбы с коррупцией в России нет»⁶; «Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни?»⁷; «Институциональная коррупция в России»⁸; «Коррупция в России – это система»⁹; «Коррупция в России. Россия в коррупции: есть ли выход?»¹⁰. Речь идет о заголовках научных статей. Ежедневные заголовки в масс-медиа гораздо более экспрессивны и эмоциональны.

Реакция на явное и скрытое отождествление российской культурной идентичности и коррупции как экономического, политического

¹ См.: *Концева Н. П.* К вопросу о культурных основаниях коррупционного поведения в современной России // *Человек и культура*. 2014. № 3. С. 23–50.

² В греческой мифологии два чудовища, жившие по обеим сторонам узкого пролива и губившие проплывающих между ними мореходов. «Находиться между Сциллой и Харибдой» означает подвергаться одновременно опасности с разных сторон. См.: *Большой энциклопедический словарь*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. С. 1169.

³ См.: *Соломенко Е. В.* Возможно ли победить коррупцию в России // *Актуальные проблемы развития науки и образования* : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конференции. М.: Ар-Консалт, 2014. С. 8–12.

⁴ См.: *Талапина Э. В.* «Россия и коррупция: кто кого». Десять лет спустя // *Государственная служба*. 2008. № 6. С. 16–28.

⁵ См.: *Лашков М. М.* Россия – коррупция. Идеологическое противостояние // *Следователь*. 2008. № 10. С. 45–48.

⁶ См.: *Лунеев В. В.* Настоящей борьбы в России с коррупцией нет // *Уголовное право*. 2007. № 5. С. 104–108.

⁷ См.: *Бабенко В. Н.* Коррупция в России: от обычаев и традиций – к образу жизни? // *Россия и современный мир*. 2009. № 4. С. 44–61.

⁸ См.: *Барсукова С. Ю., Наумов Ю. Г., Колесников В. В.* Институциональная коррупция в России // *Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) десять лет спустя*. Ч. 3. Российское государство. М.: МОНФ, 2010. С. 39–76.

⁹ См.: *Шерстобитова Е. Ю.* Коррупция в России – это система // *Управление персоналом*. 2010. № 21. С. 47.

¹⁰ См.: *Клейнер В. Г.* Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // *Вопросы экономики*. 2014. № 6. С. 81–96.

и социального зла интересна. В одном случае появляются утверждения о «вечности» коррупции, ее укорененности в любой государственной машине. Например, такого рода: «Коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящим в глубину веков, и как социально-негативное явление в обществе, коррупция существовала всегда, как только формировался управленческий аппарат, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития»¹. С. М. Липсет и Г. С. Ленц, принимая тезис о вездесущности коррупции, в работе «Коррупция, культура и рынки» полагают, что степень ее может быть различной в разных типах государств². В другом случае рассматриваются исторические формы российской коррупции от «кормления» воевод до бюрократической коррупции времен императора Николая II³. В третьем – коррупция предстает как явление глобальное и свойственное современным обществам в любом регионе мира⁴.

Коррупция в контексте российской культурной идентичности рассматривается как инструмент в острых политических дебатах на всех уровнях российской политической жизни – от федерального до поселкового, от регионального до муниципального. Теоретическое исследование оправдания коррупционных практик в процессах культурной российской идентификации и самоидентификации актуально, поскольку 1) помогает понять истоки коррупционного поведения в конкретном обществе; 2) способствует демистификации и культурной идентификации россиян, 3) указывает на векторы культурной политики, на конкретные

¹ Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. С. 9.

² Липсет С. М., Ленц Г. С. Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2002. С. 149–166.

³ См.: Акимова Н. В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV–XVII веков // История государства и права. 2008. № 8. С. 17–19; Мизерий А. И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 182–189; Григорова Т. В. Коррупция в России: история и современность // Сибирская финансовая школа. 2009. № 1. С. 47–51.

⁴ См.: Ажирбаева О. Р. Противодействие коррупции в полицейских ведомствах США и Европы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 12–16; Скворцова Е. А. Правовые механизмы противодействия коррупции в странах Европы // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 2. С. 128–133; Сквачков П. Е., Надворная Н. Н. Эффективный мировой опыт борьбы с коррупцией // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2012. № 3. С. 169–174.

1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования

механизмы «мягкой силы», снижающие коррупцию как форму социального бытия.

Возможно ли, чтобы на определенном этапе развития России коррупционные практики получали скрытое социальное одобрение? Если коррупция свойственна всем странам с переходной экономикой, то существует ли в России особая ситуация, где коррупция в какой-либо ее форме включена в культурные ценности? Дж. Хэллман, Дж. Джонс и Д. Кауфманн полагают, что проблема коррупции в странах Восточной Европы, где формируется новая экономическая среда, решается, когда либерализация экономики происходит быстрыми темпами и полностью. Причины коррупции в этих странах исследователи видят в сфере экономического поведения. Коррупция – это реакция новых участников рыночного процесса, которые полагают, что их права собственников в новом экономическом пространстве недостаточно защищены¹. Здесь коррупция рассматривается как определенная поведенческая стратегия, которую авторы называют «скупка государства»². Исследователи полагают, что «скупка государства» прекратится, когда это коррупционное поведение будет причинять участникам процесса слишком большие моральные проблемы, то есть когда в качестве третьей силы в процесс включится развитое гражданское общество.

Насколько бизнес-культура России способствует процветанию этой формы коррупционного поведения? Очевидно, что участники рынка, которые выбирают данную форму поведения, получают какие-то конкурентные преимущества перед другими участниками рынка, которые так не делают. Т. А. Нестик полагает, что особой российской специфики здесь нет и что такое коррупционное поведение дает экономическим субъектам конкурентные преимущества во всех странах с переходной экономикой, где ранее процветала экономика господства государства над экономическими процессами³. Особо ценным в работе Т. А. Нестик «Коррупция и культура» является четкое понимание автором взаимосвязи глубинных культурных норм и ценностей, с одной стороны, и выбором коррупционного поведения в качестве экономической и политической поведенческой стратегии – с другой. Так, И. Клямкин и Л. Тимофеев в книге «Теневая Россия» фиксируют, что российское общество постепенно солидаризируется с теневой экономикой, что прямое или косвенное участие

¹ См.: *Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper No 2444. September 2000. P. 27.*

² *Ibid. P. 2.*

³ См.: *Нестик Т. А. Коррупция и культура // Следователь. 2008. № 5. С. 47–52.*

в коррупционных процессах подтверждают не менее 40 % респондентов¹. Это означает, что *схемы коррупционного поведения имеют глубокую культурную базу, без понимания которой коррупционное поведение в определенных обществах практически неискоренимо.*

Например, Т. А. Нестик делает интересный вывод. Кроме поведенческой стратегии «скупка государства», выделяет вторую стратегию коррупционного поведения – «влияние на государство», где в основе экономического конкурентного преимущества лежат крепкие и прочные деловые и личные связи, длительные взаимные отношения. Так, исследования показывают, что конкретные экономические субъекты выбирают всегда одну из двух коррупционных поведенческих стратегий – или «скупку государства» (новые, «молодые» бизнес-структуры), или «влияние на государство» («ветераны» бизнес-процессов). Но никогда не обе стратегии одновременно². Это также доказывает, что *за выбором каждой поведенческой стратегии стоят конкретные и ясные для действующих субъектов устойчивые системы культурных ценностей, которые не совместимы друг с другом, что прекрасно понимают все участники бизнес-процессов.*

Если даже различные страны и агенты одинаково негативно относятся к коррупционному поведению в целом, то они могут отличаться по отношению к степени серьёзности коррупционного поведения. Так, в исследовании С. Кутняк Ивкович полицейские трех стран – Венгрии, Финляндии и США – выражали свое отношение к коррупционным поступкам и к серьезности каждого из этих поступков³. И если в целом отношение к коррупции было одинаково негативным, то степень серьезности конкретного коррупционного действия оценивалась чрезвычайно различно представителями каждой страны.

Л. Кэмерон, А. Чаудхури и Н. Эркал проводили кросс-культурное исследование отношения к коррупционным проступкам (в частности, к взяткам) в Австралии, Индонезии, Сингапуре и Индии⁴. Их выводы также свидетельствуют о том, что отношение к коррупционному поведению имеет большую культурную специфику. Так, наибольшую

¹ См.: Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000. С. 224–225.

² См.: Нестик Т. А. Указ. соч. С. 47–52.

³ Kutnjak Ivkovic S. Police (mis)behavior: a cross-cultural study of corruption seriousness // International Journal of Police Strategies & Management. 2005. Vol. 28. No 3. P. 546–566.

⁴ См.: Cameron L., Chaudhuri A., Erkal N. Propensities to Engage in and Punish Corrupt Behavior: Experimental Evidence from Australia, India, Indonesia and Singapore. – URL: <http://www.nisvanerkal.net/corruption5b-Mar-9.pdf>.

терпимость к коррупции проявили жители Индии, наименьшую – жители Австралии. Однако индекс терпимости к коррупции в Сингапуре и Индонезии также оказался достаточно высок. Следуя позиции С. Харрингтона, который полагал, что коррупция возрастает в периоды модернизации, авторы исследования делают вывод о том, что повышенная терпимость к коррупции свойственна для тех стран, которые переживают институциональные изменения. Однако устойчивость взяточничества авторы объясняют уже исключительно культурной спецификой.

К парадоксальному выводу о том, что антикоррупционные действия, характерные для западных стран, могут разрушать культурные основы других обществ и других стран, приходит Дж. Хукер¹. В статье «Коррупция из кросс-культурной перспективы» он утверждает, что исковые заявления в суды, строгое соблюдение условий, прописанных в договоре, характерное для западных обществ, разрушает культурную базу Японии, Тайваня, Индии, Кореи, ближневосточных стран. Подобные исследования необходимы не только для того, чтобы понять механизмы коррупционного поведения, но и для изучения более глубинных механизмов функционирования самой культуры.

Коррупция имеет прочную культурную основу. Это означает, что истоки коррупционного поведения (помимо экономической среды) нужно искать во всех культурных процессах, которые лежат в основе процессов культурной идентификации и самоидентификации. Очевидно, что одни и те же культурные коды содержат в себе как терпимость и допустимость коррупционного поведения, так и возможность отрицания этого поведения в качестве культурного эталона.

Культурные основы коррупции ярче и содержательнее всего раскрываются в художественных произведениях, шедеврах, которые признаны в качестве репрезентантов конкретной национальной культуры. На первый взгляд, отношение к коррупционному поведению в литературных произведениях русских писателей соответствует современным общепринятым культурным нормам. Оно отрицательное. Персонажи, проявляющие признаки коррупционного поведения, изображаются сатирически. Например, персонаж комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» Фамусов с его простодушным замечанием о государственном службе «Ну как не порадовать родному человеку» в школьных учебниках по литературе характеризуется как представитель «старого мира», как «ретроград». И другой персонаж, сердечный друг дочери Фамусова

¹ См.: Hooker J. Corruption from a Cross-Cultural Perspective. – URL: <http://ba.gsia.cmu.edu/jnh/corruption08s.pdf>.

Софьи, Молчалин, придерживающийся стратегии «влияние на государство» коррупционного поведения, также оценивается негативно, особенно в сравнении с Чацким, который предстает в качестве «жертвы» персонажей, олицетворяющих «старый мир».

Этот «старый мир» переполнен коррупционерами разных мастей в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Собственно все сюжетные линии этой комедии связаны с разными стратегиями коррупционного поведения: «скупка государства», «влияние на государство», «административная коррупция». Таковы же многочисленные обитатели мира поэмы «Мертвые души», которые похожи на огромную паутинообразную социальную сеть, спаянную и связанную стратегиями коррупционного поведения «влияние на государство». Мир Гоголя – это тёмная сторона огромного «братства», соединившего миллионами связей городá, городки, имения и именья собственников земли Российской империи.

И в ранних произведениях Ф. М. Достоевского мерзкие персонажи есть плоть от плоти этого темного мира. Например, антигерой романа «Униженные и оскорбленные» князь Валковский использует все свое «влияние на государство», чтобы унижить и уничтожить своего управляющего Ихменева. Личное зло князя Валковского соединяет в себе и психологически извращенные качества, и социально тёмную позицию. Это воистину «князь мира сего».

«Другим» судом грозил М. Ю. Лермонтов «убийцам» Александра Сергеевича Пушкина, «другим» судьей, который «не доступен звону злата». Но это «вечный судия», место обитания которого – не «наш» мир, а пространство, где нет времени, где «мысли и дела известны наперед». В соответствии с философией романтического «двоемирия» Лермонтов противопоставляет земной мир коррупции и злословия вечному миру праведного суда и неизбежного торжества истины.

Можно было ожидать, что в сатирических произведениях первых лет формирования советской литературы, в 20-е гг. XX в., обличения коррупции как «царского пережитка» будут многочисленными, мобилизация на битву с коррупционными пережитками будет активной и настойчивой. Однако образ взяточника и других разновидностей коррупционеров в советской литературе был третьестепенным. Несмотря на то, что русская литература XIX в. рассматривалась в советском литературоведении как носитель эстетики «критического реализма», яркие и зловещие образы взяточников, созданные в произведениях А. П. Чехова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Сухова-Кобылина, А. Н. Островского, уходят в полном соответствии с тезисом государственной идеологической концепции о том, что советское государство –

1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования

это государство, где власть принадлежит «рабочим и крестьянам»; поэтому «покупка государства» или «влияние на государство» в советском мифе принадлежит «прошлому», но не «настоящему» времени и, тем более, не «будущему».

Казалось бы, человек, подобный персонажу романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» отставному советнику Флянову, которого автор охарактеризовал как «обжора, взяточник и шут», в советском сообществе невозможен. Но невозможность коррупционеров в советском обществе есть сугубо мифическая черта, поскольку современные исследователи полагают, что коррупция как феномен есть неизбежный аспект государственной системы. Несмотря на то, что в художественной литературе коррупция была представлена только в форме «взяточничества»¹, уголовная ответственность за коррупционные преступления была введена в Советской России с 1918 г. и постоянно усиливалась на протяжении 20–90-х гг. XX в.

В 1974 г. в советский прокат вышел фильм режиссера С. Микаэляна «Премия» (за который режиссер получил в 1976 г. Государственную премию СССР) по пьесе А. Гельмана «Протокол одного заседания». К тому же данная пьеса была поставлена в главных и лучших театрах Советского Союза – во МХАТе (режиссер О. Ефремов) и в Большом драматическом театре (режиссер Г. Товстоногов). Такое внимание к художественному произведению (только фильм в кинотеатрах посмотрели 12,9 млн зрителей, кроме того, была сделана телевизионная версия фильма, спектакли по пьесе также транслировались на советском телевидении) не могло быть случайным. Зрители погружались в мифическое советское пространство, где самым ужасным коррупционным преступлением в советском обществе была «премия», предназначенная за работу, которую бригада работников никогда не делала. Драматургический конфликт был связан с отказом героя (бригадира) от незаконной премии. С помощью ярких эмоциональных конфликтов, когда герой-бригадир демонстрирует высочайшую экономическую и культурную сознательность, отказываясь от незаконной премии и подвергаясь

¹ См.: Стихотворение В. Маяковского «Взяточники», где взяточничество соотносится с убийством и воровством – наиболее тяжелыми преступлениями в российской народной картине мира:

«Мы белым
Едва обломали рога;
Хромает пока что одна нога, –
Для нас, полусытых и латочных,
Страшней и гаже любого врага
Взяточник».

наказанию со стороны руководителей стройки, советские зрители получали информацию о том, что даже самые «легкие» коррупционные проступки направлены все же на благо трудящихся (в данном случае – строительной бригады), а с другой стороны, социалистическое сознание трудящихся (строителей) сформировалось настолько, что оно способно к правовой самоорганизации без вмешательства государственной судебной системы.

Однако и стихотворение В. Маяковского «Взяточники», и пьеса А. Гельмана «Протокол одного заседания», и художественный фильм С. Микаэляна «Премия» (где главного героя играет народный любимец актер Е. Леонов) являются художественными произведениями, где коррупционное поведение советских людей осуждается с помощью прямых сообщений, простых отрицаний, непосредственно отрицательных эмоций, связанных с осуждением коррупционного поведения. *Коррупционное поведение и его определенные формы глубоко укоренены в конкретной культуре и имеют ярко выраженные культурные, временные и пространственные особенности.* Осуждение людей-«коррупционеров» вступало в противоречие с глубинными культурными слоями, где спасение героев, обретение выхода из сложной жизненной ситуации, кульминация и катарсис были связаны как раз с опорой на культурное поведение, которое лежит в основе коррупционных поведенческих стратегий.

Таким образом, идеологическая задача строителей социалистического общества – изменить коррупционные поведенческие стратегии советских людей – не была выполнена. Для решения этой задачи применялись простые текстовые сообщения, осуждавшие преступные формы коррупционного поведения. Одновременно в советской мифологической картине мира закреплялась в качестве положительного героя-спасителя фигура парторга (комсорга, секретаря райкома, секретаря обкома и т. п.), который не преодолел, а закрепил формы патернализма, характерные для традиционных обществ. Носитель высших моральных качеств герой-спаситель-парторг выступал олицетворением тех сил, которые вмешиваются в сложные экзистенциальные ситуации других мифологических персонажей и решают невероятные по сложности задачи социальных коммуникаций. Без помощи данного мифологического героя-посредника в советской мифологической картине мира не могли разрешиться ни один сложный социально-коммуникативный конфликт, ни одно художественно проявленное противоречие.

Современные стратегии коррупционного поведения российских граждан опираются как на традиционный патернализм доиндустри-

ального общества, так и на его художественное моделирование в советской мифологической картине мира, закреплённой в соответствующих знаках, образах, символах, в разнообразных культурных текстах.

В российской культуре сфера образования представлена целым рядом художественных образов, на одном из первых мест среди которых находится образ учителя, педагога, преподавателя. Наряду с образом учителя в художественной культуре созданы и закреплёны образы администраторов (директоров, завучей, деканов, ректоров, заведующих кафедрами), учеников, студентов, обслуживающего персонала. Персонажи помещены в различные культурные пространства: учебных заведений, домашней обстановки, общежитий, уличного пространства, библиотек, театров, кинотеатров, музеев, индустриальных и сельских производственных площадок, различных учебных аудиторий (классов, лекционных залов, лабораторий, читальных залов).

Исследователи образа учителя, преподавателя, педагога фиксируют культурную динамику образа в зависимости от исторической эпохи. Выделяется эпоха идеализации учителя, связанная с культурной революцией 20–30-х гг. XX в.¹, эта идеализация продолжается в советской культуре 40–50-х гг. XX в. С 1960-х гг. постепенно растёт содержание, связанное с понижением социального статуса учителя, уменьшением его роли в индустриальной советской культуре. Появляются карикатурные образы преподавателей высших учебных заведений, отрицательные образы учителей-ретроградов, сторонников строгой дисциплины в противовес образам творческих людей, отстаивающих современные ценности молодежной культуры, индивидуальный подход к ученикам или студентам, ориентированных на сопереживание и сочувствие психологическим сложностям детского, подросткового периодов, трудностям социальной и культурной адаптации молодых людей. Однако

¹ См.: Чаирхин А. В. Конструирование образа учителя в сталинской пропаганде 1945–1953 гг. // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 3. С. 132–135; Митина Т. С. Репрезентация образа учителя в государственной образовательной политике СССР средствами визуальной культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Ульяновск, 2016. 26 с.; Митина Т. С. Образ учителя в советском кинематографе первой половины двадцатого столетия // Симбирский научный вестник. 2015. № 2. С. 124–128; Митина Т. С. Образ учителя в советском кинематографе периода «оттепели» // Симбирский научный вестник. 2015. № 4. С. 150–156; Федоров А. В., Левицкая А. А., Горбаткова О. И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 187–206; Климова Т. Ю. Образ неформатного учителя в литературе 1960–1990-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2015. № 10-1. С. 212–219; Теплова Е. Визуальные образы советского детства // Этнодиалоги. 2020. № 3. С. 142–156 и др.

сложно найти в этой череде советских образов педагога-коррупционера. Сторонник жесткой линейной дисциплины, требующий безусловного подчинения от учащихся, — это основной негативный тип преподавателя, представленный в советской культуре.

И хотя от конструирования безусловного почитания и уважения к личности учителя в фильме 1947 г. режиссера Марка Донского «Сельская учительница» создатели культурных текстов переходят к показу сложных отношений между учителем и учеником, например в фильме 1967 г. режиссера Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника» или в фильме 1976 г. режиссера Владимира Меньшова «Розыгрыш», но о типизации преподавателя как коррупционера здесь не могло быть и речи.

Ситуация радикально изменяется в постсоветской культуре 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. Так, с 2006 по 2016 г. и повторно в 2020–2022 гг. на канале ТНТ и других российских телеканалах демонстрировались серии сатирическо-юмористической телепередачи производства «Comedy Club Production» «Наша Russia», где в третьем и четвертом сезонах (серии 21–57), фильме «Наша Russia. Яйца судьбы» фигурирует персонаж, сыгранный известным актером Сергеем Светлаковым, — учительница средней школы Снежана Денисовна, которая постоянно обманывает, шантажирует своих учеников с единственной целью — получения личной материальной выгоды. Наряду с ней в этой коррупционной деятельности участвуют еще два персонажа-учителя — учитель труда Борис Леонидович и учитель физкультуры Валерий Викторович. Эта телепередача имела большую зрительскую аудиторию и благодаря ярким сатирическим образам и грамотному медиапланированию оказала большое влияние на формирование современного сатирического (даже фарсового) культурного образа учителя-коррупционера.

Одновременно растет количество художественных произведений, где образ учителя и преподавателя постепенно превращается в образ маргинала, изгоя, чудака. Например, таков учитель в известном романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил» (2003 г.), подобный образ создан в рассказе Ю. В. Буйды «Химич» (2011 г.).

И наконец, значительное количество преобразований в сфере образования сопровождаются в медиа утверждением, что они необходимы для борьбы и снижения коррупции. Так, например, было и остается с обоснованием необходимости Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Анализ современных культурных мифов о коррупции в сфере образования делает Г. Б. Морозов, который в научной статье «Коррупция

1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования

в образовании: мифы и реалии нормативного правового характера»¹ с опорой на нормативно-правовые акты о борьбе с коррупцией (включая сферу образования) раскрывает основные механизмы и приемы формирования медийного образа преподавателя-коррупционера, в том числе и прием необоснованного использования разного рода исследований, для которых не выполнены процедуры их научной верификации.

Одновременно существует и вторая культурная волна, связанная с защитой учителя и преподавателя от ложных обвинений в чрезмерной коррумпированности. Так, многие СМИ регулярно публикуют материалы, в том числе обращения зрителей и читателей, которые полагают, что факты коррупции в сфере образования, инкриминируемые преподавателям и учителям, существенно преувеличены. Характерно название одного из материалов издания «Аргументы и факты» авторства Евгении Сидельниковой: «Нищие коррупционеры. За что сажают российских педагогов?»². В этом материале используются культурные коды, сформированные российским кинематографом: «Деточкин за решеткой» с подзаголовком «В Челябинске лучшего директора школы пытаются посадить за взятку»³. Еще один характерный заголовок – «Миллион до получки. Учитель получает в 200 раз меньше топ-менеджера»⁴. Обращают на себя внимание аргументы, связанные с национальными культурными особенностями отношения к сфере образования. Один из таких аргументов также имеет формат медийного заголовка: «Инна Завалишина⁵: "Даже в самых бедных странах Африки к учителям так не относятся"»⁶. Сравнение с «самыми бедными странами Африки» – это, скорее, культурное сравнение, хотя понятие «бедность» связано прежде всего с экономикой.

Существует система современной российской культурной мифологии о том, что коррупция в сфере образования преувеличивается как в СМИ, так и в высказываниях государственных и муниципальных чиновников, имеющих соответствующие полномочия. Так, в издании «Литературная газета» № 1–2 за 2019 г. опубликован обширный материал под заголовком «Распни учителя. Показательная порка холопов

¹ См.: Морозов Г. Б. Коррупция в образовании: мифы и реалии нормативного правового характера // Педагогическое образование в России. 2010. №. 2. С. 149–159.

² Режим доступа: <https://aif.ru/society/education/46744>.

³ См.: Там же.

⁴ Режим доступа: <https://aif.ru/money/business/46342>.

⁵ Ирина Завалишина – учитель государственных и частных школ, у которой репортер издания «Аргументы и факты» берет интервью о положении современных российских учителей.

⁶ Режим доступа: <https://aif.ru/society/education/25111>.

одобряется»¹. Его автор – заслуженный учитель Российской Федерации Виктор Пахомов из г. Новороссийска – полагает, что в современных российских СМИ организована кампания по дискредитации образа педагога, которая к тому же зачастую принимает формат ток-шоу.

В российском культурном пространстве активно обсуждается трактовка подарков учителям как элементов коррупции. Как правило, блогеры и авторы традиционных СМИ недоумевают и отрицательно относятся к запрету таких подарков. Характерен следующий медийный заголовок: «Перегибы на местах: в нескольких школах Тюмени запретили дарить учителям даже цветы»². Подарки учителям от обучающихся и родителей являются эталоном повседневной российской культуры. Скорее их отсутствие будет переживаться различными российскими сообществами как негативный факт, как «перегиб», как разрушение традиций и культурных устоев.

Сформированный в традиционной российской культуре и закреплённый в советской художественной культуре образ учителя, педагога, преподавателя как подвижника, духовного наставника, нравственного и образованного человека продолжает определять культурные стереотипы отношения различных российских сообществ к коррупции в сфере образования.

Существуют ли аналоги этим культурным процессам в других культурных пространствах? В обширном исследовании ученых Ростовского экономического университета «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполненном под руководством профессора А. В. Федорова, утверждается, что нарастание комедийно-сатиричного образа школьного и вузовского образования в европейском и англо-американском культурном пространстве имеет ярко выраженную тенденцию. Именно в жанре комедии в США было снято свыше 100 фильмов в первом и втором десятилетии XXI в. о школьной и университетской жизни. Исследователи отмечают: «... все эти ленты основаны на похожих стереотипных характерах и ситуациях. Разумеется, в окружении веселых и жизнерадостных школьников и студентов, мечтающих отправиться в настоящую взрослую жизнь, где их ждет веселье, пиво, виски, вечеринки, обязательно есть "ботаник", погруженный в учебу, приятели которого активно стремились изменить его взгляды и образ жизни. Аналогично выстроены и образы школьниц/студенток: рядом с энергичными, кокетливыми и обворожительными

¹ Режим доступа: <https://lgz.ru/article/-1-2-6674-16-01-2019/raspni-uchitelya>.

² Режим доступа: <https://park72.ru/education/112115/>

1.3. Культурологические основания коррупции в сфере образования

красотками есть скромница-девственница. Педагогам в таких кинолентах отводилась второстепенная роль коррупционеров, махинаторов, обладателей ретроградных взглядов и убеждений или объектов влюбленности симпатичных студенток. Юмор здесь весьма незатейливый и плоский, порой даже "черный", а лексика с каждым годом становится всё вульгарнее»¹.

Опираясь на анализ значительного количества медиатекстов, характерных как для современной России, так и для современной западной (европейской и англо-американской) медийной (прежде всего экранной, кинематографической) культуры, ученые делают вывод о сближении медийных образов школы, вуза, школьников, студентов, учителей, преподавателей, администраторов в различных культурных пространствах. Коррупция раскрывается как негативная и проблемная зона сферы образования. Зачастую педагог-новатор (супергерой) вступает в борьбу с различными негативными явлениями, где коррупция занимает одно из главных мест. Характерными киножанрами для художественного раскрытия коррупционных конфликтов становятся драма, мелодрама, триллер, фильм ужасов².

Таким образом, культурологическими основаниями коррупции в сфере образования выступают серьезные и реальные противоречия в современном культурном пространстве, где соприкасаются культурные идеалы, эталоны, нормы, ценности, характерные для различных технологических укладов (традиционного, индустриального, постиндустриального) и различных типов культурной памяти сообществ, сформированной художественной культурой различных исторических эпох.

Можно предположить, что в ближайшее время сложность культурного пространства, в котором сосуществуют различные индивиды, сообщества, социально-культурные группы (возрастные, этнические, религиозные, политические, интеллектуальные и другие), будет только увеличиваться. Возрастут и противоречия в медийных (художественных в том числе) образах коррупции в сфере образования. *Культурной особенностью российского общества является яркий конфликт между образами учителя, преподавателя, педагога в культурной памяти традиционной эпохи, советской индустриальной эпохи и современной постиндустриальной эпохи.* Современное российское право достаточно длительное время будет испытывать существенное культурное давление

¹ Федоров А. В., Левицкая А. А., Горбаткова О. И. и др. Школа и вуз в зеркале западного и отечественного кинематографа. М.: МОО «Информация для всех», 2019. С. 79.

² См.: Там же. С. 314–315.

этих образов со стороны различных субъектов – носителей культурных идеалов.

Наряду с собственно правоохранительной и законотворческой деятельностью по противодействию коррупции в сфере образования необходима серьезная государственная культурная политика, учитывающая специфику культурной памяти российских граждан, принадлежащих к различным социокультурным группам. Сегодня существуют определенные культурные барьеры, которые тормозят неприятие всех форм коррупции в сфере образования. Постепенное разрушение и последующее снятие этих барьеров – серьезная государственная и общественная задача. Разумеется, разрушение также имеет характер постепенного и последовательного культурного процесса, где важнейшую роль должна играть современная художественная культура, прежде всего экранные искусства (кинематограф и видео).

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение культурологических оснований коррупции.
2. Охарактеризуйте значение культуры как идеалобразования.
3. Раскройте содержание системы культурологических оснований коррупции в сфере образования.
4. Определите место коррупции в контексте российской культурной идентичности.
5. Приведите примеры, демонстрирующие укоренение коррупции в российской культуре.

1.4. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Коррупция представляет собой одну из часто и остро обсуждаемых проблем. Однако общепризнанного понятия данного явления до сих пор так и нет. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что коррупция способна видоизменяться под влиянием исторических, социальных, политических, экономических, культурных и иных факторов. Коррупция развивается вместе с обществом и государством, именно поэтому и она, и ее понимание находятся в динамике. Разве могли лихоимцы прошлых веков представить себе, что брать взятки можно будет цифровой валютой?

Колоссальный вред от коррупции в ее различных формах предопределил повышенный интерес к данному социальному феномену со стороны различных наук. В научную орбиту исследований коррупции вовлечены философия, политология, социология, экономика, культурология, педагогика и, конечно, юриспруденция.

Каждая наука изучает особенности коррупции исходя из специфики своего предмета и методов. Например, в социологии А. Хайденхаймер предложил маркировать коррупцию белым, серым и черным цветами¹: «Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – "когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона". Серой коррупцией автор назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует, когда одни, обычно представители элиты, могут желать наказания коррупционного действия, другие – нет, а большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу»².

Особенно важное значение понятие «коррупция» имеет для юриспруденции. В известном предложении «казнить нельзя помиловать» от места запятой зависит жизнь человека. Так и в правовом определении коррупции: признать то или иное деяние коррупционным можно только тогда, когда в нем содержатся все признаки коррупции. Отсутствие хотя бы одного признака не позволяет считать деяние коррупционным и означает невозможность привлечения человека к ответственности. Важное значение имеет и определение каждого признака. Неверное определение хотя бы одного признака может привести к необоснованному расширению или же сужению круга коррупционных деяний.

В отечественной правовой доктрине, международном праве и российском законодательстве сложились разные подходы к пониманию коррупции. Понятие коррупции раскрывается, как правило, через следующие ее характерные черты: сферу существования, определенный круг

¹ См.: *Heidenheimer A.* Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. – Quebec City, 2000. August 1–5.

² Цит. по: *Шедий М. В.* Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8. С. 89.

субъектов, использующих свое должностное (служебное) положение, статус, а также цели.

В **научной правовой литературе** вопрос о сферах существования коррупции – открытый. Столь высокая значимость правового определения коррупции предопределила многолетние дискуссии по поводу его содержания. В отечественной уголовно-правовой и криминологической науке выработано множество различных авторских определений коррупции, в которых по-разному определяются сферы существования коррупции, ее субъекты и коррупционные выгоды.

Сфера существования коррупции представляет собой ту область общественных отношений, где коррупция находит свое проявление. Еще на рубеже последних веков существование коррупции ограничивалось только сферой государственного и муниципального управления. Уже в современных научных работах последовательно обосновывается наличие коррупции в спорте, бизнесе, образовании, здравоохранении, избирательном процессе, адвокатуре и т. д.

Круг субъектов коррупционных отношений в современной литературе определяется широко. Следует отметить, что в коррупционных отношениях традиционно выделяют две стороны: *пассивный* и *активный подкуп*.

Субъекты пассивного подкупа – это лица, использующие свое должностное (служебное) положение, статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества. Большинство авторов указывают на использование субъектом пассивного подкупа должностного (служебного) положения, должностных полномочий. Некоторые авторы также отмечают возможность использования стороной пассивного подкупа своего публичного статуса, обязанностей, авторитета занимаемой должности и пр. Не вдаваясь в научную дискуссию, следует отметить, что коррупцию в широком смысле характеризует использование субъектом пассивного подкупа всего перечисленного – от должностного положения до авторитета занимаемой должности¹. Соответственно субъектами пассивного подкупа могут быть государственные и муниципальные служащие, управленцы бизнес-структур, врачи, преподаватели, кандидаты, избиратели и другие субъекты, злоупотребляющие своим статусом ради извлечения выгод и преимуществ.

Субъекты активного подкупа – это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного

¹ См.: Дамм И. А. Понятие, признаки и виды коррупции // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара / под ред. А. Н. Тарбагаева, Н. В. Щедрина. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. С. 117–127.

подкупа. Субъектами активного подкупа могут выступать как физические, так и юридические лица (их представители).

Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений. Субъекты пассивного подкупа используют свой публичный статус для извлечения любых выгод и преимуществ. Некоторые авторы полагают, что коррупционные деяния совершаются только в целях извлечения материальной выгоды, то есть денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Соответственно извлечение выгод нематериального характера не является коррупционным. Однако современные исследователи все чаще отмечают, что коррупционные цели не ограничиваются извлечением лишь материальных выгод. Коррупционные деяния совершаются с целью извлечения любых выгод и преимуществ как материального, так и нематериального характера.

В **международном праве** общепринятый подход к определению коррупции не сложился. В основном международном правовом акте – *Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, принятой 31 октября 2003 г., понятие «коррупция» не содержится. Разработчики конвенции не сумели выработать единое для всех государств-участниц понятие, поскольку по состоянию на 2003 г. представления о содержании коррупции в странах мирового сообщества существенно разнились.

В конвенции государствам-участникам предложен перечень коррупционных деяний, рекомендованных к криминализации в своих национальных законодательствах:

- подкуп национальных, иностранных, международных публичных должностных лиц (ст. 15, 16);
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества (ст. 17);
- злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18);
- злоупотребление служебным положением (ст. 19);
- незаконное обогащение (ст. 20);
- подкуп в частном секторе (ст. 21);
- хищение имущества в частном секторе (ст. 22).

Еще в конвенции государствам-участникам рекомендуется закрепить ответственность за «отмывание доходов от коррупционных преступлений, сокрытие актов коррупции, воспрепятствование осуществлению правосудия, а также за все формы соучастия в коррупционных преступлениях и неоконченную преступную деятельность» (ст. 23–25, 27). Таким образом, государствам-участникам конвенции было предложено унифицировать подходы к пониманию коррупции.

Изучение содержания приведенных статей конвенции позволяет сделать вывод о том, что коррупция в рассматриваемом акте понимается достаточно широко.

Сфера существования коррупции в Конвенции характеризуется как публичным, так и частным сектором.

Круг субъектов включает в себя сторону пассивного и активного подкупа. Стороной пассивного подкупа выступает «публичное должностное лицо», то есть «любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу» (ст. 2), а также лицо, «которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации» (ст. 21). Для достижения своих целей сторона пассивного подкупа использует свое должностное (служебное) положение, полномочия или осуществляет торговлю своим влиянием.

Цели коррупции определяются как получение публичным должностным лицом, представителем организации частного сектора любого «неправомерного преимущества».

В законодательстве РФ легальное определение коррупции закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Под *коррупцией* в данном законе понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (пп. «а» ч. 1 ст. 1).

Сфера существования коррупции, исходя из положений Федерального закона, определена достаточно широко и включает в себя государственное и муниципальное управление, частный сектор (бизнес), а также некоммерческий сектор.

Круг субъектов коррупции в легальном определении характеризует сторону как пассивного, так и активного подкупа.

Из представленного определения следует, что стороной пассивного подкупа выступают физические лица, использующие свое должностное (служебное) положение. Указанный признак свойствен многим коррупционным деяниям, но охватывает далеко не все. Содержание рассматриваемого признака породило две значимые для современного понимания коррупции дискуссии.

Во-первых, в научной литературе идет давняя дискуссия относительно того, являются ли юридические лица самостоятельными субъектами коррупции. И, как следствие, должны ли юридические лица нести уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений. По обе стороны данной дискуссии стоят весьма авторитетные ученые. Однако в решении столь сложного вопроса ставить точку пока преждевременно. Предпосылки для изменений понятия коррупции, закрепленного в Федеральном законе «О противодействии коррупции», должны вызреть. А до этого момента, согласно легальному определению коррупции, субъектами пассивного подкупа могут быть только физические лица, в том числе действующие от имени или в интересах юридического лица.

Во-вторых, в ряде коррупционных отношений субъекты пассивного подкупа – физические лица – не обладают должностным положением. Например, присяжный заседатель, приглашенный председатель ГЭК, адвокат, кандидат в депутаты, избиратель не обладают должностным положением. Указанные субъекты пассивного подкупа в коррупционных отношениях используют свой особый правовой статус, а не должностное положение. Столь несущественное, на первый взгляд, упущение в рассматриваемом признаке приводит к тому, что часть коррупционных отношений выносятся за рамки законодательного определения коррупции. Отмечая указанное несовершенство, Н. В. Щедрин предлагал субъект пассивного подкупа в коррупционных отношениях определять как «лицо, имеющее публичный статус». К публичным должностным лицам следует причислять лиц, осуществляющих публичные функции и оказывающих публичные услуги¹.

Стороной активного подкупа по определению законодателя выступает лицо, предоставляющее имущественные выгоды стороне пассивного подкупа.

Коррупционные цели в понятии «коррупция», закрепленном в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», определяются исключительно как материальные: «получение денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц». Значит, извлечение выгод нематериального характера не образует коррупционного деяния. Такое определение коррупционных целей не соответствует международному законодательству и подвергается критике в научно-практической литературе².

¹ См.: Щедрин Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 7. С. 1448–1452.

² См.: Щедрин Н. В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.

Эволюция представлений о коррупции обусловила появление в общественном сознании ряда **коррупциогенных стереотипов**. Рассмотрим основные из них.

«Коррупция – это только взяточничество» выступает одним из распространенных стереотипных представлений о коррупции. Взяточничество как преступная сделка образует общественно опасное ядро коррупции, однако не исчерпывает всего многообразия ее проявлений. Следует отметить, что в УК РФ такое преступление, как «взяточничество», не содержится. Традиционно понимаемое взяточничество объединяет в себе два состава преступления: ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки».

Понимание коррупции как взяточничества привело к появлению утверждений о том, что *«коррупция – это только подкуп-продажность (сделки)»*.

Как взяточничество образует ядро коррупции, так и подкуп-продажность выступают основными формами ее проявления, но ими не исчерпываются. В отечественной доктрине среди сложившегося спектра мнений по рассматриваемому вопросу можно выделить два основных подхода. Сторонники первого (более узкого) подхода предлагают рассматривать коррупцию только как подкуп-продажность государственных или иных служащих (как дву- или многостороннюю сделку, или по упрощенной формуле «ты мне – я тебе»). Сторонники второго включают в объем понятия коррупции (помимо подкупа-продажности) и иные злоупотребления служебным положением в личных целях (одностороннюю сделку или «я – себе»). Следует отметить, что в международном праве и российском законодательстве используется широкий подход: к коррупции относится и подкуп-продажность (сделки), и использование своего должностного положение в личных интересах.

Еще один вопрос, вызывающий сложности: *за все ли виды коррупционных деяний установлена юридическая ответственность?*

Нет, не за все. Юридическая ответственность наступает только в случае совершения лицом правонарушения или преступления, закрепленного в нормативном правовом акте (например, в УК РФ, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) и др.). В связи с совершенствованием противодействия коррупции в российское законодательство непрерывно вносятся изменения по уточнению уже имеющихся и введению новых составов правонарушений.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

В некоторых формах коррупционных отношений ответственности подлежит только одна сторона. Например, за подкуп избирателей юридическая ответственность установлена только для стороны активного подкупа, то есть для скупщика. В зависимости от степени общественной опасности скупщик может быть привлечен к административной ответственности (ст. 5.16 КоАП РФ) либо к уголовной (ст. 141 УК РФ). В отношении избирателя (стороны пассивного подкупа) вообще никакой юридической ответственности не установлено. Соответственно подкуп избирателей – это коррупционное деяние, где в отношении стороны активного подкупа – скупщика – установлена юридическая ответственность, а в отношении стороны пассивного подкупа – избирателя – не установлено никакой юридической ответственности¹. Следует отметить, что в некоторых странах для избирателей, продающих свое право на участие в управлении делами государства, установлена уголовная ответственность (например в ФРГ).

Подводим итог рассмотрения подходов к пониманию коррупции: диаметрально противоположные позиции в дискуссии об определении коррупции отсутствуют. *Международное законодательство* и *отечественная доктрина* предлагают широкий подход к определению коррупции как по сферам ее существования, перечню субъектов, так и коррупционным целям (извлечение выгоды имущественного и неимущественного характера). В *российском законодательстве* понятие существенно ограничено по кругу субъектов, а также по характеру извлекаемой выгоды. Например, субъектами пассивного подкупа могут выступать только физические лица, использующие должностное положение, и только при извлечении выгоды материального характера. В противоречие доктрине и международному законодательству, коррупционные цели в российском законодательстве не могут иметь неимущественный характер.

По нашим наблюдениям, присущее для российского законодательства и правоприменительной практики «узкое» понимание коррупции «дрейфует» в сторону «широкой» трактовки, которая содержится в международных правовых документах. Поэтому далее мы будем придерживаться широкого подхода в понимании коррупции. На основе представленных доктринального и международного подходов в самом общем виде можно определить, что **коррупция** – это *злоупотребление должностным (служебным) положением, публичным статусом в целях извлечения любой выгоды или преимущества*².

¹ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 34.

² См.: Там же. С. 35

Коррупция существует в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. В науке исследуются особенности коррупции в системе государственного и муниципального управления, избирательном процессе, правоохранительных органах, здравоохранении, спорте, бизнесе и других сферах, вырабатываются меры предупреждения. **Коррупция в сфере образования** не является исключением.

Опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится к сделке, в которой существенное значение имеет лишь получение представителем системы образования вознаграждения за использование своего должностного положения. В таких условиях образование фактически сводится к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций остается за рамками коррупционной сделки. Фактически безграмотный, но получивший диплом в результате использования коррупционных отношений в образовании врач, учитель, инженер, строитель, юрист или другой дипломированный специалист может искалечить не одну человеческую жизнь в процессе своей «профессиональной» трудовой деятельности. Очевидно, что развитие общества и государства при отсутствии грамотных, квалифицированных, молодых специалистов имеет весьма туманные перспективы.

Значимым негативным последствием коррупции в образовании выступает приобретение обучающимися навыков вступления в коррупционные отношения, урегулирования возникающих проблем коррупционным путем. В таких условиях у молодого поколения еще со школьной или студенческой скамьи формируется привыкание к коррупции, восприятие коррупции как допустимого явления, закладывается готовность к вступлению в коррупционные отношения в ходе реализации полученных знаний уже в процессе трудовой деятельности.

Нельзя не отметить, что привитию коррупционных навыков у обучающихся способствуют сложившиеся в нашем обществе традиции дарения. Стремление граждан задарить, «умаслить», отблагодарить врача, учителя, чиновника далеко не всегда есть добровольный акт человеческой благодарности, скорее, это сложившийся в обществе обычай, традиция, своеобразная норма поведения. Вместе с тем традиция вручения (получения) подарков при определенных обстоятельствах может оказаться просто бытовым взяточничеством.

Коррупция в образовании представляет собой сложное, пока еще недостаточно хорошо изученное социально-правовое явление. В российских и зарубежных научных изданиях публикуются работы, посвя-

щенные различным аспектам коррупции рассматриваемого вида, а также предложениям по совершенствованию системы ее предупреждения. Коррупция в образовании стала предметом диссертационных исследований специалистов в области юриспруденции, экономики, социологии. Однако, несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных данной проблеме, вопрос о понятии коррупции в образовании, ее признаках, формах и видах до сих пор остается открытым. Соответственно объект предупредительной деятельности, его специфические особенности, а также формы и виды находятся в процессе определения¹.

Отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции. Приходится констатировать, что в настоящее время педагогические и иные работники системы образования, а также обучающиеся и их представители далеко не всегда имеют необходимые знания о коррупции в образовании, антикоррупционных стандартах поведения, ответственности за совершение коррупционных деяний.

Коррупция в образовании является разновидностью коррупции и обладает специфическими характерными чертами. Рассмотрим их.

Сфера существования данного вида коррупции – общественные отношения в сфере образования. «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»²).

Отношения в сфере образования представляют собой «совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения) и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граж-

¹ См.: Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 6.

² См.: Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

дан на образование» (п. 30 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Коррупция в сфере образования существует в отношениях:

- по управлению системой образования;
- организации образовательной деятельности.

Управление системой образования осуществляется федеральными и региональными органами государственной власти, а также органами местного самоуправления и включает в себя:

- формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;
- осуществление стратегического планирования развития системы образования;
- принятие и реализацию государственных программ РФ, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования;
- проведение мониторинга в системе образования;
- информационное и методическое обеспечение деятельности федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;
- государственную регламентацию образовательной деятельности;
- независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию;
- подготовку и повышение квалификации работников федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций (п. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Коррупционным отношениям в управлении системой образования свойственны черты, характерные для коррупционных отношений в сфере государственного и муниципального управления в целом.

Организация образовательной деятельности как вторая группа отношений в сфере образования имеет большую специфику в коррупционных проявлениях, поскольку процесс воспитания и образования осуществляется непосредственно в рамках образовательной деятельности.

Образовательная деятельность, как это следует из п. 17 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», представляет собой деятельность по реализации образовательных программ. Соответственно организация образовательной деятельности уполномоченными на то субъектами и есть предметное поле существования данной разновидности коррупционных отношений.

Этим видом деятельности занимаются только специальные субъекты, а именно образовательные организации и в ряде случаев, специально оговоренных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», организации, осуществляющие обучение, а также индивидуальные предприниматели. Отношения по организации образовательной деятельности осуществляются с целью обеспечения реализации уполномоченными субъектами образовательных программ.

Организация образовательной деятельности объединяет в себе ключевые направления работы образовательных организаций, а именно:

- образовательный процесс;
- административная деятельность;
- хозяйственная деятельность по обеспечению образовательного процесса.

Наиболее выражены особенности коррупции в образовании проявляются в отношениях, складывающихся в образовательном процессе между педагогическим работником и обучающимся (его представителем). Коррупционные отношения, возникающие в хозяйственной деятельности образовательной организации, обладают менее выраженными особенностями и типичны для большинства хозяйствующих субъектов.

Круг субъектов коррупционных отношений в образовании разнообразен. Как уже было отмечено ранее, в научной литературе выделяются две стороны: пассивного подкупа и активного. Данная классификация сторон коррупционных отношений вполне применима и к характеристике коррупции в образовании.

Субъекты пассивного подкупа в образовании – это участники отношений в сфере образования, использующие свое должностное, служебное положение (статус) в личных или групповых интересах за вознаграждение. *Субъекты активного подкупа в образовании* – это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Субъектами пассивного и активного подкупа в коррупционных отношениях в образовании могут выступать как участники отношений в сфере образования, так и как участники образовательных отношений.

К участникам отношений в сфере образования относятся:

- участники образовательных отношений;
- федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения (п. 32 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Участники образовательных отношений – это «обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность» (п. 31 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Таким образом, законодатель к числу участников образовательных отношений относит непосредственных участников образовательного процесса: с одной стороны – обучающихся и их родителей (законных представителей), с другой – педагогических работников, их представителей, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании представляется возможным отнести следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические работники, научные работники, административные и административно-хозяйственные работники, медицинские работники и другие. Каждому из названных видов субъектов пассивного подкупа в образовании присущи характерные формы коррупционных отношений. Так, наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование педагогическим работником должностного положения за вознаграждение при аттестации обучающегося (приеме экзамена, зачета, контрольной или курсовой работы). Коррупционное использование административным работником образовательной организации своего должностного положения может осуществляться в форме оказания за вознаграждение содействия обучающемуся в переходе с платного обучения на бесплатное, восстановлении на обучение, переводе из одной образовательной организации в другую и пр. Коррупционные отношения административно-хозяйственных работников могут выражаться в получении ими выгод за предоставление третьим лицам имущества образовательной организации в пользование без надлежащего оформления документов, по заниженной стоимости и пр. Для медицинских работников характерно получение незаконных вознаграждений при исполнении должностных обязанностей за выдачу справок о временной нетрудоспособности учащегося, освобождения от уроков физкультуры и пр.

К субъектам активного подкупа в образовании следует отнести обучающихся и их родителей (законных представителей), а также иных лиц, предоставляющих выгоды стороне пассивного подкупа¹.

Еще одной неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений в сфере образования выступают *коррупционные цели*. Например, субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы управленческой или образовательной деятельности, используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод и материального, и нематериального характера. Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой группе отношений совершается коррупционное деяние: в сфере управления образованием или в сфере деятельности образовательной организации. Как правило, субъектам активного подкупа в сфере управления образованием свойственно стремление обеспечить принятие управленческих решений представителей соответствующих органов власти в интересах образовательных организаций, которые они возглавляют. Субъекты активного подкупа, вступающие в коррупционные отношения в рамках деятельности образовательной организации, преследуют иные цели. Например, в образовательном процессе целью субъекта активного подкупа является прохождение обучающимся промежуточной или итоговой аттестации. В административной деятельности образовательной организации субъекты активного подкупа могут преследовать цели противоправного предоставления академического отпуска, перевода с платной формы обучения на бюджетную, получения жилого помещения в общежитии и т. п.²

Коррупционные отношения в образовании разнообразны и могут классифицироваться по различным основаниям. Коррупционные отношения в образовании существуют непосредственно в образовательном процессе, а также в сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

В зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, можно выделить коррупцию, существующую:

- в дошкольных образовательных организациях;
- общеобразовательных организациях;

¹ См.: Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды. С. 7.

² См.: Дамм И. А. Характерные черты, типы, формы и виды коррупции в сфере образования // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 21–22.

- профессиональных образовательных организациях;
- образовательных организациях высшего образования.

В зависимости от того, каким субъектом создана образовательная организация, можно выделить коррупцию, существующую в образовательных организациях:

- государственных;
- муниципальных;
- частных.

Особенности коррупционных проявлений в государственных и муниципальных образовательных организациях ввиду их финансирования из соответствующих бюджетов будут различаться в сравнении с частной образовательной организацией, где организация образовательной деятельности зависит от самоокупаемости.

По критерию наличия права на осуществление образовательной деятельности выделяются:

- образовательные организации;
- организации, осуществляющие обучение;
- индивидуальные предприниматели.

В зависимости от характера используемых полномочий можно говорить о коррупции в деятельности лиц, обладающих управленческими полномочиями в образовательных организациях и не обладающих таковыми.

По количественному субъектному составу представляется возможным выделить коррупцию одностороннюю, когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах, двух- и многостороннюю, где присутствует субъект (субъекты), использующий(ие) служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего(их) выгоды материального и (или) нематериального характера.

По характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании можно выделить использование служебного положения в рамках служебных полномочий и использование служебных полномочий, связанное с их злоупотреблением или превышением.

В зависимости от структуры организации коррупционных отношений в образовании можно выделить отношения, имеющие простую структуру, когда коррупционные отношения возникают между подкупающей и подкупаемой стороной или когда лицо использует свое служебное положение в собственных интересах, и сложную, именуемую «торговлей влиянием», «когда лицо, имеющее реальное или предполагаемое

влияние на других лиц, торгует этим влиянием в обмен на материальную выгоду от лица, нуждающегося в таком влиянии»¹.

По характеру извлекаемых выгод можно выделить коррупцию в образовании, связанную с извлечением выгод материального характера и коррупцию, связанную с извлечением нематериальных выгод. По характеру и степени общественной опасности коррупционные правонарушения в сфере образования подразделяются на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления².

Одной из форм коррупционных проявлений в сфере образования выступает коррупционное репетиторство. Оно преимущественно распространено в сфере образовательной деятельности, то есть деятельности по реализации образовательных программ. Вместе с тем данный вид репетиторства осуществляется также при подготовке к вступительным испытаниям в образовательные организации.

В общем виде **коррупционное репетиторство** следует понимать как *«противоправное оказание педагогическим работником с использованием своего служебного положения образовательных услуг обучающимся, осуществляемое из корыстной или иной личной заинтересованности вопреки интересам общества и государства»*³. Оно представляет собой особую форму злоупотребления педагогическим работником своим должностным положением. Необходимо отметить, что коррупционное репетиторство – это ситуация конфликта интересов между личной заинтересованностью педагогического работника, выражающаяся в получении выгоды или преимущества, и интересами обучающегося (его законных представителей).

Изучение общественных отношений по оказанию коррупционных репетиторских услуг позволяет выделить следующие его проявления. Частное репетиторство, как отмечает М. Пуассон, может вести к таким коррупционным практикам:

- когда обучающихся шантажируют их собственные преподаватели, чтобы они обращались к ним за частным репетиторством;

¹ Спекбахер К. Обзор деятельности Совета Европы в области борьбы с коррупцией, организованной преступностью и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Коррупция и экономические преступления. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. С. 35–44.

² См.: Дамм И. А. Типологизации и классификации коррупции в сфере образования: криминологический аспект // Юридическое образование и наука. 2018. № 6. С. 13.

³ См.: Дамм И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение // NB: Административное право и практика администрирования. 2018. № 1. С. 28.

- преподаватели оказывают давление на родителей, чтобы они платили за частное репетиторство;
- преподаватели намекают, что частное репетиторство необходимо или даже является условием для перевода на следующий курс (в следующий класс);
- обучающихся, которые не посещают частного репетитора, наказывают или им ставят заниженные оценки;
- наконец, преподаватели «проходят» не всю программу, чтобы обязать (вынудить) обучающихся заниматься у частных репетиторов¹.

В зависимости от типа образовательной организации коррупционные репетиторские услуги могут осуществляться:

- в дошкольных образовательных организациях;
- общеобразовательных организациях;
- профессиональных образовательных организациях;
- образовательных организациях высшего образования.

При этом, если в общеобразовательных организациях заказчиками коррупционных репетиторских услуг выступают, как правило, представители обучающихся, заинтересованные в получении более высокой оценки по предмету, в покровительстве преподавателя, у которого ребенок обучается, то в профессиональных и образовательных организациях высшего образования заказчиками коррупционных репетиторских услуг выступают чаще всего сами обучающиеся, заинтересованные в получении положительной оценки.

Необходимо также различать *коррупционное репетиторство* и *мошенничество*. При коррупционном репетиторстве педагогический работник получает выгоду за использование своего должностного положения, а также должностных (служебных) полномочий; при этом педагог фактически осуществляет образовательную услугу. При мошенничестве педагогический работник обманывает или злоупотребляет доверием обучающегося, обещая последнему то, что в силу своего должностного положения или имеющихся компетенций выполнить не в состоянии. Например, лицо является педагогическим работником, но не имеет специальных познаний в области химии, а родитель школьника просит на возмездной основе позаниматься с ребенком по химии. Учитель соглашается, хотя в действительности в школе он преподает историю, а специальных, достаточных познаний в области химии у него

¹ См.: Пуассон М. Видеокomentarий // Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учеб.-метод. комплекс / под ред. И. А. Дамм. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru>.

нет. Приведенный пример не имеет отношения к коррупционному репетиторству, поскольку педагогический работник не использует свое должностное положение. К числу мошеннических действий следует также отнести оказание педагогическим работником репетиторских услуг с обещанием обеспечить определенный результат при прохождении обучающимся форм итогового контроля, при отсутствии полномочий для обеспечения такого результата¹.

В современной науке феномен коррупции в сфере образования, а также ее типы, формы и виды еще только познаются. В общем виде **коррупция в сфере образования** представляет собой *негативное социально-правовое явление, существующее в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения (статуса) участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно предоставлении таких выгод.*

Контрольные вопросы и задания

1. Как понимается коррупция в юридической науке?
2. Как понимается коррупция в международном праве?
3. Как понимается коррупция в российском законодательстве?
4. Назовите характерные черты коррупции в сфере образования.
5. Перечислите формы, типы и виды коррупции в сфере образования.

1.5. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В относительно далеком 1997 г. по итогам осуществленного исследования общественный фонд «ИНДЕМ» подготовил аналитический доклад под аллегорическим наименованием «Россия и коррупция: кто кого?»². Данное название достаточно симптоматично отражает фактическое состояние и масштабы обозначенной проблемы, а также может выступать слоганом непримиримого противоборства: «Либо коррупция – либо мы». Итогом такого противоборства не может быть ничья!

¹ См.: Дамм И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение. С. 28.

² См.: Россия и коррупция: кто кого? // Региональный общественный фонд «Информатика для демократии». – Режим доступа: <http://www.indem.ru/corrupt/whoww>.

Однако пока приходится сожалеть о некотором непонимании со стороны значительной части россиян целесообразности непримиримого и безапелляционного отношения к всевозможным проявлениям коррупции. Незримая и не сразу ощущаемая опасность коррупции заключается в том, что она воспринимается как приемлемый и даже кем-то одобряемый способ преодоления «бытовых» проблем, как результативное средство устранения бюрократических препятствий, с помощью которого достигаются не только криминальные, но и социально значимые цели.

Нельзя не отметить достаточно распространенное мнение о том, что коррупция обладает позитивными свойствами в части предоставления населению некой компромиссной возможности разрешения тех социально-экономических проблем, которые не способна решить власть и (или) органы местного самоуправления. Обоснование такой позиции заключается в следующем: «Коррупция позволяет восполнять пробелы и корректировать несовершенство закона на уровне его исполнения. Она помогает экономить один из главных ресурсов делового человека – время. Коррупционные механизмы поддерживают групповую (корпоративную) солидарность. Ты – мне, я – тебе, и все довольны. Где пострадавшие? Коррупция в России была, есть и будет. Антикоррупционная кампания инициирована учеными и правозащитниками, которые вокруг этого неплохо кормятся. А политики используют коррупцию как повод для "охоты на ведьм", для политических и экономических "разборок" как внутри страны, так и в международном масштабе. Борцы с коррупцией похожи на Дон-Кихотов, которые в полезных ветряных мельницах видят злых великанов»¹.

Вместе с тем криминологическая доктрина демонстрирует не только отсутствие сомнительной тактической пользы от коррупционного способа разрешения потребительских задач, но и её абсолютное поражающее значение в стратегическом аспекте. Коррупцию зачастую сравнивают с раковой опухолью, а конкретные коррупционные проявления – с метастазами. Представляется, что это вполне допустимое сопоставление. Данная аллегория красноречиво демонстрирует реальную опасность и действительный вред коррупции.

С точки зрения общей парадигмы взаимодействия социальных и биологических процессов важно заметить, что общество представляет собой систему настолько же сложную, насколько является организм человека как социального актора этого общества. Соответственно в це-

¹ Цит. по: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 7.

лях конструктивного функционирования социального организма важно использовать такие специализированные подсистемы, как, например, нервы, органы дыхания и кровообращения. В результате процесса обособления различных видов хозяйственной деятельности людей и специализации работника на создании соответствующего продукта или выполнении конкретной ремесленной операции в социальном континууме сформировались подсистемы, реализующие публичные функции и оказывающие публичные услуги: воздействие (субъекта управления) на управляемую систему (объект управления), оборот ресурсов, урегулирование споров и конфликтов и др. Также несложно предположить, что если в живом организме центральная нервная система, ориентируясь исключительно на собственные интересы, игнорируя гармонию обмена веществ, начинает посылать питательные вещества огульно и субъективно, забывая об объективной необходимости непредвзятого снабжения всех органов и тканей, координации функционирования и жизнедеятельности общей системы, то в результате наступит болезненная дисгармония всего организма. Невеселый итог такого процесса несложно предсказать, причем применительно не только к биологическому организму, но и социальной системе. В онтологическом смысле коррупционер – это фактически самоубийца, лишаящий счастливого будущего как себя, так и своих наследников.

В специальных научных и учебных источниках выделяются такие негативные последствия коррупции, как:

- нивелирование сущностных основ демократии. Ведь краеугольными признаками демократического общества выступают равнодоступность к общественным ресурсам, справедливость правосудия и правоприменения;
- отрицание системы рыночных отношений, поскольку коррупция детерминирует поступление бюджетных средств в основном тем сегментам бизнеса, которые слабо приспособлены к функционированию вне бюджетного донорства;
- деформирование системы конкурсного государственного и муниципального заказа, при котором уже сложилась широкая практика «откатов», а именно передача части выделяемых средств как плата за такое выделение;
- снижение возможностей долгосрочного инвестирования денежных средств, слабая прогнозируемость эффективности капиталовложений и как результат стремление частного бизнеса к быстрому получению прибыли и выводу материально-финансовых ресурсов не только из конкретного региона, но также из страны;

- существенное занижение ценности правосудия, поскольку в коррумпированных правоохранительной и судебной системах права находится на той стороне, у которой больше финансовых возможностей и связей, но меньше нравственно оправданных самозапретов, представлений о чести и моральной чистоте;
- подрыв доверия к власти и появление в обществе сомнений в её легитимности. В таких условиях власть развращается, становится избирательной, переключает деятельность управленческого персонала с обеспечения потребностей населения на самообслуживание. Итогом этого процесса выступает коррозия самой квинтэссенции власти и её разложение до степени, при которой власть уже неспособна реализовывать изначально предназначенные функции;
- девальвация уровня жизни подавляющей части населения, что фактически заставляет систематически осуществлять незаконные платежи и откладывать значительную часть доходов для осуществления взяточничества;
- снижение качества жизни социально незащищенных слоев населения, поскольку «бытовая» коррупция приводит к искажению перераспределения средств бюджетов различных уровней, выделенных на поддержку и защиту этой группы населения (например в сфере здравоохранения, социального обслуживания, образования);
- разъединение общества и создание препятствия для социального сплочения¹;
- разрушение нравственных устоев общества, формирование аморального образа поведения и взаимоотношений между людьми, усиление гедонистических потребностей населения.

Можно резюмировать, что коррупция проникает во все сферы общественной и государственной жизни, парализует их, приводит в негодность. Причем максимальной опасностью она обладает в отношении тех сфер, которые являются «краеугольными камнями» современного общественного и государственного устройства. Без сомнения, одной из таких сфер выступает образование.

2021 г. объявлен в Российской Федерации «Годом науки и технологий». Это не случайно, поскольку настоятельно потребовалось обратить внимание на область осуществления фундаментальных и прикладных исследований, которые коренным образом меняют жизнь и направле-

¹ Также см.: Максимов С. В., Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней : учеб. пособие. М.: Юрист, 2001. 128 с.

ны на прогрессивное развитие общества и государства. Однако следует четко понимать, что залогом реализации успешных научных проектов выступает продуктивная система образования, способная обеспечивать науку достойными кадрами – креативными специалистами и всесторонне образованными работниками. Как представляется, именно действительно качественное образование способно выступать в качестве «архимедового рычага», применение которого поступательно, без взрывных потрясений, регрессирующее общество, обеспечивает рост потенциальных возможностей каждого гражданина и России в целом. Значит, коррупция и образование диаметрально противоположны друг к другу – чем ниже коррупция, тем больше средств на образование и выше его качество. В просветительском смысле можно указать и на корреляцию между ростом образования среди населения и снижением коррупционных проявлений. В свою очередь, только путем реализации качественного образования можно преуспеть в деле борьбы с коррупцией. Ведь действительно образованный человек обладает высокой степенью конкурентоспособности, поэтому он намного меньше склонен вступать в коррупционные отношения. Такой человек прекрасно понимает как личную, так и общественную угрозы коррупции. Более того, он выступает источником опасности для коррупционеров.

На этом фоне важно обратить внимание на «индекс человеческого капитала», измеряющий «человеческий капитал», которым ребенок, рожденный сегодня, может обладать к совершеннолетию, на основе анализа пяти индикаторов: 1) вероятность выживания до пяти лет; 2) ожидаемая продолжительность обучения детей в школе; 3) оценки по единому экзамену как показатель качества обучения; 4) выживаемость взрослого населения (доля доживших до 60 лет из числа достигших 15-летнего возраста); 5) процент детей, не имеющих задержек в развитии. К сожалению, Россия по «индексу человеческого капитала» в 2020 г. заняла лишь 41-е место (индекс равен 68 %) среди 174 стран, отстав, например, от Вьетнама (38 место) и Белоруссии (36 место)¹.

Действительно, объемы финансирования образования в современной России достаточно скромные. К сожалению, даже такая ситуация инвестирования бюджетных средств в образование не исключает «разъедание» коррупцией процесса должного финансирования данной сферы общественных отношений. Например, согласно результатам исследований, проведенных в 2006–2015 гг. ВЦИОМ, образование включается

¹ См.: The World Bank. Human Capital Project. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital/Index>.

респондентами в десятку максимально коррумпированных сфер и институтов современного российского общества¹. Подобные сведения также приводят другие исследователи, общественные и государственные деятели. Например, министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев отмечает, что сфера образования выступает одной из наиболее коррумпированных сфер².

Справедливости ради допустимо указать на проявление обеспокоенности со стороны государства и общества состоянием весьма распространенных коррупционных отношений в сфере образования. Ведь незаурядные институциональные преобразования прошедшего десятилетия обусловлены желанием избавиться от коррупционной составляющей в образовательной сфере. Так, важным основанием введения единого государственного экзамена выступала задача снизить степень коррупционных отношений при прохождении абитуриентом вступительных испытаний в вузы страны. Отчасти эта задача была решена. Однако полного искоренения коррупционных проявлений в рассматриваемой сфере не получилось, поскольку это комплексная проблема, которая не может быть решена быстро и с помощью «одноразовой» реформы. Панацеи от коррупции не бывает. Грамотная и системная работа по нивелированию криминальных и иных правонарушающих проявлений отражает механизм профилактического воздействия, но это не устраняет повсеместную калибровку данного механизма, что отражает потребность настройки и постоянной корректировки любого сложного инструмента. Более того, образовательная среда крайне динамично трансформируется, что требует её постоянного мониторинга на предмет адекватной оптимизации форм и методов профилактического воздействия на новые криминальные вызовы. Например, обнаруживается тенденция перемещения коррупционных практик из вузов в общеобразовательные организации после введения единого государственного экзамена.

Фактически коррупция в образовательной среде проявляется на всех ступенях образовательного процесса: от дошкольного до высшего, от первоначальной профессиональной подготовки до повышения квалификации. Реорганизационные изменения в образовательном процессе объективно обуславливают появление новых коррупционных схем. После вхождения России в число участников Болонского процесса в об-

¹ См.: Борьба с коррупцией: миссия выполнима? // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189>.

² См.: Антон Вайно провел заседание президиума Совета по противодействию коррупции // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/administration/53028>.

разовательной среде возникли новые чувствительные для коррупции поля. Так, если осуществление приема на обучение по образовательным программам бакалавриата и специалитета уже обладает достаточно эффективными антикоррупционными механизмами, то на иных ступенях высшего образования они еще находятся на стадии формирования.

Также важно отметить то обстоятельство, что россияне привыкли к коррупционным способам решения своих проблем и почти не замечают их пагубных последствий либо даже видят в них досадную, но объективно существующую неизбежность. В действительности коррупция поражает как государственную, так и личную сферы, а вторгаясь в образовательную среду фактически подмывает фундамент всего общества.

Совокупность негативных коррупционных последствий в образовании допустимо подразделить на *общие* и *специфические*. Общие последствия отражают все проявления коррупции, специфические – только в сфере образования.

Согласно ст. 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательные услуги осуществляются за счет государственного и образовательного бюджетов, а также средств физических и (или) юридических лиц. Следовательно, основная часть средств налогоплательщиков «уводится» из образования именно с использованием коррупционных схем. Дефицит образовательного бюджета страдает в силу соответствующих коррупционных злоупотреблений. На этом фоне физические лица (как обучающиеся, так и их родители), а также образовательные организации зачастую пытаются найти дополнительные источники финансирования образовательных услуг. Полагаем, что платные места в дошкольных учреждениях, платные услуги в школе (включая репетиторство), расширение числа внебюджетных мест в высших учебных организациях в определенной степени есть также последствия коррупции.

Не секрет, что многим потребителям образовательных услуг приходится их оплачивать «по тройному тарифу» – при уплате налогов, оплате самого обучения и тратах на коррупционные поборы. Главная задача коррупционного механизма заключается в извлечении личных и общественных средств (зачастую под личиной правомерности такого процесса) и их направление в доходы недобросовестных лиц, которые, как это ни парадоксально, наделены именно потерпевшей стороной полномочиями выполнять публичные функции или оказывать публичные услуги.

Коррупция в образовании наносит гражданам России не только материальный (финансовый) вред, но и крайне существенный нематериаль-

ный ущерб, который проявляется в создании препятствий по реализации конституционного права на образование. Так, в ст. 43 Конституции РФ¹ закреплено следующее:

- «Каждый имеет право на образование»;
- «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»;
- «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии».

Сопоставление конституционных установлений и существующих реалий приводит к росту правового нигилизма и снижению правовой культуры населения, нивелирует доверие к государственным образовательным институтам. На международном рынке отечественное образование начинает девальвироваться, снижается его конкурентоспособность. Не случайно представители так называемой российской элиты достаточно часто предпочитают своих детей отправлять на обучение за границу. В унисон этой ситуации следует отметить низкую степень конвертирования дипломов большинства российских вузов за рубежом.

Крайне негативным последствием существования коррупционной действительности в образовании выступает оказание отрицательного воздействия на ценности, установки и идеи подрастающего поколения, что в результате формирует условия для культивирования коррупционных практик. Коррупция в образовательной среде приводит к необратимым потерям и опасности для каждого из потребителей продукции или услуг тех «специалистов», которые получили фактически не дипломы, а «мыльные пузыри» из-за коррупционных злоупотреблений.

Коррупционные схемы, дающие возможность принимать в вузы за взятки или в силу протекции, не только выхолащивают интеллектуальный потенциал общества, но и лишают возможности получить бесплатное образование талантливым молодым людям, обуславливают профессиональную деградацию действительных специалистов, увеличивают воспроизводство коррупции. Итак, в некотором смысле «неестественный коррупционный отбор» приводит к деградации значительной части российской элиты.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

Уже в итоговом списке негативных последствий коррупции в образовательной среде обнаруживаются репутационные потери. Коррупция обесценивает благородный труд учителя и преподавателя, работников и сотрудников, обеспечивающих образовательный процесс. Соответственно падает результативность такого труда и начинаются порой бессмысленные поиски лучших моделей и методик образовательного процесса, обновление недостаточно апробированных образовательных стандартов. Как представляется, подобная «чехарда» отчасти отражает попытки преодоления коррупционных рисков в образовательной среде и оптимизации механизмов локализации коррупционных схем.

Таким образом, негативные последствия коррупции в сфере образования носят очевидный и неоднородный характер, демонстрируют их причинно-следственную связь с дефектами общественного развития и государственного управления, обладают крайне высоким разрушительным воздействием на социальный прогресс. Коррупция в образовательной сфере перечеркивает как личные перспективы честных людей, так и огромный потенциал нашего Отечества. В стратегическом аспекте она крайне невыгодна ни демократическому государству, ни прогрессивному обществу, ни правильному гражданину.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные негативные последствия коррупции.
2. Существуют ли позитивные последствия коррупции в сфере образования?
3. В чем состоит отличие общих и специфических негативных последствий коррупции в сфере образования?
4. Перечислите материальные негативные последствия коррупции в сфере образования.
5. Назовите нематериальные негативные последствия коррупции в сфере образования.

ГЛАВА 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

2.1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Значимым этапом в развитии международного антикоррупционного законодательства стало последнее десятилетие XX и начало XXI в. В течение указанного периода были приняты различные акты, регламентирующие антикоррупционную деятельность государств и направленные на взаимное сотрудничество с целью противодействия коррупции как на международном, так и на национальном уровнях. Важно отметить, что не все принимаемые международным сообществом документы имеют юридическую силу. Так, например, обязательную юридическую силу для государств-участников в случае их присоединения имеют конвенции, соглашения, протоколы, регламенты, директивы и др. Не обладают юридической силой модельные законы, рекомендации, заключения и др.

Рассматривая принятые на международном уровне антикоррупционные правовые акты, необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация взяла на себя обязательства только по соблюдению некоторых

2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции

из них. Прежде чем перейти к характеристике актов, оказавших наибольшее влияние на систему российского антикоррупционного законодательства, целесообразно представить существующую на международном уровне систему актов в целом.

На мировой арене наиболее широкое распространение среди государств имеют акты, принятые Организацией Объединенных Наций (далее – ООН). Так, к числу основных актов по борьбе с коррупцией, принятых ООН, относятся следующие:

- Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г.;
- Международный кодекс поведения государственных должностных лиц 1996 г.;
- Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.;
- Конвенция против коррупции 2003 г. и др.

Среди названных документов Российской Федерацией ратифицированы только два: это Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенция против коррупции 2003 г. Рассмотрим их поподробнее.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности¹ принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией № 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ².

Целью Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности является содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьба с ней. В рамках указанной конвенции коррупция понимается как вид транснациональной преступности. Согласно ее положениям активную деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями необходимо осуществлять, используя широкий круг мер законодательного и иного характера.

¹ См.: Конвенция против транснациональной организованной преступности: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 № 55/25 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

² См.: О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее : Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

В контексте данного документа коррупция является, скорее, незаконным средством воздействия криминального элемента на публичных должностных лиц в целях лоббирования своих интересов или интересов третьих лиц. Согласно положениям ч. 1 ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, государству в лице государственных органов необходимо признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

«а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

В ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности подчеркивается, что государство-участник может признать уголовно наказуемыми и другие формы коррупции. Государствам следует принять меры по признанию в качестве уголовно наказуемого деяния участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с положениями указанной статьи, а также в случае, если в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий.

В свою очередь, в ст. 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности отмечается, что государство принимает законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия добросовестности, а также предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее в той степени, в какой это требуется и соответствует его правовой системе. Также данная конвенция допускает принятие государством мер для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия.

Учитывая положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в российском уголовном законодательстве нашли свое отражение не только указанные выше коррупционные деяния, но и иные: «Так, глава 30 УК РФ была дополнена ст. 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве, обещание или предложение такого посредничества. Было изменено понятие должностного лица, установлена градация размера предмета взятки и исчисления суммы штрафа как наказания в сумме, кратной величине взятки. Соответствующие законодательные изменения и дополнения стали предметом научной дискуссии и даже резкой критики со стороны отдельных ученых»¹. Однако в целом реформирование отечественного законодательства в указанной части следует признать положительным.

Необходимо также отметить, что Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности предусматривается возможность установления уголовной, гражданско-правовой или административной ответственности для юридических лиц за преступления, предусмотренные отдельными ее статьями. К таковым относятся и деяния, предусмотренные ст. 8, при условии соблюдения правовых принципов государства.

Согласно положениям российского уголовного законодательства, юридическое лицо не может рассматриваться в качестве субъекта преступления. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения предусмотрена ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ и влечет «...наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав».

Безусловно, анализируемая конвенция оказала позитивное влияние на становление как российской, так и международной антикоррупционной политики. Вместе с тем, как уже упоминалось ранее, ее целью является предупреждение и борьба с транснациональной организованной

¹ *Иванцов С. В.* Международно-правовая основа противодействия коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург: Инст. философии и права УрО РАН, 2014. С. 338.

преступностью, только частью которой признается коррупция. Очевидно, что «для последовательной борьбы с таким серьезным и угрожающим демократии, развитию, верховенству права и экономической активности явлением, как коррупция, потребуется разработать отдельный документ, посвященный именно этой проблеме»¹. Итогом работы по созданию такого документа стала **Конвенция ООН против коррупции**.

Конвенция ООН против коррупции принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Для подписания государствами-участниками Конвенция ООН против коррупции была открыта 9 декабря 2003 г. в г. Мерида (Мексика): «...Специально для этого была созвана Политическая конференция на высшем уровне, продлившаяся три дня. Однако именно первый день конференции был провозглашен Международным днем борьбы с коррупцией»². Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ³.

«Конвенция ООН против коррупции является первым юридически обязательным антикоррупционным соглашением глобального уровня и первым международным договором, предъявляющим к странам-участницам жесткие требования к созданию антикоррупционной системы на национальном уровне»⁴.

Конвенция состоит из восьми глав, объединяющих 71 статью, и имеет следующие цели:

- содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;

¹ Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / С. А. Авакьян, О. И. Баженова, О. А. Ежукова и др.; отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С. 466.

² *Суханов В. А.* 10 лет Конвенции ООН против коррупции: успехи и вызовы // *Власть*. 2013. № 10. С. 181.

³ См.: О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 12. Ст. 1231.

⁴ *Шалимова М. А.* Антикоррупционный комплаенс в российском исполнении // *Внутренний контроль в кредитной организации*. 2013. № 4. – Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции

- поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

В ст. 2 Конвенции ООН против коррупции определены основные термины, используемые в документе. Особый интерес представляет «публичное должностное лицо». Указанное понятие является «центральным» в тексте конвенции и раскрывает субъекта коррупции. Как следует из положений ст. 2, публичное должностное лицо – это:

«i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

iii) любое другое лицо, определяемое в качестве "публичного должностного лица" во внутреннем законодательстве государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой I настоящей Конвенции, "публичное должностное лицо" может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника».

В сравнении с понятием должностного лица, закрепленным в национальном законодательстве (прим. 1 к ст. 285 УК РФ), и субъекта коррупционных отношений, указанным в определении коррупции, закрепленном в Федеральном законе «О противодействии коррупции», понятие «публичное должностное лицо» является более широким: «Конвенция охватывает пять основных областей: превентивные меры, криминализация и правоохранительная деятельность, международное сотрудничество, восстановление активов, а также техническая помощь и обмен информацией»¹.

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : науч.-практ. пособие : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. М.: Проспект, 2019. С. 282.

Говоря о предупреждении коррупции, в Конвенции ООН против коррупции подчеркивается необходимость обеспечения государствами принципов прозрачности и эффективности деятельности как в публичном, так и в частном секторах. Отдельно сказано о необходимости принятия кодексов или стандартов поведения, принятия мер по укреплению честности и неподкупности работников, усиления финансового контроля и отчетности, а также о необходимости привлечения к предупреждению коррупции гражданского общества, неправительственных организаций и организаций, функционирующих на базе общин. Для предупреждения коррупции предлагается создать орган (или несколько), осуществляющий:

- проведение политики, упомянутой в ст. 5 Конвенции ООН против коррупции, а также в надлежащих случаях надзор и координацию такой политики;
- расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

Как отмечается в литературе, Конвенция ООН против коррупции также «...имеет огромное значение и для транснациональных компаний, подчеркивая универсальность антикоррупционных стандартов и необходимость разработки собственных, соответствующих мировым тенденциям, антикоррупционных документов»¹.

Несмотря на важность и актуальность противодействия коррупции, единого, общепризнанного понятия «коррупция» в данной конвенции не закреплено. Вместе с тем в разд. III содержится перечень деяний, рекомендованных к криминализации, который, в свою очередь, можно представить в виде двух частей. Первая часть – это деяния, которые подлежат обязательной криминализации. В Конвенции ООН против коррупции отмечается, что каждое государство-участник *принимает* такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния: «...подкуп национальных публичных должностных лиц, вымогательство или принятие взятки национальными публичными должностными лицами, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, отмывание доходов от преступлений

¹ См.: Молчанова М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2022. С. 83.

2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции

и воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 15, п. 1 ст. 16, ст. 17, 23 и 25)»¹.

Вторая часть – это деяния, которые рекомендуются к криминализации. В Конвенции ООН против коррупции отмечается, что каждое государство-участник *рассматривает возможность* принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, установленные в п. 2 ст. 16, ст. 18–22, 24. По существу, «...признается, что государства могут криминализовать или уже криминализовали иные деяния, чем преступления, перечисленные в настоящей главе, в качестве коррупционных деяний»².

Безусловной заслугой Конвенции ООН против коррупции также является и закрепление в качестве основополагающего принципа возможности возвращения активов. Глава V была одним из самых весомых оснований принятия данной конвенции, так как закрепляет механизм по возврату активов, в том числе посредством международного сотрудничества. Положения главы V содержат требование о возвращении государствами денежных средств и других активов, полученных коррупционным путем, в страну, из которой они были похищены. А также обязывает государства принимать меры по предупреждению и выявлению переводов преступных доходов³. Важно отметить, что положения указанной главы позволяют государствам-участникам принимать жесткие меры контроля по выявлению подозрительных операций для предоставления информации о них компетентным органам.

В целях реализации указанного механизма, ст. 53 Конвенции ООН против коррупции предусмотрено, что «...каждое государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством:

а) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить другому государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей конвенцией;

¹ Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа: <https://www.unodc.org>.

² Там же.

³ См.: Аналитическая записка к проекту федерального закона № 251008-4 «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru>.

б) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам предписывать тем лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений;

с) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей конвенцией».

В ст. 54 и 55 Конвенции ООН против коррупции предусматривается режим международного сотрудничества в вопросах конфискации. Согласно этому режиму, каждое государство-участник, получившее просьбу другого государства-участника о проведении конфискации, «...в рамках его внутренней правовой системы:

а) направляет эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводит его в исполнение;

б) направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства-участника <...>, с целью его исполнения в том объеме, который указан в просьбе» (п. 1 ст. 55).

В соответствии с п. 7 ст. 55 Конвенции ООН против коррупции в сотрудничестве по вопросу конфискации может быть «отказано или же обеспечительные меры могут быть сняты, если запрашиваемое государство-участник не получает своевременно достаточных доказательств или если имущество имеет минимальную стоимость». При этом положения главы V призывают государства сотрудничать и оказывать друг другу возможную помощь по вопросу конфискации имущества.

В Конвенции ООН против коррупции также отмечается, что каждому государству-участнику для обеспечения осуществления своих обязательств необходимо принимать меры, включая законодательные и административные, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства. Кроме того, для предупреждения коррупции и борьбы с ней государства могут принимать более строгие или суровые меры, чем предусмотренные настоящей конвенцией (ст. 65).

Оставшиеся главы Конвенции посвящены вопросам международного сотрудничества (глава IV), технической помощи и обмена информа-

2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции

цией (глава VI), механизмов осуществления (глава VII), а также заключительным положениям (глава VIII).

Анализируя возможность имплементации положений Конвенции против коррупции в российское законодательство, важно отметить, что не все положения приняты Российской Федерацией в том виде, в каком они закреплены в Конвенции, в силу особенностей национальной правовой системы. В связи с этим при ее ратификации Российской Федерацией было сделано восемь заявлений (п. 1–8 ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»).

Вклад Конвенции ООН против коррупции в развитие антикоррупционной политики трудно переоценить. Вместе с тем необходимо отметить, что, помимо формирования системы антикоррупционных правовых актов ООН, борьба с коррупцией посредством нормативного регулирования данного явления велась и в Европе. Результаты такой деятельности отражены в актах Совета Европы и Евросоюза:

- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;
- Конвенция Европейского Союза о борьбе против коррупции должностных лиц Европейского Сообщества и должностных лиц государств-членов ЕС от 26 мая 1997 г.;
- Резолюция Комитета министров от 6 ноября 1997 г. № (97) 24 «О двадцати принципах борьбы с коррупцией»;
- Резолюция Комитета министров от 4 мая 1998 г. № (98) 7 «О создании Группы государств против коррупции (ГРЕКО)»;
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ETS 173) и дополнительный протокол к ней от 15 мая 2003 г. (ETS № 191);
- Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (ETS 174);
- Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам от 8 апреля 2003 г. № Rec (2003) 4 «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний»;
- Рамочное решение Совета Европейского Союза от 22 июля 2003 г. № 2003/568/ПВД «О борьбе с коррупцией в частном секторе»;
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и др.

Следует отметить, что Российская Федерация присоединилась не ко всем из указанных выше международных правовых актов. Далее рассмотрим те, которые оказали существенное влияние на формирование российского антикоррупционного законодательства.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ETS 173) была принята Комитетом министров Совета Европы в г. Страсбурге. Российская Федерация ратифицировала указанный документ Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ¹.

Данная конвенция призывает проводить в первоочередном порядке общую уголовную политику, направленную на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и профилактических мер, а также расширение, активизацию и надлежащее осуществление международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

В Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию субъектом коррупции, как и в Конвенции ООН против коррупции, является публичное должностное лицо, понятие которого, в соответствии с п «а» ст. 1, «...охватывает определения "должностное лицо", "публичный служащий", "мэр", "министр" или "судья", существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства».

В данной конвенции рассматриваются меры, которые необходимо принять государствам, ее ратифицировавшим. В частности, это касается криминализации перечня деяний, закрепленных в ст. 2–14 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Особенность данного перечня состоит в том, что в нем установлены основные формы подкупа: *активная* и *пассивная*. «К активной рекомендовано относить действия, сопряженные с обещаниями, предложениями или предоставлениями должностным лицам неправомерного имущества за действия, совершенные в пользу передающего. Пассивная форма характеризуется действиями, совершаемыми самим должностным лицом, выражающимися в преднамеренном предъявлении требований материального характера к лицам, в отношении которых и должны быть совершены организационно-распорядительные и административно-хозяйственные действия»². «При этом положения Конвенции требуют

¹ В настоящий момент указанная конвенция денонсирована Федеральным законом от 28.02.2023 № 42-ФЗ.

² Петрянин А. В. Международно-правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 67.

2.1. Международно-правовой механизм противодействия коррупции

конструирования санкции соответствующих уголовно-правовых норм по признаку формального состава – ст. 12, посвященная обещанию неправомерного влияния подчеркивает независимость наступления санкций от того, было ли оказано влияние и был ли получен или нет желаемый результат»¹. Статьей 15 предусматривается, что соучастие или подстрекательство к совершению закрепленных Конвенцией об уголовной ответственности уголовных правонарушений также подлежат криминализации.

Необходимо также отметить, что Российская Федерация не присоединилась к Дополнительному протоколу к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 191), подписанному в г. Страсбурге 15 мая 2003 г.

Ратифицировав рассматриваемую Конвенцию, Российская Федерация автоматически вошла в группу государств против коррупции (ГРЕКО), которая и осуществляет мониторинг выполнения положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 24)².

Группа государств против коррупции (ГРЕКО) была создана 1 мая 1999 г. Членом ГРЕКО может стать любое государство, подписавшее и ратифицировавшее Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию или Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Ратифицировав Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Российская Федерация стала членом ГРЕКО с 1 февраля 2007 г. На сегодняшний день участниками ГРЕКО являются 49 государств.

Деятельность ГРЕКО регулируется уставом и правилами процедуры. Группа состоит из представителей (до двух человек) от каждого государства-участника, которые имеют право голоса и участвуют в пленарных заседаниях. Страны-участники представляют ГРЕКО список экспертов, которые допускаются к работе по оценке. Другие органы Совета Европы, как например, Парламентская Ассамблея Совета Европы, также могут назначать своих представителей. Из числа представителей избирают Президента ГРЕКО, вице-Президента и членов Бюро, которые играют важную роль в разработке программы работы ГРЕКО и контролируют проведение процедур оценок.

Процедура оценки состоит из нескольких оценочных раундов, каждый из которых посвящен определенной теме. Оценка конкретного

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. С. 402.

² В связи с принятием Федерального закона от 28.02.2023 № 42-ФЗ участие Российской Федерации в ГРЕКО прекращено.

государства проводится группой экспертов, назначаемых ГРЕКО. Процедура оценки четко определена. Первоначально оцениваемая страна заполняет вопросник, ответы на который анализируют эксперты. Затем они выезжают «на место» и проводят встречи с представителями соответствующего государства. По результатам поездки эксперты готовят проект доклада, который после замечаний и изменений принимается ГРЕКО.

В целом «роль ГРЕКО в борьбе с коррупцией становится все более заметной, а ее документы оказывают все большее влияние на законодательство и правоприменительную практику входящих в нее государств»¹.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при содействии международной организации *Transparency International* принята **Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок**. Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ Россия присоединилась к данному документу.

Согласно положениям преамбулы данной конвенции, на всех странах лежит общая ответственность за ведение борьбы с подкупом при проведении международных коммерческих сделок. Предусмотрено определение понятия «подкуп иностранных должностных лиц», а также жесткие меры к участникам и механизмы контроля по их выполнению.

Одним из первых документов антикоррупционной направленности на постсоветском пространстве стал **модельный закон о борьбе с коррупцией**, принятый на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 1999 г. Принятие указанного акта имело важное значение в укреплении сотрудничества между странами СНГ по вопросу борьбы с коррупцией. Указанный акт был одним из первых, который закрепил понятие коррупции. Так, под коррупцией понимают непредусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Главной особенностью модельного закона является рекомендательный характер и отсутствие обязанности строго следовать его положениям.

¹ Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день сформирована внушительная база международных антикоррупционных правовых актов, реализация положений которых позволяет усовершенствовать национальную антикоррупционную политику государств. Российская Федерация не является исключением. Как отмечается в литературе, Федеральный закон «О противодействии коррупции» создавался «с учетом принципиальных установок Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, других международно-правовых документов»¹. Несмотря на то, что часть из них уже не действует в отношении Российской Федерации, предпринятые меры в значительной степени оказали позитивное влияние на развитие антикоррупционной политики нашей страны.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите основные международные правовые акты в сфере противодействия коррупции.
2. Охарактеризуйте положения правовых актов Организации Объединенных Наций в сфере противодействия коррупции.
3. Раскройте содержание положений правовых актов Совета Европы и Европейского союза в сфере противодействия коррупции.
4. Дайте краткую характеристику деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО).
5. Назовите и охарактеризуйте положения основного правового акта Содружества Независимых Государств в сфере противодействия коррупции.

2.2. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Описанная ранее международная система антикоррупционных нормативных правовых актов способствует совершенствованию национальной антикоррупционной политики разных стран. Вместе с тем успешность антикоррупционной деятельности государств зависит не только от возможности имплементации международных антикорруп-

¹ Ястребов В. Б., Молчанова М. А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 128.

ционных стандартов, но и готовности руководства страны принимать эффективные меры по борьбе с ней. Немаловажную роль также играют особенности развития и государственного устройства отдельной страны: правовая система, форма правления, сложившиеся традиции и обычаи, территориальная принадлежность, количество населения и т. д.

Рассмотрим опыт противодействия коррупции на примере нескольких стран, начиная с **Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии** (далее – Великобритания, Британия, Соединенное Королевство).

Антикоррупционное законодательство Великобритании, принадлежащей к англо-саксонской правовой семье, объединяет в себе нормы как общего (прецедентного), так и статутного права. На законодательном уровне борьба с коррупцией в Великобритании берет свое начало еще в XVI в., с принятием Закона о подкупе должностных лиц (*Sale of Offices Act 1551*). На протяжении нескольких веков Парламент Великобритании принимал различные акты, отдельные положения которых или акт в целом были посвящены борьбе с коррупционными проявлениями. Например: Закон о практике подкупа (*Corrupt and Illegal Practices Prevention Act 1883*), Закон о муниципальных выборах (*Municipal Elections Act 1884*), Закон о коррупционных практиках в государственных органах (*Public Bodies Corrupt Practices Act 1889*), Закон о предупреждении коррупции (*Prevention of Corruption Act 1906, 1916*), Закон о народном представительстве (*Presentation of the People Act 1983*) и др.

Одна из особенностей британского законодательства заключается в том, что основным термином, поставленным в центре внимания, является не «коррупция», а «взяточничество» («взятка»). На протяжении развития британского антикоррупционного законодательства понятие «взяточничество» эволюционировало во многих актах, в том числе и прецедентах, и, как отмечают исследователи, «... является настолько широким, что включает в себя как собственно понятие взятки, подкупа, так и злоупотребление служебным полномочием»¹.

Вплоть до конца XX в. принимаемые судебные решения позволяли устранить возникающие в законодательстве пробелы. Однако активная критика несовершенства устаревшего законодательства, а также возникающие скандалы показывали необходимость обновления антикоррупционного законодательства. В 1998 г. началась работа по кодификации

¹ Полукаров А. В. Уголовно-правовое и административно-правовое противодействие коррупции в социальной сфере в зарубежных государствах // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1. С. 28.

антикоррупционного законодательства. Основным лоббистом обновления антикоррупционной нормативной правовой базы выступило Управление по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (*The Serious Fraud Office*). Результатом проведенной работы стало принятие в 2010 г. Закона о взяточничестве (*UK Bribery Act 2010*), который вступил в силу 1 июля 2011 г.

Закон о взяточничестве 2010 г. устанавливает уголовную ответственность физических и юридических лиц за следующие составы преступлений: взяточничество, подкуп иностранного должностного лица и непринятие коммерческими организациями мер по предотвращению взяточничества. Описывая взяточничество, в законе фактически указывается на два преступления. Первое – это предложение, обещание или дача взятки, а второе – требование, согласие на получение или получение взятки.

Отличительной чертой Закона о взяточничестве 2010 г. является введение нового состава правонарушения: непринятие коммерческими организациями мер по предотвращению взяточничества (*failure of commercial organisations to prevent bribery*). В литературе некоторые авторы трактуют указанное деяние как неспособность предотвратить дачу взятки «ассоциированным» лицом от лица компании¹. Суть состава указанного деяния заключается в следующем: коммерческая организация будет нести ответственность, если от ее имени лицо подкупает другое лицо с намерением получить или сохранить бизнес или получить выгоду (преимущество) для этой организации в случае, если в коммерческой организации будут отсутствовать так называемые «адекватные процедуры» по предупреждению взяточничества.

Согласно положениям закона, не все коммерческие организации попадают под его действие, а только те компании или партнерства, которые были образованы в Великобритании и осуществляют свою деятельность как на территории государства, так и за ее пределами, а также организации, ведущие свою деятельность или ее часть на территории Соединенного Королевства, независимо от места их образования. Главным критерием отнесения к подобным коммерческим организациям является коммерческая деятельность на территории Британии. Таким образом, ответственности могут подлежать как британские коммерческие организации, так и иностранные организации, осуществляющие свою деятельность на территории Британии. Итоговое решение по вопросу от-

¹ См.: Целовальникова И. Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект // Экономика. Право. Общество. 2018. № 3. С. 24–29.

несения юридического лица к подобной коммерческой организации принимает суд, который оценивает конкретные факты в его деятельности.

Закрепленные данным законом меры по борьбе с коррупцией одни из наиболее жестких в мире. Как следует из изложенного, положения Закона о взяточничестве 2010 г. имеют экстерриториальный характер: «Действие закона, независимо от того, где имел место факт взяточничества, распространяется на британские компании и партнерства, граждан Великобритании и лиц, в ней постоянно проживающих, не граждан страны, если взяточничество имело место в Великобритании»¹. Наказания, предусмотренные за совершение закрепленных в Законе о взяточничестве 2010 г. деяний, также достаточно строги. Например, в случае наложения штрафа в отношении юридического лица максимальная сумма законом не установлена и определяется судом. Для физических лиц предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы, причем никаких положений, регулирующих иммунитет от уголовного преследования отдельных должностных лиц, не установлено.

Помимо Закона о взяточничестве 2010 г., в сфере противодействия коррупции позднее были приняты Закон об уголовной юстиции и судах (*Criminal Justice and Courts Act 2015*), Закон о преступности и полицейской деятельности (*Policing and Crime Act 2017*); Закон о преступных финансах (*Criminal Finances Act 2017*), а также Антикоррупционная стратегия Великобритании (*UK Anti-Corruption Strategy 2017 to 2022*). В стратегии выделены основные приоритетные направления, на которые направлены усилия властей Британии:

- снижение коррупционных рисков, возникающих внутри государства в высокорискованных секторах;
- укрепление политики неподкупности страны как международного финансового центра;
- внедрение принципов добропорядочности в государственном и частном секторах;
- снижение коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок и распределении субсидий (грантов);
- улучшение условий ведения бизнеса в целом;
- международное сотрудничество в целях борьбы с коррупцией².

¹ Иванов О. Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. С. 104.

² См.: В Великобритании принята антикоррупционная стратегия // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. – Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_velikobritanii_prinyata_antikorrupsionnaya_strategiya.

Пресечение коррупции на территории Великобритании осуществляется различными органами в рамках их полномочий. Сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием самостоятельного органа, ответственного за борьбу с коррупцией, а также единого уголовно-процессуального акта, поэтому отдельные полномочия по расследованию, сбору доказательств и т. д. могут осуществлять разные органы. Например, в рамках своих полномочий борьбу с коррупцией ведут Агентство пруденциального регулирования, Агентство по финансовой деятельности, Национальное агентство по борьбе с преступностью¹, Министерство финансов, Национальное бюро аудита, полиция и др. Особое внимание следует уделить Управлению по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (*The Serious Fraud Office*), о котором упоминалось ранее. Управление является частью системы уголовного правосудия Великобритании, правительственным органом, который расследует наиболее серьезные случаи мошенничества, взяточничества и коррупции. «Это ведущее ведомство Великобритании в области расследования и уголовного преследования по делам о взяточничестве и коррупции за рубежом в тех случаях, когда уголовное преследование входит в компетенцию Великобритании»². Руководит Управлением директор, назначаемый Главным прокурором Великобритании. В свою очередь последний осуществляет контроль и надзор за деятельностью Управления и несет за него ответственность. В целях решения проблем, связанных с организованной преступностью, в соответствии со Стратегией правительства по борьбе с организованной преступностью, Управление также сотрудничает с различными правоохранительными органами.

Антикоррупционная политика Великобритании отличается системным подходом в борьбе с коррупционными проявлениями. Соблюдение высоких этических стандартов поведения (в том числе и неписаных) на протяжении нескольких веков, активная работа полиции и обеспечение ее прозрачности и публичности для граждан во взаимодействии со средствами массовой информации, подготовка и распространение разъяснительных материалов полицией, создание обучающих видеороликов на тему борьбы с коррупцией по заказу полиции³ и др. позволило

¹ См.: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. С. 163.

² Савенков А. Н., Савенков А. А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 13.

³ См.: Страхов А. П. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. Т. 21. № 3. 2019. С. 480.

Великобритании оказаться в первой двадцатке стран с низким уровнем восприятия коррупции. Активное участие в борьбе с коррупцией в Британии принимают различные неправительственные организации и институты гражданского общества. «Не последним инструментом является поощрение доносов, которые позиционируются здесь как проявление активной гражданской позиции. Именно сигналы, поступающие от общественности, экспертов неправительственных организаций и СМИ, зачастую ложатся в основу, в том числе и самых громких антикоррупционных дел в Великобритании»¹.

Антикоррупционная политика **Федеративной Республики Германия** (далее – ФРГ, Германия), наряду с антикоррупционными политиками других европейских стран, – одна из наиболее успешных. Как и во многих других странах, антикоррупционное законодательство Германии включает достаточно большое количество актов, к основным из которых относятся: Конституция ФРГ, Уголовный кодекс ФРГ, Закон о борьбе с коррупцией 1997 г., Директива Федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления 2004 г. и приложения к ней (Рекомендации по соблюдению Кодекса антикоррупционного поведения и Руководство к действию для руководителей), Закон об ограничении деятельности служащих по совместительству 1997 г. и др.

Законодательное определение понятия «коррупция» в Германии не закреплено. Вместе с тем «... в целях унификации понимания коррупционного преступления для эффективного использования в правоприменительной практике Федеральное управление уголовной полиции ФРГ разработало определенные признаки коррупции, в соответствии с которыми под понятие "коррупция" в узком уголовно-правовом смысле подпадают все составы из раздела "Должностные преступления" УК ФРГ»².

В качестве мер ответственности за коррупционные преступления применяют наказания в виде штрафа, лишения свободы, лишения возможности занимать определенные должности, а также конфискации имущества, полученного преступным путем. Юридические лица за коррупционные правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях, несут административную ответственность в виде штрафа, который может достигать до 10 млн евро.

¹ Савенков А. Н., Савенков А. А. Указ. соч. С. 14

² Антонян Е. А., Аминов И. И. К вопросу о противодействии коррупционным рискам в зарубежных пенитенциарных системах // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 161.

К основным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией в Германии, относятся полиция и прокуратура. Полиция занимается выявлением, пресечением и расследованием преступлений, прокуратура предъявляет обвинение. Важную роль также играет институт уполномоченного по антикоррупционной деятельности. Уполномоченные по антикоррупционной деятельности назначаются в земельных и региональных органах власти, публичных учреждениях и некоторых федеральных ведомствах. К задачам уполномоченного относятся: консультирование граждан по поводу известных им случаев коррупции или подозрения о таковых, просвещение работников различных ведомств, выявление и анализ признаков коррупции и др. Если гражданином или работником административного ведомства установлен факт коррупции, они могут обратиться к уполномоченному по антикоррупционной деятельности¹.

С целью противодействия коррупции на государственной службе в Германии законодательно закреплена целая система антикоррупционных стандартов, к которым в том числе относятся: запрет на осуществление предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц, запрет принимать участие в деятельности органов правления организаций, получение разрешения высшей служебной инстанции для выполнения иной работы, помимо службы, особый порядок трудоустройства граждан, ушедших с высоких государственных должностей², и др.

Установленная система антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений компенсируется высокой оплатой труда, социальными выплатами и гарантиями, благодаря которым рядовому служащему становится просто невыгодно участвовать в коррупционных сделках. Поэтому чаще всего в коррупционные отношения вступают представители власти, занимающие высокие должности, или представители крупного бизнеса.

Другим примером европейского подхода к борьбе с коррупцией является **Французская Республика** (далее также – Франция). Характерная черта антикоррупционного законодательства данной страны состоит в том, что оно «... направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения, а также на воспрепятствование деятельности политических партий, использующих незаконные методы финансирования

¹ См.: Антропов Р. В., Антропова Н. А. Институт уполномоченного по противодействию коррупции как один из инструментов борьбы с коррупцией в административном секторе Федеративной Республики Германия // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 46–49.

² См.: Петрова Ю. И., Бутова Т. В. Об аспектах антикоррупционной политики в Германии // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 42. С. 26.

и проведения избирательных кампаний»¹. Нормы по борьбе с коррупцией содержатся в различных нормативных правовых актах Франции: Уголовный кодекс Французской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики, Трудовой кодекс, Закон от 13 июля 1983 г. № 83-631 «О правах и обязанностях государственных служащих»; Закон от 11 марта 1988 г. № 88-227 «О финансовой прозрачности политической жизни»; Закон от 29 января 1993 г. № 93-122 «О предупреждении коррупции, прозрачности экономики и государственной деятельности» и др.

Интересным представляется тот факт, что первые антикоррупционные нормы во Франции начали формироваться еще в начале прошлого века. Так, в 1919 г. в Уголовном кодексе Французской Республики появилась статья, предусматривающая запрет государственным чиновникам работать в организации, в отношении которой они осуществляли функции контроля в течение пяти лет после увольнения с государственной службы. В качестве наказания предусматривалось лишение свободы сроком до двух лет и со штрафом до 200 тыс. франков².

Несмотря на столь продолжительный период развития антикоррупционного законодательства, определение коррупции законодательно не закреплено. В Уголовном кодексе Французской Республики предусмотрена ответственность за преступления коррупционной направленности, в частности к ним относятся: пассивная коррупция и торговля влиянием лицами, замещающими публичную должность, незаконное получение выгоды и др.

В качестве меры ответственности для физических лиц за совершение преступлений коррупционной направленности лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы или штраф, а также может последовать и дополнительное наказание, например, временный или постоянный запрет на осуществление государственной службы или профессиональной и общественной деятельности, запрет на занятие коммерческой деятельностью и др. Помимо привлечения к уголовной ответственности, большое внимание в антикоррупционной политике Франции уделяется мерам административной ответственности. «При этом преследуется главная цель – предотвращение недолжного соединения личных финансовых интересов и исполнения должностных функций государственного служащего»³.

1 Горшенева И. А., Короткова Г. О. Антикоррупционная политика Франции // Общественное и право. 2017. № 9. С. 38.

² Там же.

³ Подгруппный М. А. Борьба с должностными преступлениями и коррупцией во Франции // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 158.

В силу «разветвленного» антикоррупционного законодательства вопросами коррупции во Франции в той или иной степени занимаются различные органы. Однако основным из них является Французское агентство по борьбе с коррупцией. Его предшественник – Центральная служба предотвращения коррупции, учрежденная еще в 1993 г. Деятельность агентства регулируется Законом от 9 декабря 2016 г. № 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни», который вступил в силу 1 июля 2017 г. Агентство «... является национальным органом, относящимся к ведению Министерства юстиции, основной задачей которого является оказание помощи компетентным органам и лицам в выявлении и предотвращении фактов коррупции, торговли влиянием, вымогательства, хищения бюджетных средств»¹. В отличие от ранее существовавшей службы, полномочия которой ограничивались сбором информации, сотрудники агентства могут самостоятельно проводить проверки.

Важную роль в борьбе с коррупцией также играет созданная в 1991 г. при Министерстве экономики и финансов Франции служба «Тракфин» (*Tracfin*). К предмету ведения Тракфина относятся вопросы, связанные с отмыванием нелегальных доходов.

Несмотря на отдельные эффективные меры борьбы с коррупцией, антикоррупционная политика Франции несовершенна. Доказательством тому служат коррупционные скандалы в высших эшелонах власти. Пожалуй, самым громким из них за последнее время стало дело бывшего Президента Франции Николя Саркози², которого обвинили в коррупции и торговле влиянием и приговорили к трем годам лишения свободы.

Отличительными особенностями в борьбе с коррупционными проявлениями обладает антикоррупционная политика азиатских стран. Как известно, в **Китайской Народной Республике** (далее – КНР, Китай) за некоторые формы коррупции предусмотрена самая суровая мера наказания – смертная казнь.

Становление антикоррупционного законодательства в КНР началось еще с середины XX в. Но наиболее эффективный период его развития, как и антикоррупционной политики Китая в целом, начинается с момента прихода к власти Си Цзиньпина (Генеральный секретарь ЦК КПК с 2012 г. и Председатель КНР с 2013 г.), который в числе первоочеред-

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. С. 172.

² См.: Суд приговорил Саркози к реальному сроку // Информационное агентство РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2021/603cd5ce9a79476d5ebb1dff>.

ных мер установил восемь правил для чиновников, названных «Кодекс этики». Все положения этого кодекса, по сути, не что иное, как ограничения для государственных служащих на роскошные банкеты, обеды и ужины, перелеты первым классом и т. д., на которые тратилась значимая доля государственного бюджета. Началось преследование высокопоставленных чиновников: министров, губернаторов и др. Наиболее значимой фигурой, обвиненной в коррупции, стал Чжоу Юнкан, бывший член постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и министр общественной безопасности Китая с 2002 по 2007 г. Некогда один из самых могущественных людей в Китае, в 2015 г. он был приговорен к пожизненному лишению свободы¹.

В Китае с 1990-х гг. разрабатывается закон по противодействию коррупции, однако он до сих пор не принят. К наиболее значимым законам в сфере противодействия коррупции можно отнести: Уголовный кодекс КНР от 1 июля 1979 г.; Закон КНР от 2 сентября 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»; Закон КНР от 27 апреля 2005 г. «О государственных служащих»; Закон КНР от 31 октября 2006 г. «Об отмывании денег»; Закон КНР от 20 марта 2018 г. «О надзоре» и др.²

Государственные органы и ведомства принимают различные антикоррупционные положения и правила, регулирующие деятельность государственных служащих. Важными источниками антикоррупционного законодательства являются судебные толкования и разъяснения. Особое внимание хотелось бы уделить Уголовному кодексу КНР, в котором закреплена гл. 8 «Коррупция и взяточничество» (ст. 382–396).

Понятие «коррупция» в китайском законодательстве определено в положениях ст. 382 Уголовного кодекса КНР: «Присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ расценивается как коррупция. Присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием ими своих служебных

¹ См.: Экс-министр Китая Чжоу Юнкан приговорен к пожизненному заключению // Информационное агентство РИА-Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150611/1069456476.html>.

² См.: Севальнев В. В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 71.

преимуществ расценивается как коррупция»¹. В свою очередь, взяточничество, в соответствии с положениями гл. 8, охватывает дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве. Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура издали правила толкования в отношении преступлений, закрепленных в гл. 8 Уголовного кодекса КНР, и существуют также правила, устанавливающие минимальные суммы для расследования и судебного преследования таких преступлений².

Виды наказаний за указанные деяния также определяются положениями гл. 8, и, как уже упоминалось ранее, самым суровым из них является смертная казнь. В соответствии с положениями ст. 383 Уголовного кодекса КНР, коррупция, совершенная в особо крупном размере и причинившая серьезный ущерб интересам государства и народа, наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью с конфискацией имущества. Положения указанной статьи также распространяются и на получение взятки, наказание зависит от суммы взятки и обстоятельств совершения преступления. «Так, взятка на сумму свыше 100 тыс. юаней наказывается лишением свободы на срок от 10 лет до пожизненного с конфискацией; при особо отягчающих обстоятельствах – смертная казнь с конфискацией»³. Однако не всегда приговор к смертной казни означает, что он будет исполнен. Здесь возможно несколько ситуаций. В первом случае приговор исполняется немедленно. Во втором случае, когда отсутствует необходимость его немедленного исполнения при вынесении приговора, его исполнение может быть отсрочено на два года. По истечении двух лет, если осужденный не совершил умышленного преступления, то вместо смертной казни может быть назначено пожизненное лишение свободы. Также смертная казнь может быть не исполнена и заменена на двадцать пять лет лишения свободы «...при действительно серьезном искуплении вины заслугами» (ст. 50 Уголовного кодекса КНР).

В 2021 г. приговор к смертной казни был исполнен в отношении бывшего председателя совета директоров государственной компании по управлению активами *China Huarong* Лай Сяоминь⁴. Его признали

¹ Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 168.

² См.: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. С. 378.

³ Сухаренко А. Н., Трунцевский Ю. В. Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 40–42.

⁴ См.: В Китае казнили экс-главу госкомпании за коррупцию и двоеженство // Информационное агентство РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601409aa9a794755003e012c>.

виновным в коррупции, хищении бюджетных средств, злоупотреблении служебным положением и двоеженстве. Как следует из информационного сообщения, только на взятках в виде денег и активов с 2008 по 2018 г. Лай получил приблизительно 1,79 млрд юаней (277 млн дол.). Судья, вынесший приговор, заявил, что общая сумма взяток стала для страны самой крупной с момента основания КНР в 1949 г.¹

Особенностью уголовного закона Китая является возможность привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки юридических лиц. Наказание в данном случае предусматривается в виде штрафа (ст. 393). Интерес также представляет ст. 395 Уголовного кодекса КНР, которая предусматривает лишение свободы или арест, а также взыскание излишков имущества в случае, если государственные служащие не могут подтвердить законность происхождения доходов, составляющих разницу между стоимостью их имущества или понесенных расходов и их законных доходов. В случае невозможности подтверждения такая разница признается незаконно полученной – и лицо подлежит ответственности.

Помимо уголовной ответственности, законодательством Китая за коррупционные правонарушения предусматривается также дисциплинарная и административная ответственность. В частности, дисциплинарная ответственность чаще всего применяется по отношению к государственным служащим. Административная ответственность наступает, к примеру, в случае нарушения положений Закона о борьбе с недобросовестной конкуренцией 2018 г.

Долгое время основными органами, ответственными за расследование взяточничества и коррупции в Китае, являлись Верховная народная прокуратура и различные народные прокуратуры местного уровня, Центральная комиссия по проверке дисциплины и различные комиссии по проверке дисциплины местного уровня, Государственное управление промышленности и торговли и иные управления на местном уровне, Национальное бюро по предупреждению коррупции².

Ситуация изменилась в 2018 г. с внесением изменений в Конституцию КНР, которые предусматривали создание Национальной надзорной комиссии. Национальная надзорная комиссия КНР сформирована на первой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей и стала высшим антикоррупционным органом Китая. Деятельность

¹ См.: В Китае казнили экс-главу госкомпании за коррупцию и двоеженство // Информационное агентство РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601409aa9a794755003e012c>.

² Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. С. 388.

указанной комиссии регламентируется принятым на той же сессии Законом о надзоре, который также предусматривает создание надзорных антикоррупционных органов во всех муниципальных образованиях страны. Национальная надзорная комиссия наделена «...весьма широкими полномочиями, включая проведение следственных действий, наложение ареста на имущество и банковские счета, а также задержание подозреваемых»¹.

Таким образом, стоит отметить, что государственная антикоррупционная политика Китая только набирает свои обороты и уже имеет определенные успехи. Вместе с тем имеющиеся результаты промежуточны, и говорить об их итогах преждевременно.

Традиционным примером страны, достигшей значительных успехов в борьбе с коррупцией, является **Республика Сингапур** (далее также – Сингапур). Активная борьба с коррупцией в данной стране берет свое начало с приходом первого Премьер-министра Ли Куан Ю в 1959 г. Для большего понимания состояния государства в тот период необходимо отметить, что независимым Сингапур стал только 9 августа 1965 г. С 1867 г. он был британской колонией. С 1942 по 1945 г. переходил к Японии, с 1951 г. стал самоуправляемым государством в составе Британской империи. В 1963 г. по результатам референдума Сингапур вошел в состав Малайзии. В результате конфликта 9 августа 1965 г. Сингапур провозгласил свою независимость.

Придя ко власти в 1959 г., Ли Куан Ю поставил своей целью сделать Сингапур современным жизнеспособным государством; и одной из первостепенных задач была борьба с любыми коррупционными проявлениями. Однако мало кто верил, что из небольшого бедного острова, где не было даже пресной воды, Сингапур превратится в один из мировых финансовых центров.

Успех в борьбе с коррупцией также зависел и от успешно проведенных в Сингапуре экономических реформ, которые впоследствии назвали «экономическим чудом». О том, с чем пришлось столкнуться азиатскому лидеру на пути построения современного успешного государства, Ли Куан Ю написал в своих мемуарах «Сингапурская история: из третьего мира – в первый (1965–2000)»².

¹ Молчанова М. А. Обеспечение антикоррупционной безопасности: опыт Китайской Народной Республики (КНР) // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сб. науч. статей по материалам V Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 157.

² См.: Ли Куан Ю Из третьего мира – в первый: история Сингапура (1965–2000) / пер. с англ.; – 7-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 564 с.

Сингапур по праву считается страной, победившей коррупцию. Как отмечает в своих мемуарах сам Ли Куан Ю, одним из важнейших факторов в борьбе с коррупцией является политическая воля высшего руководства страны. И подтверждает это одна из известных его фраз: «Чтобы побороть коррупцию, начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете за что, и они знают за что».

Особую роль в борьбе с коррупцией в Сингапуре играет эффективное антикоррупционное законодательство, которое состоит из различных актов: Уголовный кодекс Сингапура, Закон о Парламенте, Закон о политических пожертвованиях, Закон о валюте, Закон о банковской тайне и др. Однако основным антикоррупционным нормативным правовым актом в Сингапуре является принятый в 1960 г. Закон о предупреждении коррупции (*Prevention of Corruption Act*), который распространяет свое действие как на сферу публичных, так и частных отношений. Претерпев изменения и дополнения, он действует до настоящего времени.

В национальном законодательстве Сингапура понятие «коррупция» не закреплено, однако данный термин используется. Ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции, а также являясь членом различных международных организаций, связанных с борьбой с коррупцией: Ассоциации стран Азиатско-тихоокеанского региона против коррупции (*ADB/OECD*), группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*FATF*), группы стран Азиатско-тихоокеанского региона против отмывания криминальных средств (*APG*), «... законодатель и правоприменители Сингапура опираются на определение коррупции, приведенное в справочном документе ООН по международной борьбе с коррупцией: "Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях" и определение Всемирного Банка: "коррупция – злоупотребление государственной властью ради личной выгоды"»¹.

В Законе о предупреждении коррупции наиболее часто встречается термин «вознаграждение». В нем устанавливается широкий перечень возможных форм вознаграждения. Стоит отдельно подчеркнуть, что в рамках данного Закона, под вознаграждением может пониматься и немущественная выгода. За получение вознаграждений предусмотрены строгие наказания. Так, сумма налагаемого штрафа может достигать до 100 тыс. сингапурских дол., а при этом штраф может быть как самостоятельным наказанием, так и только его частью. Также коррупци-

¹ Филиппов В. В. Антикоррупционная политика Сингапура : монография. Хабаровск: ДВИУ (филиал) РАНХиГС, 2016. С. 27.

онеры могут лишиться свободы. Помимо того, обвиняемый выплачивает штраф, эквивалентный сумме взятки.

Отличительной особенностью Закона о предупреждении коррупции Сингапура является закрепление в нем «презумпции виновности». Согласно его положениям, если в ходе любого судебного разбирательства становится известно, что чиновнику было предоставлено, выплачено или он получил какое-либо вознаграждение от другого лица, которое имеет какое-либо отношение к Правительству или государственным органам, оно будет расцениваться как полученное коррупционным путем в качестве стимула или вознаграждения, пока не будет доказано обратное. В то же время бремя доказывания лежит на самом чиновнике, которого подозревают.

В соответствии с положениями Закона, основной орган, уполномоченный на расследование случаев коррупции в Сингапуре, – это Бюро по расследованию коррупции (*Corrupt Practices Investigation Bureau*) (далее – БРК). Бюро обладает максимально широкими полномочиями и подчиняется лишь офису премьер-министра¹. «Непосредственным его предшественником был отдел по борьбе с коррупцией Департамента уголовного розыска полиции Сингапура, который был распущен после нашумевшего случая с кражей партии опиума в октябре 1951 г., констатировавшего полный провал его противостояния столь деструктивному социально-государственному явлению»². БРК было образовано в 1952 г., однако до прихода к власти Ли Куан Ю назвать его деятельность эффективной сложно.

С приходом к власти нового премьер-министра состав БРК был обновлен. Закон о предупреждении коррупции в 1960 г. закрепил правовой статус сотрудников БРК и наделил их, как указывалось ранее, расширенными полномочиями для достижения целей политики, определенных Ли Куан Ю. К примеру, директор или специальный следователь БРК могут арестовать без всякого ордера любое лицо, которое было вовлечено в преступление, предусмотренное указанным выше Законом, или в отношении которого была подана обоснованная жалоба, получена достоверная информация или есть разумные основания полагать, что он был вовлечен в совершение указанных деяний. В своих мемуарах Ли Куан Ю рассказы-

¹ См.: Страхов А. П. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. Т. 21. № 3. 2019. С. 484.

² Калач А. В., Кулакова Н. Г. Противодействие коррупции и борьба с коррупционными проявлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2. С. 39.

вает, что основное внимание БРК было сосредоточено на крупных взяточниках в высших эшелонах власти. С мелкими взяточниками намеревались бороться путем упрощения процедур принятия решений и удаления всякой двусмысленности в законах путем издания ясных и простых правил.

Одним из принципов, которого придерживался Ли Куан Ю при построении нового государства и который действует по сей день, является принцип *меритократии* – принцип «правления достойных». Значительное внимание уделяется подготовке профессиональных кадров. Для будущих руководителей создаются специальные программы, направленные на их обучение и подготовку.

Отдельное внимание в антикоррупционной стратегии Сингапура было уделено повышению оплаты труда в государственном секторе. Помимо того, что эта мера помогала снизить уровень коррупции, она также позволяла конкурировать на рынке труда с частным сектором в целях привлечения на работу перспективных сотрудников. Заработные платы в Сингапуре не раз признавались самыми высокими в мире.

Еще одна заслуга Ли Куан Ю – это формирование электронного Правительства, которое и в настоящий момент обеспечивает прозрачность предоставления государственных услуг, что в разы снижает возможность возникновения коррупционных проявлений. Безусловно, обеспечение антикоррупционной безопасности – не единственная цель создания электронного Правительства, однако отсутствие необходимости в большинстве случаев контактирования граждан с чиновниками способствует снижению возникновения коррупционных рисков.

Понятно, что коррупцию, как и преступность в целом, искоренить нельзя, но можно снизить ее уровень до социально терпимого. Учитывая изложенное выше, на сегодняшний день существует достаточное количество стран, добившихся значительных успехов в данном направлении. Однако важно помнить, что коррупционная преступность крайне «приспособительна», особенно в активно меняющихся политических, экономических и социальных условиях. В связи с этим антикоррупционная политика государств требует постоянного внимания, актуализации и безотлагательного применения эффективных способов борьбы с коррупцией.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте опыт противодействия коррупции в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.
2. Опишите опыт противодействия коррупции в Германии.

3. Каков опыт противодействия коррупции во Франции?
4. Охарактеризуйте опыт противодействия коррупции в Китае.
5. Опишите опыт противодействия коррупции в Сингапуре.

2.3. ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТАХ МИРА

Конвенция ООН против коррупции в ст. 13 устанавливает: «Каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз». В этой связи возрастает потребность в формировании в обществе антикоррупционного мировоззрения и правосознания, которые будут способствовать зарождению отношения нетерпимости к коррупционному поведению. В решении поставленных задач ключевая роль принадлежит системе образования.

Коррупция в образовательной среде обесценивает образование и способствует подмене имеющихся в обществе ценностей и морально-нравственных установок. Именно поэтому важна правильная организация антикоррупционной профилактической работы, в том числе в университетах, которая может включать в себя разработку антикоррупционных локальных нормативных актов, антикоррупционных стандартов поведения для субъектов образовательной деятельности, методики и программ для вовлечения обучающихся в антикоррупционную деятельность и др.

Логично предположить, что организация подобного рода деятельности будет протекать по-разному в зависимости от исторических и национальных особенностей страны, в которой антикоррупционная профилактическая работа будет осуществляться. Мониторинг официальных сайтов образовательных организаций высшего образования в зарубежных странах показал отсутствие единообразного подхода в выстраивании системы антикоррупционных правил поведения для субъектов образовательной деятельности. Однако можно выделить и определенные

закономерности. Так, достаточно часто встречаются локальные нормативные акты, в которых устанавливаются:

- запреты совершать определенные действия (например получать вознаграждения, в том числе подарки, в связи с исполнением должностных обязанностей);
- обязанности совершать определенные действия (например уведомлять о коррупционных правонарушениях или принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов);
- ограничения на совершение определенных действий или получение статуса (например, научный руководитель студента по дипломной работе не может принимать участие в работе комиссии, которая оценивает результаты проделанной научно-исследовательской работы).

В этой связи предлагается рассмотреть антикоррупционные практики ведущих университетов мира и определить особенности проводимой антикоррупционной профилактической работы.

Массачусетский технологический институт (далее также – институт) является мировым лидером в области точных наук и технологий, что позволяет ему занимать высокое положение в мировых рейтингах лучших учебных заведений и являться одним из самых престижных вузов мира.

В институте разработаны локальные нормативные акты, регулирующие самый разнообразный круг вопросов – от организации образовательного процесса, включая разработку методики проведения научно-исследовательских работ, до кадровых назначений и финансовой политики в области закупок. Особый интерес представляют антикоррупционные локальные нормативные акты института.

Все антикоррупционное локальное нормотворчество в институте проходит через призму урегулирования конфликта интересов, что находит свое выражение в установлении определенных стандартов поведения для преподавателей, административных и иных сотрудников института. При этом установленные стандарты поведения применяются ко всем видам коммуникации, будь то устное, письменное или невербальное общение. Обеспокоенность института конфликтом интересов возросла по мере усложнения современного общества, разнообразия возникающих отношений, а также с повышением национальной чувствительности к этому вопросу.

Анализ официального сайта института позволил выделить несколько подразделов в разделе «Политика и процедуры», в которых рассматриваются вопросы возникновения и урегулирования конфликта интересов в различных сферах. Среди них особый интерес представляют:

- «Конфликт интересов»;
- «Внешняя профессиональная деятельность»;
- «Трудоустройство членов одной семьи»;
- «Сексуальные или романтические отношения по взаимному согласию на рабочем месте или в академической среде»¹.

Рассмотрим каждый из них в отдельности и выделим наиболее интересные антикоррупционные практики института.

«Конфликт интересов». Под конфликтом интересов в указанном разделе понимаются возникающие у лица благодаря занимаемой им должности в институте возможности оказывать влияние на взаимоотношения института со сторонними организациями таким образом, чтобы это могло напрямую привести к личной финансовой выгоде такого лица².

В целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов в отношении работников института установлена следующая обязанность: должностные лица, преподаватели, сотрудники и другие лица, действующие от имени института, должны избегать этического, правового, финансового или иного конфликта интересов и обеспечивать, чтобы их деятельность и интересы не вступали в противоречие с обязательствами перед институтом или его благосостоянием³. Важное значение для эффективного управления и соблюдения этой обязанности имеют:

- раскрытие работниками института информации о внешней деятельности и интересах, включая финансовые интересы, которые могут привести к конфликту интересов;
- проведение консультаций и предоставление рекомендации для отдельных лиц и руководителей структурных подразделений института по любой ситуации конфликта интересов⁴.

Кроме того, высшие должностные лица института и другие члены коллектива, способные принимать решения в пользу тех или иных внешних интересов, должны ежегодно письменно подтверждать, что им известно об этой обязанности, и либо указывать, что у них нет интересов (прямых или косвенных), противоречащих интересам института, либо обозначать любую личную заинтересованность, которая потенциально может привести к конфликту интересов. Профессорско-преподавательский состав института должен предоставлять аналогичную информа-

¹ Здесь и далее перевод Н. Д. Мешковой и К. С. Сухаревой.

² См.: Conflict of Interest (Faculty Rights and Responsibilities) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

³ Там же.

⁴ Там же.

цию руководителям своих кафедр в рамках ежегодного отчета о своей внешней профессиональной деятельности¹.

«Внешняя профессиональная деятельность». Политика института исходит из того, что развитие образовательных программ и эффективное обучение студентов возможно только тогда, когда эти направления деятельности подкрепляются постоянным активным участием преподавателей института в исследованиях, проводимых во взаимодействии с представителями промышленности, бизнеса, государственных структур и др. Такое взаимодействие может включать в себя консультационные услуги или, например, проведение частных исследовательских проектов для представителей правительства или частных коммерческих организаций. Кроме того, под внешней профессиональной деятельностью можно понимать также деятельность, осуществляемую сотрудниками внутри института, но напрямую не связанную с выполнением их основных должностных обязанностей.

Учитывая потенциальные масштабы такой деятельности, а также широкие возможности для возникновения конфликта интересов, структура подраздела «Внешняя профессиональная деятельность» включает в себя тематические блоки, уточняющие специфику взаимоотношений между различными категориями лиц:

- «Старшие и младшие преподаватели»;
- «Профессорско-преподавательский состав и студенты»;
- «Профессорско-преподавательский состав и вспомогательный персонал»;
- «Ответственность руководителя департамента / кафедры»².

Анализ их содержания позволяет выделить ряд антикоррупционных стандартов поведения, которые устанавливаются в отношении сотрудников института именно в связи с осуществлением внешней профессиональной деятельности.

Основными *обязанностями сотрудников*, осуществляющих внешнюю профессиональную деятельность, являются:

- постоянно и подробно информировать руководителя кафедры обо всей внешней профессиональной деятельности как внутри института, так и за его пределами;
- обсуждать с руководителем кафедры возможность осуществления внешней деятельности, которая является новой по объему

¹ См.: Conflict of Interest (Faculty Rights and Responsibilities) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

² См.: Outside Professional Activities (Faculty Rights and Responsibilities) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

или виду, включая патентные соглашения, прежде чем заключать соглашение о ее выполнении;

- получать одобрение руководителя кафедры на любое новое участие или изменение внешних профессиональных отношений между старшими и младшими преподавателями после совместного обсуждения¹ и др.

К *ограничениям для сотрудников*, осуществляющих внешнюю профессиональную деятельность, можно отнести следующие положения:

- преподаватель не может участвовать в оценке успеваемости студента в случае взаимодействия с ним во внешней профессиональной деятельности;
- преподаватель не может быть научным руководителем или консультантом академической программы студента, если он связан с ним во внешней профессиональной деятельности;
- преподаватель должен позаботиться о том, чтобы не производить впечатление фаворитизма в отношении тех студентов, с которыми он связан во внешней деятельности²;
- профессорско-преподавательский состав не может требовать от вспомогательного персонала выполнения обязанностей, связанных с его личной и непрофессиональной деятельностью³ и др.

Особый интерес представляют следующие *запреты для сотрудников* института (несмотря на то, что эти положения напрямую не связаны с осуществлением внешней профессиональной деятельности):

- сотруднику, который впоследствии поступит в аспирантуру, запрещено использовать в качестве основы для своей диссертации любую исследовательскую работу, выполненную им во время работы по контракту в институте⁴;
- сотрудникам запрещено принимать личные подарки или любого рода чаевые от поставщиков (включая использование собственности или помещений, подарочные сертификаты, развлечения или другие ценные услуги, предоставляемые сотрудникам или их семьям)⁵.

¹ Там же.

² См.: Faculty and Students / Outside Professional Activities (Faculty Rights and Responsibilities) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

³ См.: Faculty and Support Staff / Outside Professional Activities (Faculty Rights and Responsibilities) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu/>.

⁴ См.: Student Status / Procedures for Campus Research Appointments (Research Appointments) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

⁵ См.: Procurement Policy on Gifts and Gratuities (General Employment Policies) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

В качестве интересных примеров ситуаций конфликта интересов, связанных с осуществлением внешней профессиональной деятельности, в иных подразделах раздела «Политика и процедуры» также приводятся:

- совмещение сотрудником управленческих обязанностей в сторонней организации при условии полной занятости в институте;
- публичное рекламирование продуктов или услуг сотрудником института в коммерческих интересах с использованием изображения или названия института¹.

«*Трудоустройство членов одной семьи*». Назначение и продвижение по службе в институте основывается на квалификации и производительности труда сотрудников. В соответствии с этой политикой члены семьи, включая супругов, могут иметь право на работу в одном подразделении института, но при соблюдении антикоррупционных стандартов поведения.

Основная *обязанность сотрудников* института в этом подразделе сформулирована следующим образом: члены семьи должны уведомить своего руководителя о семейных отношениях до найма или перевода. Точно так же, если между двумя сотрудниками, которые подчиняются одному и тому же руководителю, устанавливаются семейные отношения, члены семьи должны уведомить начальника об этих отношениях как можно скорее².

Среди *запретов* отдельно регламентируется такой: ни в коем случае один член семьи не может контролировать другого, ни один член семьи не может рекомендовать, оценивать, защищать или принимать решения в отношении условий занятости, заработной платы или продвижения по службе другого члена семьи³.

Эти правила также применимы к тем лицам, чьи условия жизни приблизительно соответствуют семейным отношениям, но подробнее они будут рассмотрены в следующем разделе.

«*Сексуальные или романтические отношения по взаимному согласию на рабочем месте или в академической среде*». Политика института исходит из того, что сексуальные или романтические отношения могут вызывать опасения, связанные с конфликтом интересов, злоупотреблением властью, фаворитизмом и несправедливым обращением, когда оба

¹ См.: Procurement Policy on Gifts and Gratuities (General Employment Policies) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

² См.: Employment of Members of the Same Family (General Employment Policies) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

³ Там же.

человека работают в институте или совместно находятся в академической среде и при этом один из них осуществляет или имеет потенциальную возможность в дальнейшем осуществлять властные полномочия в отношении другого. Эти отношения могут также повлиять на других людей на работе или в академической среде, подрывая объективность и беспристрастность оценки осуществляемой деятельности. Эти опасения существуют в том числе тогда, когда отношения считаются обоюдными.

Учитывая возможность неблагоприятных последствий от таких отношений, в институте установлен *запрет, распространяющийся на всех членов институтского сообщества*, выстраивать романтические отношения или вступать в сексуальные отношения со студентами и/или сотрудниками института вне зависимости от того, являются ли такие отношения обоюдными¹.

Участие в сексуальных или романтических отношениях, запрещенных политикой института, а также несвоевременное уведомление и самоотвод могут привести к дисциплинарным мерам воздействия, включая прекращение трудовых отношений лица с институтом. В тех случаях, когда в соответствии с политикой института необходимо уведомить об отношениях или заявить самоотвод, данная обязанность возлагается на то лицо, которое наделено властными полномочиями. В случае необходимости уведомление или самоотвод должны производиться сразу же после принятия любой из сторон каких-либо действий для установления сексуальных или романтических отношений².

Кроме того, сотрудники не могут использовать академический авторитет над аспирантом или другим учащимся, с которым у них ранее были сексуальные или романтические отношения. В таком случае сотрудник должен незамедлительно уведомить своего руководителя кафедры, декана или другое контролирующее лицо и отказаться от любого влияния в отношении этого аспиранта или другого учащегося³.

Руководитель кафедры, начальник или другой управляющий субъект в случае обнаружения информации о текущих или предыдущих сексуальных или романтических отношениях должен предпринять шаги для устранения или урегулирования потенциального конфликта интересов и исключить возможность злоупотребления властью. Основная цель такого уведомления – ввести в действие адекватные альтернативные

¹ См.: Consensual Sexual or Romantic Relationships in the Workplace or Academic Environment (Relations and Responsibilities Within the MIT Community) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

² Там же.

³ Там же.

механизмы контроля или оценки, справедливые по отношению к подчиненной стороне, а также к их коллегам и сверстникам. Альтернативные механизмы могут включать такие меры, как анонимное выставление оценок (где это возможно) или передача обязанностей по оценке деятельности подчиненного субъекта лицу, находящемуся на уровне или выше уровня властвующего лица в отношениях¹.

Таким образом, рассмотренные антикоррупционные практики Масачусетского технологического института позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, центральное понятие антикоррупционной профилактической работы в указанном институте – это конфликт интересов, определение, предупреждение и урегулирование которого позволяет избежать коррупционных рисков в различных сферах жизнедеятельности образовательной организации.

Во-вторых, конфликт интересов охватывает достаточно широкий круг отношений, включая, в том числе, романтические и сексуальные отношения, нормативное регулирование которых для российских образовательных организаций может рассматриваться как перспектива.

В-третьих, некоторые практики (например, урегулирование вопросов семейственности в трудовых отношениях, закрепление обязанности по уведомлению работодателя о возможности или возникновении конфликта интересов) приобретают статус классических и находят активное применение (в том числе в российских вузах).

В-четвертых, отметим, что ни один рассмотренный акт не содержит строго определенных сроков для уведомления о конфликте интересов. Везде используется формулировка «как можно скорее», что свидетельствует о значимости такого уведомления.

Стэнфордский университет (далее также – университет, Стэнфорд) считается вторым по популярности вузом в Соединенных Штатах Америки (далее – США) и является одним из ведущих мировых учебных и научно-исследовательских университетов. В связи с этим представляется интересным рассмотреть особенности организации антикоррупционной профилактической работы в этом учебном заведении.

Сборник основополагающих принципов, которые регламентируют взаимодействие на рабочем месте, а также иные подходы, процедуры и процессы данной образовательной организации, размещен на специальном интернет-сайте «Стэнфорд. Административное руководство»².

¹ См.: Consensual Sexual or Romantic Relationships in the Workplace or Academic Environment (Relations and Responsibilities Within the MIT Community) // Official website of MIT. – URL: <https://policies.mit.edu>.

² URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

В рамках него ключевые антикоррупционные положения находят свое отражение в следующих подразделах:

- «Университетский кодекс поведения»;
- «Политическая, предвыборная и лоббистская деятельность»;
- «Борьба со взяточничеством».

Рассмотрим предметно каждый из них и выделим особенности организации антикоррупционной профилактической работы в Стэнфорде.

«Университетский кодекс поведения». По своему содержанию этот кодекс схож с кодексами этики, принятыми в российских образовательных организациях. Действие кодекса распространяется на группы лиц, именуемые «членами сообщества университета». К ним относятся:

- профессорско-преподавательский состав, сотрудники, студенты и постдокторанты;
- члены попечительского совета;
- консультанты, подрядчики и другие лица, оказывающие услуги университету или взаимодействующие с членами университетского сообщества, действующие от имени университета или иным образом обязанные по контракту соблюдать настоящий Кодекс;
- лица, которые оказывают услуги университету в качестве волонтеров¹.

Кодекс состоит из десяти разделов, которые определяют основные цели, принципы и ценности в деятельности Стэнфорда. В них также содержатся ссылки на локальные и иные акты университета, регулирующие соответствующие виды правоотношений.

Раздел 8 кодекса поведения закрепляет основные положения в сфере предотвращения и урегулирования конфликта обязательств и интересов. Так, члены университетского сообщества, являющиеся преподавателями и сотрудниками Стэнфордского университета, в первую очередь обязаны своей основной профессиональной преданностью университету и его миссии – обеспечить высочайший уровень образования, исследований, здравоохранения и деловых практик. Для этого они не должны допустить возникновения конфликта обязательств и интересов.

Конфликт обязательств может возникнуть, когда внешняя деятельность человека (например консалтинговые соглашения, выступления, общественная служба, личные дела и др.) мешает выполнению им своих обязанностей перед университетом. В свою очередь фактический или предполагаемый конфликт интересов могут вызвать внешняя про-

¹ См.: University Code of Conduct (Guiding Policies and Principles) // Official website of Stanford University| Administrative Guide. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

фессиональная деятельность, личные финансовые интересы или получение льгот или подарков от третьих лиц. Поэтому отношения между Стэнфордом и его поставщиками или спонсорами должны быть свободными от каких-либо реальных или возможных нарушений или фаворитизма.

«Для защиты нашей основной миссии, члены университетского сообщества, имеющие другие профессиональные или финансовые интересы, должны раскрывать их в соответствии с применимой политикой в отношении конфликта обязательств / конфликта интересов и, если это разрешено, управлять ими в соответствии со всеми установленными мерами контроля», – говорится в кодексе. В данном разделе также установлен запрет следующего содержания: «... члены университетского сообщества не должны требовать каких-либо подарков и не должны лично принимать какие-либо материальные подарки, денежные вознаграждения или платежи в денежной или натуральной форме от какой-либо третьей стороны, имеющей деловые отношения с университетом или намеревающейся установить такие отношения»¹.

Необходимо иметь в виду, что указанные стандарты поведения распространяются только на тех членов университетского сообщества, которые являются преподавателями и сотрудниками Стэнфорда. Иные вопросы, связанные с возникновением и урегулированием конфликта обязательств или конфликта интересов у различных категорий лиц, конкретизированы в соответствующих локальных нормативных актах, ссылки на которые указаны в разделе 8 кодекса.

За нарушение имеющихся запретов в Стэнфордском университете установлена дисциплинарная ответственность. Кроме того, в некоторых случаях возможно возбуждение уголовного или гражданского производства согласно действующему законодательству.

«Политическая, предвыборная и лоббистская деятельность». Стэнфорд является некоммерческой организацией и, согласно федеральным законам США, освобождается от уплаты налогов. Поэтому членам университетского сообщества запрещено поддерживать или выступать против кандидатов на политические должности, а также делать какие-либо денежные взносы, предоставлять товары или оказывать услуги кандидатам, политическим партиям или комитетам политических действий. Вместе с тем действующее законодательство никоим образом не препятствует выражению личных политических взглядов любым лицом в университетском сообществе.

¹ См.: University Code of Conduct (Guiding Policies and Principles) // Official website of Stanford University| Administrative Guide. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

Рассматриваемый подраздел закрепляет рекомендации по недопущению запрещенной политической, агитационной и лоббистской деятельности в университете. В частности, устанавливаются определенные правила поведения для членов университетского сообщества:

- ни название, ни печать университета или каких-либо его школ, факультетов или учреждений не должны использоваться в письмах или других материалах, предназначенных для оказания влияния на выборах;
- ни один университетский офис не должен использоваться в качестве обратного почтового адреса для политических рассылок, а также телефонные услуги, оплачиваемые университетом, не должны использоваться в политических целях;
- название или титул университета для преподавателя, сотрудника или другого лица предназначены только для идентификации и должны сопровождаться заявлением о том, что это лицо говорит, как физическое лицо, а не как представитель университета;
- университетские услуги (например межведомственная почта), оборудование и другие ресурсы (такие как копировальные машины, компьютеры, списки адресов электронной почты и телефоны) и материалы не должны использоваться в политических целях;
- ни один сотрудник университета не может в рамках своей работы выполнять задачи, связанные с запрещенными политическими целями¹.

В рамках рассматриваемого подраздела интерес вызывает и положение, устанавливающее ограничительный режим дарения подарков публичным должностным лицам. Будучи некоммерческой организацией, университет, как правило, не дарит подарки публичным должностным лицам, а в тех ограниченных случаях, когда он делает такие подарки, он должен делать это в соответствии со всеми применимыми законами и нормативными актами. Поэтому любой сотрудник университета, который от имени университета желает сделать подарок публичному должностному лицу, должен получить предварительное одобрение вице-президента по связям с правительством, прежде чем делать такой подарок².

«Борьба со взяточничеством». Принятая в Стэнфорде Политика борьбы со взяточничеством устанавливает, что все члены университет-

¹ См.: Guidelines for Avoiding Prohibited Political, Campaign and Lobbying Activities (Political, Campaign and Lobbying Activities) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

² Там же.

ского сообщества должны действовать честно и добросовестно. В этом акте дается определение и рассматриваются возможные формы взяточничества, устанавливается общий запрет на совершение любых коррупционных действий и закрепляется необходимость принимать меры в целях предотвращения и выявления взяточничества.

Важно обратить внимание, что положения Политики борьбы со взяточничеством распространяются на всех членов университетского сообщества, к которым относятся преподаватели, сотрудники, студенты Стэнфордского университета, члены попечительского совета, консультанты, подрядчики и другие лица, которые ведут бизнес с университетом, а также лица, которые выполняют услуги для университета в качестве волонтеров¹.

В рассматриваемом подразделе раскрываются такие понятия, как «взяточничество» и «плата за содействие». Примечательно, что в указанном акте данные понятия не являются тождественными и наполняются разным содержанием.

Так, взяточничество включает в себя перечисленные ниже пункты:

- предлагать, давать или обещать другому лицу любое финансовое или иное преимущество с намерением побудить или вознаградить это лицо или другое лицо за ненадлежащее исполнение им своих обязательств или для предоставления неправомерного преимущества;
- требовать, соглашаться принять, принимать или направлять финансовое или иное преимущество для себя или других, если такое преимущество предназначено для побуждения или вознаграждения за ненадлежащее исполнение своих обязанностей или полномочий или для получения неправомерного преимущества;
- совершать указанные выше действия без намерения побудить или вознаградить лицо за ненадлежащее исполнение своих обязательств или получить неправомерное преимущество, но которые могут быть восприняты как такое побуждение или вознаграждение².

Под платой за содействие или, иначе говоря, «смазочными» платежами понимаются «... любые платежи, независимо от их размера, которые выплачиваются публичному должностному лицу для повышения скорости выполнения ими своей работы»³.

¹ См.: Applicability of University Code of Conduct (Guiding Policies and Principles) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

² См.: Definitions (Anti-Bribery) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

³ Там же.

Указанный акт также закрепляет формы взяточничества, среди них:

- денежный эквивалент, такой как акции;
- необоснованные подарки, развлечения, дорожные расходы или другие знаки гостеприимства;
- необоснованные скидки или чрезмерные комиссионные (например, для агентов по продажам или маркетингу);
- необоснованные надбавки или возмещение расходов;
- политические / благотворительные взносы;
- безвозмездное использование университетских услуг или помещений;
- откаты;
- или иные ценности¹.

В нашем привычном понимании не все указанные варианты могут являться самостоятельными формами взяточничества, в большинстве случаев приведено описание возможных предметов взятки.

Отдельный блок вопросов рассматриваемого акта закрепляет положения, направленные на предупреждение взяточничества в Стэнфорде. Так, члены университетского сообщества должны оценить риск возникновения взяточничества в осуществляемой ими деятельности и принять соответствующие меры для выявления и предотвращения такого взяточничества².

Примечательно то, что эта нормативно закреплённая отсылка призывает проявлять осторожность во взаимоотношении со странами, где, согласно индексу восприятия коррупции *Transparency International*, наблюдается высокий уровень коррупции: «...необходимо обучать сотрудников работе с такими материалами и предъявлять им требования к должной осмотрительности перед привлечением сторонних поставщиков услуг. Непринятие таких мер для предотвращения и выявления взяточничества создает юридический риск для университета и потенциальную личную ответственность для всех вовлеченных лиц»³.

В рассматриваемом акте делается акцент на работу с публичными должностными лицами. Несмотря на то, что положения рассматриваемого акта применяют как к государственному, так и частному секторам, отношения с публичными должностными лицами, по мнению работодателя, представляют собой «...особенно высокий риск для взяточниче-

¹ См.: Forms of Bribery (Anti-Bribery) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

² См.: Prevention of Bribery (Anti-Bribery) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

³ Там же.

ства и проявления коррупции». Именно поэтому члены университетского сообщества должны проявлять особую осторожность при общении с публичными должностными лицами, включая преподавателей и сотрудников государственных университетов или работников государственных предприятий. Местные законы часто жестко ограничивают то, что может получать публичное должностное лицо, и вследствие чего устанавливается строгая мера юридической ответственности за предоставление ему ненадлежащих преимуществ¹.

Таким образом, рассмотренные антикоррупционные практики Стэнфордского университета позволяют выделить ряд особенностей в организации антикоррупционной профилактической работы в этом образовательном учреждении. *Первая особенность* – коррупционные отношения в Стэнфорде определяются в основном через форму взяточничества, коррупционная цель которой заключается в получении выгод исключительно материального характера. Кроме того, в университете отдельно запрещены «смазочные» платежи, используемые субъектами для ускорения законных процессов. *Вторая особенность* – детальное регулирование политической, агитационной и лоббистской деятельности в университете в целях предупреждения коррупциогенных ситуаций и, как следствие репутационных издержек.

Гарвардский университет (далее также – университет, Гарвард) считается одним из самых престижных вузов США благодаря качеству преподавания и масштабам исследовательской деятельности.

Масштабной является и работа университета в области локального нормотворчества, в которой можно выделить акты, направленные на организацию антикоррупционной профилактической работы как среди сотрудников Гарварда, так и обучающихся университета. Предлагаем рассмотреть особенности их нормативных документов, обладающих большим антикоррупционным потенциалом:

- Конфликт интересов или обязательств сотрудников Гарварда;
- Политика управления для студентов Высшей школы искусств и наук Гарварда.

Конфликт интересов или обязательств сотрудников Гарварда. Преамбула рассматриваемого акта гласит, что сотрудники университета несут важные фидуциарные обязанности в выполняемой ими работе. Для этого важно, чтобы сотрудники выполняли свои обязанности таким образом, чтобы не допускать конфликта интересов или обяза-

¹ См.: Dealing with Government Officials (Anti-Bribery) // Official website of Stanford University. – URL: <https://adminguide.stanford.edu>.

тельств между их личными интересами и интересами Гарвардского университета¹.

Далее в акте раскрывается содержание двух ключевых понятий – *конфликт интересов* и *конфликт обязательств*. Так, конфликт интересов возникает, когда индивидуальные обязательства сотрудника перед университетом могут быть скомпрометированы личной выгодой. Ожидается, что сотрудники будут избегать ситуаций или действий, которые могут помешать их свободному выражению суждений в интересах Гарвардского университета². Кроме того, считается неуместным для сотрудников использовать университетскую собственность или другие ресурсы, включая время, для продвижения личных интересов или деятельности в ходе своей работы в Гарварде³.

В свою очередь, конфликт обязательств сотрудника Гарварда может возникнуть в случаях, когда последний, находясь на работе в рабочее время, выполняет личные, учебные и иные обязательства, напрямую не связанные с его трудовой функцией. В частности, такая ситуация описана в нормативном акте: данная политика не предназначена для ограничения разумного участия в профессиональной и общественной деятельности, которая приносит пользу и положительно влияет на университет по взаимному согласию сотрудника и его руководителя.

Оплачиваемая внешняя деятельность, которая в первую очередь приносит пользу сотруднику, должна выполняться им только в его личное время (внерабочие часы или период отпуска). Оплата внешняя консультационная деятельность или другие внешние занятия не должны проводиться в рабочее время. Недопустимо использовать ресурсы университета для внешних консультаций или других целей. Эти ресурсы могут включать, помимо прочего, офисное оборудование, принадлежности или вспомогательный персонал⁴. Таким образом, описанные в приведенных положениях действия не должны отвлекать внимание сотрудника, а также отнимать столько времени или творческой энергии, чтобы это мешало выполнению его обязанностей перед Гарвардом.

В локальном нормативном акте указывается, что сотрудники должны уделять особое внимание поддержанию надлежащих отношений между собой и третьими сторонами, с которыми они вступают в контакт в процессе выполнения своей работы для университета. Эти стороны

¹ См.: Conflicts of Interest or Commitment // Official website of Harvard University. – URL: <https://hr.harvard.edu>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

могут включать, помимо прочего, поставщиков товаров и услуг и потенциальных студентов. Следует избегать личной выгоды в результате отношений с третьей стороной. Такая деятельность не преследует полезных деловых целей и может вызвать конфликт интересов.¹

Приведенное выше положение подкрепляется определенными обязанностями:

- каждый сотрудник обязан обсудить со своим руководителем, местным сотрудником отдела кадров и / или главой отдела любую деятельность, которая может привести к конфликту интересов или конфликту обязательств, прежде чем участвовать в этой деятельности;
- каждый сотрудник должен воздерживаться от участия в деятельности до тех пор, пока не будет установлено, существует ли конфликт интересов или обязательств и вопрос не будет полностью решен².

При этом такое решение может включать, например, прекращение деятельности, изменение должностных обязанностей, рабочих часов или заработной платы. Если сотрудник не сообщил о возможном конфликте интересов или обязательств или отказался прекращать деятельность, которая определена как противоречащая интересам университета, то он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе – уволен.

Политика управления для студентов Высшей школы искусств и наук Гарварда. Изучая данный локальный нормативный акт, можно отметить, что в нем подробно описаны стандарты поведения, направленные на создание не только препятствий для проявления академической нечестности (списывание контрольных работ, плагиат, покупка курсовых и дипломных работ и т. д.), но и среды, в которой студенты, преподаватели и сотрудники могут жить и продуктивно работать вместе.

В политике также отмечено: поскольку ожидается, что студенты всегда будут не только проявлять здравый смысл, но и использовать его, не все виды проступков или поведенческих стандартов будут здесь кодифицированы. Так, в указанном акте делается упор на установление административных барьеров для проявления академической нечестности. Антикоррупционные стандарты поведения не закрепляются.

Однако стоит выделить и рассмотреть следующее положение: преподаватель, администратор или другое должностное лицо Гарварда

¹ См.: Conflicts of Interest or Commitment // Official website of Harvard University. – URL: <https://hr.harvard.edu>.

² Там же.

или студент обязан сообщить декану по делам студентов о происшествии, которое, по-видимому, нарушает правила или стандарты университета. Любой студент, который узнает, что на него был составлен отрицательный отчет, должен немедленно связаться с деканом по делам студентов, чтобы начать процесс разрешения этого вопроса открыто и совместно¹.

Данным локальным нормативным актом устанавливается универсальная обязанность студентов сообщать о происшествии, которое нарушает правила или стандарты Гарварда. Поскольку политика кодифицирует не все виды проступков, можно предположить, что в случае появления коррупциогенных ситуаций у студентов возникнет обязанность уведомить об этом декана по делам студентов, однако напрямую об этом нигде не сказано.

Подводя итог рассмотренным антикоррупционным практикам Гарвардского университета, следует обратить внимание на некоторые особенности, не свойственные российской правовой системе, но распространенные в американских вузах. *Первая особенность* – разделение конфликта интересов и конфликта обязательств. Такая форма работы представляется интересной, но с практической точки зрения может вызвать ряд вопросов при квалификации содеянного, поскольку конфликт обязательств влечет возникновение конфликта интересов. В связи с этим появляются вопросы относительно определения той медианы, которая позволит отграничить одно от другого. *Вторая особенность* – отсутствие процедурных сроков. Не регламентируются вопросы относительно сроков уведомления работодателя о возникновении конфликта интересов или обязательств и других обязанностей.

Оксфордский университет (далее также – университет, Оксфорд) – самое знаменитое высшее учебное заведение не только Великобритании, но и Европы, стабильно занимающее лидирующие позиции в рейтинге лучших университетов мира.

Особенности проводимой в Оксфорде антикоррупционной политики связаны с активной позицией государства по вопросам противодействия коррупции в целом. Результаты анализа официального сайта Оксфордского университета свидетельствуют о том, что помимо правовых актов в его подразделах также размещены методические материалы по разным темам, связанным с обеспечением антикоррупционной безопасности университета. Кроме того, на сайте публикуются объявления

¹ См.: Expectations of Conduct (Codes of conduct) // Official website of Harvard University. – URL: <https://gsas.harvard.edu>.

о возможности прохождения новых образовательных курсов по антикоррупционной тематике.

Необходимо отметить, что в открытом доступе находятся не все документы университета в сфере предупреждения коррупции. Для получения некоторых из них (например «Конфликт интересов: выявление интересов и составление деклараций») необходимо войти в корпоративную учетную запись.

Исследование размещенных на сайте Оксфорда документов на предмет регулирования антикоррупционной деятельности позволило выделить среди наиболее значимые:

- «Политика борьбы со взяточничеством»;
- «Часто задаваемые вопросы о взяточничестве и мошенничестве»;
- «Политика подарков и знаков гостеприимства».

«Политика борьбы со взяточничеством». Университет стремится вести свою деятельность честно, открыто и добросовестно, в том числе, соблюдая действующее законодательство. Ожидается, что сотрудники и связанные с ними лица, действующие от имени университета или предоставляющие ему услуги, будут всегда действовать справедливо, беспристрастно, без фаворитизма или предвзятости.

Рассматриваемая политика «...применяется во всем университете, за исключением издательства *Oxford University Press*, у которого есть своя собственная политика и процедуры. Политика распространяется на деятельность университета в Великобритании и в любой другой стране. В тех случаях, когда существует разница между положениями настоящей политики и законом или иным нормативными актами в другой юрисдикции, университет будет придерживаться более строгих положений»¹. Положения политики распространяются на всех сотрудников и связанных с университетом лиц (любых, действующих от имени университета)².

При определении понятия «взяточничество» в политике приведена ссылка на Закон о взяточничестве 2010 г. Так, в соответствии с ним под взяточничеством понимается несколько составов преступлений:

- предложение, обещание или дача взятки;
- требование, согласие на получение или получение взятки.

Университет заинтересован в защите своей деятельности и репутации, а также своих спонсоров, дарителей, сотрудников и студентов

¹ См.: Anti-Bribery Policy (Compliance) // Official website of Oxford University. – URL: <https://compliance.admin.ox.ac.uk>.

² Там же.

от ущерба, связанного со взяточничеством и коррупцией¹. Нарушение настоящей политики сотрудниками или студентами университета является серьезным дисциплинарным проступком и может повлечь применение к лицу различных видов ответственности.

Локальным нормативным актом определены области деятельности, в которых существует более высокий риск взяточничества (данный перечень является открытым). Например, к ним относятся:

- закупки и тендерные мероприятия;
- ведение переговоров по контрактам и комиссиям;
- поездки за границу, особенно в страны с предполагаемым более высоким уровнем коррупции в государственном секторе (в данном случае необходимо обратиться к рейтингу стран, который приводит Transparency International по результатам исследования индекса восприятия коррупции) и др.²

Закон о взяточничестве 2010 г. возлагает на организации ответственность за неспособность предотвратить взяточничество со стороны связанных с ними лиц. Меры наказания за нарушение данного требования могут включать неограниченные штрафы, исключение из тендеров по государственным контрактам, а также репутационные издержки. В связи с этим организации должны внедрить надлежащие процедуры, направленные на предотвращение подкупа от их имени. Преследуя указанные цели, Оксфорд внедрил соразмерные антикоррупционные процедуры, включающие:

- правила, вспомогательные руководства, наборы инструментов и обучение;
- процессы управления рисками, аудита, оценки и гарантии;
- эффективное финансовое регулирование, гарантии и ведение учета, подкрепленные руководством, обучением и аудитом;
- комплексную проверку при закупках;
- стандартные условия контрактов;
- процессы мониторинга, обзора и постоянного улучшения³.

В рассматриваемом локальном нормативном акте вводится понятие «оценка риска взяточничества», суть которой заключается в необходимости определять среди всей совокупности сделок университета наиболее коррупциогенные и предъявлять к ним особые меры контроля. Такие сделки называют «важными транзакциями», то есть сделками, обладающими высокой стоимостью и высоким риском. «Транзакции с вы-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

соким риском – это транзакции, при которых существует значительно повышенный риск взяточничества из-за характера транзакции, третьей стороны, территории, возможностей или сектора»¹. В мерах безопасности при заключении и исполнении таких сделок «...следует определить и внедрить пропорциональные превентивные и детективные меры контроля, а также проводить регулярные проверки для определения их эффективности. Если оценка риска указывает на значительный риск того, что взяточничество может иметь место, то перед заключением соответствующей сделки должна быть проведена надлежащая комплексная проверка»².

Стоит обратить внимание на установленное исключение: университет признает, что могут возникнуть исключительные случаи, когда от сотрудника или лица, действующего от имени университета или предоставляющего ему услуги, может потребоваться взятка или вознаграждение за содействие, когда отказ от коррупционных отношений может создать непосредственную личную опасность для этого человека. В таких обстоятельствах, когда существует реальная и непосредственная угроза жизни, здоровью или свободе, оплата разрешена, но о ней необходимо сообщить в момент наступления события либо как можно скорее после этого³.

Также закрепляется обязанность лиц уведомлять компетентные органы о любых случаях взяточничества в университете: лица, которые обоснованно подозревают о наличии факта взяточничества в университете, должны как можно скорее сообщить о своих опасениях финансовому директору, регистратору или по адресу электронной почты, предоставив краткое описание предполагаемого нарушения, а также любые доказательства, подтверждающие обвинения или нарушения и идентифицирующие лицо или лиц, ответственных за это⁴. При этом важно то, что подозреваемое во взяточничестве лицо отстраняется от обязанностей, связанных с деятельностью университета (сотрудник отстраняется от работы, студент – от обучения), и лишается возможности пользоваться корпоративными сервисами до тех пор, пока не будет проведена проверка.

«Часто задаваемые вопросы о взяточничестве и мошенничестве». Данный документ представляет собой не нормативный правовой акт,

¹ См.: Anti-Bribery Policy (Compliance) // Official website of Oxford University. – URL: <https://compliance.admin.ox.ac.uk>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

а методические указания, которые помогут разобраться в вопросах идентификации взяточничества и мошенничества.

В документе рассматриваются основные понятия, включенные в систему антикоррупционной профилактической работы в университете, а также ответы на такие вопросы, как «Что такое взяточничество?», «Что такое вознаграждение за упрощение формальностей?», «Когда подарок – это не подарок?». Кроме того, в нем дается понятие «ассоциированное лицо» и регламентируются правила дарения и получения подарков.

Так, ранее приведенное понимание взяточничества снова дополняется ссылками на Закон о взяточничестве 2010 г. Помимо упомянутых ранее составов, охватываемых понятием «взяточничество», называется еще один – подкуп иностранного должностного лица, который может быть отнесен к так называемому «вознаграждению за упрощение формальностей». Суть такого платежа заключается в том, чтобы «... облегчить надлежащее выполнение работы, то есть обеспечить или ускорить обычное обслуживание, на которое вы уже имеете право»¹.

Законом о взяточничестве 2010 г. введено новое корпоративное правонарушение, заключающееся в неспособности предотвратить взяточничество, а также дается определение понятию «ненадлежащее исполнение», под которым понимают «... неспособность выполнять функцию или действие добросовестно, беспристрастно или в соответствии с положением университета о доверии. Это может включать в себя невыполнение функции вообще, ее неполное выполнение или выполнение только в обмен на вознаграждение за упрощение формальностей. При принятии решения о том, была ли функция или действие выполнено ненадлежащим образом за пределами Великобритании, Закон о взяточничестве предписывает игнорировать любые местные обычаи или практику, если это не разрешено или не требуется писаным законодательством страны, в которой они выполняются»².

Особый интерес представляет понятие «ассоциированное лицо», поскольку именно оно уточняет круг субъектов коррупционных отношений. Под ассоциированным лицом понимаются любое физическое лицо, компания, другая организация или юридическое лицо, которые оказывают услуги от имени университета, официально представляют университет, действуют от его имени или вместо других сотрудников или представителей университета.

¹ См.: Bribery and Fraud FAQs (Compliance) // Official website of Oxford University. – URL: <https://compliance.admin.ox.ac.uk>.

² Там же.

Данное широкое определение включает:

- сотрудников университета и его дочерних компаний;
- мажоритарные или стопроцентные дочерние компании университета;
- агентов, субподрядчиков, партнеров и консультантов;
- партнеров и сотрудников по совместной деятельности;
- получателей грантов университета;
- поставщиков фандрайзинговых, профессиональных и других услуг.

Однако при определенных обстоятельствах приведенные ниже группы лиц также могут считаться ассоциированными.

Студенты. Несмотря на то, что студенты – это члены университета, они, как правило, не подпадают под определение ассоциированных лиц, потому что их обучение, за которое они платят взносы, не является услугой, предоставляемой университету, и членство студента в университете не дает ему права быть официальным представителем Оксфорда на публичных мероприятиях.

Однако студенты могут стать ассоциированными лицами по Закону о взяточничестве 2010 г., а также политике университета при следующих обстоятельствах.

Когда они берутся за работу в университете, которая не является частью их курса обучения. Например:

- выполнение платных лабораторных работ в структурном подразделении университета;
- участие в финансируемых университетских исследовательских проектах;
- другая подработка или временная работа в структурном подразделении университета.

Если они действуют как официальные представители университета. Это:

- участие в официальной спортивной команде, выступающей от имени университета;
- выступление в официальной университетской театральной труппе или оркестре;
- членство в официальных комитетах университета.

Статус ассоциированного лица применяется в этих обстоятельствах только на время соответствующей деятельности или в отношении любых вопросов, возникающих в результате участия в данной деятельности.

Приглашенные ученые, спикеры и лекторы. Преподаватели, докладчики и преподаватели, которые не являются официальными членами

университета, но могут быть приглашены для чтения лекций, преподавания, коучинга, инструктажа или других услуг от имени университета, считаются ассоциированными лицами в рамках своей работы в университете.

Внешние члены комитетов, комиссий или советов. Если лица, которые формально не являются членами университета, но приглашены для работы в официальные комитеты, группы или советы университета, их считают ассоциированными лицами в той степени, в которой они выполняют роль в университете, и любых вопросах, возникающих в связи с данной ассоциацией. Помимо членства в комитете, это может включать:

- членство в совете директоров или управляющем комитете дочерней компании университета;
- участие в любой панели или группе, созданной для приема на работу или выбора поставщика;
- членство в любом официальном консультативном совете (из других академических кругов, сообществ, промышленности и т. д.).

Таким образом, введение понятия «ассоциированное лицо» позволяет университету распространить антикоррупционные стандарты поведения на достаточно широкий круг лиц, что служит обоснованной мерой безопасности.

«Политика подарков и знаков гостеприимства». Рассматриваемый локальный нормативный акт устанавливает правила дарения подарков в университете и возможные пределы гостеприимства, которые не могут быть расценены как коррупция.

Подарки и знаки гостеприимства имеют приемлемую форму, ценность и соразмерны обстоятельствам в том случае, если они предлагаются открыто, с законным намерением и без ожидания встречного предоставления¹.

В Оксфорде действует требование регистрировать подарки и знаки гостеприимства, стоимость которых превышает определенные пороговые значения, в уполномоченном структурном подразделении. Принятие и предоставление подарков или проявление знаков гостеприимства имеют следующие особенности регулирования:

- на сумму до 100 фунтов стерлингов не требуются согласования вышестоящих лиц при условии соответствия принципам политики;

¹ См.: Gifts and Hospitality Policy (Compliance) // Official website of Oxford University. – URL: <https://compliance.admin.ox.ac.uk>.

- на сумму до 500, до 1 000 или свыше 1 000 фунтов стерлингов – требуется согласование должностных лиц соответствующего уровня, определенных в локальном нормативном акте университета¹.

Политика определяет подарки и знаки гостеприимства как имущество, расходные материалы, услуги, развлечения или деньги, за которые не выплачивается разумная плата. Однако, если подарки или знаки гостеприимства предоставляются сами по себе вместо платы, которая могла бы быть выплачена, тогда их необходимо рассматривать как платежи в натуральной форме и положения Политики подарков и знаков гостеприимства на них не распространяются².

Другие университетские правила, касающиеся соотношения цены и качества и т. д., по-прежнему действуют, но нет необходимости вносить такие предметы в реестр подарков или запрашивать одобрение, если они превышают пороговую сумму в 100 фунтов стерлингов³. Примерами могут служить проезд, проживание и (или) питание, предоставляемые докладчикам на конференциях вместо платы, в число которых входят как сотрудники Оксфорда, выступающие на конференциях в других местах, так и отдельные лица, которые приезжают в Оксфорд, чтобы выступить на конференциях, проводимых в университете⁴.

Вместе с тем есть исключение. В случае, если оплата в натуральной форме является необоснованной или несоразмерной обстоятельствам (например поездка в бизнес-классе и проживание в отеле, включение семьи и т. д.), то она вряд ли будет приемлемой в соответствии с условиями политики борьбы со взяточничеством и мошенничеством⁵.

При рассмотрении предложения получить подарок или знак гостеприимства сотрудникам и представителям университета рекомендуется использовать приведенный ниже список контрольных вопросов и разъяснения к ним, чтобы определить, уместно ли предложение⁶.

Какая форма подарка или гостеприимства была предложена? Денежные или эквивалентные ваучеры, кредиты, личные скидки и т. д. никогда не должны принимать или предлагать, поскольку это может повлечь за собой налоговые последствия, а также может иметь место

¹ См.: Gifts and Hospitality Policy (Compliance) // Official website of Oxford University. – URL: <https://compliance.admin.ox.ac.uk>.

² Bribery and Fraud FAQs (Compliance).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

взяточничество, мошенничество или коррупция. Точно так же неприемлемо гостеприимство незаконного или ненадлежащего характера.

Какая фактическая или оценочная стоимость должна быть у подарка или знака гостеприимства? Следует избегать непропорциональных или щедрых подарков и знаков гостеприимства (принимая во внимание причину или обстоятельства, при которых они были предложены, соответствует ли это случаю).

Как и когда это предлагается? Предложения, сделанные непосредственно до или во время процесса принятия решения, которые могут повлиять на должностное лицо, принимающее решение, или предложения, сделанные в неоткрытой и прозрачной форме, вряд ли будут законными подарками или гостеприимством и могут нарушить не только настоящую политику университета, но и уголовное право.

Какую цель преследовал даритель? Обычно приемлемо установление или поддержание академических, совместных, профессиональных или деловых отношений. Неприемлемым является намерение, выражающееся в желании оказать ненадлежащее влияние на решение, действие, результат или побудить кого-то действовать ненадлежащим образом.

Есть ли ожидание встречного предоставления? Подарки и знаки гостеприимства следует дарить безвозмездно во избежание возникновения неуместного встречного обязательства. Если помимо ответных подарков или знаков гостеприимства ожидается иное несоразмерное вознаграждение, то такой ситуации нужно избегать.

Изменит ли такое предложение нынешнюю ситуацию? Является ли предложение эквивалентным тому, что может быть разумно предоставлено взамен? То есть тип подарков или знаков гостеприимства, которые вы принимаете, должен быть аналогичен типу, который может предложить университет. Если существует значительный дисбаланс между тем, что предлагает каждая сторона, это может создать видимость чрезмерного влияния или побуждения со стороны, предлагающей «более крупные» или «лучшие» подарки и гостеприимство.

Вы бы хотели, чтобы информация о подарке или оказанном знаке гостеприимства оказалась в открытом доступе? Вы были бы довольны, если бы подробные сведения о предмете (предметах), о котором идет речь, появились в открытом доступе? Если бы вы увидели статью о том, что кто-то другой предлагает или принимает подарки или знаки гостеприимства в аналогичных обстоятельствах, какова была бы ваша реакция? Если вы ответили на эти вопросы отрицательно, это явный признак того, что предмет может быть неуместным.

Антикоррупционные практики Оксфордского университета впечатляют своей проработанностью и масштабностью. Среди имеющихся особенностей *первой* следует выделить наличие проработанного терминологического аппарата, который вводит в оборот такие понятия, как «взяточничество», «активный подкуп», «пассивный подкуп», «корпоративное правонарушение» и др. *Вторая особенность* – установление широкого круга субъектов ответственности за невыполнение антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений, куда включаются не только сотрудники университета, но и студенты, а также приглашенные для выступления спикеры, лекторы и иные гости. *Третья особенность* – наличие детально проработанного алгоритма, следуя которому, можно определить законность и правомерность преподнесенного подарка и оказанных знаков гостеприимства.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте опыт организации антикоррупционной профилактической работы в Массачусетском технологическом институте.
2. Каков опыт организации антикоррупционной профилактической работы в Стэнфордском университете?
3. Что вы можете сказать об опыте организации антикоррупционной профилактической работы в Гарвардском университете.
4. Опишите опыт организации антикоррупционной профилактической работы в Оксфордском университете.
5. Определите общие тенденции организации антикоррупционной профилактической работы в ведущих университетах мира.

ГЛАВА 3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Российский и зарубежный исторический опыт свидетельствуют о том, что коррупционные проявления существуют в любом обществе с самого его зарождения. По сей день невозможно найти государство, которое смогло бы искоренить коррупцию. Однако все цивилизованные страны осознают масштаб негативных последствий распространения данного явления и стремятся путем применения различных мер достичь социально терпимого уровня коррупции. Проведение различных исследований показывает, что на пути к достижению поставленной цели страны добиваются разных результатов: одним удастся в короткие сроки существенно снизить уровень коррупции, в других, несмотря на широкое применение ограничительных мер, данный процесс протекает медленно. Примером поступательного развития антикоррупционной политики служит наше государство, что обусловлено рядом объективных причин, связанных с особенностями развития российского общества,

его историей, национальными традициями, влиянием международного сообщества и пр.

В российском законодательстве антикоррупционные меры существовали давно. Однако системный подход к деятельности по противодействию коррупции стал реализовываться сравнительно недавно, а именно с 2008 г. Начало оптимизации антикоррупционной деятельности в российском обществе положило принятие 25 декабря 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный закон определил основные понятия, принципы и направления противодействия коррупции и стал специальным координационным нормативным актом, регулирующим данную деятельность.

Закрепленные современным законодательством способы и средства противодействия коррупции можно разделить на две группы: *стимулирование* бескорыстного, добросовестного поведения публичных служащих (работников) и *ограничение* использования ими своего публичного статуса из личной заинтересованности в целях извлечения незаконной выгоды (преимущества).

Правотворческий и правоприменительный опыт последних лет позволяет заключить, что современное общество при выборе приоритетного направления противодействия коррупции отдает предпочтение ограничительно-репрессивным мерам. При этом мерам, направленным на стимулирование бескорыстного поведения публичных служащих (работников), уделяется незаслуженно мало внимания. Н. М. Коркунов в 1909 г. писал: «Но уголовная ответственность должностных лиц есть только один из разнообразных способов обеспечения законности государственного управления наряду с гражданской и дисциплинарной ответственностью и с организацией административной юстиции. Поэтому надлежащая постановка ответственности должностных лиц предполагает отчетливое выяснение существа, значения и в особенности взаимного соотношения всех существующих гарантий законности управления.

Уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально, и нравственно, а вместе с тем уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает попранного права, не возмещает причиненного преступником вреда. К карательным мерам приходится прибегать, когда нет других способов противодействия правонарушению или способы эти недостаточны, не соответствуют тяжести противозаконного посягательства»¹.

¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 2. Часть Особенная. СПб., 1909. С. 694.

Отметим, что мерами стимулирования можно скорректировать поведение людей, создав благоприятные для жизни и работы условия, в которых они добровольно откажутся от вступления в коррупционные отношения. Причины распространения коррупции часто лежат в экономической плоскости: маленькая оплата труда, несправедливое распределение премий и доплат, недостаток финансирования деятельности органов и организаций толкают людей на вступление в коррупционные отношения. Воздействовать на эти причины ограничительно-репрессивными мерами практически невозможно, в связи с этим существует необходимость широкого применения мер поощрения. Труд работников образовательных организаций должен достойно оплачиваться, а добросовестное и качественное выполнение своих обязанностей – сопровождаться системой материального и нематериального стимулирования. Благодаря таким мерам преподаватели будут заботиться не о своем благосостоянии, а реализовывать те важные социальные задачи, для которых и создана система образования. Таким образом будут значительно снижены коррупционные риски.

Для обозначения мер воздействия на коррупцию в науке и законодательстве используют различные термины: «противодействие», «борьба», «предупреждение», «профилактика» и др. Вопрос их определения и соотношения в науке дискуссионен. Тем не менее законодатель в Федеральном законе «О противодействии коррупции» сформировал правовую позицию в вопросе соотношения основных терминов, обозначающих реагирование на коррупционные проявления. В соответствии с данным законом всю совокупность антикоррупционных мер характеризует термин «противодействие».

Противодействие коррупции – это *«деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:*

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);*
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);*
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»* (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Исходя из данного определения, *противодействие коррупции* включает в себя такие направления деятельности:

- предупреждение (профилактика) коррупции;

- борьба с коррупцией;
- минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Предупреждение (профилактика) и борьба с коррупцией представляют собой основные направления деятельности по противодействию коррупции. При этом термины «предупреждение» и «профилактика» законодателем используются в качестве взаимозаменяемых, равных по содержанию. Такими терминами обозначается совокупность мер, применяемых до совершения коррупционных деяний в целях недопущения их совершения.

В науке термины «предупреждение» и «профилактика» коррупции разделяют по содержанию, но общепризнанного подхода к их определению и соотношению на сегодняшний день не сформировано. Обоснованной представляется такая точка зрения: *предупреждение коррупции* шире по объему и включает в себя меры как принудительного, так и непринудительного характера, применяемые в целях воспрепятствования коррупционному поведению; *профилактика коррупции (антикоррупционная профилактика)* – элемент системы предупреждения. В структуру антикоррупционной профилактики входят меры непринудительного характера, направленные на выявление и устранение причин совершения коррупционных правонарушений, а также на формирование антикоррупционной культуры в поведении физических лиц и деятельности государственных и муниципальных органов, организаций и институтов гражданского общества¹.

Термином «*борьба*» в законе характеризуется преимущественно совокупность мер, реализуемых после совершения коррупционных деяний в целях выявления лиц, их совершивших, прекращения их противоправного поведения, привлечения последних к юридической ответственности и недопущения повторного совершения ими таких деяний. Указанные в законе выявление, пресечение, раскрытие и расследование представляют собой направления деятельности правоохранительных органов. При этом борьба с коррупцией также включает в себя и предупреждение, которое в рамках этого направления осуществляется правоохранительными органами².

Содержание указанных терминов также различно по субъектному составу лиц, реализующих обозначенные ими меры.

¹ См.: Дамм И. А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 4. С. 33–42.

² См.: Дамм И. А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22–33.

Субъектами противодействия коррупции закон называет:

- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества;
- организации;
- физические лица.

Субъекты предупреждения коррупции – это все названные выше субъекты противодействия коррупции.

Субъекты борьбы с коррупцией – это уполномоченные органы государственной власти. Основные субъекты – правоохранительные органы, поскольку в их полномочия помимо предупреждения входят такие направления деятельности, как выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.

Принципами противодействия коррупции являются нормативно-руководящие начала государственной антикоррупционной политики. Противодействие коррупции в Российской Федерации базируется на следующих основных принципах (ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»):

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Так, первым принципом противодействия коррупции названо «*признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина*». В ст. 2 Конституции РФ записано: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Указание данного положения в числе принципов противодействия коррупции связано с тем, что коррупционные проявления неизменно нарушают права и свободы человека и гражданина или ставят такие права и свободы под угрозу причинения вреда. Поэтому систе-

ма противодействия коррупции должна быть ориентирована на охрану этих прав и свобод. Необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина оправдано введение большого количества антикоррупционных ограничений поведения работников публичной сферы. Подобные ограничения уравнивают права субъектов правоотношений, не позволяют лицу, имеющему властные полномочия, использовать их в личных целях для извлечения выгод (преимуществ), нарушая права и интересы других лиц.

Принцип *законности* характерен для любого правового государства. Его содержание заключается в требовании строгого и неукоснительного исполнения действующего законодательства всеми субъектами правоотношений. Для обеспечения баланса интересов государство стремится установить правовую регламентацию всех общественных отношений, в которых так или иначе могут возникнуть спорные (конфликтные) ситуации. Субъекты этих правоотношений обязаны руководствоваться правилами, закрепленными нормативными правовыми актами государства. Как отмечается в литературе, «... в соответствии с принципом законности все субъекты противодействия коррупции подчиняются праву, не могут нарушать или обходить его требования, дозволения и запреты, действуют в строгом соответствии со своими полномочиями»¹.

Изучение мировой практики противодействия коррупции позволяет сделать вывод о высокой эффективности для предупреждения коррупционных рисков в конкретной сфере общественных отношений введения строгого правового регулирования административных процедур, осуществляемых в данной сфере, и юридической ответственности за несоблюдение установленных регламентов. Коррупция всегда проникает и укореняется в тех общественных отношениях, где недостаточно развито нормативное обеспечение деятельности и ослаблен контроль за соблюдением установленных процедур. Залогом эффективности противодействия коррупции является обеспечение четкого правового регулирования общественных отношений, уважение граждан к закону и их устойчивое правопослушное поведение, а также создание государством эффективной системы защиты прав и свобод. При этом власть должна осуществлять контроль за законностью применяемых в целях противодействия коррупции мер и не допускать произвол. Кроме того, меры противодействия коррупции должны применяться в отношении всех коррупционных проявлений, следует исключить избирательность.

¹ Астанин В. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). СПб: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 30.

Принцип *неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений* тесно связан с принципом *законности*. Как отмечается в литературе, формула успеха борьбы с любым видом правонарушений «...характеризуется двумя взаимосвязанными переменными: наказанием (санкцией) за правонарушение, помноженным на вероятность привлечения к юридической ответственности»¹. Обеспечению принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений препятствует высокая латентность (скрытость) таких деяний.

Представители правоприменительных органов признают, что коррупционные правонарушения тяжело выявлять и доказывать, вследствие чего в официальных статистических данных правоохранительных органов мы видим лишь малую часть совершенных коррупционных деяний. Например, при взяточничестве как взяткополучатель, так и взяткодатель несут уголовную ответственность за совершение такого коррупционного преступления и заинтересованы в его сокрытии. Они не станут рассказывать кому-либо о совершенном деянии – и, как следствие, правоохранительные органы о нем не узнают.

Одним из факторов высокой латентности коррупционной преступности выступает также то, что «... одно удачно совершенное и нераскрытое преступление часто порождает другое»². Такой феномен называется в науке «самодетерминация преступности», когда низкая раскрываемость коррупционных преступлений формирует в обществе уверенность в безнаказанности коррупционного поведения и приводит к его массовому воспроизводству.

В 1764 г. в своей работе «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа отметил, что «...тесная взаимосвязь между свершившимся преступлением и быстро следующим за ним наказанием имеет чрезвычайно важное значение, если хотят, чтобы в умах грубых и невежественных соблазнительная картина сулящего выгоды преступления непосредственно ассоциировалась с мыслью о предстоящем наказании»³.

Принцип *публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления*, именуемый в науке

¹ Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / И. С. Алихаджиева, Д. С. Велиева, Г. Н. Комкова и др.; под ред. С. Ю. Наумова, С. Е. Чаннова. М.: Юстицинформ, 2009. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 2000. С. 197.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. § 19.

антикоррупционной транспарентностью, имеет большое значение для системы противодействия коррупции: «... во-первых, открытость деятельности власти сокращает коррупционные возможности, во-вторых, высвечивает любые отклонения и нарушения, помогая работе правоохранительных органов, в-третьих, позволяет гражданам и организациям включиться в процесс противодействия коррупции»¹.

Данный принцип является основой для построения всей антикоррупционной политики. Обеспечение публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления позволяет населению, контролирующим органам и организациям получать полную и достоверную информацию о правоприменительной и правотворческой деятельности конкретного государственного или муниципального органа – обо всех принимаемых им решениях, его нормотворческой деятельности и пр. Раскрытие полной и достоверной информации о деятельности органов также препятствует возможным злоупотреблениям должностных лиц, поскольку значительно повышает риск того, что о коррупционном поведении такого лица узнают компетентные органы и общественность, вследствие чего оно будет подвергнуто юридическому и общественному порицанию.

Следующим в числе принципов противодействия коррупции указано *комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер*. В этом принципе отражена необходимость применения системного подхода в противодействии коррупции. Правовые средства имеют основополагающее значение в данной деятельности, но вся система не может строиться только на них. Так, все причины коррупции подразделяются исследователями на экономические, правовые, политические, социальные, психологические и др. Соответственно для их устранения и минимизации необходимо комплексное использование разнородных мер воздействия.

Кроме того, чрезмерное применение законодателем ограничительных мер в условиях отсутствия иных форм и методов неправового воздействия, направленных на обеспечение их соблюдения, может привести к распространению в обществе правового нигилизма. Достичь эффективности применения правовых средств регулирования можно только в комплексе с политическими, идеологическими, информационно-пропагандистскими мерами и необходимым ресурсным обеспече-

¹ Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М.: Волтере Клувер, 2010. – Доступ СПС «КонсультантПлюс».

нием. Как отмечается в литературе, «... реализация рассматриваемого принципа должна иметь свойство такого сочетания указанных в нем направлений, при котором реализация одного из направлений по возможности учитывала бы его последствия для иного самостоятельного направления противодействия коррупции»¹.

Принцип *приоритетного применения мер по предупреждению коррупции* является одним из наиболее важных принципов противодействия коррупции. В Российской Федерации, как и во многих других странах, приоритетное развитие имеют меры карательного содержания, устанавливающие юридическую ответственность за совершение коррупционных деяний. При этом граждане часто не обладают необходимыми знаниями об установленных для них антикоррупционных требованиях (обязанностях, запретах и ограничениях), за нарушение которых к ним могут быть применены указанные карательные меры, и далеко не всегда способны идентифицировать коррупцию в конкретных общественных отношениях.

Не будем оспаривать общепризнанное правило о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Тем не менее правоприменительная практика свидетельствует: привлечение к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений врачей, педагогов, служащих довольно часто связано с несформированностью у них антикоррупционной компетентности и низкой антикоррупционной информированностью. По этой причине государство усиливает обеспечение системного антикоррупционного просвещения населения. Кроме того, применение карательных мер требует больших ресурсных затрат на организацию работы «тяжелой» государственной машины правосудия. Для государства это сложная задача, а эффективность данных мер весьма спорная, поскольку преступление уже совершено и вред обществу и государству уже наступил. В связи с этим обоснованность указания приоритетного применения мер по предупреждению коррупции в числе принципов всей антикоррупционной деятельности очевидна.

Развивая идею значимости антикоррупционного просвещения, Н. В. Щедрин подчеркивал, что противодействие коррупции – это разновидность социального управления, а следовательно, искомый результат может быть достигнут сочетанием двух процессов: стимулирования и ограничения². Поскольку цель предупреждения имеют все

¹ Астанин В. В. Принципы противодействия коррупции в российском законодательстве // Юридический мир. 2009. № 2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и для защиты от нее : монография. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. С. 64–66.

ограничительные меры, в том числе и уголовное наказание, данный автор предлагал сформулировать принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции следующим образом: «приоритетного применения мер по стимулированию законного и бескорыстного служения интересам общества»¹.

Последним принципом законодатель указал *сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами как принцип противодействия коррупции*. Указанный принцип подчеркивает необходимость участия и взаимодействия всех субъектов противодействия коррупции. Противодействие коррупции «верхов» при отсутствии поддержки «низов» не может быть эффективным. При этом «... для подлинного сотрудничества государства и общества необходимо немало условий, многие из которых не до конца сложились в нашей стране. К таким условиям следует отнести высокий уровень развития демократических институтов, политическую и гражданскую активность населения, подлинный плюрализм мнений, настоящую свободу и независимость прессы, реальную прозрачность действий власти и ее подконтрольность институтам гражданского общества»².

Отметим, что анализ установленных принципов противодействия коррупции позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи перечисленных положений. Только системная и последовательная реализация указанных принципов позволит добиться положительных результатов в осуществлении антикоррупционной деятельности.

Далее охарактеризуем меры по реализации трех направлений деятельности по противодействию коррупции: предупреждение (профилактика) коррупции; борьба с коррупцией; минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Предупреждение (профилактика) коррупции осуществляется путем применения следующих мер:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными

¹ Щедрин Н. В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 282.

² Талапина Э. В. Указ. соч.

ми или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей необходимо учитывать при назначении его на вышестоящую должность, присвоении воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Следует отметить, что данный перечень мер не является исчерпывающим. В действующем законодательстве закреплён большой объём иных мер предупреждения. Например, законодатель уделяет внимание антикоррупционным стандартам поведения. Такие стандарты содержатся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и др. Такие антикоррупционные стандарты будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Борьба с коррупцией представляет собой совокупность законодательно установленных процессуальных мер, применяемых уполномоченными органами с целью выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений. Данная деятельность относится к постправонарушающей; она направлена на обеспечение неотвратимости ответственности виновных лиц за совершение коррупционных правонарушений, пресечение продолжения коррупционного поведения и недопущение повторного совершения таких действий. Перечень мер по борьбе с коррупцией не закреплён в Федеральном законе «О противодействии коррупции», основная часть таких мер содержится в общих процессуальных нормах, направленных на борьбу с преступностью и правонарушениями в целом (Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и др.).

Перечень мер по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений законодателем также не установлен. Научным сообществом вопрос реализации этих мер недостаточно исследован. Тем не менее в международных и национальных правовых актах можно найти некоторые меры данного вида. Так, Конвенция ООН против коррупции в ст. 35 указывает, что «... каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации».

Некоторые положения современного национального законодательства РФ о возмещении вреда также регулируют вопрос минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Так, УК РФ (гл. 15.1) регулирует вопросы конфискации имущества, полу-

ченного в результате совершения преступлений, в том числе коррупционных. Федеральный закон «О противодействии коррупции» (ст. 15) закрепляет порядок внесения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ст. 17)¹: «Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в течение четырех месяцев со дня получения материалов, предусмотренных частью 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, рассматривают их в пределах своей компетенции, установленной Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации", после чего в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно».

При формировании системы противодействия коррупции необходимо учитывать состояние ограниченности ресурсов и помнить, что особенно большие ресурсные затраты требуют ограничительно-репрессивных мер. Для оптимизации антикоррупционной политики следует основываться на постоянном мониторинге причин коррупции и коррупционных рисков, а на их основании выявлять «болевые точки», на которых нужно сосредоточить меры предупредительного воздействия, и тем самым реализовать принцип «основного звена»². Это в свою очередь позволит сконцентрировать имеющиеся ресурсы на наиболее важных проблемах.

Таким образом, в Российской Федерации сформирована система противодействия коррупции, которая является достаточной для дальнейшего развития антикоррупционной политики.

¹ Чорновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 1–74.

² См.: Щедрин Н. В. Принцип «основного звена» в противодействии коррупции // Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 428–430.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение противодействия коррупции в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции».
2. Соотнесите между собой понятия «противодействие коррупции», «предупреждение коррупции», «профилактика коррупции» и «борьба с коррупцией».
3. Назовите и охарактеризуйте основные принципы противодействия коррупции.
4. Раскройте содержание профилактики и борьбы с коррупцией как основных направлений противодействия коррупции.
5. Перечислите основные меры по профилактике коррупции.

3.2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Правовые и организационные основы противодействия коррупции в Российской Федерации установлены в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Положения данного закона базируются на международных стандартах антикоррупционной политики и принципах национальной правовой системы.

Правовую основу противодействия коррупции, согласно ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции», составляют:

- Конституция РФ;
- федеральные конституционные законы;
- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ;
- Федеральный закон «О противодействии коррупции»;
- другие федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента РФ;
- нормативные правовые акты Правительства РФ;
- нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти;
- нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ;
- муниципальные правовые акты.

К числу основных нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции, помимо Федерального закона «О противодействии коррупции», относятся:

- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;
- Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Национальная стратегия противодействия коррупции;
- Национальные планы противодействия коррупции и др.

Как уже отмечалось во второй главе, на международном уровне были разработаны и приняты более десятка различных по своей силе правовых актов, направленных на консолидацию усилий государств в деле противостояния широко распространенным коррупционным обычаям в практике международных сделок¹.

Центральное место среди таких международных правовых актов занимает Конвенция ООН против коррупции, ратификация которой стала знаковым событием для России. Данный шаг ускорил процесс формирования системы правового регулирования в сфере противодействия коррупции. Первой «ласточкой» активной работы в упомянутом направлении стал Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции», в соответствии с которым для создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, был сформирован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции – основной орган, осуществляющий подготовку предложений по разработке и реализации государственной антикоррупционной политики, а также координацию и контроль над ее проведением.

Затем был утвержден пакет нормативных правовых актов, регулирующих данные вопросы. Главным из них стал *Федеральный закон «О противодействии коррупции»*, который, согласно преамбуле, устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней,

¹ Занибони Ю. Международные акты по противодействию коррупции // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. № 2-2. С. 89.

минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В тексте Федерального закона «О противодействии коррупции», несмотря на то, что с точки зрения легального определения противодействие коррупции объединяет в себе три направления деятельности (предупреждение (профилактику) коррупции, борьбу с коррупцией, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений), представлен только перечень мер антикоррупционной профилактики. Закрепленные в настоящем законе положения, направленные на профилактику коррупции, можно условно разделить на целевые группы:

- меры, направленные на совершенствование деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, иных организаций;
- на формирование антикоррупционного правового статуса лиц, занимающих государственную (муниципальную) должность, государственных (муниципальных) служащих, а также должностных лиц иных органов и организаций;
- на выявление и устранение коррупциогенных факторов в действующем и (или) проектируемом законодательстве;
- на расширение сотрудничества по вопросам противодействия коррупции;
- на вовлечение институтов гражданского общества в деятельность по противодействию коррупции;
- на формирование антикоррупционного правового сознания граждан РФ¹.

Установленные меры по профилактике коррупции имеют различный характер и охватывают большой круг направлений деятельности. Между тем, как верно отмечается в литературе, им характерно «... определенное отсутствие конкретики в самом содержании этих мер и дублирование многих действующих правовых положений административного и служебного права»². Это является одной из проблем, препятствующих осуществлению эффективной профилактики коррупции.

Кроме перечисленных выше мер, рассматриваемый закон содержит некоторые ограничительные меры, направленные на предупреждение коррупции. Такие меры называют антикоррупционными стандартами

¹ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 53.

² Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции : учеб. пособие. М.: Моск. финанс.-пром. акад., 2011. С. 87.

поведения. Федеральный закон «О противодействии коррупции» устанавливает следующие *основные антикоррупционные стандарты поведения*:

- обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8–8.1, ч. 4 ст. 12.1);
- обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9, ч. 4.1–1 ст. 12.1);
- обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (ст. 10–11, ч. 4.1 ст. 12.1) и др.

Более широкий перечень антикоррупционных стандартов поведения содержат *Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации»*. В сфере публичного управления традиционно устанавливается наибольшее количество антикоррупционных запретов, обязанностей и ограничений. Отметим, что именно государственные и муниципальные служащие первыми попали под действие антикоррупционной политики и лишь через некоторое время апробированные на данной категории служащих меры получили свое распространение в других сферах общественных отношений (образование, здравоохранение, спорт, туризм и пр.). Анализ приведенных законов позволяет констатировать тот факт, что большая часть установленных в них обязанностей, запретов и ограничений носит именно антикоррупционный характер. Примерами *антикоррупционных стандартов поведения на государственной и муниципальной службе* могут являться следующие запреты:

- участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- получать в связи с должностным положением или с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);
- использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое муниципальное имущество;
- использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

- использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве муниципального служащего и др. (ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Одной из основных мер профилактики коррупции является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Представляя собой систему превентивного воздействия на линии детерминации коррупции¹, она направлена на исправление дефектов правового регулирования, способствующих возникновению и развитию коррупционных отношений в процессе правоприменения. Антикоррупционная экспертиза доказала свою результативность в процессе апробации на федеральном и региональном уровне², поскольку направлена не только на устранение причин коррупции в содержании действующего или проектируемого законодательства, но и на обеспечение качества нормативных правовых актов в целом³.

Для организации деятельности по реализации данной меры принят *Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»*⁴. Положения данного закона устанавливают правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения (ч. 1 ст. 1). Под коррупциогенными факторами в данном акте понимаются «... положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопре-

¹ См.: Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2009. С. 223.

² См.: Кабанов П. А. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы и перспективы правового регулирования // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. М.: Проспект, 2010. С. 53.

³ См.: Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8.

⁴ См.: Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

деленные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» (ч. 2 ст. 1).

Исходя из положений Федерального закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» субъектами проведения антикоррупционной экспертизы являются (ст. 3):

- органы прокуратуры РФ;
- федеральные органы исполнительной власти в области юстиции;
- органы, организации, их должностные лица.

Кроме того, закон устанавливает возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы институтами гражданского общества и гражданами, аккредитованными в установленном порядке в качестве экспертов (ст. 5).

*Национальная стратегия противодействия коррупции*¹ разрабатывалась с учетом недостатков первой волны нового российского антикоррупционного законодательства. По состоянию на 2010 г., как указывается в ее содержании, «... несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации» (абз. 1 п. 1).

В упрощенном виде стратегия представляет собой совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, направленную на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемую всеми без исключения субъектами государственную антикоррупционную политику (п. 2).

Принятие Национальной стратегии противодействия коррупции ознаменовало «... изменение подхода к планированию и организации реформ в сфере противодействия коррупции»², в рамках которого произошел переход от одномоментных и даже хаотичных действий к системе

¹ См.: О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

² Воронцов С. А., Понедельков А. В., Буров А. В. Основы противодействия коррупции : учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. С. 39.

долгосрочного и среднесрочного планирования. Основные направления стратегии в целом отражают содержание Федерального закона «О противодействии коррупции» и других нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, однако имеют более структурированный характер, а также предусматривают соответствующий механизм реализации. Не углубляясь в предметное рассмотрение, отметим, что основные направления Национальной стратегии противодействия коррупции отражают главные «болевы́е точки» государственного и социального устройства, без воздействия на которые невозможно добиться искоренения коррупции в жизни российского общества.

Положения стратегии рассчитаны на долгосрочную перспективу и в связи с этим имеют обобщенный характер. Для решения среднесрочных и краткосрочных задач в рамках установленных стратегией направлений на определенные периоды времени принимаются *Национальные планы противодействия коррупции*¹. Актуальная редакция данных документов рассчитана на 2021–2024 гг.² и устанавливает меры по следующим основным направлениям противодействия коррупции:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности;
- повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;
- реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики;
- совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;
- реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

¹ Всего с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» было утверждено шесть Национальных планов противодействия коррупции.

² См.: О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;
- применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий и др.

Правовую основу деятельности по предупреждению коррупции на региональном уровне составляют законы субъектов РФ, посвященные вопросам противодействия коррупции. В частности, закон Красноярского края «О противодействии коррупции в Красноярском крае»¹, развивая положения федерального законодательства, определяет в качестве мер противодействия коррупции:

- разработку и реализацию краевой антикоррупционной программы, антикоррупционных программ органов государственной власти края и органов местного самоуправления;
- антикоррупционный мониторинг;
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- внедрение антикоррупционных стандартов во всех сферах государственного и муниципального управления;
- оптимизацию системы закупок для государственных и муниципальных нужд;
- внедрение антикоррупционных механизмов в рамках реализации кадровой политики;
- антикоррупционные образование и пропаганду;
- регулярное освещение в средствах массовой информации вопросов о состоянии коррупции и реализации мер по противодействию коррупции в Красноярском крае;
- содействие деятельности институтов гражданского общества, осуществляющих мероприятия по противодействию коррупции в Красноярском крае (ч. 2 ст. 8).

По своему содержанию перечисленные меры имеют ярко выраженный предупредительный потенциал. Например, *антикоррупционный*

¹ См.: О противодействии коррупции в Красноярском крае : закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. № 37.

мониторинг с точки зрения указанного закона проводится путем сбора информации, анализа документов, проведения опросов, обработки и анализа полученных данных с целью оценки состояния коррупции и результативности мер противодействия коррупции, разработки прогнозов развития коррупции и предложений по профилактике коррупции и усилению борьбы с ней (ч. 2 ст. 9).

В свою очередь *антикоррупционные образование и пропаганда* осуществляются с целью приобретения лицами, занимающими государственные должности Красноярского края, муниципальные должности, государственными и муниципальными служащими, работниками государственных и муниципальных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, гражданами знаний об опасности и вреде коррупции и мерах противодействия ей, обобщения и распространения положительного опыта противодействия коррупции, формирования антикоррупционного мировоззрения, воспитания нетерпимого отношения к проявлениям коррупции (ч. 1 ст. 14). Очевидно, что основным назначением приведенных мер является воздействие именно на причины коррупции в целях ее предупреждения.

Конкретное содержание мер по предупреждению коррупции в соответствующем субъекте РФ, перечень ответственных органов и должностных лиц, а также сроки выполнения традиционно определяются посредством утверждения региональных антикоррупционных программ (программ противодействия коррупции¹) на среднесрочную перспективу (на срок от трех до шести лет) и (или) планов противодействия коррупции на краткосрочную перспективу (на срок до трех лет). В литературе отмечается, что «... основное различие между указанными формами антикоррупционного планирования заключается в том, что в программных документах антикоррупционного планирования предусмотрены целевые показатели (индикаторы) эффективности их исполнения и обязанность, а также основные формы и методы контроля за их достижением. В то же время региональными планами противодействия коррупции эти показатели, как правило, не предусмотрены, как и обязанность государственного и общественного контроля за их исполнением»².

¹ См.: Об утверждении программы противодействия коррупции в Красноярском крае на 2021–2023 годы : Указ Губернатора Красноярского края от 17.12.2020 № 347-уг // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.zakon.krsstate.ru>.

² Бикеев И. И., Кабанов П. А. Региональные антикоррупционные программы: сравнительный анализ эффективности : аналит. доклад. Казань: Познание, 2020. С. 10.

Деятельность органов местного самоуправления по предупреждению коррупции осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством о противодействии коррупции, а также на основе муниципальных нормативных правовых актов и целевых программ по профилактике и противодействию коррупции. На примере г. Красноярска в качестве таковых выступают Решение Красноярского городского Совета депутатов «О мерах по противодействию коррупции в городе Красноярске»¹ и Муниципальная целевая антикоррупционная программа на 2023–2025 гг.²

Организационные основы противодействия коррупции состоят в определении перечня субъектов указанной деятельности, разграничении их полномочий по данному вопросу, а также определении структуры и иерархии соответствующих органов, подразделений и должностных лиц, ответственных за профилактическую работу.

К числу субъектов противодействия коррупции относятся:

- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества;
- организации;
- физические лица.

Полномочия основных субъектов противодействия коррупции закреплены в ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции, а также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции (ч. 1).

Федеральное Собрание РФ обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий (ч. 2).

Правительство РФ распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции (ч. 3).

¹ См.: О мерах по противодействию коррупции в городе Красноярске : Решение Красноярского городского Совета депутатов от 22.12.2009 № 8-144 // Городские новости. 2009. № 198.

² См.: Об утверждении муниципальной программы по противодействию коррупции на 2023–2025 годы : Решение Красноярского городского Совета депутатов от 20.12.2022 № 20-294 // Городские новости. 2022. № 150.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий (ч. 4).

Правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб указанных органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (ч. 4.1).

Органы по координации деятельности в области противодействия коррупции формируются в целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия (ч. 5). Примером указанного органа на федеральном уровне является Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, на региональном – Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае, на муниципальном – Межведомственная комиссия по противодействию коррупции в г. Красноярске.

Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией (ч. 6).

Счетная палата РФ в пределах своих полномочий обеспечивает противодействие коррупции в соответствии с Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации»¹ (ч. 7), а именно: осуществляет контрольные мероприятия в сфере эффективности расходования средств федерального бюджета; проверяет и помогает создавать систему внутреннего финансового контроля в государственных органах и организациях; проводит антикоррупционную экспертизу нормативных

¹ См.: О Счетной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

правовых актов и их проектов, затрагивающих вопросы государственного бюджета и финансов РФ¹.

Организации, несмотря на диспозитивный характер частноправовых отношений, обязаны предпринимать меры по предупреждению коррупции. К числу рекомендуемых Федеральным законом «О противодействии коррупции» мер относятся: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов (ч. 2 ст. 13.3).

Полномочия *институтов гражданского общества и физических лиц* в содержании Федерального закона «О противодействии коррупции» не определены. Однако системный анализ действующего законодательства позволяет выделить некоторые из них. Например, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» институты гражданского общества и граждане (при наличии соответствующей аккредитации) могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), то есть осуществлять в инициативном порядке *общественный контроль* публично-правовой сферы. Также, в соответствии с ч. 15 ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в целях обеспечения соблюдения порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования граждане, аккредитованные в качестве *общественных наблюдателей*, могут присутствовать при проведении государственной итоговой аттестации (например в форме Единого государственного экзамена) и направлять информацию о выявленных нарушениях в органы власти, осуществляющие управление в сфере образования.

На сегодняшний день в Российской Федерации выстроена иерархичная система органов, обеспечивающих реализацию государственной по-

¹ См.: *Шахрай С. М.* Счетная палата Российской Федерации как субъект системы повышения эффективности противодействия коррупции в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 2. С. 16.

литики в области противодействия коррупции. К числу элементов такой системы следует отнести:

- государственные и муниципальные органы по координации деятельности в области противодействия коррупции;
- государственные и муниципальные органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений в государственных и муниципальных органах;
- комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в государственных и муниципальных органах.

Государственные и муниципальные органы по координации деятельности в области противодействия коррупции. Главным федеральным органом по координации деятельности в области противодействия коррупции является Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции (далее – Совет). Порядок его деятельности определяется Указом Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции». Председателем Совета является Глава государства, а в его состав входят высокопоставленные должностные лица, представители институтов гражданского общества, иные эксперты в области противодействия коррупции, в том числе руководители ведущих научно-исследовательских и образовательных организаций¹.

Основными задачами Совета выступают:

- подготовка предложений Президенту РФ, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

Решением текущих вопросов деятельности Совета занимается его президиум, который выполняет значительную часть организационно-управленческой работы в период между заседаниями Совета. По мнению экспертов, к числу основных недостатков деятельности президиума

¹ См.: Состав участников Совета (по сост. на 25.10.2021) // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/members/12>.

Совета относится отсутствие в его составе представителей гражданского общества и регионов, «... что не позволяет оперативно учитывать их мнение. Кроме того, пока не налажена системная работа по обеспечению взаимодействия Совета с комиссиями по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации»¹.

Органами по координации деятельности в области противодействия коррупции на *региональном уровне* выступают комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте РФ (далее – Комиссии), деятельность которых регламентируется Типовым положением, утвержденным Указом Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»², а также принятым на его основе нормативным правовым актом соответствующего субъекта РФ.

Согласно Типовому положению, Комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Управлением Президента РФ по вопросам противодействия коррупции и выполняет следующие задачи:

- обеспечение исполнения решений Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и его президиума;
- подготовка предложений о реализации государственной политики в области противодействия коррупции высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ;
- обеспечение координации деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- обеспечение согласованных действий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также их взаимодействия с территориальными органами федеральных государственных органов при реализации мер по противодействию коррупции в субъекте РФ;

¹ Руденко В. Н. Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации: правовые основы организации и деятельности // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. трудов по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург: Ин-т. философии и права УрО РАН., 2019. С. 684.

² См.: О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч. 2. Ст. 4477.

- обеспечение взаимодействия органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления с гражданами, институтами гражданского общества, средствами массовой информации, научными организациями по вопросам противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;
- информирование общественности о проводимой органами исполнительной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления работе по противодействию коррупции.

Кроме того, Комиссия выполняет функции, возложенные на Комиссию по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению и урегулированию конфликта интересов в отношении лиц, замещающих государственные должности соответствующего субъекта РФ, для которых федеральными законами не предусмотрено иное.

Председателем Комиссии по должности является высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ или лицо, временно исполняющее его обязанности, а в состав Комиссии могут входить: руководители органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, представители аппарата полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, руководители территориальных органов федеральных государственных органов, руководитель общественной палаты субъекта РФ, представители научных и образовательных организаций, а также представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции.

В настоящее время, Комиссии созданы во всех субъектах РФ. Например, во исполнение пп. «а» п. 2 Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» и на основании ст. 6 Закона Красноярского края «О противодействии коррупции в Красноярском крае» образована Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае. Возглавляет комиссию Губернатор Красноярского края, а в ее состав входят высокопоставленные должностные лица органов исполнительной и представительной власти Красноярского края, руководители территориальных подразделений федеральных государственной органов в Красноярском крае, представители институтов гражданского общества, а также образовательных организаций высшего образования, действующих на территории Красноярского края¹.

¹ См.: Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае // Официальный портал Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/korrupt/sovvet/komiskor>.

Деятельность органов по координации деятельности в области противодействия коррупции на *муниципальном уровне* регламентируется нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Например, в соответствии с Решением Красноярского городского Совета депутатов «О мерах по противодействию коррупции в городе Красноярске» образована Межведомственная комиссия по противодействию коррупции, которая является коллегиальным совещательным органом, созданным в целях:

- оказания содействия Главе г. Красноярска в определении приоритетных направлений в сфере противодействия коррупции;
- подготовки рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы по противодействию коррупции, по координации деятельности органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений.

Порядок формирования и организации деятельности данной комиссии устанавливается Главой г. Красноярска¹. Возглавляет Межведомственную комиссию по противодействию коррупции Первый заместитель Главы г. Красноярска, а в ее состав входят руководители органов местного самоуправления, в том числе подразделений в структуре Администрации г. Красноярска, представители государственных (муниципальных) органов, институтов гражданского общества и образовательных организаций, действующих на территории г. Красноярска².

Государственные и муниципальные органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений. На *федеральном уровне* главным органом по профилактике коррупционных и иных правонарушений является Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции (далее – Управление). Согласно Положению о данном структурном подразделении Администрации Президента РФ³, основными задачами Управления выступают:

- участие в обеспечении реализации Президентом РФ его полномочий по проведению государственной политики в области противодействия коррупции;

¹ См.: О создании Межведомственной комиссии по противодействию коррупции: Распоряжение Главы г. Красноярска от 03.03.2009 № 36-р // Городские новости. 2009. № 32.

² См.: Об утверждении состава Межведомственной комиссии по противодействию коррупции в городе Красноярске : Распоряжение Администрации г. Красноярска от 27.02.2012 № 29-р // Городские новости. 2012. № 33.

³ См.: Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 49. Ч. 7. Ст. 6399.

- осуществление в пределах своей компетенции контроля за исполнением федеральных конституционных законов, федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ), указов, распоряжений, поручений и указаний Президента РФ по вопросам противодействия коррупции;
- подготовка предложений Президенту РФ по вопросам противодействия коррупции в органах государственной власти, иных государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, а также урегулирования конфликта интересов;
- содействие Президенту РФ в пределах своей компетенции в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций по вопросам противодействия коррупции;
- обеспечение деятельности Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и президиума этого Совета, Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Администрации Президента РФ и урегулированию конфликта интересов, а также в пределах своей компетенции – деятельности иных совещательных и консультативных органов при Президенте РФ;
- обеспечение взаимодействия Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах по вопросам, относящимся к компетенции Управления.

На *региональном уровне* в структуре органов исполнительной власти всех субъектов РФ созданы специализированные органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений (далее – антикоррупционный орган), которые осуществляют свои функции на основе Типового положения, утвержденного Указом Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» , а также принятого на его основе нормативного правового акта соответствующего субъекта РФ.

Согласно Типовому положению, антикоррупционный орган выполняет следующие основные задачи:

- формирование у лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих и граждан нетерпимости к коррупционному поведению;

- профилактика коррупционных правонарушений в высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- осуществление контроля за соблюдением лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, для которых федеральными законами не предусмотрено иное, государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации требований законодательства Российской Федерации о контроле за расходами, а также иных антикоррупционных норм.

В Красноярском крае функции антикоррупционного органа выполняет Управление Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений¹.

На муниципальном уровне в настоящее время отсутствует четкая регламентация деятельности специализированных органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Как правило, данные функции возлагаются на муниципальные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит обеспечение безопасности. Например, в соответствии с Положением о департаменте общественной безопасности Администрации г. Красноярска², к числу основных задач указанного органа относится взаимодействие с органами Администрации города, муниципальными предприятиями, учреждениями в целях предупреждения в их деятельности противо-

¹ См.: Об утверждении Положения об управлении Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений : Распоряжение Администрации Губернатора Красноярского края от 11.02.2020 № 37-ра // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.zakon.krsstate.ru>.

² См.: О создании департамента общественной безопасности администрации города Красноярска : Распоряжение Главы г. Красноярска от 26.01.2006 № 18-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правных действий и коррупции (п. 2.8). Кроме того, департаменту общественной безопасности поручены организация и проведение заседания Межведомственной комиссии по противодействию коррупции в г. Красноярске (п. 3.33).

Подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений в государственных и муниципальных органах. В рамках процесса формирования системы органов, обеспечивающих реализацию государственной политики в области противодействия коррупции, во всех федеральных и региональных государственных органах созданы специализированные подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений, деятельность которых построена на основе Типового положения, утвержденного Указом Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции», а также ведомственных нормативных правовых актов соответствующих органов государственной власти. Ключевыми задачами антикоррупционных подразделений являются:

- формирование у служащих нетерпимости к коррупционному поведению;
- профилактика коррупционных правонарушений в государственном органе;
- разработка и принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- осуществление контроля за соблюдением федеральными государственными гражданскими служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед соответствующим органом, а также за реализацией в них мер по профилактике коррупционных правонарушений.

Отдельно следует отметить, что Указом Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» рекомендовано использовать Типовое положение о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений при организации работы антикоррупционных подразделений Центрального банка РФ, государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, публично-правовых компаний, органов местного самоуправления.

Например, в структуре Департамента кадровой политики Центрального банка РФ создан отдел профилактики коррупционных и иных правонарушений. Анализ содержания положения о данном подразделении¹ свидетельствует о его соответствии Типовому положению о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

На *муниципальном уровне* антикоррупционные подразделения обычно не выделяются, однако соответствующие функции, как правило, возлагаются на кадровые службы соответствующих органов местного самоуправления.

Примечательно, что практика создания антикоррупционных подразделений в опережающем порядке воспринята значительным числом организаций, обязанных в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» предпринимать меры по предупреждению коррупции, в том числе определять подразделения или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений.

Кроме того, в структуре *всех правоохранительных органов* как на федеральном, так и на региональном уровне также созданы не только подразделения, ответственные за профилактику коррупции среди личного состава, но и подразделения на которые возложены специальные функции по борьбе с коррупцией, то есть по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений. Например, в рамках Министерства внутренних дел РФ – это Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (на федеральном уровне) и Управление экономической безопасности и противодействия коррупции (на региональном уровне). В структуре органов прокуратуры функции по борьбе с коррупцией выполняют Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ, а также отдел по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ. Аналогичные антикоррупционные подразделения созданы в системе Федеральной службы безопасности РФ, Следственного комитета РФ и др.

Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в государственных и муниципальных органах. В целях обеспечения соблюдения антикоррупционных

¹ См.: Список нормативных и иных актов Банка России // Официальный сайт Центрального банка РФ. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/anticor/cor_act/actbr.

стандартов поведения, а также иных требований к служебному поведению *в каждом государственном и муниципальном органе* образована комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Общий порядок их деятельности определяется ведомственным нормативным правовым актом соответствующего органа, который, как правило, разработан на основе Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹.

В соответствии с указанным Положением, основными задачами комиссий являются содействие соответствующему органу:

- в обеспечении соблюдения служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;
- осуществлении мер по предупреждению коррупции.

Традиционно Комиссию возглавляет один из заместителей руководителя государственного или муниципального органа, при котором она создана. Состав Комиссии формируется из числа руководителей структурных подразделений, а также представителей общественности, являющихся экспертами в области противодействия коррупции. Обеспечением деятельности комиссии, как правило, занимается антикоррупционное подразделение соответствующего органа.

Следует отметить, что комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов создаются не только в государственных и муниципальных органах, но и в Центральном банке РФ, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях (компаниях), иных организациях, созданных на основании федеральных законов, публично-правовых компаниях, органах местного самоуправления. Например, аналогичная Комиссия создана в Госкорпорации «Росатом». В период с 2013 по 2022 гг. состоялись 12 заседаний комиссии, на которых рассматривались уведомления работников компании о конфликте интересов, а также материалы

¹ См.: О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3446.

проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера¹.

Таким образом, в нашей стране создана качественная правовая и организационная основа, которая позволяет развивать многоуровневую систему антикоррупционного управления. Несмотря на общий характер положений, рассмотренных в рамках настоящей главы, приведенный обзор дает возможность получить первичное представление об антикоррупционной деятельности в Российской Федерации, необходимое для дальнейшего изучения вопросов профилактики коррупции в сфере образования.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите и охарактеризуйте основные нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции в Российской Федерации.
2. Определите место Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в системе антикоррупционных нормативных правовых актов.
3. Составьте перечень субъектов противодействия коррупции в Российской Федерации.
4. Опишите полномочия различных субъектов по реализации мер противодействия коррупции в Российской Федерации.
5. Охарактеризуйте правовую и организационную основу противодействия коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

3.3. ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ криминогенной обстановки на территории Российской Федерации за последние два десятилетия указывает на существенное видоизменение преступности: отмечаются интеллектуализация преступной деятельности, использование современных информационных технологий как предмета преступных посягательств и способа совершения преступления, широкое распространение коррупциогенных факторов

¹ См.: Противодействие коррупции // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». – Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/about/protivodeystvie-korrupsii>.

и их проникновение во многие жизненно важные сферы общества и государства, в том числе в сферу образования.

Как уже отмечалось, борьба с коррупцией – это одно из основных направлений антикоррупционной деятельности, включающее выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений. В отличие от профилактики коррупции, которая направлена на устранение причин и условий данного негативного явления и его предупреждение, борьба с коррупцией носит ретроспективный характер, поскольку представляет собой реакцию правоохранительных органов на причинения вреда общественным отношениям в результате совершения коррупционного деяния или угрозу причинения такого вреда.

В систему правоохранительных органов, осуществляющих функции по борьбе с коррупцией, входят Генеральная прокуратура РФ и иные органы Прокуратуры РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная таможенная служба РФ, отраслевые управления собственной безопасности отдельных правоохранительных органов, суды судебной системы РФ и др.¹ Согласно положениям ч. 6 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции», деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией координируют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры.

Как отмечается в специальной литературе, помимо специальных задач по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений в соответствующих сферах, к общим направлениям деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих антикоррупционные полномочия, также относятся: «координация и совершенствование форм и методов деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции; укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом»².

¹ См.: Попов С. А. Система правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2020. № 1. С. 137–139.

² Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 138.

Выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности в сфере образования являются приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов, в том числе Следственного комитета РФ, главные цели антикоррупционной деятельности которого – это «... обеспечение принципа неотвратимости наказания коррупционеров и возмещение государству причиненного ущерба»¹.

По данным официальной статистики за 2021 г., следственными органами направлено в суд 9 250 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. В их общем количестве преобладают дела о следующих преступлениях: ст. 291 «Дача взятки» УК РФ – 2 324; ст. 290 «Получение взятки» УК РФ – 1 543; ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ – 1 448; (ст. 159–159.6 «Мошенничество» УК РФ – 1 386; ч. 3, 4 ст. 160 «Присвоение или растрата» УК РФ – 605. Сфера образования и науки не относится к числу наиболее коррумпированных, однако преступления коррупционной направленности в ней являются достаточно распространенными: 789 уголовных дела, что составляет 7,7 % от общего числа расследованных преступлений коррупционной направленности².

Каждый отдельно взятый состав преступления, безусловно, имеет свои особенности уголовно-правовой характеристики, а также механизм выявления и расследования. Обратимся к примеру. Территориальным следственным органом Следственного комитета РФ окончено предварительное следствие в отношении двух лиц, ранее занимавших в различные периоды должность заведующего дошкольным образовательным учреждением. Указанные лица, руководствуясь корыстными мотивами, в связи с использованием своего служебного положения осуществили фиктивное трудоустройство более 10 работников образовательного учреждения, которое возглавляли. Полученные денежные средства, выделенные на оплату труда данных работников, они присвоили себе и распоряжались по своему усмотрению. Ими было совершено хищение денежных средств, что повлекло причинение материального ущерба Главному управлению образования Администрации г. Красноярска в крупном размере. Кроме того, в ходе предварительного следствия дополнительно установлено, что указанными лицами помимо мошеннических действий совершены такие преступления, как злоупотребление полномочиями и служебный подлог. Уголовное дело по об-

¹ Бастрыкин А. И. Противодействие коррупции – приоритетная задача государственной политики и важнейшее направление деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Правда и Закон. 2022. № 3. С. 4.

² Там же.

винению вышеназванных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 «Мошенничество», ч. 1 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» (6 эпизодов преступной деятельности), ч. 2 ст. 292 «Служебный подлог» (7 эпизодов преступной деятельности) УК РФ, в настоящее время находится на рассмотрении в суде.

Одной из особенностей выявления и расследования как коррупционных преступлений в целом, так и совершенных в сфере образования в частности является проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть гласными и негласными, как до возбуждения уголовного дела, так и после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, то есть в период предварительного следствия по уголовному делу.

Источниками получения информации о готовящемся или совершенном коррупционном преступлении могут быть как работник образовательного учреждения или иные лица, так и анализ отдельных документов образовательного учреждения в рамках проведения контрольных и надзорных мероприятий и др.

Особое положительное значение при расследовании коррупционных преступлений в сфере образования имеет взаимодействие оперативных и следственных органов по планированию совместной деятельности с целью успешного раскрытия и расследования уголовного дела, а также выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности.

При предоставлении в следственный орган материалов по результатам оперативно-розыскной деятельности, а также иных контрольных и надзорных мероприятий следователь должен объективно и тщательно их изучить на предмет наличия в действиях лица, в отношении которого проводились соответствующие проверочные мероприятия, признаков состава преступления, разграничить нарушения, допущенные виновным лицом, выяснить, подпадают ли они под применение норм уголовного или, к примеру, административного законодательства.

Кроме того, необходимо установить и проверить, является ли лицо, занимающее ту или иную должность в образовательном учреждении и в отношении которого имеется информация о совершении им коррупционного преступления, должностным. В связи с этим следователю необходимо изучить кадровые документы, регламентирующие прием на работу, права и обязанности работника. К числу таких документов относятся должностная инструкция, должностной регламент, положение, трудовой договор и пр.

В зависимости от установления факта, является ли виновное лицо должностным, будет решаться вопрос о правильной квалификации его

действий по соответствующей статье УК РФ. В частности, в производстве территориального органа Следственного комитета РФ находятся уголовные дела по обвинению двух лиц, являющихся учредителями и руководителями общества с ограниченной ответственностью и автономной некоммерческой организации, специализирующихся на предоставлении образовательных услуг в рамках повышения квалификации и переподготовки, в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 7 ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ.

В период с октября 2021 г. по сентябрь 2022 г. указанные лица получали денежные средства за незаконные действия по предоставлению без прохождения фактического обучения дипломов о профессиональной переподготовке по различным программам преимущественно директорам образовательных учреждений и их заместителям на территории г. Красноярска. Один из указанных фигурантов вину в инкриминируемом ему преступлении не признает, указывая на возможное совершение преступления иными лицами, второй – признает частично. При этом следственным органом собраны достаточные доказательства причастности лиц к совершенному преступлению, получены сведения из банка о движении денежных средств, подтверждающие факт перевода денежных средств, изъяты носители информации, на которых зафиксирована переписка между обвиняемыми и иными лицами относительно совершения вышеуказанных незаконных действий, установлены и допрошены в ходе предварительного следствия лица, которые подтвердили факт передачи денежных средств за получение документов об образовании без фактического прохождения соответствующего образования.

В рамках расследования рассматриваемого уголовного дела часть лиц, которые передали денежные средства за предоставление им документа об образовании без фактического его прохождения, подтвердили данный факт, дали изобличающие показания, рассчитывая на освобождение их от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 204 УК РФ. Другая же часть лиц изначально отрицала факт передачи денежных средств, указывая якобы на реальность прохождения ими обучения; при этом при грамотно спланированных в дальнейшем следственных действиях с их участием с предоставлением добытых доказательств их причастности (сведения из банка о движении денежных средств, сведения о соединениях абонентских номеров, находящихся в пользовании интересующих следствие лиц, а также в результате осмотра информации по результатам прослушивания телефонных переговоров) лица начали давать правдивые и изобличающие виновных лиц показания.

При совершении коррупционных преступлений в сфере образования зачастую, лица, их совершившие, не признают своей вины и в рамках выстраивания линии защиты пытаются оказать всевозможное противодействие следственному органу. Например, указывают на совершение преступления иным лицом и отмечают, что не были осведомлены об их преступной деятельности, или же вовсе отказываются от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ (по ней никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом). Кроме того, они пытаются скрыть следы совершенного преступления, уничтожить подтверждающие документы, воздействовать на свидетелей по уголовному делу с целью изменения показаний или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При установлении факта оказания противодействия лицом, обвиняемым по уголовному делу за совершение коррупционного преступления в сфере образования, следователю во взаимодействии с оперативными сотрудниками важно: четко планировать с тактической стороны выполнение следственных и процессуальных действий по уголовному делу, а также проводить необходимые оперативно-розыскных мероприятия; незамедлительно устанавливать местонахождение и изымать в полном объеме документы, свидетельствующие о преступной деятельности лиц; получать в установленном законом порядке сведения от сотовых операторов о соединениях абонента с иными абонентскими устройствами (с указанием сведений о привязке к базовым станциям), сведения из банковских организаций о предоставлении полной информации о том или ином счете, движении денежных средств, остатках денежных средств в конкретные периоды времени и прочее. Кроме того, при необходимости следователь может привлекать для участия в уголовном деле специалистов, экспертов (при проведении последними соответствующего экспертного исследования).

В практике имеют место ситуации, когда преподаватель образовательной организации высшего образования, действующей на территории г. Красноярска, даже не был в курсе того, что отдельные лица осуществляли сбор денежных средств якобы для передачи ему (преподавателю) за совершение незаконных действий по проведению промежуточной аттестации без фактического присутствия студента. Последний имел задолженность по данной дисциплине, дважды неудачно пытался пересдать данный предмет. По истечении определенного периода времени преподаватель обратил внимание на то, что в электронном журнале у данного студента отсутствует задолженность и проставлена отметка «удовлетворительно». В связи

с этим преподавательский состав обратился к оперативным сотрудникам органа полиции с целью проверки вышеуказанных обстоятельств. По результатам оперативно-розыскных мероприятий в территориальный орган Следственного комитета РФ предоставлены материалы, на основании которых принято решение о возбуждении уголовного дела.

В ходе предварительного следствия выявлены многочисленные факты передачи денежных средств в качестве взяток, а также посреднические действия в их передаче, мошеннические действия. Получение взяток со стороны преподавателей проверялось и не нашло своего подтверждения. Установлено, что студенты образовательного учреждения передавали денежные средства в размере 30 000 руб. за совершение в их пользу заведомо незаконных действий по проведению промежуточной аттестации без фактического присутствия вне зависимости от уровня подготовки и ответа на поставленные вопросы, то есть без проверки знаний по указанной дисциплине. Данные денежные средства передавались другому студенту, который выступал посредником и, в свою очередь, передавал их иному лицу также из числа студентов. Последний при этом вносил недостоверные сведения в электронный журнал и в зачетную книжку, где также фальсифицировал подпись преподавателя. Денежные средства в полном объеме оставлял себе, преподавателю никакие денежные средства в качестве взятки не передавал.

Приговором суда часть студентов признана виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление», ч. 3 ст. 291 «Дача взятки» УК РФ; им назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб., приговоры суда вступили в законную силу, в отношении иных студентов уголовные дела до настоящего времени рассматриваются в суде.

На сегодняшний день в сфере образования сохраняется латентная коррумпированность. Лишь благодаря слаженной работе и тесному взаимодействию между сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и следователем возможно достижение высоких результатов действий, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями в сфере образовательной деятельности.

Контрольные вопросы и задания

1. Чем отличаются понятия «профилактика коррупции» и «борьба с коррупцией»?
2. Перечислите федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие борьбу с коррупцией.

3. Опишите характер взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органов внутренних дел при выявлении и расследовании коррупционных преступлений в сфере образования.
4. Назовите источники информации, которые могут использоваться следственными органами для выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере образования.
5. Подлежат ли ответственности обучающиеся образовательной организации за покушение на дачу взятки преподавателю?

ГЛАВА 4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В соответствии с п. 6 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» одним из основных принципов противодействия коррупции является приоритетное применение мер по ее предупреждению. Применительно к сфере образования можно выделить как общие, так и специальные правовые основы указанной деятельности.

Общую правовую основу предупреждения коррупции в сфере образования составляют Федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальный план противодействия коррупции и другие нормативные правовые акты федерального и регионального уровней. Ключевые положения указанных нормативных правовых актов были рассмотрены в рамках предыдущей главы.

Специальное правовое регулирование вопросов предупреждения коррупции носит ведомственный характер и основывается на подзаконных нормативных правовых актах федеральных государственных органов, а также локальных нормативных актах организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед соответствующими федеральными государственными органами (далее – подведомственные ор-

ганизации). Задача принятия таких актов состоит в программировании профилактической работы, а также процедурной регламентации принимаемых в соответствии с федеральным законодательством мер по профилактике коррупции.

На сегодняшний день функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования осуществляют:

- *Министерство просвещения РФ* (общее образование, среднее профессиональное образование и соответствующее дополнительное профессиональное образование, профессиональное обучение, дополнительное образование детей и взрослых);
- *Министерство науки и высшего образования РФ* (высшее образование и соответствующее дополнительное профессиональное образование).

Кроме того, нормативно-правовое регулирование деятельности по вопросам предупреждения коррупции в подведомственных образовательных организациях высшего образования осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти (например, Министерство внутренних дел РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство культуры РФ и др.).

Несмотря на то, что подходы к нормативно-правовому регулированию антикоррупционной деятельности в образовательных организациях различного типа и ведомственной принадлежности являются универсальными и основаны на положениях действующего антикоррупционного законодательства, также имеют место отраслевые особенности организации данной деятельности на уровне как соответствующих органов власти, так и самих образовательных организаций. Рассмотрим правовые и организационные основы предупреждения коррупции в сфере образования на примере Министерства науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки России) и подведомственных ему образовательных организаций высшего образования.

Правовые основы. Ключевые направления деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции сформулированы в ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» и состоят в следующем:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в проти-

водействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;
- оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах и др.

В целях реализации перечисленных направлений деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции в Минобрнауки России принят значительный объем подзаконных нормативных правовых актов, которые условно можно разделить на две большие группы.

К первой относятся акты, регламентирующие вопросы предупреждения коррупции в деятельности лиц, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы в Минобрнауки России:

- Приказ от 20.11.2018 № 1010 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства науки и высшего образования Российской Федерации»;

- Приказ от 26.07.2018 № 15н «Об утверждении Положения о Комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению и урегулированию конфликта интересов»;
- Приказ от 13.08.2018 № 26н «О порядке поступления в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации обращений, заявлений и уведомлений, являющихся основаниями для проведения заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»;
- Приказ от 20.11.2018 № 63н «Об утверждении порядка уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения»;
- Приказ от 22.03.2019 № 18н «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Министерства науки и высшего образования Российской Федерации представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений»;
- Приказ от 05.09.2018 № 38н «Об утверждении Порядка сообщения министром науки и высшего образования Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»;
- Приказ от 26.07.2018 № 11н «Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации»;
- Приказ от 28.11.2018 № 67н «Об утверждении положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства на-

уки и высшего образования Российской Федерации, и соблюдения ими требований к служебному поведению»;

- Приказ от 02.12.2021 № 1119 «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
- Приказ от 26.07.2018 № 9н «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» и др.

Ко второй – *акты, регламентирующие вопросы предупреждения коррупции в деятельности работников образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России:*

- Приказ от 26.07.2018 № 10н «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей»;
- Приказ от 22.03.2019 № 24н «Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов»;
- Приказ от 28.11.2018 № 66н «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений»;
- Приказ от 17.01.2022 № 31 «Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской

Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

- Приказ от 26.07.2018 № 12н «Об утверждении Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
- Приказ от 29.08.2019 № 34н «Об утверждении Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и соблюдения ими требований к служебному поведению»;
- Приказ от 25.08.2020 № 1114 «Об организации работы по размещению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» и др.

Также следует выделить *смешанные акты*, устанавливающие порядок организации отдельных видов антикоррупционной деятельности как в отношении служащих Минобрнауки России, так и работников, замещающих отдельные должности в подведомственных организациях. К числу таковых, например, относится Приказ от 17.01.2022 № 33 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных гражданских служащих Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач,

поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей».

Таким образом, первая группа актов составляет правовую основу предупреждения коррупции в отношении *лиц, осуществляющих управление системой образования*, а вторая – в отношении *лиц, обеспечивающих организацию образовательной деятельности* (вопросы регулирования антикоррупционных стандартов поведения данных субъектов отношений в сфере образования будут рассмотрены в пп. 4.4 настоящей главы). Системный анализ перечисленных выше актов позволяет сделать вывод о том, что правовая основа предупреждения коррупции в отношении лиц, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы в Минобрнауки России, содержит значительно больше нормативных предписаний. Это обусловлено тем, что сфера государственного и муниципального управления традиционно считается одной из наиболее подверженных коррупционным рискам и поэтому предполагает наличие многоуровневой системы предупреждения коррупции. В свою очередь, правовая основа предупреждения коррупции в отношении работников образовательных организаций начала формироваться сравнительно недавно.

Необходимо также обратить внимание на то, что нормативные правовые акты Минобрнауки России регламентируют антикоррупционный статус не всех работников подведомственных организаций, а только отдельных категорий должностей, замещение которых связано с выполнением управленческих функций в образовательной организации высшего образования (ректор, президент, проректор, главный бухгалтер, руководитель филиала или представительства и др.). Предупреждение коррупции в отношении иных работников осуществляется на основе локальных нормативных актов соответствующих вузов. При этом содержание подобного регулирования в вузах не отличается единообразием и является фрагментарным. В связи с этим в научной литературе выдвинуто обоснованное предложение о том, чтобы закрепить на уровне федерального законодательства единые антикоррупционные стандарты поведения в отношении всех категорий работников образовательных организаций, а также разработать типовые локальные нормативные акты по соблюдению и исполнению соответствующих обязанностей, запретов и ограничений¹.

¹ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения педагогических работников в системе предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования // Юридические исследования. 2018. № 2. С. 34–45.

В конкретной образовательной организации высшего образования правовая основа предупреждения коррупции может включать локальные нормативные акты, содержащие положения об антикоррупционной политике организации, регламент деятельности структурных подразделений и совещательных органов по вопросам предупреждения коррупции, перечень антикоррупционных стандартов поведения работников организации, а также процедуры их надлежащего соблюдения и др. Так, в Сибирском федеральном университете приняты следующие антикоррупционные локальные нормативные акты:

- Положение об антикоррупционных стандартах поведения работников Сибирского федерального университета;
- Положение о комиссии по предупреждению коррупции и урегулированию конфликта интересов Сибирского федерального университета;
- Положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в Сибирском федеральном университете;
- Порядок представления декларации конфликта интересов в случае близкого родства или свойства работников Сибирского федерального университета;
- Порядок уведомления о фактах обращения в целях склонения работников Сибирского федерального университета к совершению коррупционных правонарушений;
- Положение о порядке сообщения работниками Сибирского федерального университета о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими должностных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации;
- Положение о проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в Сибирском федеральном университете, и работниками Сибирского федерального университета, а также соблюдения ими антикоррупционных стандартов поведения.

Перечисленные акты содержат как *материальные* (обязанности, запреты и ограничения, установленные в целях предупреждения коррупции в отношении работников университета), так и *процедурные* (порядок соблюдения соответствующих обязанностей, запретов и ограничений) локальные нормы. Следует подчеркнуть, что в Сибирском федеральном университете, как и во многих других подведомственных организациях,

антикоррупционные локальные нормативные акты распространяются не только на отдельные категории должностей, замещение которых связано с выполнением управленческих функций, но также на должности профессорско-преподавательского состава и иных работников университета.

Организационные основы. Поскольку Минобрнауки России входит в систему органов государственной власти, организация предупреждения коррупции в сфере высшего образования соответствует общим принципам построения антикоррупционной профилактической работы.

Структурным подразделением Минобрнауки России, осуществляющим комплекс антикоррупционных мероприятий в сфере высшего образования, является *отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента информационной политики и комплексной безопасности*.

Согласно положению об указанном отделе, к его основным задачам относятся:

а) формирование у государственных гражданских служащих Минобрнауки России и работников, замещающих отдельные должности в подведомственных организациях, нетерпимости к коррупционному поведению;

б) профилактика коррупционных правонарушений в Минобрнауки России и подведомственных организациях;

в) разработка и принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими и работниками заветов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

г) осуществление контроля:

- за соблюдением государственными гражданскими служащими заветов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции в подведомственных организациях, а также за реализацией в них мер по профилактике коррупционных правонарушений.

Следовательно, отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений, с одной стороны, осуществляет предупреждение коррупции в отношении государственных гражданских служащих Минобрнауки России, а с другой – координирует и контролирует антикоррупционную деятельность в подведомственных организациях.

Кроме того, для обеспечения соблюдения антикоррупционных стандартов поведения государственными гражданскими служащими и работниками, замещающими отдельные должности подведомственных

организаций, создана *комиссия Минобрнауки России по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению и урегулированию конфликта интересов*. Данная комиссия рассматривает ситуации, связанные с возможным нарушением или неисполнением обязанностей, запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции, а также разрабатывает и рекомендует к применению конкретные меры предупреждения коррупции и (или) ответственности в отношении лиц, допустивших коррупционные дисциплинарные проступки. Информация о составе комиссии, а также результатах ее деятельности размещена на официальном сайте Минобрнауки России¹.

Конкретные мероприятия по предупреждению коррупции определяются *Планом противодействия коррупции Минобрнауки России*, действующая редакция которого рассчитана на 2021–2024 гг. Содержание ведомственного плана соответствует перечню основных направлений противодействия коррупции, установленных на национальном уровне, и предполагает:

- повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими и работниками, замещающими отдельные должности в подведомственных организациях, ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных (трудовых) обязанностей, а также ответственности за их нарушение;
- выявление и систематизацию причин и условий проявления коррупции в деятельности Минобрнауки России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;
- взаимодействие Минобрнауки России с институтами гражданского общества и гражданами, а также создание эффективной системы обратной связи, обеспечение доступности информации;
- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;
- дополнительные мероприятия, направленные на повышение эффективности деятельности подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений Минобрнауки России.

Организация предупреждения коррупции в подведомственных организациях может быть построена аналогичным образом. Например,

¹ См.: Противодействие коррупции // Официальный сайт Минобрнауки России. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/anticorr.

специализированным структурным подразделением Сибирского федерального университета, ответственным за разработку и реализацию мероприятий, направленных на предупреждение коррупции, является *Департамент по профилактике коррупционных правонарушений*. Согласно положению о данном подразделении, его основными задачами являются:

- формирование у работников и обучающихся университета нетерпимости к коррупционному поведению;
- выявление и последующее устранение причин и условий коррупции в университете;
- научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение процессов профилактики коррупционных правонарушений в университете;
- разработка и внедрение мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения работниками университета запретов, обязанностей, ограничений и рекомендаций, установленных в целях предупреждения коррупции;
- осуществление контроля за соблюдением работниками университета запретов, обязанностей, ограничений и рекомендаций, установленных в целях предупреждения коррупции;
- содействие формированию единого научного пространства в сфере исследования проблем противодействия коррупции;
- организация взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции;
- проведение комплексных экспертиз по вопросам противодействия коррупции.

По аналогии с комиссией Минобрнауки России по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению и урегулированию конфликта интересов в Сибирском федеральном университете создана *комиссия по предупреждению коррупции и урегулированию конфликта интересов*, которая рассматривает вопросы, связанные с организацией предупреждения коррупции в университете, соблюдением работниками университета антикоррупционных стандартов поведения, а также требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов. При этом в положении о комиссии отдельно регламентируется, что вопросы, связанные с соблюдением антикоррупционных стандартов поведения и (или) требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, в отношении ректора университета и президента университета рассматриваются Минобрнауки России в соответствии с установленным порядком.

В качестве документа, определяющего план антикоррупционных мероприятий в Сибирском федеральном университете, выступает *Программа по предупреждению коррупции на 2022–2024 гг.*, актуальная редакция которой предусматривает следующие направления профилактической работы:

- мониторинг коррупционных проявлений и уровня восприятия коррупции обучающимися и работниками университета;
- проведение антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов и проектов локальных нормативных актов университета, подготовка и внесение соответствующих изменений;
- разработка и внедрение правовых и организационных основ предупреждения коррупции в университете;
- обеспечение соблюдения работниками университета антикоррупционных стандартов поведения;
- антикоррупционное образование обучающихся и работников университета;
- антикоррупционное просвещение обучающихся и работников университета;
- выявление и предупреждение коррупционных рисков в университете;
- взаимодействие университета с государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и институтами гражданского общества по вопросам предупреждения и борьбы с коррупцией.

Отличительная черта антикоррупционной деятельности, проводимой в Сибирском федеральном университете, – активное участие в ней студенческих объединений. Так, с 2007 г. в университете действует Антикоррупционный студенческий клуб, представители которого проводят научные исследования коррупции как негативного социально-правового явления в различных сферах жизнедеятельности общества, осуществляют мониторинг ее проявлений, а также оказывают содействие в реализации мероприятий по предупреждению коррупции на локальном и региональном уровнях. Кроме того, в 2019 г. образован Молодежный совет по предупреждению коррупции при ректоре Сибирского федерального университета, основная задача которого – это разработка с учетом мнения представителей студенческого сообщества и внесение руководству предложений по совершенствованию антикоррупционной политики вуза. Такая форма антикоррупционной деятельности имеет важное значение для эффективного предупреждения коррупции в сфере образования, поскольку позволяет включить в предупредительную работу в том числе обуча-

ющихся, которые наравне с работниками подведомственных организаций становятся ключевыми участниками образовательных отношений.

Модель предупреждения коррупции в Сибирском федеральном университете по результатам Всероссийского конкурса «Лучшие кадровые практики в образовательной и научной сферах», проведенного Минобрнауки России в 2020 г., признана победителем в номинации «Лучшая антикоррупционная практика»¹. Вместе с тем примеры активной организации антикоррупционной деятельности в иных вузах страны встречаются нечасто, поскольку действующее законодательство содержит достаточно общие требования к предупреждению коррупции в организациях, предоставляющие широкие возможности административного усмотрения.

В соответствии с ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» организации *обязаны* разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Согласно ч. 2 упомянутой статьи, меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать:

- определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Следовательно, с одной стороны, организации обязаны осуществлять антикоррупционную деятельность, а с другой – конкретные меры предупреждения коррупции определяются организациями самостоятельно, поскольку перечень, установленный в ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», носит рекомендательный характер. Данные меры фактически представляют собой минимальные стандарты предупреждения коррупции в определенной организации.

Как уже отмечалось выше, отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России осуществляет функции контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции в подведомственных организациях, а также за реализацией

¹ Режим доступа: <https://news.sfu-kras.ru/node/23726>.

в них мер по профилактике коррупционных правонарушений. В связи с этим работа по внедрению минимальных стандартов предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования ведется достаточно давно.

В соответствии с п. 8 Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 гг. руководителям федеральных государственных органов также было предписано предпринять меры по повышению эффективности противодействия коррупции в подведомственных организациях. Во исполнение указанного положения Минобрнауки России направлено письмо от 02.06.2016 № 12-568, предписывающее образовательным организациям высшего образования:

- назначить должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- разработать план мероприятий по реализации положений антикоррупционного законодательства РФ;
- утвердить кодекс этики и служебного поведения работников организации (при его отсутствии);
- выполнить требования приказа Минтруда России от 30.01.2015 № 51н «О требованиях к размещению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера руководителей федеральных государственных учреждений и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных учреждений (органов, осуществляющих функции и полномочия учредителей федеральных государственных учреждений) и предоставлении этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»;
- оформить стенды с антикоррупционной тематикой и разместить их в общедоступных для работников и обучающихся помещениях;
- постоянно осуществлять обучение, консультирование и антикоррупционное воспитание работников и обучающихся;
- своевременно выявлять, предотвращать и урегулировать конфликты интересов.

Согласно п. 39 Национального плана противодействия коррупции на 2020–2024 гг., к основным направлениям профилактической работы в организациях относятся:

- участие работников, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции, в том числе их обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции;

- лиц, впервые поступивших на работу в соответствующие организации и замещающих должности, связанные с соблюдением антикоррупционных стандартов, в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции;
- работников, в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции, в том числе их обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции.

В целях исполнения указанных положений Национального плана делом по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России проведена работа по унификации практики планирования мероприятий антикоррупционной направленности в сфере высшего образования. Например, руководителям подведомственных организаций предписано привести локальные нормативные акты в соответствие с планом противодействия коррупции Минобрнауки России на 2022–2024 гг. и представить доклады о выполнении с приложением скан-копий документов¹.

Кроме того, учредитель оказывает подведомственным организациям необходимую консультационную и методическую поддержку. Например, образовательным организациям направлены методические рекомендации по противодействию коррупции², содержащие следующие тематические разделы:

- рекомендации по организации работы в образовательных (научных) организациях по предупреждению коррупции;
- рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных на образовательную (научную) организацию функций;
- рекомендации по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки.

¹ См.: Письмо Минобрнауки России от 06.06.2022 № МН-10/1821-ПК.

² См.: О направлении методических рекомендаций по противодействию коррупции : письмо Министерства образования и науки РФ от 06.08.2013 № 12-925 // Официальные документы в образовании. 2013. № 34–36.

Следуя данным методическим рекомендациям, деятельность по предупреждению коррупции в рамках конкретной подведомственной организации должна осуществляться по таким ключевым направлениям:

- обеспечение соблюдения работниками организаций ограничений и запретов, требований, направленных на предотвращение или урегулирование конфликта интересов, а также соблюдение исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;
- принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов;
- оказание работникам организации консультативной помощи по вопросам, связанным с профилактикой коррупционных и иных правонарушений, применению на практике кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- обеспечение реализации работниками обязанности по уведомлению руководителя организации, органов прокуратуры РФ и иных федеральных государственных органов обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных и иных правонарушений;
- организация правового просвещения работников организации;
- обеспечение проведения проверки соблюдения работниками требований к служебному поведению;
- сбор, обработка и проверка полноты заполнения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- представление в Минобрнауки России или уполномоченные структурные подразделения подведомственных организаций в установленном порядке указанных справок, а также осуществление контроля за своевременностью их представления;
- подготовка в соответствии со своей компетенцией ведомственных проектов нормативных правовых актов о противодействии коррупции;
- взаимодействие с правоохранительными органами в установленной сфере деятельности;
- обеспечение сохранности и конфиденциальности сведений о работниках, полученных в ходе своей деятельности.

Отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России регулярно направляет в подведомственные организации для учета в работе методические материалы, разработанные иными

федеральными государственными органами, например, Министерством труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд России), посвященные основным новеллам в сфере государственной антикоррупционной политики. Так, до сведения подведомственных организаций доведены разъяснения Минтруда России о формах профессионального развития работников в области противодействия коррупции, которые могут включать:

- дополнительное профессиональное образование;
- семинары, тренинги, мастер-классы, иные мероприятия, направленные преимущественно на ускоренное приобретение новых знаний и умений;
- конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий публичного (административного) управления, обмен опытом;
- самостоятельное изучение образовательных материалов, тематика которых соответствует направлениям профессиональной служебной (трудовой) деятельности и которые размещены в различных информационных системах;
- образовательные курсы, доступ к которым предоставляется в дистанционной форме, в том числе с использованием информационных систем¹.

Таким образом, надлежащее исполнение упомянутого выше п. 39 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. в подведомственных организациях предполагает не только обучение работников по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в области противодействия коррупции, но и их участие в иных мероприятиях по профессиональному развитию.

Изучение правовых и организационных основ предупреждения коррупции в сфере образования на примере Минобрнауки России и подведомственных ему организаций позволяет сделать вывод о наличии широких возможностей для осуществления различных направлений антикоррупционной деятельности. Вместе с тем, в отличие от детальной регламентации и единой организации предупредительной работы на уровне управления сферой образования, антикоррупционные практики в вузах существенно отличаются по количественным и качественным критериям из-за особенностей правового регулирования вопросов предупреждения коррупции в организациях. Анализ содержания рассмотренных выше положений подзаконных и локальных нормативных актов, а также методических рекомендаций помогает выделить основные

¹ См.: Письмо Минобрнауки России от 28.06.2022 № МН-10/2222-ПК.

направления предупреждения коррупции в сфере образования, которые будут подробно рассмотрены далее:

- антикоррупционное просвещение работников и обучающихся образовательных организаций;
- открытость в деятельности образовательных организаций;
- обеспечение соблюдения работниками образовательных организаций антикоррупционных стандартов поведения;
- антикоррупционная экспертиза локальных нормативных правовых актов образовательных организаций и их проектов.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите органы, осуществляющие функции по выработке государственной политики в сфере образования.
2. Охарактеризуйте основные нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции в сфере образования.
3. Перечислите субъектов предупреждения коррупции в сфере образования.
4. Раскройте полномочия субъектов предупреждения коррупции в сфере образования.
5. Дайте краткую характеристику правовых и организационных основ предупреждения коррупции в образовательной организации.

4.2. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Антикоррупционное просвещение является одной из форм предупреждения коррупции и призвано обеспечить формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Действующее законодательство не раскрывает понятие «антикоррупционное просвещение». В Федеральном законе «О противодействии коррупции» данный термин вообще не упоминается, но в подзаконных нормативных правовых актах используется достаточно часто. Вместе с тем изучение их положений не позволяет уяснить содержание, формы и методы антикоррупционного просвещения граждан¹.

Впервые на высшем политическом уровне необходимость развертывания системы гражданского просвещения, включающей обуче-

¹ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 66.

ние антикоррупционному поведению, отметил первый Президент РФ Б. Н. Ельцин в своем послании Федеральному Собранию в 1998 г.¹ Задача по активизации антикоррупционного просвещения граждан обрела нормативную оболочку только в тексте Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг.² В целях обеспечения ее выполнения Распоряжением Правительства РФ от 14.05.2014 № 816-р была разработана и утверждена Программа по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 гг.³ Содержание программы предусматривало комплекс первоочередных мероприятий по повышению уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, важным субъектом реализации которых выступило Минобрнауки России. Так, совместно с другими органами исполнительной власти предполагались:

- изучение иностранного опыта по вопросам повышения уровня правосознания граждан, популяризации антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного поведения гражданина, а также организация международного взаимодействия по вопросам распространения соответствующих передовых практик (п. 3);
- включение в образовательные стандарты элементов по популяризации антикоррупционных стандартов поведения (п. 4) и мониторинг полученных результатов (п. 7);
- издание методических пособий и печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения (п. 9);
- методическая помощь вузам, осуществляющим подготовку по специальности «Юриспруденция», в разработке спецкурса по теме «Повышение уровня правосознания граждан и популяризация антикоррупционных стандартов поведения» (п. 11);
- обмен опытом между государственными органами по вопросам формирования стандартов антикоррупционного поведения и практики их реализации (п. 17);
- проведение в образовательных организациях профессионального и высшего образования комплекса просветительских и воспита-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Росс. газ. 1998. 24 фев.

² См.: О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы : Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 21. Ст. 2721.

тельных мероприятий по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве (п. 21).

Рассматриваемая программа создала организационную основу для систематической деятельности федеральных и региональных органов власти по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению, в том числе в рамках отношений в сфере образования¹. Однако, несмотря на позитивный эффект от мероприятий данной программы, ее предупредительный потенциал, по мнению экспертного сообщества, не был полностью реализован в течение периода, предусмотренного Правительством РФ. В связи с этим в научной литературе выдвигались предложения о необходимости внести в содержание программы необходимые изменения и дополнения, а также продлить срок ее действия до 2020 г.²

Следующий виток нормативного закрепления организационных основ антикоррупционного просвещения произошел в связи с утверждением Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. Так, согласно пп. «ж» п. 21 указанного акта, Правительству РФ с участием Генеральной прокуратуры РФ было поручено организовать проведение научных междисциплинарных исследований, по результатам которых подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции в части, касающейся разработки комплекса просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения. Результатом данной работы стал комплексный план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения на 2019–2020 гг., утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р³.

Как и ранее действовавшая программа, комплексный план просветительских мероприятий объединил усилия различных федеральных государственных органов и иных организаций в рамках осуществления антикоррупционной деятельности, направленной на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Минобрнауки России приняло участие в реализации таких мероприятий:

¹ См.: Акунченко Е. А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 22–23.

² См.: Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2016. № 4. С. 35–55.

³ Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ч. 2. Ст. 8740.

- разработка и апробирование в субъектах РФ методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию и просвещению на всех уровнях образования, основанных на усилении этических регуляторов поведения, стимулирующих у обучаемых рост позитивной побудительной мотивации (п. 3);
- введение или совершенствование образовательных программ по антикоррупционному воспитанию и просвещению на всех уровнях образования для различных категорий обучающихся (п. 4);
- разработка учебного пособия для преподавателей антикоррупционных дисциплин, внедренных в систему высшего образования (п. 5);
- включение в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения (п. 8);
- проведение открытых лекций и семинаров (круглых столов) по вопросу противодействия коррупции для студентов, аспирантов и преподавателей соответствующей специализации (п. 16);
- разработка методики подготовки материалов (брошюры, памятки, буклеты, листовки) по повышению правовой грамотности населения в сфере противодействия коррупции (п. 17);
- проведение в образовательных организациях просветительских и воспитательных мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям (п. 19);
- проведение в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования комплекса просветительских и воспитательных мероприятий по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве (п. 25).

Одним из важных результатов реализации комплексного плана просветительских мероприятий на 2019–2020 гг. стало включение во все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям бакалавриата и специалитета поколение 3++ (в качестве одного из результатов обучения) универсальной компетенции выпускника, отражающей его способность *формировать* нетерпимое отношение к коррупционному поведению, то есть не только иметь самому антикоррупционное мировоззрение, но и уметь распространять его среди других.

Значимым шагом на пути институционализации антикоррупционного просвещения в качестве самостоятельной меры предупреждения коррупции в сфере образования стала Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.01.2019 № 98-р¹.

Помимо мероприятий, которые традиционно включаются в подобного рода документы и преимущественно направлены на распространение антикоррупционной информации среди различных групп населения, несомненным преимуществом данной программы стало закрепление положений, направленных на ресурсное обеспечение антикоррупционного просвещения обучающихся:

- *организационное обеспечение*: развитие системы самоуправления в образовательных организациях с учетом антикоррупционного просвещения (п. 10);
- *информационно-аналитическое обеспечение*: мониторинг проведения мероприятий антикоррупционного просвещения обучающихся по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального и высшего образования (п. 21);
- *научно-методическое обеспечение*: разработка методических и информационных материалов по антикоррупционному просвещению родителей (п. 8); проведение Всероссийской конференции для педагогических работников по проблемам антикоррупционного просвещения обучающихся (п. 20);
- *кадровое обеспечение*: подготовка и дополнительное профессиональное образование педагогических кадров в части использования ими методики антикоррупционного воспитания и просвещения (п. 12); организация и проведение конкурсов профессионального мастерства со специальной номинацией по антикоррупционному просвещению обучающихся (п. 19);
- *информационно-пропагандистское обеспечение*: информационная открытость образовательной деятельности образовательных организаций в части антикоррупционного просвещения обучающихся (п. 14); информационное освещение в средствах массовой информации мероприятий настоящей программы (п. 17)².

¹ Собрание законодательства РФ. 2019. № 5. Ст. 440.

² См.: Дамм И. А., Акунченко Е. А. Об организационной структуре антикоррупционного просвещения обучающихся // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. ст. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 96–97.

В свою очередь, очевидным недостатком программы являлось то, что ее действие было преимущественно направлено на обучающихся общеобразовательных организаций, то есть подведомственных Министерству просвещения РФ. Следовательно, мероприятия программы практически не затрагивали представителей студенческого сообщества.

Указанный недостаток частично был устранен с принятием Программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг., утвержденной Распоряжением Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р¹. Среди положений данной Программы особого внимания заслуживают мероприятия, направленные на формирование единой системы антикоррупционного просвещения в образовательных организациях высшего образования, которая будет соответствовать современным вызовам антикоррупционной деятельности:

- обеспечение реализации комплекса мероприятий для обучающихся по разъяснению положений антикоррупционной политики РФ (п. 1);
- актуализация методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию и просвещению обучающихся (п. 5);
- разработка методических рекомендаций по осуществлению антикоррупционного мониторинга деятельности организаций, подведомственных Минобрнауки России (п. 6);
- проведение социологического исследования на антикоррупционную тематику среди обучающихся (п. 8);
- организация тематических образовательных площадок и мастерских по методике организации и проведения образовательных мероприятий антикоррупционной направленности для работников образовательных и научных организаций (п. 12);
- проведение с руководителями образовательных организаций высшего образования и научных организаций проектной сессии по вопросам формирования антикоррупционной политики организации (п. 14).

Таким образом, антикоррупционная просветительская деятельность в сфере образования приобретает более централизованный характер, а также постепенно получает необходимое научное и методическое обеспечение. И. И. Бикеев и П. А. Кабанов верно отмечают, что «... правовое регулирование антикоррупционного просвещения в России в целом и в субъектах Федерации в частности в настоящее время характеризу-

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ется неоднородностью, разнонаправленностью и противоречивостью, а потому нуждается в совершенствовании. Делаются лишь первые, но последовательные шаги к его систематизации»¹.

Просвещение – распространение знаний, образования, культуры². Соответственно в самом общем виде антикоррупционное просвещение – это распространение антикоррупционных знаний, осуществление антикоррупционного образования, формирование антикоррупционной культуры.

Антикоррупционное просвещение – «система распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры»³.

Антикоррупционное просвещение имеет свои цели и задачи, формы и методы, а также своих субъектов.

Цель антикоррупционного просвещения в сфере образования – формирование у субъектов образовательных отношений системы знаний, умений и навыков, достаточных для самостоятельного выявления признаков коррупции в конкретных отношениях в сфере образования, а также отказ от совершения коррупционных деяний.

К числу основных задач антикоррупционного просвещения в сфере образования нужно отнести:

- формирование у участников отношений в сфере образования системы знаний о признаках, типичных формах, видах и негативных последствиях существования коррупции в образовании;
- закрепление знаний о правовых и организационных основах деятельности уполномоченных субъектов в сфере антикоррупционного просвещения в образовании;
- организацию осуществления регулярного массового антикоррупционного просвещения участников отношений в сфере образования с учетом их социальных, гендерных, возрастных и иных характеристик.

¹ Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики : монография. Казань: Познание, 2019. С. 199.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 537; Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. С. 1024.

³ Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. 2015. № 2. С. 18.

Объект антикоррупционного просвещения имеет сложную структуру. Антикоррупционное воздействие может осуществляться в отношении граждан, работников организаций, публичных должностных лиц и иных категорий. Основными объектами антикоррупционного просвещения в сфере образования выступают лица, замещающие государственные (муниципальные) должности и должности государственной (муниципальной) службы, осуществляющие управление системой образования, работники образовательных организаций, а также обучающиеся и их законные представители.

К субъектам антикоррупционного просвещения в сфере образования представляется возможным отнести федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, средства массовой информации, институты гражданского общества, организации и физические лица, обладающие достаточными познаниями и навыками для формирования негативного отношения к коррупции у участников отношений в сфере образования¹.

В целом следует признать, что антикоррупционная просветительская деятельность имеет положительное значение, однако анализ такой деятельности позволил выявить достаточно серьезную проблему. Антикоррупционное просвещение осуществляется в образовательных организациях преимущественно силами правоохранительных органов и общественных организаций. Однако такие мероприятия далеко не всегда достигают поставленных целей. Антикоррупционная проблематика – тема очень сложная по своему содержанию, и ее обсуждение с аудиторией в редких случаях воспринимается благожелательно. При этом одним из ключевых и наиболее болезненно обсуждаемых вопросов становится тема разграничения подарка и взятки. Квалифицированное разъяснение этого и других вопросов требует углубленных знаний теории и практики применения уголовного, гражданского и административного права. Недостаточно компетентное или плохо подготовленное выступление «просветителя» может привести к обратному эффекту – совершению коррупционного правонарушения².

Антикоррупционное просвещение осуществляется с использованием специфических форм и методов. Форма есть внешнее очертание, наружный вид предмета, это устройство, структура, внешнее выраже-

¹ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 69.

² См.: Дамм И. А., Шишко И. В. Предупреждение коррупции в российском образовании // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 2274.

ние чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием¹. И если формы просвещения пока еще недостаточно исследованы, то формы образовательной деятельности обстоятельно раскрываются в педагогике. К основным формам обучения относят такие как фронтальное, коллективное, групповое, индивидуальное и др. Антикоррупционное просвещение возможно в каждой из названных выше форм.

Фронтальное антикоррупционное просвещение может осуществляться в форме классической лекции или лекции-дискуссии.

Коллективное антикоррупционное просвещение предполагает такую форму просвещения, где коллектив в процессе совместной деятельности просвещает одного участника коллектива, а участник в свою очередь просвещает коллектив. Данная форма может использоваться, например, в случае организации антикоррупционного клуба или кружка, где объединятся несколько заинтересованных в изучении коррупции лиц, которые не только будут постоянно делиться между собой новым знаниями, но и в последующем смогут самостоятельно заниматься антикоррупционным просвещением.

Групповое антикоррупционное просвещение можно осуществлять при проведении деловых антикоррупционных игр в малых и больших группах, тренингов и пр.

Индивидуальное антикоррупционное просвещение – это проведение индивидуальных консультаций по антикоррупционной проблематике.

То есть *формы антикоррупционного просвещения в сфере образования* разнообразны и представляют собой внешнюю организацию деятельности соответствующих субъектов просвещения с учетом характеристик объекта просвещения, а также использования обоснованных методов и достаточных ресурсов.

Антикоррупционное просвещение реализуется посредством применения определенных методов. *Метод* – это способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием². Методы антикоррупционного просвещения, как и формы антикоррупционного просвещения, в научной литературе практически не исследованы. В педагогике среди методов обучения традиционно выделяют объяснительно-иллюстративный, эвристический, программированный, проблемный и др. В процессе антикоррупционного просвещения может использоваться каждый из названных методов.

¹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 743.

² Там же. С. 300.

Применительно к антикоррупционному просвещению в образовании могут использоваться все эти методы. Например, *объяснительно-иллюстративный метод антикоррупционного просвещения* применим при такой форме антикоррупционного просвещения, как лекция, для устного разъяснения субъектом просвещения сущностных характеристик коррупции, ее особенностей в образовании с использованием наглядных средств (презентации, схемы, видеоматериалы и пр.).

Эвристический метод антикоррупционного просвещения необходим для организации самостоятельного активного поиска объектами просвещения решения познавательной задачи и может применяться в различных формах антикоррупционного просвещения.

Программированный метод антикоррупционного просвещения – это поэтапное получение и закрепление объектом просвещения антикоррупционных знаний, навыков и умений. Данный метод может использоваться субъектом просветительской деятельности в виде заранее разработанного набора кейсов, последовательное решение которых позволит объектам просвещения выполнить общую познавательную задачу.

Проблемный метод антикоррупционного просвещения предполагает постановку проблемы, решение которой даст возможность сформировать у объекта просвещения необходимые знания. Например, в ходе проведения лекции-дискуссии слушателям может быть задан вопрос: «Коррупция в образовании – это позитивное или негативное явление?». Благодаря такому методу объекты просвещения будут вовлечены в процесс самостоятельного осознания и выявления негативных последствий существования коррупции в образовательной среде.

Значит *методы антикоррупционного просвещения* – это способы и приемы антикоррупционной просветительской деятельности, оптимально подходящие для избранной субъектом просвещения формы антикоррупционного просвещения с учетом характеристик объекта просвещения, а также имеющихся ресурсов¹.

Помимо антикоррупционного просвещения, в системе предупреждения коррупции используют и такие средства, как антикоррупционное образование, антикоррупционное информирование, антикоррупционное консультирование, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционная реклама и др.

В научной литературе единство мнений в вопросе соотношения понятий «антикоррупционное просвещение» и «антикоррупционное

¹ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 70–71.

образование» отсутствует. Некоторые исследователи считают данные понятия тождественными, равными по объему. Другие отмечают, что разграничение антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения необходимо осуществлять по таким признакам, как цели и задачи, субъекты, объекты, средства, правовое регулирование, правовые последствия¹.

В отличие от антикоррупционного образования, антикоррупционное просвещение, во-первых, не столь формализовано и, во-вторых, направлено на формирование антикоррупционного мировоззрения, а не на получение компетенций (знаний, навыков и умений). Одной из основных задач антикоррупционного просвещения является преодоление сложившихся в российском обществе стереотипов: «Коррупция – не зло», «Подарок – не взятка», «Шоколадка – не взятка», «А пусть докажут» и др.²

Антикоррупционное образование служит одним из наиболее эффективных и перспективных направлений противодействия коррупции в органах государственной власти, в том числе в правоохранительных органах и органах местного самоуправления³. Необходимость формирования предметных антикоррупционных компетенций у представителей государственной и муниципальной власти, работников образовательных организаций, а также обучающихся обусловлена наличием повышенных коррупционных рисков в данных сферах распространения коррупции. Антикоррупционное просвещение имеет особенно важное значение в сферах существования «бытовой» коррупции, а именно в образовании и здравоохранении.

На сегодняшний день в целях унификации подходов к дополнительному антикоррупционному образованию приказом Минтруда России утверждены типовые программы повышения квалификации, направленные на совершенствование и (или) получение компетенций, необходимых в сфере профилактики коррупционных и иных правонарушений:

- «Основы профилактики коррупции» (18 ак. ч);
- «Функции подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений» (54 ак. ч);
- «Предупреждение коррупции в организациях» (54 ак. ч);

¹ См.: Кабанов П. А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 978–985.

² См.: Дамм И. А., Шишко И. В. Указ. соч. С. 2073.

³ См.: Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоград. ин-та бизнеса. 2010. № 3. С. 178.

- «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов» (18 ак. ч);
- «Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов» (18 ак. ч);
- «Вопросы выявления и предотвращения случаев подкупа иностранных должностных лиц, фактов составления ложной отчетности» (18 ак. ч);
- «Требование о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в публичном управлении» (18 ак. ч)¹.

Также постепенно в Российской Федерации начинает формироваться нормативная основа для реализации антикоррупционных образовательных программ высшего образования на уровне магистратуры. В соответствии с пп. «в» п. 36 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Минобрнауки России с участием заинтересованных государственных органов и организаций предписано рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность». В настоящий момент обучение по указанным программам осуществляют лишь несколько вузов, среди которых Сибирский федеральный университет, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Российский государственный университет правосудия, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российский государственный социальный университет и др.²

Антикоррупционное информирование – это «целенаправленная управляемая деятельность субъектов противодействия коррупции, направленная на предоставление достоверной информации неопределенному кругу лиц, с использованием различных средств, методов и технологий, обеспечивающая достижение целей антикоррупционного просвещения – формирование антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения»³.

¹ См.: Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции : Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

² См.: Экзамены и поступление в 2023 году в вузы России на программу «Антикоррупционная деятельность» // Информационный портал «Поступи онлайн». – Режим доступа: <https://postupi.online/programma-magistr/10698>.

³ См.: Кабанов П. А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2. С. 46.

Антикоррупционное консультирование – это «относительно самостоятельный вид антикоррупционного просвещения, осуществляемый уполномоченным на то лицом, которое имеет профессиональную квалификацию, в отношении неопределенного круга лиц, с использованием различных форм и средств в целях формирования антикоррупционного поведения, антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания у обратившихся за консультацией»¹.

Антикоррупционная пропаганда – это «популярное распространение и разъяснение правовых знаний, например о коррупционных правонарушениях, их последствиях; вариантов правовых решений, поступков, поведения и т. д.; практики использования, исполнения, применения антикоррупционного законодательства и т. п.»².

Антикоррупционная реклама – «распространение антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых средств в отношении неопределенного круга лиц, направленное на привлечение внимания населения к проблеме противодействия коррупции и формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения»³.

В научной литературе также выделяется особое направление антикоррупционного просвещения, целью которого является снижение коррупционной виктимности, то есть возможности физических и юридических лиц стать жертвой коррупционного поведения. *Виктимологическое антикоррупционное просвещение* – это «система распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых информационно-коммуникативных средств в отношении реальных и потенциальных жертв коррупционного поведения, направленная на формирование у них антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного сознания, антикоррупционной виктимологической культуры и основанного на них антикоррупционного поведения, предполагающего снижение их коррупционной виктимности»⁴.

¹ См.: Кабанов П. А. Антикоррупционное консультирование как разновидность антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 978–985.

² Горшенков Г. Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 40.

³ Кабанов П. А. Понятие антикоррупционной рекламы как правовой категории: региональный аспект // Административное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 1048–1049.

⁴ Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 38–64.

По аналогии с родовой категорией виктимологическое антикоррупционное просвещение подразделяется на виктимологическое антикоррупционное информирование и виктимологическое антикоррупционное консультирование. Данные формы просвещения тесно связаны между собой, поскольку широкое использование *виктимологического антикоррупционного информирования* создает благоприятную почву для обращения значительного числа лиц в случаях возникновения коррупционных ситуаций в органы публичной власти для быстрого и справедливого разрешения таких ситуаций посредством адресной антикоррупционной помощи. В свою очередь, *виктимологическое антикоррупционное консультирование* – это «многоуровневая система деятельности субъектов государственной политики противодействия коррупции по разъяснению в доступной форме с использованием любых информационно-коммуникативных средств реальным и потенциальным жертвам коррупционного поведения вопросов виктимологических профилактики, защиты, помощи или реабилитации в целях снижения их коррупционной виктимности»¹.

Таковы теоретические основы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования. Следует отметить, что формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению – сложный и ресурсоемкий процесс, требующий высокой квалификации и профессионального опыта от субъектов антикоррупционной деятельности. Распространение достоверной информации о коррупции и мерах противодействия ей среди неопределенного круга лиц, как и оказание адресной поддержки лицам, столкнувшимся с коррупционной ситуацией, должно способствовать преодолению коррупциогенных стереотипов в российском обществе. Однако выбор и применение ненадлежащих форм и средств антикоррупционного просвещения, использование непроверенных сведений из сомнительных источников, участие в данной деятельности неподготовленных просветителей и многое другое могут привести к прямо противоположным последствиям. В связи с этим дальнейшее изучение теории и методологии антикоррупционного просвещения, а также подготовка квалифицированных юридических кадров, способных эффективно проводить просветительские мероприятия, являются важными вопросами, стоящими на повестке государственной политики в области противодействия коррупции.

¹ Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное консультирование: правовое регулирование, понятие, содержание, формы и средства осуществления // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4. С. 17.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите место антикоррупционного просвещения в системе предупреждения коррупции в сфере образования.
2. Раскройте понятие и признаки антикоррупционного просвещения.
3. Перечислите формы и методы антикоррупционного просвещения.
4. Соотнесите между собой понятия «антикоррупционное просвещение», «антикоррупционное образование», «антикоррупционное информирование», «антикоррупционное консультирование», «антикоррупционная пропаганда» и «антикоррупционная реклама».
5. Приведите примеры реализации антикоррупционного просвещения в образовательных организациях высшего образования.

4.3. ОТКРЫТОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В системе предупреждения коррупции открытость деятельности публичных органов и организаций имеет важное значение. Это обусловило появление соответствующих положений как в международном праве, так и законодательстве Российской Федерации.

Конвенция ООН против коррупции устанавливает обязанность каждого государства-участника принимать надлежащие меры для содействия активному участию общественности в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе обеспечивающие усиление прозрачности и вовлечение населения в процессы принятия решений (п. «а» ч. 1 ст. 13), а также эффективный доступ населения к информации (п. «b» ч. 1 ст. 13).

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в законодательстве Российской Федерации относится к числу основных принципов противодействия коррупции. Несмотря на то, что в содержании названного принципа организации не указаны, в деятельности образовательных организаций прослеживаются положительные тенденции по обеспечению антикоррупционной транспарентности¹.

¹ См.: Шишко И. В., Дамм И. А. Реализация принципа открытости при приеме на обучение в образовательные организации высшего образования: антикоррупционный аспект // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 66.

С момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» состояние открытости органов государственной власти и местного самоуправления претерпело ряд позитивных изменений. Обеспечение открытости публичной власти не только получило правовую и организационную основу, но и сопровождалось необходимыми мероприятиями со стороны уполномоченных контролирующих органов. Таким образом, открытость информации о публичном управлении, имеющей социальную значимость и не ограниченной в обороте специальным правовым режимом, приобрела характер правовой презумпции¹.

В современной научной литературе и нормативных правовых актах активно используют такие понятия, как «открытость», «информационная открытость», «доступность», «прозрачность», «публичность», «гласность» и «транспарентность». Вместе с тем единства мнений о содержании и соотношении названных категорий нет. Анализ сложившихся в доктрине и действующем законодательстве подходов позволяет сделать вывод о том, что применительно к публичной власти в качестве общего термина чаще всего используется *открытость*. В свою очередь, *информационная открытость* выступает составляющей открытости. Как более общая категория, открытость включает в себя (помимо информационной открытости) также вовлеченность граждан в деятельность органов власти.

Для обозначения возможности беспрепятственного получения гражданами и иными лицами информации о деятельности органа власти или организации используют понятие *доступность*. В свою очередь, *прозрачность* преимущественно приравнивается к доступности информации о деятельности власти. *Гласность* используется применительно к деятельности органов судебной власти, а также гарантиям средств массовой информации на получение и распространение информации о деятельности государственных и муниципальных органов. *Публичность* характеризует деятельность представительных органов власти. С социально-политическим оттенком, «навеянным» влиянием зарубежных исследователей, используется *транспарентность*. По мнению представителей политологии и социологии, транспарентность включает в себя открытость, прозрачность и доступность (некоторые авторы относят сюда и гласность). С учетом того, что данный термин дословно переводится с английского языка как «прозрачность», следует различать транспарентность в узком (как доступность информации о деятельности

¹ См.: Терещенко Л. К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 264.

органов власти) и *широком* (как социально-политический эквивалент категории «открытость») смыслах¹.

Анализ различных проявлений открытости позволил выделить следующие ее формы:

- *информационная открытость*, то есть возможность доступа граждан к социально значимой информации о принятых публичных решениях;
- *процедурная открытость*, то есть возможность наблюдения гражданами процесса подготовки и принятия публичных решений;
- *партисипативная открытость*, то есть возможность непосредственного участия граждан в процессе принятия публичных решений².

Открытость деятельности образовательных организаций, прозрачность принимаемых управленческих решений, а также доступность образовательных услуг имеют важное значение для предупреждения коррупции. В сферу образования (как социально значимую сферу оказания публичных услуг) последовательно внедряют меры по обеспечению различных форм открытости³.

Организационно-правовые основы открытости образовательных организаций различного типа закреплены в федеральном законодательстве. В ст. 29 «Информационная открытость образовательной организации» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закреплены обязанности образовательных организаций формировать открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивать доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет. В названной статье содержится и перечень различных видов информации, обеспечение открытости и доступности которых обязательно:

- о дате создания образовательной организации, учредителе, учредителях образовательной организации, представительствах

¹ См.: Дамм И. А., Акунченко Е. А., Щедрин Н. В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 236.

² См.: Муниципальное правотворчество в IT-мерах антикоррупционной транспарентности: монография / Е. А. Акунченко, М. А. Волкова, П. А. Вырва и др.; под ред. И. А. Дамм, О. В. Ронжиной, Н. В. Щедрина. М.: Проспект, 2020. С. 56–58.

³ Дамм И. А., Шишко И. В. Открытость в предупреждении коррупции в университете при переходе с платного обучения на бесплатное: состояние и обеспечение // Право и политика. 2019. № 12. С. 28.

- и филиалах образовательной организации, месте нахождения образовательной организации, ее представительств и филиалов (при наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 29);
- структуре и органах управления образовательной организацией (пп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - реализуемых образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой (пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - материально-техническом обеспечении образовательной деятельности (в том числе наличии оборудованных учебных кабинетов, объектов для проведения практических занятий, библиотек, объектов спорта, средств обучения и воспитания, условиях питания и охраны здоровья обучающихся, доступе к информационным системам и информационно-телекоммуникационным сетям, об электронных образовательных ресурсах, к которым обеспечивается доступ обучающихся) (пп. «и» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - результатах приема по каждому направлению подготовки или специальности высшего образования, каждой научной специальности с различными условиями приема с указанием средней суммы набранных баллов по всем вступительным испытаниям, а также результатах перевода, восстановления и отчисления (пп. «л» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - количестве вакантных мест для приема (перевода) по каждой образовательной программе, по профессии, специальности, направлению подготовки, научной специальности (пп. «м» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - наличии и условиях предоставления обучающимся стипендий, мер социальной поддержки (пп. «н» п. 1 ч. 2 ст. 29);
 - наличии общежития, интерната, количестве жилых помещений в общежитии, интернате для иногородних обучающихся, формировании платы за проживание в общежитии (пп. «о» п. 1 ч. 2 ст. 29) и пр.

Обязательному размещению в свободном доступе на официальном сайте образовательной организации подлежат копии следующих документов:

- устава образовательной организации (пп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 29);
- плана финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации или бюджетной сметы образовательной организации (пп. «г» п. 2 ч. 2 ст. 29);

- документа о порядке оказания платных образовательных услуг, в том числе образца договора об оказании платных образовательных услуг, документа об утверждении стоимости обучения по каждой образовательной программе (п. 4 ч. 2 ст. 29) и пр.

Кроме того, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» на сайте образовательной организации должны быть размещены копии локальных нормативных актов, регламентирующих правила приема обучающихся, режим их занятий, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся (пп. «д» п. 2 ч. 2 ст. 29).

Порядок размещения и обновления информации об образовательной организации на ее официальном сайте регламентируется Постановлением Правительства РФ от 20.10.2021 № 1802 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹ (далее – Правила).

Помимо расширенного перечня информации, а также копий документов, обязательных к размещению на официальном сайте образовательной организации, в Правилах закрепляются специальные требования, обеспечивающие доступность информации. Например, пользователю официального сайта должна быть предоставлена наглядная информация о структуре официального сайта, включающая ссылку на официальные сайты Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации (п. 17 Правил).

¹ Отметим, что действие указанных Правил не распространяется на образовательные организации, находящиеся в ведении Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и ряда иных федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральных органов исполнительной власти. См.: Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации: постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 582 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3964.

Технологические и программные средства, которые используют для функционирования официального сайта, должны обеспечивать:

- доступ к размещенной на официальном сайте информации без использования программного обеспечения, установка которого на технические средства пользователя информации требует заключения лицензионного или иного соглашения с правообладателем программного обеспечения, предусматривающего взимание с пользователя информацией платы;
- защиту информации от уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также иных неправомерных действий в отношении нее;
- возможность копирования информации на резервный носитель, обеспечивающий ее восстановление (п. 20 Правил).

К структуре официального сайта образовательной организации в сети Интернет, а также формату представления образовательной организацией информации, обязательной к размещению, предъявляются нормативно определенные требования, установленные приказом Рособнадзора от 14.08.2020 № 831¹.

Важным элементом открытости в аспекте противодействия коррупции является требование о размещении на официальном сайте образовательной организации обобщенных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных работников, замещающих руководящие должности, а также их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей. Критерии обнародования таких сведений, а также технические требования, направленные на обеспечение доступности для ознакомления, установлены приказом Минтруда России от 07.10.2013 № 530н «О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного ха-

¹ См.: Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации : приказ Рособнадзора от 14.08.2020 № 831 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

рактера». Например, согласно указанному акту, к числу недопустимых факторов, препятствующих свободному ознакомлению со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, относятся:

- размещение на сайтах заархивированных сведений (формат .rar, .zip), сканированных документов;
- размещение в разных форматах на сайтах сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за предыдущий трехлетний период;
- использование на сайтах форматов, требующих дополнительного распознавания;
- установление кодов безопасности для доступа к сведениям о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и др. (п. 18).

Значительный антикоррупционный потенциал также имеет открытость информации при проведении процедур, влекущих возникновение, изменение или прекращение статуса обучающихся, к которым, в частности, относятся вступительные испытания (при проведении образовательной организацией высшего образования собственных вступительных испытаний) и государственная итоговая аттестация. Вступительное испытание является процедурой, по результатам которой обучающийся принимается в образовательную организацию. Государственная итоговая аттестация, как следует из ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», направлена на оценку степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы высшего образования и проводится на основе принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся.

Данные процедуры могут быть связаны с высокими коррупционными рискам. Например, коррупционное поведение участников образовательных отношений при проведении вступительного испытания может повлечь за собой принятие незаконного решения о приеме на обучение лица, не обладающего компетенциями, которые необходимы для освоения образовательной программы высшего образования. Как следствие, это повлечет за собой существенное нарушение конституционного права иных граждан бесплатно получить высшее образование на конкурсной основе в государственном или муниципальном образовательном учреждении (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ). В свою очередь, коррупционное поведение при проведении государственной итоговой аттестации дискредитирует систему высшего образования, нарушает принцип равенства прав граждан, а также позволяет лицам, не обладающим сфор-

мированными профессиональными знаниями, умениями и навыками, неправомерно получить доступ к профессии. В связи с этим информационная открытость данных процедур имеет важное антикоррупционное значение.

Представляется, что применительно к вступительным испытаниям, проводимым образовательной организацией самостоятельно, должны быть открыты следующие сведения:

- нормативные акты, регламентирующие процедуру проведения вступительных испытаний различных видов;
- программы вступительных испытаний с образцами заданий, которые будут использованы при проведении вступительных испытаний;
- нормативные акты, содержащие правила и критерии оценивания вступительных испытаний.

Применительно к процедуре государственной итоговой аттестации открытыми должны являться следующие виды информации:

- нормативные акты, посвященные порядку проведения государственной итоговой аттестации (как правило, это специальное положение о государственной итоговой аттестации по соответствующим образовательным программам);
- программы государственной итоговой аттестации;
- оценочные материалы по государственной итоговой аттестации и иные материалы, позволяющие помочь обучающимся в подготовке и прохождении итоговых аттестационных испытаний.

Учитывая, что рассматриваемые процедуры проводятся в отношении конкретных граждан, их осуществление связано с обработкой персональных данных.

В целях защиты персональных данных при проведении вступительных испытаний могут быть конфиденциальными:

- сведения о лицах, поступающих на образовательные программы;
- результаты прохождения вступительных испытаний;
- приказы о зачислении на образовательные программы и др.

Две последние категории сведений во многих образовательных организациях высшего образования в настоящий момент не размещаются в открытом доступе, что для целей обеспечения информационной открытости, по нашему мнению, не является бесспорным. С одной стороны, такая мера позволяет предотвратить неправомерную обработку персональных данных поступающих. С другой – данный подход не обеспечивает прозрачность процедуры проведения вступительных испытаний.

Также остается дискуссионным вопрос о публикации персонального состава экзаменационных комиссий при проведении вступительных и государственных итоговых аттестационных испытаний, поскольку в этом случае происходит столкновение двух различных задач – защиты неприкосновенности частной жизни членов экзаменационных комиссий и необходимости обеспечения информационной открытости данных процедур. В качестве аргумента за закрытость данных сведений можно указать, что отсутствие информации о персональном составе комиссий препятствует обучающимся вступать в коррупционные отношения с их членами. В качестве аргумента за открытость указанной информации следует отметить возможность предотвращения конфликта интересов, если поступающий или обучающийся находится в близком родстве или свойстве с кем-либо из членов экзаменационной комиссии. Как показывает практика, во многих образовательных организациях высшего образования документы, содержащие данную информацию, в открытом доступе не размещаются.

В целом следует признать, что информационная открытость образовательных организаций последовательно регламентируется на уровне федеральных нормативных правовых актов. Соответствующие предписания имеют ярко выраженный антикоррупционный характер и призваны обеспечить равный доступ к информации об образовательной организации и ее деятельности всем участникам образовательных отношений¹. При этом на сегодняшний день также сохраняются потенциал для развития правового регулирования открытости сферы образования в аспекте противодействия коррупции.

Антикоррупционное значение информационной открытости трудно переоценить. Однако ощутимый положительный эффект в предупреждении коррупции может быть достигнут только при обеспечении взаимодействия всех элементов системы открытости: информационной, процедурной и партисипативной. Информационная составляющая выступает отправной точкой в реализации прав и законных интересов. Вместе с тем системное предупреждение коррупционных проявлений в сфере образования требует, помимо информационной открытости, обеспечения доступа к получению информации о процессе подготовки и принятия управленческих решений в сферах повышенных коррупци-

¹ См.: Дамм И. А. Информационная открытость в предупреждении коррупции при переходе обучающихся образовательной организации высшего образования с платного обучения на бесплатное // Право в информационном обществе: трансформация или модернизация? : материалы V Междунар. сравнительно-правового конгресса. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 62.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

онных рисков (процедурная открытость), а также привлечения к непосредственному участию в процессе принятия значимых решений представителей общественности (партисипативная открытость)¹.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте открытость как принцип противодействия коррупции.
2. Соотнесите между собой понятия «открытость», «доступность», «прозрачность», «гласность», «публичность» и «транспарентность».
3. Назовите и охарактеризуйте формы антикоррупционной открытости.
4. Какие меры обеспечения открытости образовательных организаций содержатся в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»?
5. Какие меры обеспечения открытости образовательных организаций содержатся в подзаконных нормативных правовых актах?

4.4. АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из ключевых направлений предупреждения коррупции выступает формирование унифицированных антикоррупционных обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, распространяемых на представителей органов и организаций, выполняющих публичные функции в государстве. В общем виде **антикоррупционные стандарты поведения** – это совокупность обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, возлагаемых на лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих, работников организаций, в целях предупреждения коррупции.

Антикоррупционные стандарты поведения закрепляются в законодательстве Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актах, локальных нормативных актах и различных рекомендациях уполномоченных органов, ведомств и организаций.

Основным нормативным актом, осуществляющим правовое регулирование антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений,

¹ См.: Дамм И. А. Информационная открытость образовательной организации в предупреждении коррупции // Право и информация: вопросы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции / науч. ред. Н. А. Шевелева. СПб.: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2019. С. 49–59.

является Федеральный закон «О противодействии коррупции». Антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения для различных категорий должностных лиц, служащих и работников устанавливаются также:

- Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- Постановлением Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами, в целях противодействия коррупции»¹ (далее – Постановление Правительства РФ № 568) и др.

На протяжении последнего десятилетия последовательно формируются антикоррупционные стандарты поведения в отношении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих. На ряд категорий работников государственных органов распространяются антикоррупционные стандарты поведения, установленные в отношении государственных гражданских служащих. Например, на прокурорского работника распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В свою очередь, на Генерального прокурора РФ распространяются ограничения и обязанности, установленные ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (ст. 40.2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»²). Аналогичные требования предъявляют к сотрудникам органов внутренних дел, работникам таможенных органов, дипломатическим работникам и др. Таким образом, в Российской Федерации начинает выстраиваться система единых антикоррупционных стандартов поведения в публичной сфере.

Вместе с тем еще не во всех значимых сферах, обеспечивающих сохранение и развитие государства и общества, сформировались единые подходы к содержанию и структуре антикоррупционных стандартов поведения. К числу таких сфер относится образование.

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3833

² См.: О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

Как уже отмечалось выше, коррупция в сфере образования существует в отношениях по *управлению системой образования* и в отношениях по *организации образовательной деятельности*.

Управление системой образования включает: формирование системы взаимодействующих органов, осуществляющих управление в сфере образования (государственных и муниципальных); принятие и реализацию программ, направленных на развитие системы образования; проведение мониторинга в системе образования; информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования; государственную регламентацию образовательной деятельности и др. (п. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Управление системой образования осуществляют уполномоченные государственные и муниципальные органы:

- через лиц, замещающих государственные и муниципальные должности;
- государственных и муниципальных служащих.

К лицам, замещающим государственные и муниципальные должности в сфере образования, относятся: Министр просвещения РФ, Министр науки и высшего образования РФ, министры соответствующих министерств субъектов РФ, а также депутаты Государственной думы ФС РФ и члены Совета Федерации ФС РФ, депутаты представительных органов муниципальных образований, состоящие в профильных комитетах и комиссиях, и иные лица, замещающие государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности, в полномочия которых входит управление системой образования.

Организация образовательной деятельности включает в себя:

- образовательный процесс;
- административную деятельность;
- хозяйственную деятельность по обеспечению образовательного процесса.

Организацию образовательной деятельности обеспечивают следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические работники, научные работники, административные и административно-хозяйственные работники, медицинские работники и др.

Антикоррупционные стандарты поведения названных категорий существенно различаются. Сравнительно больший объем антикоррупционных стандартов поведения установлен в отношении лиц, осуществляющих управление системой образования. Значительный объем рассматриваемых стандартов закреплён в отношении лиц, осуществля-

ющих управление образовательной организацией (руководитель, его заместители, главный бухгалтер и др.). Для названных категорий антикоррупционные стандарты поведения закрепляются в законодательстве о противодействии коррупции. В отношении педагогических работников, научных и иных работников образовательных организаций антикоррупционные стандарты поведения устанавливают сами образовательные организации.

Антикоррупционные стандарты поведения в системе противодействия коррупции выполняют важные функции: *информативную* и *охранительную*.

Информирование работников образовательной организации о закрепленных антикоррупционных стандартах поведения способствует разрушению базовых коррупциогенных стереотипов, сформировавшихся в сфере образования: «коррупция – это только преступление (взяточничество)», «подарок не взятка», «репетиторство не конфликт интересов», «а пусть докажут» и пр.¹ Кроме того, закрепление антикоррупционных стандартов поведения позволяет сформировать в образовательной организации понятные и прозрачные правила поведения, позволяющие предупреждать влияние личной заинтересованности на исполнение работником своих должностных обязанностей.

Антикоррупционные стандарты поведения выполняют также охранительную функцию, поскольку выступают дополнительными сдерживающими правовыми средствами, препятствующими умышленному или неосторожному совершению коррупционных правонарушений, в том числе и преступлений. Образно говоря, антикоррупционные стандарты поведения стоят «на страже» личной антикоррупционной безопасности каждого работника сферы образования и в своей совокупности обеспечивают безопасность общества и государства². Однако, несмотря на важную роль антикоррупционных стандартов поведения, в сфере образования пока отсутствует системный подход к их формированию.

В данном параграфе будут рассмотрены антикоррупционные стандарты поведения для каждой категории представителей системы образования. А именно:

- антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управление системой образования;

¹ Подробнее см.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 73–101.

² См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 17–18.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

- антикоррупционные стандарты поведения работников образовательной организации.

4.4.1. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управление системой образования

Действующее антикоррупционное законодательство содержит объемный перечень запретов, обязанностей и ограничений, установленных в отношении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, а также государственных и муниципальных служащих. При этом стандарты для лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, и государственных (муниципальных) служащих не идентичны.

На современном этапе развития теории и практики противодействия коррупции представляется возможным выделить *основные* и *дополнительные* антикоррупционные стандарты поведения. К числу основных антикоррупционных стандартов поведения относятся такие стандарты, которые в системе предупреждения коррупции выполняют ключевые профилактические функции. Они установлены в отношении широкого круга публичных служащих и являются едиными для различных сфер публичной службы. Дополнительными антикоррупционными стандартами поведения выступают запреты, обязанности и ограничения, которые способствуют профилактике коррупции и устанавливаются для отдельных категорий публичных служащих¹.

К числу *основных антикоррупционных стандартов поведения* относятся:

- запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей (п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», пп. «б» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);
- обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», абз. 2 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);

¹ См.: Антикоррупционные меры безопасности : монография / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова и др.; под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. М.: Проспект, 2020. С. 96–97.

- обязанность представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (ст. 8 и 8.1, ч. 4 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 20 и 20.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 15 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», абз. 3 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);
- обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (ст. 11, ч. 4.1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пп. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», абз. 4 и 5 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568) и др.

К числу *дополнительных антикоррупционных стандартов поведения* можно отнести:

- запрет использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения (п. 5 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 8 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 7 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»);
- запрет заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ (п. 17 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 16 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»);
- ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заклю-

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

чении им трудового или гражданско-правового договора (ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»), и др.

В целях формирования базовых знаний о системе антикоррупционных запретов, обязанностей и ограничений рассмотрим основные антикоррупционные стандарты поведения, установленные в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в сфере образования.

Запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей традиционно вызывает наибольшее количество вопросов и случаев недопонимания в научно-практической среде. Сложившаяся ситуация обусловлена, с одной стороны, противоречивостью положений законодательства, а с другой – сложностью разграничения подарков и завуалированных взяток. В условиях распространенности в нашем государстве многовековых традиций дарения (благодарения) участникам образовательных отношений достаточно сложно в конкретной ситуации самостоятельно осуществить такое разграничение.

Дарение – институт гражданского права, регламентируемый гл. 32 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ). Как следует из положений ст. 572 ГК РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Такая сделка будет считаться притворной, то есть сделкой, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. «Наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание соответствующего договора договором дарения», – разъясняется в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Исключения из общих правил дарения содержатся в ч. 1 ст. 575 «Запрещение дарения» ГК РФ, в соответствии с которой не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб.:

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² См.: Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;
- работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;
- лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных обязанностей;
- в отношениях между коммерческими организациями.

Толкование положений ст. 572 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 1 ст. 575 этого же акта позволяет сделать вывод о том, что ряд представителей публичной сферы вправе принять обычный подарок стоимостью не более 3 000 руб. При этом важно, чтобы такой подарок передавался безвозмездно, то есть человек передавал дар, не ожидая возникновения каких-либо встречных обязательств. Соответственно, у одаряемого не должно возникнуть встречных обязательств в связи с получением дара в отношении дарителя.

Следует отметить, что вопросы о том, что такое «обычный подарок» и способах определения его стоимости, остаются открытыми. В научной литературе одни исследователи отмечают, что под «обычными подарками», как правило, понимают букет цветов, коробку конфет, книгу, небольшой сувенир, флакон духов и т. п. При этом обычными могут признаваться и подарки, соответствующие нормам делового этикета, обычаям, традициям, характерным для данной местности¹. Другие авторы полагают, что у обычного подарка «обычными» должны быть даритель, одаряемый, основания и цель. «Обычность» сторон договора предполагает наличие между ними определенного рода отношений (доверительных, приятельских, дружеских, уважительных и иных подобных отношений), возникших в результате их взаимодействия в служебной и внеслужебной сферах жизнедеятельности. Не могут считаться «обычными» малознакомые или не знакомые ранее даритель и одаряемый. К обычным основаниям дарения относятся как личные (день рождения, рождение ребенка,

¹ См.: Зрелов А. П. Запрещенные и легальные подарки // Налоговый вестник. 2013. № 11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

свадьба) и общепринятые (Новый год, День защитника Отечества, Международный женский день), так и служебные (День сотрудника органов внутренних дел, День юриста, научная конференция) праздники. В свою очередь, «обычная» цель дарения – безвозмездная передача вещей, имущества и прочего в собственность одаряемому, не связанная со встречным предоставлением от одаряемого дарителю. Именно поэтому, совершая дарение, даритель не может требовать от одаряемого совершения (либо не-совершения) каких-либо действий, обусловленных сделанным подарком¹.

К проблемам правоприменительной практики относят определение стоимости обычного подарка, поскольку не всегда она очевидна и понятна. Один и тот же товар может отличаться в разы по стоимости в пределах одного населенного пункта (особенно в мегаполисах) или его стоимость может незначительно колебаться около максимально разрешенного размера стоимости (в районе 3 000 руб.)². Кроме того, возможно умышленное занижение стоимости подарка за счет соответствующей договоренности между покупателем и продавцом. В свою очередь, затруднительна оценка стоимости подарка, сделанного «своими руками», поскольку реальная стоимость таких подарков может существенно отличаться от совокупной стоимости материалов, затраченных на их изготовление³.

Приведенные положения ст. 575 ГК РФ расходятся по своему содержанию с положениями антикоррупционного стандарта поведения, установленного в законодательстве (п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Например, государственным служащим запрещено «... получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются

¹ См.: *Рябинин Н. А.* Запрет дарения в гражданском праве – противодействие коррупции или объективная необходимость // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 132.

² См.: *Кудашкин А. В.* Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Зрелов А. П.* Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации» (п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

В приведенном положении Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрет распространяется на две различные ситуации:

- вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);
- подарки, получаемые в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями.

При этом в п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» применительно к первой ситуации прямой отсылки к нормам ГК РФ нет, а в части подарков, получаемых в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями, в законе прямо указывается на исключения, установленные ГК РФ.

Соответственно, с одной стороны, ч. 1 ст. 575 ГК РФ не запрещает государственному, муниципальному служащему принять обычный подарок стоимостью до 3 000 руб. в связи с должностным положением или исполнением служебных обязанностей, с другой – в п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещено «получать подарки и иные вознаграждения в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц».

В научной литературе сложились разные подходы к пониманию *запрета на вознаграждения от физических и юридических лиц* (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), а также права государственных служащих принимать обычные подарки. Одни авторы убеждены, что в отношении государственных служащих соответствующий запрет Федерального закона «О государственной гражданской службе

Российской Федерации» должен соблюдаться лишь в той части, в которой он не противоречит нормам ГК РФ¹.

Другие исследователи полагают, что на государственных и муниципальных служащих нормы ГК РФ об «обычном подарке» не распространяются, а Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» по отношению к ст. 575 ГК РФ является специальным и подлежит приоритетному применению². Соответственно, на получение государственными и муниципальными служащими подарков в связи с их должностным положением распространен абсолютный запрет, за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями³. При этом рассматриваемый закон, в отличие от ст. 575 ГК РФ, не устанавливает максимального размера разрешенного подарка, а императивно (то есть однозначно) устанавливает запрет на получение любых подарков независимо от их стоимости⁴. В сложившейся ситуации правовой неопределенности обоснованным представляется предложение авторов, считающих, что «... вполне оправданно исключить из ст. 575 ГК РФ предписания, допускающие дарение государственным служащим обычных подарков»⁵.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что запрет на получение подарков гражданскими служащими связан с исполнением ими должностных обязанностей, то есть он не регулирует отношения дарения подарков гражданским служащим от друзей и близких⁶. Некоторые авторы подчеркивают, что «... нельзя запретить вручение подарка

¹ См.: Зрелов А. П. Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Корсаков К. В., Сажаяева М. А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. 2018. № 2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Кудрякова О. В., Звягинцева Д. В. Проблемы соответствия административно-восстановительных мер Гражданскому кодексу Российской Федерации // Власть закона. 2018. № 1. С. 149–150.

³ См.: Овсянников Ю. Н. О необходимости оптимизации норм антикоррупционного законодательства в части регламентирования ими порядка получения, уведомления о получении и сдаче государственными (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности, подарков // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. № 1. С. 33.

⁴ См.: Кудашкин А. В. Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Куракин А. В. Административные запреты и проблемы борьбы с коррупцией в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. 2008. № 4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Новоселова Н. В., Грачева М. В. Запрет на получение государственным гражданским служащим от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей // Коррупция: анатомия явления : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. С. 108–109.

государственному служащему в связи с юбилеем, выходом на пенсию или в ином традиционно принятом случае, при отсутствии обусловленности вознаграждения какими-либо действиями (бездействием), одаряемого по службе либо иной корыстной заинтересованности дарителя. Данный запрет был бы даже аморален¹. В свою очередь, стоимость подарков от сослуживцев и коллег по службе или работе, не связанных с исполнением должностных обязанностей, равно как и от родственников, близких людей и друзей государственного служащего, вообще не может быть ограничена, поскольку таковые выпадают из плоскости публичных правоотношений и замыкаются отношениями гражданско-правовыми и личными, партикулярными².

Вместе с тем в вопросах принятия подарков даже в частной сфере отношений государственному служащему следует руководствоваться интересами службы и не допускать появления сомнений в объективности исполнения им должностных обязанностей. «Получение подарков может вызвать у граждан обоснованные сомнения в беспристрастности исполнения государственным служащим своих обязанностей и тем самым нанести ущерб репутации государственного органа и государственной службы в целом»³. Более того, зачастую взятка бывает замаскирована под подарок на праздники и по иному поводу⁴.

Соотношение «обычного подарка» и взятки – еще один вопрос, вызывающий острые дискуссии в научно-практическом сообществе. Некоторые авторы полагают, что предусмотренная ст. 575 ГК РФ стоимость подарка (до 3 000 руб.) служит границей, которая отделяет подарок от взятки. Сторонники данной позиции полагают, что положения ст. 575 ГК РФ «декриминализируют предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ деяния – получение и дачу взятки-вознаграждения, если ею является обычный подарок, поскольку ст. 575 ГК РФ определяет дарение такого подарка госслужащему (причем не из личных симпатий, а в связи с исполнением последним служебных обязанностей) в качестве правомерного действия, что исключает его преступность»⁵. В свою очередь принятие должност-

¹ Крутикова С. В. Обычные подарки для государственных служащих // Вестник тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 173.

² См.: Корсаков К. В., Сажаяева М. А. Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Травникова А. А. Получение подарка на государственной службе // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие». 2019. № 3. С. 45.

⁴ См.: Ахметзянова Г. Н. Договор дарения: некоторые проблемные вопросы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2015. Т. 11. С. 91.

⁵ Эрделевский А. М. Бойтесь данайцев, дары приносящих! // Бизнес-адвокат. 2000. № 21. – Доступ из «КонсультантПлюс».

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

ным лицом обычного подарка стоимостью не свыше 3 000 руб. в связи с занимаемым должностным положением станет исключением из перечня запретов, связанных с прохождением государственной или муниципальной службы. Это субъективное право должностного лица, прямо предусмотренное законодательством¹. Представленный подход не общепринят.

Обоснованным представляется подход, в соответствии с которым различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий². Взятка, независимо от ее размера, не является ни обычным подарком, ни подарком вообще³. В отличие от дарения, взятка предполагает встречное предоставление каких-либо услуг со стороны должностного лица. Она не может быть признана каким бы то ни было подарком должностному лицу, независимо от ее размера⁴.

Резюмируя рассмотрение данного вопроса, некоторые авторы отмечают, что отсутствие четких признаков, закрепленных в законодательстве, позволивших бы разграничивать гражданско-правовой институт дарения и состав уголовного преступления, предусмотренного ст. 290 и 291 УК РФ, на практике приводит к абсурдным по своему содержанию решениям судов, изложенным в приговорах⁵. В свою очередь, императивный запрет на подарки государственным и муниципальным служащим наиболее соответствует интересам публичной (государственной и муниципальной) службы⁶. И с этим выводом трудно не согласиться. Вековые традиции издоимства и лихоимства, а также псевдодарения по принципу «не подмажешь – не поедешь» сформировали в нашем обществе устойчивые коррупциогенные стереотипы. До момента формирования массового антикоррупционного сознания у граждан система абсолютных антикоррупционных запретов на дарение подарков в связи с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей представляется вполне оправданной⁷.

¹ См.: *Шарапов Р. Д.* Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 74.

² См.: *Кудашкин А. В.* Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Зрелов А. П.* Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Иванов А. Н.* К вопросу об определении минимального размера взятки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 51–52.

⁵ См.: *Ахметзянова Г. Н.* Указ. соч. С. 90.

⁶ См.: *Кудашкин А. В.* Указ. соч. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: *Дамм И. А., Тарбагаев А. Н., Акунченко Е. А.* Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности / И. А. Дамм, А. Н. Тарбагаев, Е. А. Акунченко // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 670.

Правовой режим подарков, получаемых в связи с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей, для некоторых категорий лиц установлен Постановлением Правительства РФ «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»¹ (далее – Порядок).

В Порядке содержится определение подарка, полученного в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями: это «подарок, полученный лицом, замещающим государственную и муниципальную должность, служащим, работником от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей, за исключением канцелярских принадлежностей, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, цветов и ценных подарков, которые вручены в качестве поощрения (награды)» (абз. 2 п. 2).

Порядок закрепляет приоритет норм специального законодательства, а именно п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», запрещающего получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), относительно положений ч. 1 ст. 575 ГК РФ. Согласно Порядку, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, служащие, работники не вправе получать подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей,

¹ См.: О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации : Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 3. Ст. 279.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей (п. 3 Порядка).

При этом Порядок предписывает уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей (п. 4 Порядка).

Таким образом, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, государственные и муниципальные служащие не вправе получать подарки и иные вознаграждения от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей. Исключения составляют подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей. При этом если стоимость подарка, полученного в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, подтверждается документами и превышает 3 000 руб. либо стоимость полученного подарка служащему неизвестна, то такой подарок сдают ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (п. 7 Порядка).

Следующий стандарт вызывает некоторые сложности в практическом применении. Речь идет **об обязанности уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений** (далее – обязанность об уведомлении). Данная обязанность закреплена в ст. 9 и ч. 4.1-1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и распространена на государственных (муниципальных) служащих, а также лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. Рассматриваемый антикоррупционный стандарт поведения выполняет важную функцию предупреждения совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки» УК РФ.

Как следует из положений ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», государственный (муниципальный) служащий «обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению

коррупционных правонарушений»¹. Обязанность об этом возникает у служащего только тогда, когда ему предлагают совершить деяния, содержащие все признаки коррупции, определенные в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». А именно, предлагается выгода в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц за незаконное использование им своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. В иных случаях, по нашему мнению, такой обязанности не возникает.

Отдельные сложности в исполнении рассматриваемой обязанности связаны с отсутствием в действующем законодательстве понятия «коррупционное правонарушение». Некоторые практические работники полагают, что коррупционные правонарушения – это любые нарушения законодательства о противодействии коррупции. Однако такой подход представляется неверным, поскольку не любое нарушение законодательства о противодействии коррупции является коррупционным правонарушением, а лишь то, которое содержит все признаки коррупции, закрепленные в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Подробнее проблема определения понятия «коррупционное правонарушение» будет рассмотрена в пп. 5.1.

При этом государственный или муниципальный служащий, исполнивший рассматриваемую обязанность, а также уведомивший о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством РФ² (п. 4 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

¹ В соответствии с ч. 4.1-1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» лица, замещающие государственные должности субъектов РФ, «обязаны уведомлять обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений органы прокуратуры или другие государственные органы».

² В соответствии с ч. 4.1-1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» лица, замещающие государственные должности субъектов РФ, «уведомившие о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционного правонарушения, фактах совершения другими лицами, замещающими государственные должности субъектов РФ, государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений органы прокуратуры или другие государственные органы, находятся под защитой государства в соответствии с законодательством РФ».

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

Порядок уведомления, перечень сведений и другие процедурные моменты исполнения обязанности об уведомлении определяются представителем нанимателя. Например, согласно приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 22.03.2019 № 18н, федеральный государственный гражданский служащий обязан незамедлительно уведомить представителя нанимателя обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения с момента, когда ему (служащему) стало известно о факте такого обращения. Уведомление составляется на имя представителя нанимателя и передается служащим в структурное подразделение, осуществляющее функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений. При заполнении уведомления необходимо указать информацию о факте обращения в целях склонения служащего к совершению коррупционного правонарушения, а именно:

- информацию о лице (лицах), склонявшем(их) служащего к совершению коррупционного правонарушения;
- информацию о месте, времени и иных обстоятельствах обращения в целях склонения служащего к совершению коррупционного правонарушения;
- сущность коррупционного правонарушения, к совершению которого склоняется служащий;
- информацию о сущности предполагаемого правонарушения (действие (бездействие) служащего), к которому склоняется служащий.

Невыполнение обязанности об уведомлении – это правонарушение, влекущее увольнение служащего с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

В научной литературе отмечается, что законодательное регулирование ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» на данный момент не отличается правовой определенностью¹. В сложившейся ситуации государственным и муниципальным служащим предлагается принимать непростые юридически значимые решения о квалификации

¹ См.: Пресняков М. В. Обязанность уведомлять о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений: проблемы практической реализации // Административное право и процесс. 2019. № 2. – Доступ из СПС «Консультант-Плюс»; Шерстобоев О. Н. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя обо всех случаях склонения к коррупционному правонарушению: некоторые проблемы реализации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 2. С. 118.

действий, к которым их склоняли или склоняют третьи лица. Задача по меньшей мере непростая¹.

Одним из ключевых антикоррупционных стандартов поведения выступает **обязанность государственных и муниципальных служащих принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов**, закрепленная в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пп. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», абз. 4 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568.

В системе обеспечения антикоррупционной безопасности институт конфликта интересов выполняет функцию защиты публичных интересов, а также направлен на предупреждение совершения преступлений, предусмотренных ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ.

В п. 4 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции предусматривается, что каждое государство-участник стремится (в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства) создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц² также используется понятие «коллизия интересов». В соответствии с гл. 2 названного кодекса к коллизиям интересов относятся:

- использование должностными лицами своего официального положения для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей;
- участие в каких-либо сделках, занятие положений, выполнение функций, наличие финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением;
- неисполнение обязанности сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах, а также о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, и др.

¹ Пресняков М. В., Чаннов С. В. Антикоррупционные барьеры на государственной и муниципальной службе: проблемные аспекты нового закона // Государство и право. 2010. № 3. С. 16.

² См.: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 № 51/59. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, в международном праве прослеживается последовательное закрепление норм, направленных на увеличение прозрачности процедур принятия управленческих решений, препятствующих использованию публичным должностным лицом своего должностного положения в целях извлечения выгод имущественного или неимущественного характера для себя или третьих лиц. Причем неисполнение обязанности сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах также относится к ситуациям коллизии интересов. В свою очередь, публичным должностным лицам рекомендовано избегать конфликтов между своими частными и публичными интересами, при этом значения не имеет – реальными, потенциальными или могущими выглядеть таковыми. Соответствующие рекомендации обусловлены повышенным уровнем социальной и морально-нравственной ответственности служащих перед обществом и государством¹.

Понятие конфликта интересов закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Под *конфликтом интересов* понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» (ч. 1 ст. 10).

В свою очередь, под *личной заинтересованностью* понимается «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями» (ч. 2 ст. 10).

В Методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов Минтруда России² (да-

¹ См.: Антикоррупционные меры безопасности. С. 113.

² См.: О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов : Письмо Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лее – Методические рекомендации), а также научно-методической литературе раскрывается содержательное наполнение категории «личная заинтересованность». Так, личной заинтересованностью признается возможность получения дохода или выгоды должностным лицом и (или) лицами, с которыми связана личная заинтересованность должностного лица. К ним относятся его близкие родственники или свойственники (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей).

Как следует из Методических рекомендаций, личная заинтересованность должностного лица обусловлена возможностью получения доходов (включая доходы в виде имущественной выгоды), а также иных выгод. К иным выгодам, в частности, относятся:

- получение выгод (преимуществ), обусловленных такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п.;
- ускорение сроков оказания государственных или муниципальных услуг;
- продвижение на вышестоящую должность или предоставление более престижного места службы (работы), содействие в получении поощрений и наград, научной степени и т. д.

Соответственно личная заинтересованность может выражаться в возможности получения выгод как материального, так и нематериального характера. В ряде судебных решений указывается, что личная заинтересованность государственного или муниципального служащего включает в себя любую материальную, карьерную, политическую и всякую иную выгоду для него лично, его семьи, родственников, друзей, а также лиц и организаций, с которыми он имеет какие-либо деловые, политические или иные отношения и связи¹.

Таким образом, понятия конфликта интересов, а также его неотъемлемой составляющей – личной заинтересованности – в научной литературе и Методических рекомендациях раскрываются весьма широко как по кругу лиц, в отношении которых могут извлекаться выгоды и пре-

¹ См.: Решение Калининградского гарнизонного военного суда от 07.11.2014 № 2-295/2014 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5VNMS5glXLR3>; Решение Оренбургского гарнизонного военного суда от 09.11.2017 № 2А-95/2017 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/W44z1QUntpJ2>; Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 05.02.2018 № 2А-27/2018 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JReLSxEcNyNC>.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

имущества, так и по содержанию выгод материального и нематериального характера.

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов регламентируется в ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции». В соответствии с ч. 1 «лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов». Следовательно, служащему предписано предпринимать меры по урегулированию не только реального конфликта интересов, но также вменяется обязанность предотвращать любую возможность возникновения конфликта интересов.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» «лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 настоящего Федерального закона, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно». Названным положением закрепляется обязанность уведомлять как о возможном (потенциальном), так и о действительном (реальном) конфликте интересов, устанавливаются сроки уведомления о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов «как только ему станет об этом известно». Пропуск указанных сроков означает невыполнение или несвоевременное выполнение установленной обязанности.

В научной литературе предложено выделять следующие ситуации конфликта интересов.

Ситуация действительного конфликта интересов – это ситуация, в которой констатируется наличие какого-либо личного интереса и его реальное влияние на то, как данное лицо выполняет свои профессиональные и служебные обязанности. Влияние личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей зависит от характера интересов (например политическая принадлежность, профессиональные связи, вера, семейная ответственность, личное имущество, капиталовложения, долги и др.) или их количественной оценки (например интерес в семейном бизнесе, возможность получить большую прибыль, избежать убытков и т. д.). В этом случае лицо, замещающее должность, не принимает мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, сознательно допускает наступление описываемой ситуации, в результате чего получает искомый доход.

Ситуация возможного конфликта интересов – это ситуация, в свете которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, не является в тот момент, когда ставится такой вопрос, достаточной для возникновения конфликта интересов, поскольку пока еще нет никакой связи между должностными обязанностями лица и его личными интересами. Но гипотетически (в потенциале) личная заинтересованность может возникнуть и повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей, особенно в ситуациях их эволюции или изменения.

Ситуация кажущегося конфликта интересов – это ситуация, при которой недостаточно оснований предполагать, что личная заинтересованность может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей, но для установления отсутствия реальной возможности возникновения конфликта интересов необходимо провести служебную проверку и доказать отсутствие влияния личной заинтересованности на исполнение должностных обязанностей¹.

На необходимость разграничивать возможный и действительный конфликт интересов обращено внимание в Методических рекомендациях. Возможность возникновения конфликта интересов должна рассматриваться в качестве ситуации, непосредственно связанной с потенциальной реализацией полномочий и возможностью получения доходов или выгод. Например, возможность возникновения конфликта интересов образуется, а обязанность уведомить об этом возникает, когда председатель закупочной комиссии (член комиссии), получив соответствующие документы, узнает об участии в закупочной процедуре организации, учредителем и (или) генеральным директором которой является его супруга (абз. 2, 3 и 4 п. 4.3. Методических рекомендаций).

Таким образом, государственные и муниципальные служащие обязаны уведомлять не только о реальном конфликте интересов, но и о возможности его возникновения. Уведомление с одной стороны, обеспечивает ведомственный и общественный контроль за деятельностью служащего, который находится в ситуации конфликта интересов. С другой – позволяет такому служащему получить необходимые реко-

¹ См.: Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 47; Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

мендации по выбору модели правомерного поведения, исключающего сомнения в надлежащем, объективном и беспристрастном выполнении им своих должностных обязанностей.

Соответственно при наличии признаков личной заинтересованности государственный или муниципальный служащий обязан уведомить о возможности возникновения конфликта интересов в установленном порядке. Даже если служащий фактически исполнил свои должностные обязанности надлежащим образом, объективно и беспристрастно, но при этом не уведомил о возможности возникновения конфликта интересов, такой служащий совершает правонарушение.

4.4.2. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательной организации

Правовое регулирование антикоррупционных стандартов поведения работников образовательных организаций существенно различается. В сфере образования не сформированы единые антикоррупционные стандарты поведения для всех участников образовательных отношений.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» нормы, непосредственно закрепляющие антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций, не установлены. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» содержатся лишь понятие конфликта интересов педагогического работника и некоторые положения по его урегулированию. Иные антикоррупционные стандарты поведения в отношении работников образовательных организаций в данном законе не закреплены.

Основной массив антикоррупционных стандартов поведения закрепляется на уровне подзаконных нормативных актов, локальных нормативных актов образовательных организаций, в их кодексах этики, а также методических рекомендациях уполномоченных органов и организаций.

Одним из первых ведомственных актов Минобрнауки России, направленных на закрепление антикоррупционных стандартов поведения стал приказ от 13.09.2013 № 1070¹. Приложением № 1 к указанному

¹ См.: Об утверждении перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей и при замещении которых работники обязаны

приказу утверждался перечень лиц, на которых возлагалась обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Например, в образовательной организации высшего образования к числу таких лиц были отнесены:

- ректор;
- президент;
- первый проректор;
- главный бухгалтер;
- директор филиала.

В 2018 г. в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобрнауки России, перечень должностей, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, был изменен¹. Согласно новому приказу, представлять сведения о доходах и расходах стали обязаны:

- руководитель;
- первый заместитель руководителя;
- заместитель руководителя;

представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, порядка представления гражданами, претендующими на замещение отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и лицами, замещающими указанные должности, сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующих на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях : Приказ Минобрнауки России от 13.09.2013 г. № 1070. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : Приказ Минобрнауки России от 26.07.2018 № 13н. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

- главный бухгалтер;
- заместитель главного бухгалтера;
- руководитель филиала;
- заместитель руководителя филиала;
- руководитель представительства;
- заместитель руководителя представительства.

В дальнейшем указанный выше перечень претерпел изменения в 2019 г.¹ и был дополнен должностями президента организации, главного бухгалтера филиала (представительства) организации, а также его заместителей. Последние на сегодняшний день корректировки указанного перечня произошли в 2022 г.² и заключаются в распространении обязанности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на отдельные должности в организации, исполнение должностных (служебных, трудовых) обязанностей по которым предусматривает участие в осуществлении закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц, а также закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, в образовательных организациях обязанность представлять сведения о доходах и расходах возложена на лиц, осуществляющих управленческие функции в такой организации. Последующее ведомственное закрепление антикоррупционных стандартов поведения осуществлялось применительно к указанным категориям работников образовательных организаций как к работникам, замещающим отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобрнауки России (далее – работники, замещающие отдельные должности).

Свод антикоррупционных стандартов поведения для работников, замещающих отдельные должности, содержится в Постановлении Пра-

¹ См.: Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : Приказ Минобрнауки России от 26.07.2019 № 533. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : Приказ Минобрнауки России от 01.06.2022 № 497. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вительства РФ № 568. Приказом Минобрнауки России от 26.07.2018 № 10н¹ антикоррупционные запреты, обязанности и ограничения, установленные в названном постановлении, распространены на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобрнауки России.

Некоторые из содержащихся в данном постановлении антикоррупционных стандартов поведения являются едиными и распространены также на лиц, замещающих государственные, муниципальные должности (министры, депутаты и пр.), на государственных, муниципальных служащих (советники, консультанты и пр.), соответствующими нормативными правовыми актами.

К таким единым стандартам, закрепленным в Постановлении Правительства РФ № 568, относятся:

- запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей (пп. «б» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);
- обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (абз. 1 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);
- обязанность представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (абз. 2 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568);
- принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (абз. 3 пп. «в» п. 1 Постановления Правительства РФ № 568), и др.

Приказами Минобрнауки России закреплены необходимые для исполнения соответствующих обязанностей порядки уведомления о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может

¹ См.: О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей : Приказ Минобрнауки России от 26.07.2018 № 10н. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

привести к конфликту интересов¹, о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений² и др.

Таким образом, на отдельные категории работников образовательных организаций распространены антикоррупционные стандарты поведения, единые для представителей публичной сферы. Приняты необходимые нормативные акты, регламентирующие процедуру выполнения данной категорией работников антикоррупционных обязанностей. Однако на иных работников образовательной организации (директоры институтов, заведующие кафедрами, педагогические и научные работники деканатов и иных структурных подразделений) антикоррупционные запреты, обязанности и ограничения, содержащиеся в Постановлении Правительства РФ № 568, не распространяются³.

Как следует из положений ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», на организации возложена обязанность по самостоятельному предупреждению коррупции. К рекомендованным мерам по предупреждению коррупции, принимаемым в организации, отнесены:

- разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации (пп. 3);
- принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации (пп. 4);
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов (пп. 5) и др.

Основываясь на данных положениях, ряд образовательных организаций самостоятельно формирует систему антикоррупционных стандартов поведения для работников, в том числе и педагогических, в кодексах этики и соответствующих локальных нормативных актах. Соответственно, каждая образовательная организация по собственному

¹ См.: Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов : Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 № 24н. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений : Приказ Минобрнауки России от 28.11.2018 № 66н. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex Russica. 2018. № 8. С. 118.

усмотрению определяет правовой акт, в котором закрепляет антикоррупционные стандарты поведения, а также их содержание и объём.

В результате в ряде вузов приняты и кодексы этики, и локальные нормативные акты. Некоторые вузы приняли пока только кодексы этики или только локальные нормативные акты. В большинстве исследованных локальных нормативных актов и кодексов этики устанавливаются общие антикоррупционные стандарты поведения для всех категорий работников, однако в редких случаях – отдельные нормы для педагогических работников¹.

Принятие антикоррупционных локальных нормативных актов образовательными организациями началось сравнительно недавно. Изучение содержания таких актов позволяет сделать вывод о закреплении образовательными организациями актов, регламентирующих основные антикоррупционные стандарты поведения (за исключением обязанности представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей). К числу таких основных антикоррупционных стандартов поведения относятся:

- запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей;
- обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Правовое регулирование указанных стандартов в образовательных организациях весьма разнообразно. Рассмотрим особенности закрепления одного из основных антикоррупционных стандартов поведения (запрет на получение вознаграждений) подробнее.

Запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей в образовательных организациях направлен на предупреждение совершения работниками системы образования таких коррупционных преступлений, как получение взятки (ст. 290 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.1 УК РФ).

Данный запрет образовательные организации высшего образования закрепляют преимущественно в положениях, регламентах и порядках, регулирующих сообщение работниками образовательной организации

¹ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения педагогических работников в системе предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования. С. 34–45.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

о получении подарка, утвержденных приказами ректора. При этом перечень работников, на которых возлагается соответствующий запрет, в образовательных организациях существенно разнится. Так, в *Казанском (Приволжском) федеральном университете* «... работник не вправе получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей» (п. 3 регламента)¹. Аналогичная норма содержится также в соответствующем акте *Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)* (п. 3 порядка)². В регламенте *Московского национального исследовательского технического университета им. Н. Э. Баумана* дополнительно уточняется, кто не вправе получать подарки, а именно: «ректор, проректор, руководитель структурного подразделения или работник Университета» (п. 3 регламента)³. В указанных образовательных организациях все работники без исключения не вправе получать подарки, не предусмотренные законодательством РФ.

Иной подход закреплён в *Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»*, где только «... должностные лица НИУ ВШЭ не вправе получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служеб-

¹ См.: Об утверждении регламента организации в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» работы по сообщению ректором, проректорами и другими работниками университета о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации : Приказ от 30.09.2015. № 01-06/890 // Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. – Режим доступа: <https://www.kpfu.ru>.

² См.: О порядке сообщения работниками Академии о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации : Приказ от 10.06.2015 № 02-207 // Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru>.

³ См.: Об утверждении «Регламента организации в МГТУ им. Н. Э. Баумана работы по сообщению ректором, проректором, руководителем структурного подразделения или работником Университета о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» : Приказ от 09.10.2015 № 02.01-03/1593 // Официальный сайт МГТУ им. Н. Э. Баумана. – Режим доступа: <http://www.bmstu.ru>.

ных (должностных) обязанностей» (п. 3 Положения)¹. К должностным лицам данной образовательной организации относятся ректор, первые проректоры, проректоры, главный бухгалтер, директора филиалов, главные бухгалтеры филиалов (п. 2.1 Положения). Соответственно в данной образовательной организации на заведующих кафедрами, педагогических и иных работников это правило не распространяется².

В отличие от локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования, кодексы этики принимались в таких организациях раньше. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что лишь в 27 вузах из 50 приняты кодексы этики, что составляет 54 %³. Актуализация данных исследования свидетельствует о сохранении ранее выявленных тенденций: в ряде образовательных организаций высшего образования антикоррупционные стандарты поведения в кодексах этики до сих пор не установлены. При этом такие стандарты могут быть закреплены в локальных нормативных актах.

Изучение *кодексов этики* позволяет установить, что в подавляющем большинстве вузов, где такие кодексы приняты, антикоррупционные положения устанавливаются для всех категорий работников образовательной организации. В кодексах, за редким исключением, на педагогических работников распространяются особые антикоррупционные стандарты поведения. При этом антикоррупционные положения касаются также основных антикоррупционных стандартов поведения. По аналогии с антикоррупционными локальными нормативными актами рассмотрим особенности закрепления антикоррупционных этических рекомендаций по дарению.

В образовательных организациях высшего образования вопросы дарения регламентируются как в императивной, так и рекомендательной форме. Согласно *Кодексу этики и служебного поведения работников и пре-*

¹ См.: Положение о порядке сообщения должностными лицами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации : Приказ от 17.09.2015 № 6.18.1-01/1709-03 // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://www.hse.ru>.

² См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования. С. 113–129.

³ См.: Дамм И. А. Состояние антикоррупционных стандартов поведения в сфере образования // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конференции. Казань: Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2017. С. 236–240.

4.4. Антикоррупционные стандарты поведения в сфере образования

подавателей Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ «МИФИ»)¹ «недопустимо прямое или косвенное высказывание либо иные действия преподавателя в отношении обучающихся, которые могут быть расценены ими как обещание положительной оценки или привилегий в обмен на денежные средства или подарки» (п. 3.4).

В Кодексе корпоративной этики Кубанского государственного технологического университета² преподаватель не имеет права брать от обучающихся деньги или подарки за сдачу экзаменов, зачётов, иную форму отчетности; не допускать обучающихся к сдаче экзамена по причинам, не связанным с выполнением учебного плана (п. 5.5).

В Этическом кодексе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова³ установлено, что преподаватели и научные сотрудники должны воздерживаться от таких отношений с учащимися, которые могут препятствовать эффективному обучению и затруднить беспристрастную оценку результатов учебной деятельности. Среди них отношения должника и займодавца, дарителя и получателя подарков (абз. 5 п. 3.1).

В Кодексе этики и служебного поведения работников Новосибирского национального исследовательского государственного университета⁴ отдельно регламентировано общение преподавателя с обучающимся. Так, преподаватель не должен злоупотреблять своим служебным положением; не имеет права требовать (просить, предлагать добровольно и т. п.) от обучающихся вознаграждения за свою работу, в том числе и дополнительную (п. 4.2.1).

Кодекс профессиональной этики научно-педагогических работников ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»⁵ закрепляет, что при осуществ-

¹ См.: Кодекс этики и служебного поведения работников и преподавателей НИЯУ «МИФИ» // Официальный сайт Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». – Режим доступа: <https://www.mephi.ru>.

² См.: Кодекс корпоративной этики Кубанского государственного технологического университета // Официальный сайт Кубанского государственного технологического университета. – Режим доступа: <https://kubstu.ru>.

³ См.: Этический кодекс Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова // Официальный сайт Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru>.

⁴ См.: Кодекс этики и служебного поведения работников Новосибирского национального исследовательского государственного университета // Официальный сайт Новосибирского национального исследовательского государственного университета. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru>.

⁵ См.: Кодекс профессиональной этики научно-педагогических работников ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева» // Официальный сайт Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. – Режим доступа: <https://www.mrsu.ru>.

влении педагогической деятельности научно-педагогическому работнику запрещено «совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению трудовых обязанностей», а также «проявлять коррупционное поведение со своей стороны, допускать его со стороны иных субъектов образовательного процесса» (п. 5)¹.

Таким образом, в образовательных организациях высшего образования формируются корпоративные своды антикоррупционных заповедей, обязанностей и ограничений, закрепляемые в кодексах этики и специальных локальных нормативных актах. Вместе с тем практика локального регулирования данной сферы не единообразна и порой противоречива. В связи с этим проблема унификации антикоррупционных стандартов поведения педагогических и иных работников университетов остается актуальной.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение антикоррупционных стандартов поведения.
2. Охарактеризуйте антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управление системой образования.
3. Опишите антикоррупционные стандарты поведения работников образовательной организации.
4. В чем отличие основных и дополнительных антикоррупционных стандартов поведения?
5. Назовите основные антикоррупционные стандарты поведения и раскройте их содержание.

4.5. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ПРОЕКТОВ

Проведение антикоррупционной экспертизы в образовательной организации. Как уже указывалось, ст. 13.3 Федерального закона

¹ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения педагогических работников в системе предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования. С. 34–45.

«О противодействии коррупции» предусматривает обязанность организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

В качестве меры по профилактике коррупции п. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривается осуществление антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов. Возникает вопрос: обязана ли образовательная организация проводить антикоррупционную экспертизу?

Часть 4 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривает, что органы, *организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)* при проведении их правовой экспертизы и мониторинге применения.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, принятых органами власти, осуществляется повсеместно: как самими органами, так и органами прокуратуры, юстиции. Требование же о проведении антикоррупционной экспертизы *организациями* в настоящее время остается без должного внимания. Возможно, это связано с тем, что в законодательстве нет четкости в определении используемых формулировок и терминов. К примеру, в ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающей компетенцию, права, обязанности и ответственность образовательной организации, речь идет о принятии *локальных нормативных актов*. Здесь правоприменитель начинает рассуждать о том, являются ли локальные нормативные акты нормативными и правовыми с точки зрения понимания Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и какие конкретно организации охватываются соответствующим термином.

Следует подчеркнуть, что в ч. 4 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в качестве субъектов антикоррупционной экспертизы выделены органы, к которым относятся органы власти всех уровней (как государственные, так и местного самоуправления) и организации. Более того, об организациях идет речь и в ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», которой предусматривается обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, в том числе осуществлять разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации.

Что касается теории права, то локальные нормативные акты (уставы, положения и т. д.) считаются особой разновидностью нормативных правовых актов, которые действуют в пределах данного предприятия, учреждения¹. В частности, нормативные правовые акты в зависимости от сферы действия подразделяются на федеральные акты, акты субъектов Федерации, акты органов местного самоуправления, локальные нормативные акты².

Аналогичной позиции придерживается и законодатель. Например, в ст. 5 Трудового кодекса РФ³ (далее – ТК РФ) идет речь о локальных нормативных актах, содержащих нормы трудового права. Таким образом, несмотря на свою «локальность», правовые акты образовательных организаций являются нормативными и обладают всеми существенными признаками нормативного правового акта, под которым в теории права понимают односторонний властный юридический документ, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на неоднократное использование, регулирующий типовые (повторяющиеся) отношения.

Признаки нормативного правового акта не закреплены на уровне федерального законодательства, хотя речь о необходимости принятия так называемого «закона о законах» идет уже десятилетия⁴. При возникновении спорных ситуаций на практике применяют п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁵. В нем указано, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем признание того или иного

¹ См.: Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 156.

² См.: Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права : учеб. пособие. М.: Норма, 2018. С. 406.

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

⁴ См.: Талатина Э. В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 59.

⁵ Российская газета. 2019. 15 янв.

акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Исходя из изложенного, полагаем, что антикоррупционная экспертиза локальных нормативных актов и их проектов должна проводиться в образовательных организациях. С одной стороны, на это указывает анализ положения действующего законодательства, с другой – активное, инициативное выявление коррупционных факторов в локальных нормативных актах образовательных организаций позволит уменьшить коррупционные риски в их деятельности, а также улучшить качество правового регулирования отношений в сфере образования.

Понятие и цели антикоррупционной экспертизы. Под словом «экспертиза» в русском языке понимают «исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с предоставлением мотивированного заключения»¹. Экспертиза правовых актов явление не новое. Ее (экспертизу) проводили и проводят по различным направлениям. Самая распространенная – правовая (или юридическая) экспертиза. Кроме того, все нормативные правовые акты законодательных органов власти в обязательном порядке проходят лингвистическую экспертизу. В зависимости от предмета регулирования возможны специальные виды экспертизы, такие как экологическая, финансовая, социологическая и т. п. Прообразом антикоррупционной экспертизы можно в какой-то степени считать криминологическую экспертизу, задача которой – исследование возможностей влияния нормативных актов на предупреждение преступности и преступного поведения.

Тема антикоррупционной экспертизы начала активно обсуждаться в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Однако, несмотря на принятие специального федерального закона, легальной дефиниции антикоррупционной экспертизы в действующих российских нормативных правовых актах не дано. В свою очередь, в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»², принятом на уровне Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, антикоррупционная экспертиза правовых актов определяется как деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам,

¹ Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1993. С. 704.

² Информационный бюллетень. 2004. № 33. С. 225–260.

разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов.

По мнению Т. Я. Хабриевой, антикоррупционная экспертиза может рассматриваться как определенные позитивные требования к разработке ведомственных нормативных правовых актов в виде отсутствия в тексте положений, способствующих проявлениям коррупции при их применении¹. Следовательно, целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупционных факторов), что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы, правовой формулы².

Безусловно, устранение таких дефектов приведет к совершенствованию качества правового регулирования, а следовательно, к эффективности принятия управленческих решений и повышению удовлетворенности граждан при взаимодействии с управляющими субъектами. Однако вопросы о том, насколько полно должна соблюдаться процедура проведения антикоррупционной экспертизы в образовательной организации, а также возможно ли ограничиться выявлением и устранением коррупционных факторов «внутренними» специалистами, не привлекая независимых экспертов, или, наоборот, заказывать проведение антикоррупционной экспертизы внешним экспертам, будут решать в самой организации.

Правовые основы антикоррупционной экспертизы. Как уже говорилось, необходимость проведения антикоррупционной экспертизы была обозначена в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Чуть позже был принят специальный Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В развитие данного Федерального закона принято Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³, которым утверждены «Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также «Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Методика).

Необходимо отметить, что правовое регулирование антикоррупционной экспертизы постоянно совершенствуется, уточняются отдельные

¹ См.: Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 8.

² См.: Талапина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов. М.: Статут, 2007. С. 20.

³ Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

4.5. Антикоррупционная экспертиза локальных нормативных актов...

положения, ставятся новые задачи. Так, в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. в очередной раз актуализирована необходимость реализации мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы. Кроме того, Минюсту России дано поручение представить предложения о возможности установления обязанности для коммерческих и некоммерческих организаций, учредителями которых являются РФ, субъект РФ или муниципальное образование, проводить антикоррупционную экспертизу своих локальных нормативных актов и проектов таких актов.

Вопросы порядка проведения антикоррупционной экспертизы решаются органами власти самостоятельно, на основе методических рекомендаций «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов», одобренных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» (протокол от 25.09.2012 № 34). Почти все министерства и ведомства приняли свои нормативные правовые акты. В частности, на уровне Минобрнауки России издан приказ от 26.07.2018 № 9н «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации»¹.

Что касается образовательных организаций, то, как правило, вопросы, решаемые антикоррупционной экспертизой, отражаются в утверждаемых положениях, стратегиях об антикоррупционной политике образовательной организации, где указывается на необходимость выявления и устранения коррупционных рисков, в том числе и при издании локальных нормативных актов.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», *антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится органами, организациями, их должностными лицами в соответствии с указанным данным федеральным законом в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством РФ.*

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

Следовательно, для более эффективной работы в указанном направлении образовательной организации необходимо принять порядок проведения антикоррупционной экспертизы и вменить в обязанность конкретным лицам проведение экспертизы.

Как уже отмечалось выше, ч. 4 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривает, что органы, *организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу* принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) *при проведении их правовой экспертизы* и мониторинге применения. Поэтому, как правило, обязанности по проведению антикоррупционной экспертизы закрепляются *за лицами, осуществляющими правовую экспертизу*. Однако важно, чтобы юрист, визирующий документ, не просто его завизировал или согласовал, но в своей визе или заключении указал, что коррупциогенных факторов не выявлено. Как показывает практика, это как минимум заставляет задуматься и осознать необходимость проведения такой работы и повышает ответственность специалистов за данное заключение.

Понятие и виды коррупциогенных факторов. В Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» понятие «коррупциогенный фактор» дано через указание на то, какие факторы являются коррупциогенными. Так, в ч. 2 ст. 1 указанного закона установлено, что коррупциогенными факторами считают положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Виды коррупциогенных факторов перечислены в Методике. Согласно п. 3 Методики, коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

- а) широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

- б) определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;
- в) выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);
- г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, что приводит к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявших первоначальный нормативный правовой акт;
- д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;
- е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;
- ж) отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;
- з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага);
- и) нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Пункт 4 Методики устанавливает, что коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

- а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопре-

- деленных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;
- б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;
 - в) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Примеры коррупциогенных факторов. Для того чтобы лучше разобраться с вопросом и уметь видеть коррупциогенные факторы, рассмотрим на практических примерах, как коррупциогенные факторы проявляются в нормативных правовых актах. Отметим, что одна норма может содержать сразу несколько коррупциогенных факторов.

Пример 1. Абзац 2 п. 1.5.3 Правил приема в МГТУ им. Н. Э. Баумана в 2022 г.¹: «При наличии действующих результатов ЕГЭ они могут быть засчитаны в качестве результатов вступительных испытаний».

В итоге знакомства с данной нормой у поступающего гражданина возникает вопрос: «При каких условиях результаты Единого государственного экзамена засчитывают в качестве результатов вступительных испытаний?». А поскольку в нормативном акте условия не определены, то данные обстоятельства вынуждают поступающего искать «выходы», в том числе и коррупционные. С точки зрения Методики в данном примере проявляется несколько коррупциогенных факторов: широта дискреционных полномочий, выразившаяся в отсутствии или неопределенности условий или оснований принятия решения; диспозитивное (действие по своему собственному усмотрению) установление возможности совершения организацией (ее должностными лицами) действий в отношении граждан; выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан (пп. «а», «б» и «в» п. 3 Методики).

Пример 2. Абзац 3 пп. 8 п. 3.11 Правил приема в ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2022/2023 уч. г.²: «Медицинская справка признается действительной, если она получена не ранее года до дня завершения приема документов и вступительных испытаний».

¹ Режим доступа: <https://api.www.bmstu.ru/file/95517/download>.

² URL: <http://abit.lspbgmu.ru/admission/rules>.

Прочитав данную норму, возникает вопрос: «День завершения приема документов и день завершения вступительных испытаний – это один и тот же день?» Реальная жизнь подсказывает, что зачастую указанные дни не совпадают. Тогда встает следующий вопрос: «Кто будет определять – признавать справку действительной или недействительной, если ее срок заканчивается после дня завершения приема документов, но до дня завершения вступительных испытаний?» Очевидно, что этот локальный нормативный акт установил возможность субъективного усмотрения лица, принимающего документы, и побуждает гражданина, сдающего документы, преодолевать административные барьеры (возможно и коррупционным путем). С точки зрения Методики в данном примере возникают несколько коррупциогенных факторов: широта дискреционных полномочий, выразившаяся неопределенностью сроков; диспозитивное (действие по своему собственному усмотрению) установление возможности совершения организацией (ее должностными лицами) действий в отношении граждан; установление неопределенных требований к гражданам (пп. «а» и «б» п. 3 и пп. «а» п. 4 Методики).

Пример 3. Пункт 48 Порядка приема на обучение по образовательным программам аспирантуры РГПУ им. А. И. Герцена¹: «При нарушении поступающим во время проведения вступительных испытаний правил приема, утвержденных университетом, уполномоченные должностные лица университета вправе удалить его с места проведения вступительного испытания с составлением акта об удалении».

После ознакомления с указанной нормой возникает вопрос: «При каких условиях принимается решение об удалении поступающего с места проведения вступительного испытания?» Если бы в правовой норме было указание на то, что поступающий удаляется при любом нарушении правил приема или если в норме были бы исчерпывающе перечислены нарушения, за которые следует такая строгая санкция, то коррупциогенный фактор отсутствовал бы. Однако в данной норме не указано, при каких обстоятельствах уполномоченное должностное лицо может принять решение не удалять поступающего с места проведения вступительного испытания при нарушении последним правил приема, а следовательно, в ней усматриваются: широта дискреционных полномочий, выразившаяся в неопределенности условий принятия решения; диспозитивное (действие по своему собственному усмотрению) установление возможности совершения организацией (ее должностны-

¹ Режим доступа: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/others/ukvk/1215589339/1506409629>.

ми лицами) действий в отношении граждан; отсутствие или неполнота административных процедур, то есть порядка совершения организацией (её должностными лицами) действий в отношении граждан (пп. «а», «б» и «ж» п. 3 Методики).

Пример 4. Особенности приема в РЭУ им. Г. В. Плеханова на образовательные программы бакалавриата и специалитета, обучение по которым осуществляется на английском языке в 2022/2023 уч. г.¹: «Отбор на места по договорам на оказание платных образовательных услуг осуществляется из числа граждан РФ и иностранных граждан по результатам ЕГЭ или вступительных испытаний, проводимых Университетом самостоятельно в соответствии с Приложением 1 к Правилам приема, и с учетом рекомендации председателя отборочной комиссии факультета (декана) о возможности обучения поступающего на специальном факультете талантливой молодежи "Высшая школа "Форсайт"».

Из указанной правовой нормы не видно, при каких условиях поступающим дается рекомендация председателя отборочной комиссии факультета (декана) о возможности обучения на специальном факультете талантливой молодежи «Высшая школа "Форсайт"», каковы основания отказа в даче рекомендации. В результате заинтересованное в поступлении лицо вынуждено искать возможности для получения рекомендации. Более того, и председатель отборочной комиссии при отсутствии четких критериев для дачи рекомендации всегда будет находиться в положении оправдывающегося, что не совершал коррупционного правонарушения и рекомендация дана исходя из объективных знаний. Поэтому можно сделать вывод, что в рассматриваемой правовой норме имеются коррупциогенные факторы: широта дискреционных полномочий, выразившаяся в отсутствии или неопределенности условий или оснований принятия решения; диспозитивное (действие по своему собственному усмотрению) установление возможности совершения организацией (её должностными лицами) действий в отношении граждан; выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан (пп. «а», «б» и «в» п. 3 Методики).

Пример 5. Пункт 5.7 Положения о студенческом общежитии Костромского государственного университета²: «Обязанности проживающих в студенческом общежитии: <...> По требованию администрации общежития предоставлять медицинские справки, квитанцию об опла-

¹ Режим доступа: <https://www.rea.ru/sveden/document>.

² Режим доступа: <https://ksu.edu.ru/sotrudniku/normativno-pravovye-dokumenty.html>.

те, иные документы, требующиеся для обеспечения администрацией общежития требований настоящих Правил, Положения о студенческом общежитии и законодательства Российской Федерации».

Из данной нормы следует, что администрация общежития вправе требовать любые документы, о чем свидетельствует фраза «иные документы», и в любое время, хоть каждый день. В правовой норме не определены ни сроки предоставления документов, ни периодичность их предоставления, ни конкретный перечень документов. Все это может создать для граждан предъявление обременительных требований, наряду с широтой дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решений (пп. «а» п. 3 и пп. «а» п. 4 Методики).

Мы не ставили перед собой задачу провести антикоррупционную экспертизу и выявить все коррупциогенные факторы во всех упомянутых документах. Однако практика показывает, что они (коррупциогенные факторы) нередко встречаются в локальных нормативных актах образовательных организаций и создают возможности для совершения коррупционных правонарушений в результате их применения. В свою очередь, устранение таких факторов не требует значительных ресурсов и может быть осуществлено путем использования точных и выверенных юридических конструкций. Поэтому антикоррупционная экспертиза локальных нормативных актов образовательных организаций имеет высокий предупредительный потенциал и ее следует рассматривать в качестве эффективного средства предупреждения коррупции в сфере образования.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.
2. Охарактеризуйте правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.
3. Обязаны ли образовательные организации высшего образования осуществлять антикоррупционную экспертизу локальных нормативных актов и их проектов?
4. Дайте определение коррупциогенного фактора.
5. Назовите виды коррупциогенных факторов и проиллюстрируйте их примерами из локальных нормативных актов образовательных организаций.

ГЛАВА 5

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

5.1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ

На сегодняшний день общепринятое определение коррупционного деяния в учебной и научной литературе не сложилось. В действующем законодательстве соответствующая дефиниция также не представлена. Существует мнение, согласно которому коррупция имеет исключительно уголовно-правовой характер, поэтому все коррупционные деяния представляют собой уголовные преступления. Но с таким утверждением вряд ли можно согласиться. По верному замечанию Б. В. Волженкина, коррупция как социальное явление конкретно проявляется в совершении различных коррупционных деяний, только часть из которых объявляется преступными и преследуется в уголовном порядке¹.

Преступление – это наиболее общественно опасный вид правонарушения, которым совокупность коррупционных деяний не исчерпывается. На практике деяния, обладающие признаками коррупции, могут причинять вред или ставить под угрозу его причинения различные общественные отношения, социальные блага и ценности, охраняемые иными отраслями права (административным, трудовым, гражданским и др.).

¹ См.: Криминология – XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 360.

Кроме того, коррупционные деяния формально могут не противоречить законодательству, однако нарушать нормы морали. В связи с этим изучение понятия, признаков и видов коррупционных деяний, а также ответственности за их совершение имеет важное значение для формирования целостной системы знаний об основах профилактики коррупции.

Поведение людей выражается в совокупности поступков, которые могут либо соответствовать требованиям социальных норм, либо нарушать их. Первый вид поведения признается полезным и именуется *социальным* или *нормативным*, а второй – *вредным* и, как следствие, *антисоциальным*. «Антисоциальный поступок – это такое действие или бездействие, которое нарушает требования социальных норм, противоречит содержащимся в этих нормах предписаниям. Такой поступок может представлять собой нарушение и правил морали, и норм права, и норм общественных объединений, и других социальных норм»¹. Значит, одним из видов асоциальных поступков является правонарушение.

Категория «правонарушение» разработана в общей теории права. В учебной литературе представлено множество определений, которые в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом: *правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность*. Данное определение позволяет выделить и проанализировать основные признаки правонарушения.

Противоправность. Под противоправностью деяния понимается его направленность на нарушение установленных норм позитивного права. Поведение, не соответствующее иным социальным нормам, регулирующим поведение людей (обычных, религиозных, моральных, корпоративных и др.), не будет признано противоправным, если в результате него не были нарушены какие-либо юридические предписания. Противоправность выражает оценку деяния со стороны государства. Законодатель посредством правовых норм определяет содержание, виды и границы противоправного поведения, исходя из сложившейся общественно-политической ситуации, а также принимая во внимание исторические, национальные, культурные и иные традиции соответствующего общества².

Виновность. Вина представляет собой внутреннее (субъективное) отношение правонарушителя к содеянному. Лицо, совершившее про-

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 308.

² См.: Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 312.

тивоправное деяние, должно осознавать недопустимость подобного поведения и понимать пагубный характер его негативных последствий. По этой причине правонарушения не могут быть признаны противоправными деяния лиц, невменяемых в силу возраста или психического расстройства. Кроме того, необходимо, чтобы лицо действовало на основании свободной воли, то есть у него была возможность выбора варианта поведения. В противном случае, когда такая возможность у лица отсутствовала и оно действовало под влиянием физического или психического принуждения, правонарушение отсутствует¹.

Общественная опасность. Любое правонарушение причиняет вред или ставит под угрозу причинения вреда социальным ценностям, материальным и нематериальным благам, общественным отношениям или иным объектам, охраняемым правом. В этом выражается общественная опасность правонарушения, которая имеет качественный (характер) и количественный (степень) признаки. По характеру общественной опасности правонарушения принято выделять преступления и проступки (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые и др.). По степени общественной опасности определяется тяжесть (значительность) совершенного правонарушения. Если деяние не представляет опасности для общества, то его нельзя признать правонарушением².

Содержательность. Правонарушением может быть признан только поведенческий акт, выраженный вовне, то есть объективно. Мысли человека, его чувства и эмоции, а равно политические, религиозные, профессиональные и иные убеждения не могут повлечь за собой правовые последствия, если они не проявились в виде определенного действия или бездействия. В свою очередь, такое действие или бездействие принято обозначать общим термином «деяние». Противоправное действие связано с нарушением правовых запретов (например, совершение кражи, переход на запрещенный сигнал светофора и др.), бездействие же предполагает нарушение юридических обязанностей (например, проезд в общественном транспорте без билета, оставление человека в опасном состоянии без помощи и др.)³.

Деликтоспособность. Лицо, допустившее нарушение правовой нормы, должно быть способно нести за него юридическую ответствен-

¹ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М.: Норма : Инфра-М, 2022. С. 384.

² См.: Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2014. С. 249.

³ См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 342.

ность. Деликтоспособность разграничивают по объему в зависимости от личностных характеристик конкретного субъекта правоотношения. Для этого в праве устанавливается определенный возраст наступления полной или частичной деликтоспособности (поскольку психического развития ребенка зачастую недостаточно, чтобы в полной мере отдавать себе отчет в противоправности своих поступков), а также очерчивается круг душевных заболеваний, исключающих способность нести ответственность за совершенное деяние (поскольку сознание и воля человека искажаются настолько, что он не в полной мере осознает характер своих поступков)¹.

Наказуемость. Следствием любого правонарушения должно быть применение к совершившему его лицу мер юридической ответственности. В этом выражается охранительное воздействие права, реализуемое посредством государственного принуждения. Это не означает, что каждый правонарушитель будет неизбежно привлечен к юридической ответственности, поскольку правоохранительный механизм не является совершенным. Вместе с тем перспектива наступления негативных последствий в виде наказания является важным признаком правонарушения. Поэтому наказуемость деяния как угроза применения санкции правовой нормы не должна смешиваться с фактической наказанностью, которая является результатом привлечения виновного лица к юридической ответственности².

Совокупность элементов, образующих структуру правонарушения, принято именовать «состав правонарушения». Набор элементов состава универсален для всех видов правонарушений и объединяет в себе объективные и субъективные признаки противоправного деяния. При этом «отсутствие хотя бы одного элемента из состава будет означать невозможность наступления юридической ответственности»³.

Традиционно в число элементов состава правонарушения включаются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект правонарушения – это то, на что направленно противоправное деяние, чему причиняется или может быть причинен вред. Безобъектных правонарушений не существует. В учебной литературе под объектом правонарушения преимущественно понимают урегулирован-

¹ См.: Теория государства и права : учебник / под ред. В. Б. Исакова. М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 427–428.

² См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. Р. В. Шагиева. М.: Проспект, 2019. С. 404.

³ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М.: Проспект, 2018. С. 359.

ные и охраняемые правом общественные отношения. Вместе с тем его структура более многогранна, поскольку в результате противоправного деяния негативные последствия могут претерпевать не только отдельные правоотношения и их группы (институты), но и конкретные ценности и блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация, имущество, интеллектуальная собственность и прочие объекты)¹.

Объективная сторона правонарушения – это внешнее проявление противоправного деяния, которое включает в себя само посягательство, его последствия, а также причинно-следственную связь между ними. К дополнительным признакам объективной стороны правонарушения также относят способ, место, время и иные внешние условия посягательства. Связи между разными явлениями могут быть как причинными, то есть закономерно приводящими к данному следствию, так и случайными. Между посягательством и его последствиями должна быть именно причинно-следственная связь, поскольку случайность не охватывается сознанием субъекта и исключает его вину в случае причинения вреда².

Субъект правонарушения – это лицо (физическое или юридическое), совершившее противоправное деяние и способное нести за него юридическую ответственность (обладающее деликтоспособностью). Для квалификации физического лица в качестве субъекта правонарушения необходимо установить критерий вменяемости и достижения определенного возраста. Юридическая ответственность в большинстве отраслей права наступает по достижении 16 лет. Вместе с тем возможны случаи снижения или повышения минимального возраста ответственности, например, за отдельные виды преступлений (убийство – с 14 лет, развратные действия – с 18 лет). В свою очередь, юридические лица являются деликтоспособными с момента создания³.

Субъективная сторона правонарушения – это внутренняя сторона противоправного деяния, главным компонентом которой выступает вина. Традиционно в качестве форм вины выделяют умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (легкомыслие или небрежность). Данная классификация разработана в науке уголовного права и применяется только к вине физических лиц, поскольку характеризует осознание противоправности деяния, предвидение его последствий, а также отно-

¹ См.: Сорокин В. В. Теория права и государства : учебник. М.: Проспект, 2021. С. 352.

² См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Норма : Инфра-М, 2022. С. 581.

³ См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. В. Кожевникова. М.: Проспект, 2019. С. 378–379.

шение к этим последствиям. Теория вины юридических лиц разработана в доктрине административного и гражданского права и заключается в непринятии исчерпывающих мер для надлежащего исполнения обязательств¹.

Представленная выше общая характеристика *родовой* категории применима ко всем *видам* правонарушений. Вместе с тем определение понятия коррупционного правонарушения, а также его классификация являются сложными теоретико-прикладными проблемами, которые на сегодняшний день не имеют общепринятого решения.

Попытки легального (законодательного) закрепления понятия «коррупционное правонарушение» начали предприниматься достаточно давно, поскольку для этого имеются отдельные нормативные предпосылки. Федеральный закон «О противодействии коррупции» не содержит дефиниции коррупционного правонарушения. Однако в его тексте данный термин используется достаточно часто. Например, только в ст. 1, раскрывающей основные понятия, словосочетание «коррупционное правонарушение» упоминается несколько раз. В частности, борьба с коррупцией определяется как деятельность уполномоченных субъектов по «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений». Еще одно направление противодействия коррупции законодатель называет деятельностью «по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений». Таким образом весь потенциал Федерального закона «О противодействии коррупции» направлен на профилактику коррупции, борьбу с коррупционными правонарушениями, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий. Вместе с тем объект законодательного воздействия остался неуточненным.

Определение понятия «коррупционное правонарушение» предлагалось в некоторых проектах нормативных правовых актов. Так, согласно проекту Федерального закона № 148067-3 «О противодействии коррупции» (в редакции по состоянию на 20.11.2002)² «коррупционное правонарушение – установленное решением суда существенное виновное нарушение лицом, указанным в статье 2 настоящего Федерального закона, существующего порядка несения службы и исполнения своих служебных обязанностей, а равно невыполнение им запретов и правил, установленных для этих лиц, если такое нарушение содержит признаки коррупции и за него в соответствии с законодательством установлена

¹ См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М.: РИОР : ИНФРА-М, 2021. С. 485.

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уголовная, административная, гражданско-правовая ответственность». Данное определение представляется не совсем удачным, поскольку деяние, все признаки которого образуют состав правонарушения, можно отнести к числу коррупционных еще до вынесения соответствующего судебного решения.

В проекте Федерального закона № 164749-3 «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (в редакции по состоянию на 21.12.2001) было предложено следующее определение: «коррупционное правонарушение – общественно вредное либо общественно опасное деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность»¹. В таком варианте содержатся основные признаки коррупционного правонарушения. Вместе с тем любому правонарушению, как было указано выше, характерен признак вины; поэтому его также следовало бы включить в число признаков коррупционного правонарушения.

В октябре 2013 г. депутат Государственной Думы ФС РФ и одновременно председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции И. А. Яровая представила проект Федерального закона № 371176-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» (редакция по состоянию на 28.10.2013)², в котором содержалась такая дефиниция: «коррупционное правонарушение – виновное деяние, нарушающее законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции и влекущее дисциплинарную, административную, уголовную и (или) гражданско-правовую ответственность». В отличие от предложенных ранее законодательных определений, в нем одной из характерных черт коррупционного правонарушения называется деяние, содержащее не «признаки коррупции», а «нарушающее законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции». Если признаки коррупции так или иначе можно вычленивать из понятия коррупции, закрепленного в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», то достоверно определить перечень нормативных правовых актов, образующих «законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции», довольно затруднительно³.

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Зырянова И. А. Проблема определения понятия и перечня коррупционных правонарушений // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 106.

Альтернативный подход к законодательному закреплению понятия «коррупционное правонарушение» был предложен в августе 2019 г. членом Совета Федерации ФС РФ А. И. Александровым. Подготовленный им проект Федерального закона № 786297-7 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О противодействии коррупции"» (редакция по состоянию на 30.08.2019)¹ содержал следующее определение: «коррупционное правонарушение – деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность». Несмотря на более верный с методологической точки зрения подход, согласно которому акцент сделан именно на признаках коррупции, его также нельзя признать безупречным, поскольку приведенное определение не содержит иных существенных признаков правонарушения, таких как вина или общественная опасность деяния.

В законодательной практике предпринимались и иные попытки решения рассматриваемой проблемы. Вместе с тем они так и не увенчались успехом, что в очередной раз подчеркивает ее важность и сложность. Как справедливо отмечает В. В. Астанин, отсутствие дефиниции «коррупционное правонарушение» объясняется вовсе не экономией законодательного материала. Опыт антикоррупционного нормотворчества во всем мире свидетельствует, что законодатель нашел только один универсальный способ определения коррупции, который состоит в конструировании предельно общих норм, характеризующих ее объективную сторону².

В специальной литературе предложены различные подходы к определению коррупционного правонарушения. В. Г. Гриб и Л. Е. Окс указывают, что «к коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления»³. Н. В. Щедрин предлагал следующее определение: «... коррупционное правонарушение – содержащее признаки коррупции виновное деяние, ответственность за которое предусмотрена законодательством»⁴. По мнению А. В. Фадеева, «... под коррупционным правонарушением следует понимать виновное умышленное дея-

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Астанин В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты : монография. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 27.

³ Гриб В. Г., Окс Л. Е. Указ. соч. С. 32.

⁴ Щедрин Н. В. Определение коррупции в федеральном законе. С. 35.

ние, совершенное лицом в сфере служебной деятельности, нарушающее определенные правовые предписания и запреты с целью получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ»¹. Анализ представленных определений свидетельствует о том, что атрибутивным признаком коррупционного правонарушения, по мнению представителей науки, является наличие признаков коррупции. Такой подход к пониманию видовых категорий соответствует правилам построения единой понятийно-категориальной системы противодействия коррупции.

С формально-логической точки зрения понятие «коррупция» как научно-правовая категория выступает родовой. В свою очередь, коррупционное правонарушение представляет собой видовое проявление коррупции и должно отражать все признаки своего рода. С учетом изложенного выше полагаем, что *коррупционное правонарушение* – это *противоправное, виновное, общественно опасное деяние, обладающее признаками коррупции и влекущее предусмотренную законодательством юридическую ответственность для совершившего его деликтоспособного физического или юридического лица*.

Классификация коррупционных правонарушений может быть проведена по тем же основаниям, по которым правонарушения в целом принято подразделять на преступления и проступки. Следовательно, применяя принцип аналогии, мы можем выделить коррупционные преступления, коррупционные административные правонарушения, коррупционные дисциплинарные проступки, коррупционные гражданско-правовые деликты и др.

Коррупционное преступление – «это виновно совершенное общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания»². Данный вид коррупционных правонарушений наиболее общественно опасен, поскольку направлен на причинение вреда системообразующим общественным отношениям в сфере управления. Перечень коррупционных преступлений является дискуссионным по ряду причин. Одна из них состоит в том, что действующее законодательство, в том числе подзаконные и ведомственные правовые акты, не содержит термин «коррупционное преступление». В целях организации единого статистического учета преступлений Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством внутренних дел РФ определен перечень статей УК РФ, в который вклю-

¹ *Фадеев А. В.* Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

² *Дамм И. А.* Коррупционное преступление: проблемы понимания и определения // Академический юридический журнал. 2020. № 1. С. 26.

чены так называемые «преступления коррупционной направленности». Вопрос о тождественности данных понятий дискуссионный, и в научной литературе регулярно высказываются предложения о необходимости их содержательного разграничения¹. Вместе с тем данный перечень может быть принят за основу в качестве ориентира при изучении составов уголовных преступлений, обладающих признаками коррупции. Подробнее перечень и элементы состава основных коррупционных преступлений будут рассмотрены в пп. 5.5 настоящей главы.

Коррупционное административное правонарушение – противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, содержащее признаки коррупции и влекущее административную ответственность, установленную КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях. Данное определение основано на легальной дефиниции административного правонарушения, закрепленной в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ. Коррупционные административные правонарушения обладают меньшей степенью общественной опасности, чем коррупционные преступления, однако это не снижает значимость их предупреждения, поскольку «... именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно наказуемых коррупционных деяний»². Перечень коррупционных административных правонарушений не установлен в действующем законодательстве, как и не стал общепризнан среди специалистов в сфере административного права. Подробнее данная проблема, а также элементы состава основных коррупционных административных правонарушений будут рассмотрены в пп. 5.4 настоящей главы.

Коррупционный дисциплинарный проступок – виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него должностных (трудовых) обязанностей, содержащее признаки коррупции и влекущее применение к нему дисциплинарных взысканий. Такое определение можно сформулировать, исходя из положений ч. 1

¹ См.: Маркунцов С. А. О преступлениях коррупционной направленности и коррупционных преступлениях // Проблемы уголовной ответственности и наказания : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 80–88; Матвеев И. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 70–78; Скляр С. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6. С. 35–37.

² Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 61.

ст. 192 ТК РФ. Вместе с тем его следует признать достаточно условным, поскольку большинство дисциплинарных проступков не столько содержит признаки коррупции, сколько представляет собой формальное нарушение антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции в отношении широкого круга служащих и работников. В связи с этим, как отмечается в научной литературе, правильно говорить о разделении коррупционных дисциплинарных правонарушений «... в зависимости от того, являются ли они напрямую проявлениями случаев коррупции, либо способствуют их совершению или сокрытию»¹. Подробнее коррупционные дисциплинарные проступки будут рассмотрены в пп. 5.3 настоящей главы.

Коррупционный гражданско-правовой деликт – «это правонарушение (неправомерное виновное действие), обладающее признаками коррупции, выражающееся в причинении вреда физическому или юридическому лицу, влекущее за собой обязанность возместить причиненный вред»². Содержание данного вида коррупционных правонарушений составляет, с одной стороны, нарушение субъективных прав и законных интересов граждан и организаций в результате коррупционного поведения физических лиц или коррупционной деятельности юридических лиц, а с другой – неосновательное обогащение в результате совершения сделок с имуществом, которое получено коррупционным путем. В свою очередь, к числу мер гражданско-правовой ответственности за подобные деяния следует отнести возмещение причиненных убытков (ст. 16 ГК РФ) или вреда (ст. 1069 и 1070 ГК РФ), а также обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства, подтверждающие его приобретение на законные доходы (ст. 235 ГК РФ). Поскольку коррупционные гражданско-правовые деликты практически не представлены в сфере образования, их подробное рассмотрение в рамках настоящей главы не проводилось.

Гипотетически возможно выделение и иных видов коррупционных правонарушений с учетом того, что коррупция как негативное социальное явление присутствует в большинстве сфер жизни общества. Кроме

¹ Чаннов С. Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2201.

² Токарева К. Г. О понятии и правовом регулировании коррупционного гражданского правонарушения (коррупционного гражданско-правового деликта) // Диалектика противодействия коррупции : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Казань: Познание, 2013. С. 200.

того, необходимо обратить внимание и на иные виды антисоциальных поступков помимо коррупционного правонарушения.

Как мы уже отметили в начале параграфа, коррупционные деяния могут быть направлены не только на нарушение норм права, но и, как следствие, причинять вред объектам, взятым под правовую охрану. Значительный пласт антисоциальных поступков, обладающих признаками коррупции, находится в сфере отношений, которые упорядочены правилами морали. Поэтому в структуре коррупционных деяний следует также выделять *коррупционное этическое отклонение*, то есть формально законное, но аморальное по своему содержанию деяние, обладающее признаками коррупции и влекущее применение мер этической ответственности к совершившему его лицу. Подчеркнем, что подавляющая часть коррупционных правонарушений аморальна, так как их совершение неразрывно связано с попранием таких нравственных идеалов, как честность, добропорядочность, справедливость и пр. Однако, в отличие от правонарушений, коррупционные, этические отклонения не нарушают установленные правовые предписания, а значит, не являются противоправными. В связи с этим к лицу, допустившему этическое отклонение, должны применяться иные меры социального воздействия. Подробнее соотношение права и морали, а также предупредительный потенциал института этической ответственности в системе противодействия коррупции будет рассмотрен в пп. 5.2 настоящей главы.

Подводя итог, отметим, что нами освещены только основные теоретические положения, позволяющие сформировать общее представление о понятии, признаках и видах коррупционных деяний. Коррупционные правонарушения и этические отклонения, а также ответственность за их совершение имеют свои особенности в сфере образования, которые будут предметно рассмотрены в последующих параграфах настоящей главы.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение коррупционного деяния.
2. Раскройте признаки коррупционного деяния.
3. Назовите виды коррупционных деяний.
4. Какие подходы к пониманию коррупционного правонарушения существуют в юридической литературе?
5. Дайте краткую характеристику основных видов коррупционных правонарушений.

5.2. ЭТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Морально-нравственная оценка коррупционного поведения имеет важное значение в системе предупреждения коррупции. Рассматриваемое негативное явление выходит далеко за рамки правового регулирования, и, как следствие, его разрушительное воздействие на систему общественных отношений не всегда может быть успешно ограничено при помощи сугубо юридических средств. Вместе с тем проблема понимания этической ответственности, а также необходимости выделения данного института в системе предупреждения коррупции стала осознаваться научным сообществом сравнительно недавно. По этой причине фундаментальные междисциплинарные исследования данного вопроса в настоящий момент отсутствуют.

Мораль, так же как право и религия, – один из древнейших регуляторов общественных отношений и представляет собой систему ценностей и норм, основанных на представлениях общества о добре, долге и справедливости. Моральные принципы имеют всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то основное, что составляет культуру межчеловеческих отношений и откладывается в многовековом опыте развития общества¹. В свою очередь, нравственность, как субъективное отражение морали, направлена на регуляцию внутреннего мира личности и выступает исторически первой духовной основой ориентации человека в социуме².

Право и мораль находятся в сложном соотношении, включающем единство, различие, взаимодействие и противоречия.

Единство права и морали заключается в том, что они имеют три основных проявления:

- правовое и нравственное сознание в виде ценностей, идей, идеалов;
- правовые и нравственные нормы и принципы;
- правовая и моральная практика, то есть их реализация в поведении субъектов.

Наиболее очевидное проявление рассматриваемых регуляторов – это социальные нормы. То есть правила поведения, возникновение и существование которых непосредственно связано с волей и сознанием людей.

Правовые и моральные нормы, как и все иные социальные нормы, направлены на один и тот же объект – общественные отношения. Цели

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 387.

² См.: Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург, 1999. С. 58.

и задачи права и морали совпадают в части урегулирования, упорядочения, совершенствования жизни общества на основе общих для них ценностей – свободы, справедливости, равенства, гуманизма, обеспечения и защиты прав и свобод человека. Право и мораль устанавливают границы возможного и должного поведения и служат средствами выражения и гармонизации личных и общественных интересов, направлены на организацию совместной деятельности субъектов в рамках социальной системы¹. Своим содержанием они соответствуют определенному уровню развития цивилизации и культуры, являются показателями прогресса в обществе.

Несмотря на родственный характер права и морали, между ними также наблюдаются существенные различия. В частности, они отличаются по способам установления, методам обеспечения, форме выражения, характеру воздействия, мерам ответственности за их нарушение и пр. В морали более высокий уровень иррационального. Например, в ситуации морального выбора ценность жизни или здоровья и благополучия другого, даже не близкого человека, может быть поставлена выше ценности собственного блага, жизни или здоровья.

Правовые нормы институциональны, то есть они формируются в процессе функционирования общественных и государственных институтов, четко отделены от правосознания и направлены на урегулирование определенных видов общественных отношений. В свою очередь, мораль формируется в духовной сфере жизни общества и не институционализирована, то есть не связана со структурой организации общества и не отделима от общественного и индивидуального сознания². Нормы морали и права основаны на представлениях об общечеловеческих ценностях, однако содержание норм, которое вырабатывается в процессе этического и правового осмысления мира, отличается.

С точки зрения регулирующего воздействия общеобязательность правовых предписаний обеспечивается организующим воздействием общества и государства, в том числе силой государственного принуждения, в то время как мораль является иным по природе средством социального управления и обеспечивается в первую очередь совестью, а также воздействием общественного мнения, формирующегося на основе нравственных убеждений. При этом влияние общественного мнения, сформированного на основе нравственных убеждений, главным образом направлено на внутренние побуждения индивидов. Как отме-

¹ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 350–351.

² См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. С. 145–146.

чал С. С. Алексеев, «... мораль устремлена к той цели, чтобы идеалы справедливости, добра, иные моральные требования воздействовали на человека преимущественно *изнутри*, через его сознание, его духовный мир при помощи стимулов сознания и общественного мнения. Право же – преимущественно регулятор *внешний*, он призван регламентировать людские поступки главным образом путем установления формально-определенных, писаных норм, содержащихся в законах, иных нормативно-обязательных документах, поддерживаемых властью»¹. Заметим, однако, что общественное мнение – это фактор внешнего воздействия на сознание человека. Значит, следует различать внутреннее моральное воздействие через совесть и внешнее моральное воздействие через общественное мнение.

Мягкий характер внешнего регулирующего воздействия морали обусловлен тем, что, в отличие от права, морально-нравственная оценка личности и ее поступков не имеет единого общепризнанного критерия: «В конечном счете обязательность права стала строже обязательности морали по тем причинам, что право – одно, а разных представлений о справедливости много, причем право, в отличие от морали, признается официально и поддерживается государством»². Несмотря на это, требования морали более строгие. Если право предоставляет нам разнообразие варианты поведения, выраженные в субъективных правах, обязанностях и запретах, то мораль оперирует лишь долженствованием (обязанностью или запретом): «Из нравственных норм выводится только безусловный нравственный долг; из юридических – обусловленные друг другом право и обязанность»³. При этом моральное требование является абсолютным и находится вне временных рамок, а «... юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования, соблюдать установленные юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена. Отсюда понятие давности, погашающей обязанности, понятие, неведомое нравственности»⁴.

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 65.

² Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. С. 175.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Типография А. И. Белокопытова, 1909. С. 39–40.

⁴ Там же. С. 40.

Одновременная строгость моральных требований и относительная мягкость внешних негативных последствий (санкций) за их нарушение предопределяют выделение *этической ответственности* в качестве самостоятельной категории. В. С. Нерсисянц справедливо указывал на то, что все социальные нормы имеют свои специфические санкции, особенности которых обусловлены различием типов и форм социальной регуляции: «Каждому виду норм присущи свои специфические санкции: моральным нормам – моральные санкции (моральное осуждение аморального поведения и т. д.), религиозным нормам – различные виды религиозного наказания (от внушения до отлучения от церкви и т. д.), правовым нормам – государственные (государственно-правовые) санкции и т. д.»¹.

Взаимодействие права и морали проявляется в том, что они поддерживают друг друга в позитивном влиянии на личность и общество. Правовые и моральные требования во многом совпадают: действия субъектов, поощряемые правом, также поощряются и моралью². Право опирается на моральные категории в процессе правоприменения по делам о хулиганстве, оскорблении, клевете, унижении чести и достоинства, определяя мотивы цинизма, корысти, стяжательства. В этих и многих других случаях правовая квалификация опирается на моральные оценки.

В то же время «... там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения. С течением времени взаимодействие права и нравственности скорее крепнет, чем ослабляется...», – точно характеризует характер взаимодействия права и морали П. И. Новгородцев³.

Снижение порога моральных требований неизбежно влечет разрушение правового порядка. «Право, нравственность и религия – это внутренне взаимосвязанный соционормативный комплекс, – пишет В. Д. Зорькин. <...> Наука, правовая теория и практика должны исходить из понимания этой имманентной взаимосвязи. <...> Слишком явный отрыв права от морально-нравственных регуляторов не только снижает эффективность его действия, но и чреват опасным подрывом фундаментальных основ человеческого общежития»⁴.

¹ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 85.

² См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 351–355.

³ Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.

⁴ Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 9.

Антикоррупционный аспект взаимодействия права и морали заключается в обоюдном признании честности и добросовестности в качестве базовых добродетелей, поощрении беспристрастности и осуждении своекорыстия в деятельности лиц, обладающих властью.

Противоречия права и морали многочисленны и являются одними из самых сложных социальных феноменов. Одни противоречия, расхождения и коллизии существуют объективно, обусловлены самой природой социальных регуляторов; возникновение других вызвано субъективными факторами. Одни противоречия устраняются с изменением законодательства или изменением идеологии и морали, другие же неустранимы.

Право человека на жизнь и смертная казнь – извечное противоречие, по-разному разрешаемое в обществе на разных исторических этапах. Мораль и право зачастую расходятся в отношении к соматическим (от древнегреческого слова «сома» – тело) правам человека. Право на эвтаназию, право человека на распоряжение его органами и тканями, сексуальные права человека, право на перемену пола, репродуктивные права неоднозначно оцениваются с точки зрения морали. «Всегда такие, например, деяния, как суицид и эвтаназия, не вынужденный аборт, проституция, гомосексуальные практики, употребление наркотиков, осуждались духовно здоровым общественным сознанием, а зачастую и прямо запрещались законом. Сегодня ситуация изменилась, и во многих государствах названные деяния уже признаны правомерными. <...> Конституция РФ исключает такие признания», – пишет В. И. Крусс¹. Однако юридическое признание перечисленных актов поведения не влечет их морального одобрения или оценки в качестве морально допустимых. «Нечто вполне позволительное с точки зрения права может быть чем-то таким, что моралью осуждается», – заявлял Г. Гегель².

В кризисных условиях общества противоречия между моралью и правом нарастают. Их следует ослаблять, уменьшать, но невозможно разрешить полностью.

Категория ответственности является сложным многогранным феноменом и носит междисциплинарный характер. Существует множество подходов к пониманию ответственности и классификации ее видов. С позиции психологии ответственность определяется как одна из важнейших форм активности личности, связанная с инициативой,

¹ Крусс В. И. Философия современного конституционализма и проблема злоупотребления правом // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М.: Летний сад, 2010. С. 234.

² Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 32.

способностью отвечать за свои действия¹. В свою очередь, социальная ответственность личности представляет собой выражение объективной зависимости индивида от общества (коллектива), подотчетность гражданина государству: «Это объективно существующее между ними отношение, в рамках которого субъект социальной свободы – коллектив, общество, государство – предъявляет к субъекту личной свободы – члену коллектива, общества, гражданину – комплекс нравственных, политических и юридических требований и обязывает его к их соблюдению»².

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что все виды ответственности так или иначе проявляются как формы контроля за деятельностью субъекта с позиции либо государства или общества, либо личности. В связи с этим, принято выделять *объективную* и *субъективную* стороны ответственности. Кроме того, по направленности ответственности в рамках временной перспективы различается *ретроспективная* и *перспективная*³ ответственности. Первая – за уже совершенное деяние, вторая – за деяние, которое необходимо совершить⁴. Как отмечается в литературе, перспективная ответственность имеет позитивный характер и наиболее желательна в системе общественных отношений. В рамках ее реализации проявляется созидательный компонент, требующий от субъекта ответственности активной деятельности, направленной на достижение определенного результата⁵. Этическая ответственность есть разновидность моральной ответственности и, в отличие от юридической, преимущественно имеет субъективный характер.

Нормы морали обеспечиваются саморегулированием, то есть совестью индивида, а также при помощи группового или индивидуального осуждения, которое выражается в «отрицательном, неблагоприятном для личности общественном мнении, карающем душу человека»⁶. Поэтому корректировка нравственных установок личности может произой-

¹ См.: Психологический словарь / под ред. П. С. Гуревича. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 437.

² Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 25.

³ В юридической литературе преимущественно употребляется термин «перспективная» ответственность (от лат. *prospectivus* «открывающий вид»). Однако для целей настоящего учебного пособия термины «перспективная» и «ретроспективная» ответственность можно считать взаимно заменяемыми.

⁴ См.: Дементий Л. И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности : дис. ... д-ра псих. наук. М., 2005. С. 81–82.

⁵ См.: Носкова Е. А. Позитивная юридическая ответственность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Тольятти, 2004. С. 28.

⁶ Базылев Б. Т. Указ. соч. С. 26.

ти только в результате осознания аморальности совершенного поступка и стремления к собственному исправлению. Иными словами, субъект этической ответственности должен принять порицание со стороны общества или его отдельных представителей и в будущем изменить свое поведение с учетом полученных нравственных ориентиров.

Также этическая ответственность в большей степени является перспективной. Мягкость регулирующего воздействия норм морали предполагает общественное одобрение в качестве позитивной санкции за их деятельное соблюдение. Нравственным считается тот, кто не только воздерживается от аморальных (в том числе противоправных) поступков, но и активно стремится к добродетели. Поэтому этическая ответственность служит своего рода обеспечивающим фактором социально полезного поведения, поскольку осознание возможного порицания со стороны ближайшего окружения мотивирует людей на следование нравственному долгу.

Таким образом, как право отличается от морали, так и юридическая ответственность не совпадает с этической.

Юридическая ответственность предполагает обязанность правонарушителя претерпевать меры принуждения со стороны государства в виде лишений и ограничений личного, имущественного и организационного характера. В свою очередь, этическая ответственность устанавливается за неисполнение (ненадлежащее исполнение) той части моральных норм, которые не являются одновременно и нормами права; она обеспечивается обществом и реализуется в различных негосударственных формах¹.

Выделение этической ответственности за совершение коррупционных деяний среди иных средств предупреждения коррупции имеет важное значение. Анализ причин коррупционного поведения позволяет сделать вывод о том, что значительная часть из них лежит в плоскости влияния микросреды на формирование личности коррупционера. Результаты исследования, проведенного коллективом Научно-исследовательского института Прокуратуры Российской Федерации, указывают на высокую степень корпоративной деформации лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности. Так, большинству респондентов приходилось сталкиваться с различными формами коррупции в том образовательном учреждении, в котором они получали высшее образование. Кроме того, только треть опрошенных отметили, что в их профессиональной среде были непри-

¹ См.: Клеандров М. И. Механизм этической ответственности судьи: проблемы формирования : монография. М.: Норма, 2017. С. 216.

емлемы любые формы коррупционного поведения. В иных случаях респонденты давали ответ, что их коллеги либо равнодушно относились к проявлениям коррупции на работе, либо сами нередко совершали коррупционные правонарушения и преступления¹. К аналогичным выводам приходят и другие исследователи, отмечающие серьезные искажения нравственного и правового сознания взяточполучателей, в понимании которых коррупция – это образ жизни, не осуждаемый обществом². В связи с этим усиление этического воздействия на различные категории служащих и работников публичной сферы в целях формирования у них системы антикоррупционных ценностей, отвечающих основополагающим нравственным идеалам (справедливости, честности и безмездности)³, – необходимое условие повышения эффективности предупреждения коррупции.

На сегодняшний день проблема реализации этической ответственности за совершение коррупционных деяний заключается в том, что общественные представления о моральных нормах в сфере предупреждения коррупции значительно искажены под влиянием различных социальных стереотипов, укоренившихся в массовом сознании российских граждан. Стереотипное мышление заметно упрощает восприятие действительности, поскольку носитель стереотипа зачастую его не создает и не осмысливает, а попросту присваивает и в дальнейшем продуктивно распространяет. Как указывал американский публицист У. Липпман, впервые употребивший этот термин, «стереотип не только экономит время и служит защитой нашего положения в обществе, но и может защищать нас от всей той путаницы, которая возникает при попытке посмотреть на мир как на нечто устойчивое и целостное»⁴. Иными словами, оправдать свое коррупционное поведение фразой «в нашей стране и так все покупается и продается» гораздо проще, чем оценить его сквозь призму общечеловеческих ценностей.

Социальный стереотип, продуцирующий коррупционные проявления на практике, носит коррупциогенный характер. По нашему мнению,

¹ См.: Личность коррупционного преступника : монография / О. А. Евланова, Р. В. Жубрин, С. К. Илий и др.; под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. С. 272–273.

² См.: Федоров А. Ю., Алимов С. А. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 157.

³ Принятие или требование служащим мзды за свое действие или бездействие по службе от обращающихся к его услугам лиц. См.: Яни П. С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 70.

⁴ Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Инст. Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 124.

коррупциогенный стереотип – это «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы»¹ (например работниками и обучающимися образовательных организаций различного типа). К числу подобных стереотипов относятся утверждения о том, что коррупцию невозможно победить и поэтому с ней нет смысла бороться, или о том, что подарок не может быть взяткой, а коррупционными могут быть только преступления, и пр. Основная задача этической ответственности в системе предупреждения коррупции состоит в том, чтобы убедить лицо, совершившее коррупционное деяние (необязательно общественно опасное), в недопустимости подобного поведения в будущем и тем самым преодолеть коррупциогенный стереотип, носителем которого он является в силу различных причин.

Один из способов решения проблем деформации общественных представлений о моральных нормах в сфере предупреждения коррупции – разработка и принятие кодексов этики и служебного поведения, получивших широкое распространение в сфере публичного управления. В целях повышения самосознания общественности и поддержания этических ценностей в профессиональной деятельности государствам – членам Совета Европы рекомендовано способствовать принятию на внутригосударственном уровне кодексов поведения для должностных лиц². Результатом исполнения указанной рекомендации стало утверждение Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих³, а также разработка и принятие на его основе положений этических кодексов большинства органов власти. Кроме того, практика кодификации моральных норм активно используется в деятельности коммерческих и иных организаций. Согласно ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которые могут включать принятие кодекса этики и служебного поведения работников

¹ Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования. С. 74.

² См.: О кодексе поведения государственных должностных лиц : Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11.05.2000 № R(2000)10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих : Решение президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

организации (п. 4 ч. 2). В целях выполнения указанного требования многие организации приступили к формированию нормативной основы корпоративной этики своих сотрудников. Сфера высшего образования в данном случае не стала исключением: как показывает практика, кодексы этики приняты во многих университетах.

Кодекс этики как система моральных принципов и норм есть своеобразное нормативное ядро профессии, которое способствует преобразованию разрозненных групп работников в автономную профессиональную корпорацию и выступает инструментом ее саморегуляции¹. Положительное значение кодексов этики состоит в том, что они привлекают внимание индивидов к их моральному статусу: «Для многих людей простой императив – ты должен быть моральным – является, как ни странно, большой новостью. К сожалению, аморальное поведение, например случаи компиляции в среде ученых, не являются редкостью. Видимо, этические кодексы способствуют снижению числа аморальных поступков»². Другое достоинство кодексов этики – это просветительская функция: «Для ликвидации безграмотности в области морали этические кодексы являются вполне подходящим средством. Чем больше содержание этического кодекса коррелирует со смыслом этической теории, тем он в моральном отношении эффективнее»³.

В нормах профессиональной морали всегда содержится большой элемент рационального обоснования, собственно этического знания, а также воплощается определенный консенсус, определяемый балансом интересов общества, членов корпорации, иных организаций и субъектов, вовлеченных в сферу профессиональной деятельности специалиста. Именно поэтому требования профессиональной этики не могут быть выведены по одной универсальной линии конкретизации общечеловеческой морали, это обусловлено спецификой профессиональных отношений. Например, отношение преподавателя к обучающемуся совместимо с требованием всестороннего учета его индивидуальности, с эмоциональной симпатией, в то время как в отношении судьи к подсудимому симпатия и антипатия недопустимы⁴.

Вместе с тем анализ содержания кодексов этики, принятых в образовательных организациях высшего образования, позволяет сделать вывод о том, что они представляют собой совокупность скорее право-

¹ См.: Бахитановский В. И., Согомонов Ю. В. *Этика профессии: миссия, кодекс, поступок* : монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. С. 222.

² Канке В. А. *Этика ответственности. Теория морали будущего*. М.: Логос, 2003. С. 315.

³ Там же.

⁴ См.: Разин А. В. *Этика* : учебник. М.: Академический Проект, 2003. С. 596.

вых, а не моральных требований, нарушение которых влечет сугубо юридические последствия. В частности, антикоррупционные положения в таких кодексах закрепляют основные обязательные антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций, например запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением трудовых обязанностей, обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также обязанность предупреждать и регулировать конфликт интересов¹. При этом в специальной литературе подчеркивается, что «закрепление в кодексах этики антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений выглядит инородным вкраплением в общий свод морально-нравственных ориентиров трудового коллектива образовательной организации»².

Полагаем, что моральные нормы не должны дублировать антикоррупционные запреты, обязанности и ограничения, закрепленные в нормативных правовых актах различного уровня. Этика профессиональной деятельности является самостоятельным средством социального управления, которое на сегодняшний день пока еще не получило должного применения в системе предупреждения коррупции. Вместе с тем специфика морально-нравственного регулирования позволяет воздействовать на те сферы общественной жизни, в отношении которых правовые нормы могут оказаться бессильными. Как отмечается в научной литературе, одним из перспективных направлений развития антикоррупционной работы выступает позитивное стимулирование честного, добропорядочного поведения служащих и работников публичной сферы³. В свою очередь, этическое воздействие предоставляет для этого широкие возможности.

Во взаимодействии с правом моральные нормы призваны дополнять антикоррупционные стандарты поведения, расширяя возможности социального управления в системе предупреждения коррупции. В качестве примера можно привести норму из Этического кодекса МГУ им. М. В. Ломоносова, согласно которой преподаватели и научные сотрудники университета должны воздерживаться от таких отношений с учащимися, которые могут препятствовать эффективному обучению

¹ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения педагогических работников в системе предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования. С. 39–41.

² Дамм И. А. Указ. соч. С. 124.

³ См.: Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410–425.

и затруднять беспристрастную оценку результатов учебной деятельности (например отношения должника и займодавца, дарителя и получателя подарков). Приведенные здесь типовые ситуации не исчерпывающи, поскольку поведение, основанное на моральной норме, предполагает «... творческий акт со значительно более объемным ресурсом свободы выбора действия и, стало быть, с большим объемом ответственности за совершенный поступок»¹.

Как отмечает Т. Я. Хабриева, многие кодексы служебной этики предусматривают возможность применения мер юридической ответственности за нарушение установленных в них норм, что, по сути, превращает этический кодекс в очередную ведомственную инструкцию: «В связи с этим принципиально важно провести "водораздел" между различными формами социальной регуляции, основаниями их применения»². Понимание данного обстоятельства служит предпосылкой для построения действенной системы предупреждения коррупции, использующей весь арсенал средств социального управления, ключевым из которых выступает не юридическая, а этическая ответственность.

Санкции этической ответственности сводятся к двум основным видам воздействия: *осуждение* и *одобрение*. Соответственно единственным логически верным последствием нарушения именно моральных норм, закрепленных в кодексе этики, выступает негативная оценка деяния субъекта этической ответственности со стороны коллектива или общества. Форма подобной оценки – это общественное осуждение (порицание), которое может выражаться в решении комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов или, например, учитываться при проведении аттестаций и формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности³.

Однако следует помнить, что право в известном смысле является минимумом нравственности, то есть закрепляет в качестве обязательных правил поведения базовые моральные нормы, основанные на общечеловеческих ценностях. Поэтому нарушение норм морали одновременно может привести не только к этическим, но и к иным последствиям. Вместе с тем в данном обстоятельстве нет противоречия. Как указывал Б. Т. Базылев, одновременное применение мер юридической и этиче-

¹ Бахитановский В. И., Согомонов Ю. В. Указ. соч. С. 237–238.

² Противодействие коррупции: новые вызовы. С. 29.

³ См.: Анतिकоррупционная этика и служебное поведение : науч.-практ. пособие / Н. А. Абузярова, М. В. Залоило, В. И. Кузнецов и др.; под ред. И. И. Кучерова, А. М. Циркина. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 29.

ской ответственности за одно деяние вполне уместно и целесообразно: «Такое сочетание позволяет всесторонне воздействовать на личность правонарушителя и тем самым способствовать перестройке его сознания»¹. В частности, получение педагогическим работником взятки служит основанием для привлечения его к *уголовной* (например наказание в виде штрафа или лишения свободы), *дисциплинарной* (например взыскание в виде увольнения) и *этической* (например осуждение со стороны общества, потеря доверия среди окружающих) ответственности.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники обязаны соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики. Несмотря на фундаментальный характер данного положения для сферы образования, его законодательное закрепление не означает, что совершение безнравственного поступка автоматически повлечет за собой применение мер юридической ответственности. Степень аморальности деяния, как и степень общественной опасности правонарушения, носит оценочный характер и зависит от многих обстоятельств. Поэтому мера ответственности виновного лица будет зависеть от ряда субъективных и объективных факторов, в первую очередь, от возможности достижения исправления при помощи применения менее строгой санкции. В рамках этической ответственности за совершение коррупционных деяний внутреннее отношение человека к своему поступку имеет приоритетное значение. Если сам факт коррупционного деяния отрицается, а моральное осуждение со стороны трудового коллектива не вызывает чувственных переживаний, то применение этического воздействия является бессмысленным. Напротив, если нравственного внушения достаточно для полного исправления, то привлечение работника также к юридической ответственности может деформировать его профессиональные ценностные ориентиры по причине чрезмерной строгости понесенного наказания.

Подводя итог рассмотрению теоретических основ этической ответственности, нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Отсутствие разработанных механизмов морального воздействия на лицо, совершившее коррупционное деяние, неминуемо влечет за собой применение (иногда безосновательное) мер юридической ответственности. Однако следует согласиться с тем, что «сила этики в правовом государстве – это сила "мягкая", закрепленная в обычаях, моральных уста-

¹ Базылев Б. Т. Указ. соч. С. 31.

новках, нравственных ценностях и ориентирах и т. п., обеспечиваемая общественным мнением, причем не всегда общенародным, а чаще локальным, узкокорпоративным»¹. Применение мягкой силы в системе предупреждения коррупции будет способствовать более тонкой настройке инструментов социального управления и повышению эффективности антикоррупционного воздействия на субъективные факторы коррупционного поведения. Кроме того, реализация предупредительного потенциала этической ответственности выступает важным условием формирования нетерпимости граждан к коррупционному поведению.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте понятие этической ответственности и определите ее место в системе мер противодействия коррупции в сфере образования.
2. Охарактеризуйте соотношение права и морали.
3. Определите понятие «коррупциогенный стереотип».
4. Приведите примеры основных коррупциогенных стереотипов в сфере образования.
5. Назовите источники, содержащие антикоррупционные этические нормы и устанавливающие этическую ответственность за совершение коррупционных деяний.

5.3. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Понятие и виды дисциплинарной ответственности работника. Дисциплинарная ответственность работника (ст. 192 ТК РФ) – это применение к нему работодателем дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее по его вине возложенных на него трудовых обязанностей (то есть за совершение дисциплинарного проступка).

Виды дисциплинарных взысканий:

- замечание;
- выговор;
- увольнение.

Перечень взысканий исчерпывающий. Никакие другие дисциплинарные взыскания не могут быть установлены на уровне организации или в трудовом договоре с работником.

¹ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 11.

На практике можно встретить такие взыскания, как штраф, перевод на нижестоящую должность и пр. Это незаконно. Замечание или выговор могут быть применены работодателем за любые дисциплинарные проступки. Какое именно из дисциплинарных взысканий выбрать – замечание или выговор, – решает работодатель по своему усмотрению и в зависимости от тяжести проступка. Причем для работника различие между ними только в силе морального воздействия. Различий в юридических последствиях замечания и выговора нет.

Увольнение возможно только по определенным, установленным в ТК РФ, основаниям. Разделим их на две группы: общие для всех работников основания и специальные основания для определенных категорий работников образовательных организаций.

Общие для всех работников основания увольнения за дисциплинарные проступки:

- 1) *однократное* грубое нарушение работником трудовых обязанностей (п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ). К ним относятся следующие пять нарушений:
 - прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены);
 - появление на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
 - разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашение персональных данных другого работника;
 - совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленное вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях;
 - установленное комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушением работником требований охраны труда, если это повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный слу-

чай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавая реальную угрозу наступления таких последствий;

- 2) *неоднократное* неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Например, работник опоздал на работу. Это не является одним из пяти указанных выше грубых нарушений, за которое возможно увольнение с первого раза. Но работодатель может вынести замечание или выговор, которые действуют в течение одного года. Если в течение этого года работник снова опоздает (или совершит другое нарушение), его можно будет уволить по п. 5 ст. 81 ТК РФ – уже за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей.

Как видим, отдельного основания увольнения за коррупционные правонарушения трудовое законодательство не устанавливает. Однако работодатель может применить к работнику общее основание увольнения, так как коррупционное правонарушение может быть дисциплинарным проступком – неисполнением (ненадлежащим исполнением) трудовых обязанностей. Для этого антикоррупционное поведение работника должно быть вменено ему в обязанность на законодательном уровне или быть надлежащим образом урегулировано на уровне локальном, чтобы соблюдение антикоррупционных ограничений, запретов и исполнение антикоррупционных обязанностей являлось трудовой обязанностью работника. В каких случаях это установлено законодательно и как это урегулировать на уровне локальных актов, рассмотрим далее.

В любом случае коррупционный дисциплинарный проступок не отнесен законодателем к грубым проступкам (это только пять указанных проступков, установленных в п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), за которые возможно увольнение при однократном совершении. Поэтому из общих оснований увольнения за коррупционное правонарушение может быть применен только п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, то есть увольнение возможно только при неоднократности проступков. При этом коррупционными правонарушениями могут быть как оба дисциплинарных проступка, так и один из них.

Рассмотрим теперь, какие еще основания увольнения установлены трудовым законодательством для отдельных категорий работников в рассматриваемой нами сфере – сфере образования.

Дополнительные основания увольнения за дисциплинарные проступки для педагогических работников:

- 1) совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

- 2) повторное (в течение одного года) грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность (п. 1 ст. 336 ТК РФ).

Дополнительные основания для работников, осуществляющих управленческие функции:

- 1) принятие необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации (п. 9 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);
- 2) однократное грубое нарушение руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей (для руководителя и его заместителей грубыми могут быть признаны не только указанные – п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – пять нарушений, но и любые др.) (п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);
- 3) непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставление или представление неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытие (наличие) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Как видим, среди дополнительных установлено специальное основание увольнения за некоторые коррупционные правонарушения – для работников, выполняющих управленческие функции. Для педагогических работников есть такое специфическое основание увольнения, как совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. И хотя последнее не является собственно антикоррупционным основанием, однако его также можно применять за совершение коррупционных правонарушений, поскольку некоторые из них можно квалифицировать как аморальный проступок. Более подробно эти специальные основания увольнения рассмотрим ниже.

Для остальных категорий работников образовательных организаций: учебно-вспомогательного персонала; научных работников; иных категорий административно-управленческого персонала – дополнительных оснований увольнения законодательство не устанавливает. В отношении них могут быть применены только общие основания.

Коррупционные дисциплинарные проступки работников образовательных организаций. ТК РФ не содержит обязанности для всех работников соблюдать антикоррупционные стандарты поведения. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» также не распространяет на работников образовательных организаций обязанности, запреты и ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции. Однако для *определенной категории работников* установлен ряд антикоррупционных стандартов поведения.

Это следующие категории:

- работники, выполняющие управленческие функции в образовательной организации (по утвержденному перечню должностей) – ст. 349.2 ТК РФ; Приказ Минобрнауки России от 17 января 2022 г. № 31¹;
- педагогические работники – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Как уже было указано в пп. 4.4, в перечень должностей работников, выполняющих управленческие функции в образовательных организациях высшего образования, для которых установлены антикоррупционные стандарты поведения, включены:

- руководитель;
- президент;
- первый заместитель руководителя;
- заместитель руководителя;
- главный бухгалтер;
- заместитель главного бухгалтера;
- руководитель филиала;
- заместитель руководителя филиала;
- главный бухгалтер филиала;

¹ См.: Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Приказ Минобрнауки РФ от 17.01.2022 № 31. – Доступ из СПС «Гарант».

- заместитель главного бухгалтера филиала;
- руководитель представительства;
- заместитель руководителя представительства;
- главный бухгалтер представительства;
- заместитель главного бухгалтера представительства;
- отдельные должности, исполнение должностных (служебных, трудовых) обязанностей по которым предусматривает участие в осуществлении закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц, а также закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения работников, выполняющих управленческие функции в образовательных организациях (включенных в соответствующие перечни), установлены Постановлением Правительства № 568 и подробно рассмотрены в § 4 главы 4.

Антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения педагогических работников. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 48) прямо устанавливает только одну антикоррупционную обязанность педагогических работников: такие работники не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Между тем п. 33 ст. 2 этого же закона содержит понятие **конфликта интересов педагогического работника**, под которым понимается *ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.*

Как видим, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает на возможность конфликта интересов педагогического работника, дает определение его понятия, но запрещает только один его частный случай – конфликт интересов при репетиторстве. Это означает, что установление других случаев конфликта интересов, обязанности принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возможно на уровне локальных нормативных актов организации. Кроме того, работодатель обладает возможностями на локальном уровне установить и другие антикоррупционные стандарты по-

ведения педагогических работников. Это может быть сделано в рамках разрабатываемых в организации мер по предупреждению коррупции (ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Здесь важно обратить внимание на пределы такого локального нормотворчества. Любые ли антикоррупционные требования к поведению работника может установить работодатель? Критерием границ локального нормотворчества в части возложения на работника дополнительных обязанностей является объект правового регулирования, а именно трудовая деятельность и внутренний порядок организации. В ч. 4 ст. 8, ч. 2 ст. 9 ТК РФ установлен запрет включения в локальные нормативные правовые акты и трудовые договоры условий, ухудшающих положение работника по сравнению с действующим законодательством.

Поэтому работодатель вправе устанавливать для работников только такие антикоррупционные обязанности, ограничения и запреты, которые соответствуют объекту локального правового регулирования и *связаны с выполнением трудовой функции или правилами поведения в организации*. Отсюда следует, что, например, обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах и имуществе никоим образом не обеспечивает качество выполнения работником своей трудовой функции и, соответственно, не может быть возложена на него работодателем на локальном уровне. То же самое полагаем и в отношении обязанности уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Получение же вознаграждений и подарков в связи с исполнением должностных обязанностей, а также наличие конфликта интересов при исполнении обязанностей, напротив, могут влиять на осуществление трудовой функции работника. Для обеспечения ее надлежащего исполнения работодатель вправе требовать от работника исключить влияние личной заинтересованности на профессиональную деятельность (ситуация конфликта интересов) и не ставить исполнение обязанностей в зависимость от получения подарков и иных вознаграждений. Следовательно, установление таких обязанностей и запретов («конфликт интересов» и «подарки») находится в компетенции работодателя и не выходит за пределы локального нормотворчества.

Подчеркнем: для того, чтобы применить к педагогическому работнику дисциплинарную ответственность за коррупционные дисциплинарные проступки, необходимо, чтобы антикоррупционные обязанности были установлены для них в локальных нормативных актах организации (в указанных выше пределах локального нормотворчества). Кроме того, для придания локальным нормативным актам юридической силы,

работодателю необходимо ознакомить с ними работников под роспись (абз. 10 ч. 2 ст. 22 ТК РФ) либо включить их положения в дополнительное соглашение к трудовому договору.

Если указанные условия не будут выполнены, то возложение дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения на педагогических работников будет невозможно, за исключением единственного случая, установленного законодательно – «коррупционного репетиторства».

Антикоррупционные стандарты поведения работников могут быть установлены в любых локальных нормативных актах организации. Это область усмотрения работодателя. Таковым может быть один комплексный локальный нормативный акт, регулирующий все аспекты антикоррупционной деятельности организации. Либо отдельные акты, посвященные конкретным мерам по противодействию коррупции: положение о подразделении по профилактике коррупционных правонарушений; положение о конфликте интересов, положение о комиссии по урегулированию конфликта интересов и др. Возможен и третий подход: единый локальный нормативный акт общего характера и отдельные локальные нормативные акты в развитие его положений. Это, например, предлагает Минтруд России в Методических рекомендациях¹. Единый общий акт предлагается называть «Антикоррупционная политика организации», а далее разрабатывать отдельные акты, например, положение о порядке уведомления о конфликте интересов, кодекс этики и служебного поведения и прочее. Полагаем целесообразным следовать этому подходу. Однако все же это необязательно. Количество и виды локальных нормативных актов работодатель может определять самостоятельно.

Распространение антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений на другие категории работников.

Все, что было сказано выше о педагогических работниках, за исключением «коррупционного репетиторства», применимо и ко всем остальным категориям работников образовательных организаций:

- учебно-вспомогательному персоналу;
- научным работникам;
- другим категориям административно-управленческого персонала (помимо установленных в перечне).

В локальных нормативных актах организации для них также могут быть предусмотрены антикоррупционные стандарты поведения, связан-

¹ См.: Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции : Рекомендации Минтруда России от 08.11.2013. – Доступ из СПС «Гарант».

ные с исполнением трудовой функции и правилами поведения в организации. В этом случае они также могут нести дисциплинарную ответственность за их неисполнение.

Основания увольнения за дисциплинарные проступки работников образовательных организаций. Увольнение работников образовательных организаций за нарушение антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений может проводиться по различным основаниям (в зависимости от замещаемой ими должности).

Увольнение работников, выполняющих управленческие функции. Пункт 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ допускает увольнение за следующие коррупционные проступки:

- непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;
- непредставление или представление неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера или своего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей;
- открытие (наличие) счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ;
- владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми.

Увольнение за эти проступки возможно, если они дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя. Конечно, утрата доверия – это оценочная категория, но очевидно, что проступки должны быть достаточно серьезными, чтобы могли повлечь утрату доверия. Далее будут приведены рекомендации Минтруда РФ по классификации проступков по степени тяжести. В частности, Минтруд РФ выделяет группу «значительных проступков». Надо полагать, что как раз проступки такого рода и могут повлечь утрату доверия.

Увольнение педагогических работников. Отдельного основания увольнения педагогических работников за коррупционные проступки, как мы рассмотрели выше, не установлено, однако есть основание п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ: совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Таким проступком является не всякое нарушение этических норм, в том числе и антикоррупционных, а носящее выраженный антиобщественный характер и создающее наибольшую опасность для воспи-

тательного и образовательного процессов. Очевидно, что таким аморальным проступком будет, например, взятка или требование подарков в обмен на оценки, независимо от наличия или отсутствия уголовного преследования.

Применение этого основания увольнения возможно за однократное совершение такого проступка.

Увольнение работников любых категорий. Работники, выполняющие управленческие функции, педагогические работники и любые другие работники, на которых возложены обязанности по антикоррупционному поведению, могут быть уволены по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, если они имеют дисциплинарное взыскание.

Условия применения п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ:

- 1) работник совершил минимум два дисциплинарных проступка (при этом необязательно, чтобы оба проступка были в сфере коррупции, один из них может быть связан с неисполнением других обязанностей);
- 2) за первый проступок на работника наложено дисциплинарное взыскание – замечание или выговор – в установленном порядке;
- 3) с момента наложения взыскания за первый проступок прошло не более одного года (ибо по истечении года с момента наложения дисциплинарного взыскания оно погашается, а работник считается не имеющим дисциплинарного взыскания – ст. 194 ТК РФ).

Порядок применения дисциплинарных взысканий. Применение дисциплинарной ответственности – *это право, а не обязанность работодателя*. Даже при наличии оснований увольнения работодатель может не увольнять работника, а применить другую меру взыскания (замечание, выговор) или не применять никакой.

Если же работодатель решает наложить дисциплинарную ответственность, то должен быть соблюден определенный порядок ее возложения (ст. 193 ТК РФ). До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. Непредоставление работником объяснения не будет препятствием для применения дисциплинарного взыскания. В этом случае составляется акт об отказе в даче объяснений.

При увольнении по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей) работника, который является членом профсоюза, работодателю необходимо провести процедуру учета мн-

ния профсоюза в порядке ст. 373 ТК РФ. Для этого работодатель направляет в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации проект приказа, а также копии документов, ставших основанием для принятия указанного решения. Выборный орган первичной профсоюзной организации в течение семи рабочих дней со дня получения проекта приказа и копий документов рассматривает этот вопрос и направляет работодателю свое мотивированное мнение в письменной форме. Мнение, представленное за рамками семидневного срока, работодателем не учитывается.

В случае, если выборный орган первичной профсоюзной организации выразил несогласие с предполагаемым решением работодателя, он в течение трех рабочих дней проводит с работодателем или его представителем дополнительные консультации, результаты которых оформляют протоколом. При недостижении согласия по результатам консультаций работодатель по истечении десяти рабочих дней со дня направления в выборный орган первичной профсоюзной организации проекта приказа и копий документов имеет право принять окончательное решение, которое может быть обжаловано в государственную инспекцию труда.

Дисциплинарная ответственность применяется только в рамках установленных сроков:

- не позднее одного месяца со дня обнаружения. В этот срок не включаются период болезни работника, пребывания в отпуске, время, необходимое на учет мнения профсоюза. Днем обнаружения считается день, в который о дисциплинарном проступке стало известно непосредственному руководителю работника;
- не позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – не позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Действует взыскание в течение одного года с момента вынесения. Если в указанный период работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Работодатель до истечения года со дня применения дисциплинарного взыскания имеет право снять его с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников (ст. 194 ТК РФ).

Учет характера, тяжести, обстоятельств. При решении вопроса о применении дисциплинарной ответственности, выборе вида дисципли-

плинарного взыскания работодателю нужно руководствоваться принципами соразмерности, справедливости и законности. Для этого ТК РФ и Верховный Суд РФ устанавливают следующее правило.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться (ч. 5 ст. 192 ТК РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 года № 2¹):

- тяжесть совершенного проступка;
- обстоятельства, при которых он был совершен;
- предшествующее поведение работника;
- его отношение к труду.

При этом в случае спора в суде работодателю нужно будет доказать, что он учел все названные условия.

Примерные критерии тяжести проступка и учета обстоятельств его совершения изложены в Письме Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479². Здесь сформулированы критерии по применению дисциплинарной ответственности. Это не нормативный правовой акт, и он необязателен к применению. Кроме того, указанные рекомендации сформулированы Минтрудом России применительно к государственным (муниципальным) служащим. Однако его можно использовать *как ориентир* при применении дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения и в отношении работников образовательных организаций.

Примеры правонарушений, за которые возможно увольнение в связи с утратой доверия (значительные проступки):

- непредставление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, за исключением случаев, когда сведения не могли быть предоставлены по объективным причинам (например нахождение в коме и др.);
- непредставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и (или) несовершеннолетних детей. При этом служащий не обратился с заявлением о невозможности представить указанные сведения по объективным причинам;

¹ См.: О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

² См.: Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции : Письмо Минтруда от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479. – Доступ из СПС «Гарант».

- сокрытие доходов, имущества, источники происхождения которых работник не мог пояснить или стоимость которых не соответствовала его доходам;
- значительное завышение общей суммы доходов, вкладов в банках и иных кредитных организациях либо полученных кредитов с целью финансового обоснования сделок по приобретению земельных участков, объектов недвижимого имущества, транспортных средств, ценных бумаг;
- указание цены сделки по приобретению земельных участков, объектов недвижимого имущества, транспортных средств, ценных бумаг существенно ниже рыночной для создания видимости соответствия расходов доходам;
- сокрытие факта наличия банковских счетов, движение денежных средств по которым в течение отчетного года не могло быть объяснено исходя из доходов и т. п.
- представление недостоверных сведений, способствующее сокрытию информации о нарушении запретов, например о владении (пользовании) иностранными финансовыми инструментами или наличии счета (счетов) в иностранном(ых) банке;
- представление недостоверных сведений, способствующее сокрытию информации о наличии конфликта интересов;
- непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в таких ситуациях, как, например, сокрытие информации об осуществлении функций государственного (муниципального) управления в отношении аффилированных юридических лиц. При этом осуществление таких функций привело или могло привести к общественно опасным последствиям (например, сокрытие служащим информации о несоблюдении поднадзорной организацией правил пожарной безопасности); использование своих служебных полномочий для трудоустройства близких родственников и (или) свойственников в орган публичной власти и (или) в организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед органом публичной власти, и др.

Примеры правонарушений, которые могут повлечь вынесение замечания (малозначительные проступки):

- не указаны сведения о ветхом частном доме, расположенном в среднестатистическом дачном некоммерческом товариществе;
- не указан доход от преподавательской, научной и иной творческой деятельности в организациях, в отношении которых служащий не осуществляет функции государственного (муниципального)

управления, сумма которого составляет не более 10 % от дохода служащего за последний год и не превышает 100 000 руб., при условии, что служащий надлежащим образом уведомил о выполнении иной оплачиваемой работы;

- не указаны сведения об участии в коммерческой организации. При этом у соответствующей организации отсутствует хозяйственная деятельность в течение трех и более лет, и нет сомнений в отсутствии коррупционной составляющей в действиях (бездействии) служащего;
- не представлены сведения о доходе от вклада в банке, сумма которого составляет не более 10 % от дохода служащего за последний год и не превышает 100 000 руб., если он был переведен на банковский счет служащего, средства со счета не снимались. При этом в справке отражены полные и достоверные сведения об этом счете;
- не подано уведомление о получении подарка, полученного в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием. При этом стоимость такого подарка составляет от 3 000 руб. и до 10 000 руб.;
- несвоевременно (но до инициирования антикоррупционной проверки) исполнена обязанность по уведомлению о возможности возникновения конфликта интересов. При этом результаты проведенной проверки свидетельствуют о том, что служащий не осуществлял каких-либо действий для реализации личной заинтересованности;
- не указано имущество, находящееся в его собственности. При этом данное имущество отражено в справках за предыдущие отчетные периоды и отсутствуют коррупционные риски;
- не указан доход от продажи транспортного средства по договору трейд-ин. При этом новое транспортное средство указано в справке.

В отношении такого взыскания, как выговор, примеров Минтруд России не приводит. Его применение остается на усмотрение работодателя. Но при этом учитываются отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Отягчающие обстоятельства:

- представление в ходе проверки недостоверных и противоречивых объяснений, совершение иных действий, направленных на затруднение хода проверки;
- одновременное нарушение двух и более требований законодательства о противодействии коррупции;
- наличие неснятого дисциплинарного взыскания;

- нарушение требований законодательства о противодействии коррупции в рамках предыдущих декларационных кампаний;
- причинение материального ущерба в результате совершения правонарушения, связанного с несоблюдением требований законодательства РФ о противодействии коррупции;
- существенное нарушение прав и законных интересов физических лиц, органов публичной власти или организаций в результате совершения правонарушения, связанного с несоблюдением требований законодательства РФ о противодействии коррупции;
- продолжение противоправных действий, несмотря на требование уполномоченного лица (органа) об их прекращении.

Смягчающие обстоятельства:

- совершение нарушения требований законодательства о противодействии коррупции впервые;
- безукоризненное соблюдение в отчетном периоде других запретов, исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- эффективное выполнение особо важных и сложных заданий;
- наличие поощрений в отчетном периоде (государственные и ведомственные награды, почетные грамоты, благодарности и т. п.);
- добровольное сообщение о совершенном нарушении требований законодательства о противодействии коррупции в подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений до начала проверки.

При наличии *смягчающих* обстоятельств может быть применено взыскание, предшествующее по степени строгости. При наличии *отягчающих* обстоятельств рекомендуется применять взыскание, следующее по степени строгости.

Не является коррупционным проступком и не влечет взыскания:

- ненадлежащее соблюдение запрета, неисполнение обязанности вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пожар, наводнение, военные действия и т. д.), которые объективно препятствуют представлению сведений о доходах в установленный срок, соблюдению требования о предотвращении или урегулировании конфликта интересов;
- ошибочное (неточное) указание сведений в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, когда неточность в представленных сведениях возникла по причинам, независящим от работника;

- заполнение служащим справки в ином, не общепринятом, орфографическом порядке, при котором сохраняется смысловое содержание сведений;
- указание большего объема сведений, чем предусмотрено справкой (равно как и ошибки в сведениях, не подлежащих отражению в справке);
- представление служащим в установленный законодательством срок уточненных и достоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при условии, что служащий самостоятельно обнаружил в представленных им справках не отраженные или не полностью отраженные сведения;
- наличие у служащего статуса учредителя организации, поскольку обладание таким статусом само по себе не всегда свидетельствует о том, что служащим нарушается запрет на осуществление предпринимательской деятельности или на участие в управлении организацией. Соответствующее нарушение устанавливается, например, в ходе антикоррупционной проверки.

Минтруд России полагает, что за несущественные проступки можно не применять взыскание, особенно если деяние совершено впервые и отсутствуют отягчающие обстоятельства.

Примеры несущественных проступков:

- разница между суммой всех фактически полученных доходов и суммой доходов, указанных в справке, не превышает 50 000 руб.;
- не указаны сведения об имуществе, находящемся в долевой собственности служащего и члена его семьи. При этом сведения о наличии такого имущества в собственности члена семьи указаны в справке члена семьи;
- площадь объекта недвижимого имущества указана некорректно. При этом величина ошибки не превышает 5 % от реальной площади данного объекта (и, как следствие, является округлением в большую или меньшую сторону его площади) либо это техническая ошибка (описка или опечатка, например, когда «зеркально» отражены соседние цифры), допущенная при указании площади данного объекта;
- не указаны сведения о транспортном средстве, рыночная стоимость которого не превышает 100 000 руб. и фактическое пользование которым не осуществляется более 10 лет; переданном третьим лицам по нотариальной доверенности, выданной более трех лет назад, рыночная стоимость которого не превышает 500 000 руб.; находящемся в угоне;

- служащим произведен расчет дохода от вклада в иностранной валюте не по состоянию на дату получения дохода по курсу Банка России, а по состоянию на отчетную дату;
- неуведомление служащим о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, при условии, что служащим самостоятельно приняты достаточные, по мнению уполномоченного должностного лица и комиссии, меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Таким образом, за нарушение антикоррупционных стандартов поведения на работников образовательных организаций может быть возложена дисциплинарная ответственность. Ее степень дифференцируется в зависимости от категории работников. Для управленческих работников по установленному перечню должностей (ректор, проректоры и др.) она максимальна и сравнима с дисциплинарной ответственностью государственных служащих. Обязанность следовать антикоррупционным стандартам поведения закреплена для них на законодательном уровне. Кроме того, для этой категории работников установлено отдельное основание увольнения в связи утратой доверия за нарушение антикоррупционных требований (п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Для остальных работников работодатель может определять антикоррупционные стандарты поведения на локальном уровне. Это может быть сделано в рамках разрабатываемых в организации мер по предупреждению коррупции (ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»). При этом работодатель вправе устанавливать для этих работников только такие антикоррупционные обязанности, ограничения и запреты, которые связаны с выполнением трудовой функции или правилами поведения в организации. Отсюда следует, что, например, обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах и имуществе никоим образом не обеспечивает качества выполнения работником своей трудовой функции и, соответственно, не может быть возложена на него работодателем на локальном уровне. Получение же вознаграждений и подарков в связи с исполнением должностных обязанностей, а также наличие конфликта интересов при исполнении обязанностей, напротив, могут влиять на осуществление трудовой функции работника, а поэтому работодатель вправе их запретить. За неисполнение таких антикоррупционных требований на работников могут быть возложены замечание или выговор, а при неоднократности – увольнение (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте понятие дисциплинарной ответственности и определите ее место в системе мер противодействия коррупции в сфере образования.
2. Дайте определение коррупционного дисциплинарного проступка.
3. Назовите правовые основания применения мер дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных дисциплинарных проступков.
4. Перечислите виды дисциплинарных взысканий, применяемых за совершение коррупционных дисциплинарных проступков.
5. Охарактеризуйте отягчающие и смягчающие обстоятельства совершения коррупционных дисциплинарных проступков в сфере образования.

5.4. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В системе мер, направленных на реализацию принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, установленного в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции», большое значение имеют меры административной ответственности. Как справедливо отмечает С. К. Илий, «... законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является одним из важнейших элементов в механизме противодействия коррупции»¹.

Институт административной ответственности в системе противодействия коррупции выполняет ряд важных функций. Так, административное законодательство РФ устанавливает ответственность за совершение коррупционных правонарушений не только в отношении физических, но и юридических лиц, что соответствует требованиям ст. 26 Конвенции ООН против коррупции: «Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией». В соответствии с ч. 2 данной статьи такая ответственность может

¹ Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности. С. 61.

быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Отечественная правовая система не предусматривает уголовную ответственность для юридических лиц, поэтому самым строгим видом наказания за совершение коррупционных правонарушений такими субъектами является именно административная ответственность.

Кроме того, административная ответственность имеет превентивное значение, поскольку административные правонарушения, связанные с использованием служебного положения, зачастую направлены на создание условий для облегчения или сокрытия коррупционных преступлений. В связи с этим выявление и пресечение таких административных правонарушений может стать существенным препятствием для совершения иных общественно опасных деяний.

Несмотря на значительную роль рассматриваемого вида юридической ответственности за коррупционные правонарушения, он содержит ряд нормативно-регулятивных и правоприменительных недостатков. Например, в действующем административном законодательстве не установлен перечень составов коррупционных административных правонарушений. В свою очередь, вопрос отнесения какого-либо из составов к числу коррупционных вызывает оживленную дискуссию в научно-практическом сообществе. Рассмотрим общую характеристику и основные проблемы административной ответственности за коррупционные правонарушения.

Общая характеристика административной ответственности за коррупционные правонарушения. Под *административной ответственностью* понимается вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение¹. «Административная ответственность используется как важное средство правоохраны, борьбы с особым видом нарушений – административными правонарушениями, которые хотя и не так опасны, как преступления, но совершаются гораздо чаще. Их опасность заключается не только в характере самих противоправных действий или бездействия, но и в значительной распространенности»².

Основанием административной ответственности называют условия, при наличии которых к нарушителю применяется административное

¹ См.: Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 6-е изд., пересмотр. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 424.

² Братановский С. Н. Административное право. Общая часть : учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

взыскание. В научной и учебной литературе выделяют следующие основания административной ответственности¹:

- нормативное основание – нарушение административно-правового запрета, установленного нормой административно-деликтного права;
- фактическое основание – совершение действий, в которых присутствует состав административного правонарушения;
- процессуальное основание – издание компетентным органом правоприменительного акта.

«Для наступления реальной ответственности необходимо, чтобы были все три ее основания», – подчеркивает С. Н. Братановский².

Для привлечения лица к административной ответственности необходимо установить в совершенном им деянии все признаки состава административного правонарушения. Состав административного правонарушения представляет собой совокупность признаков, наличие которых, согласно закону, является основанием для привлечения лица к административной ответственности. Однотипные признаки состава административного правонарушения в совокупности образуют элементы состава административного правонарушения. К таким элементам относятся объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (рис. 3).

Рис. 3. Состав административного правонарушения

¹ См.: Волков А. М. Административное право в вопросах и ответах : учеб. пособие. М.: Проспект, 2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Братановский С. Н. Указ. соч.

Далее охарактеризуем каждый из названных элементов.

Объект административного правонарушения – общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности¹. Так, общественные отношения выступают объектом административного правонарушения при наличии двух условий:

- 1) если они урегулированы правовыми нормами (не только нормами административного права, но и нормами других отраслей права – конституционного, трудового, финансового и др.);
- 2) если они охраняются мерами административной ответственности (причинение вреда таким общественным отношениям может повлечь применение к лицу административного наказания).

В науке выделяют общий, родовой и видовой объекты административного правонарушения. *Общим объектом* административного права называют общественные отношения, существующие в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, регулируемые как нормами административного права, так и (в некоторых случаях) нормами конституционного, трудового, финансового и других отраслей права. В качестве *родового объекта* административного права рассматриваются: личность, права и свободы граждан; общественная безопасность; собственность; государственный и общественный порядок; отношения в сфере экономики; установленный порядок управления. *Видовой объект* административного правонарушения свойствен конкретному составу правонарушения и является непосредственным объектом посягательства².

При характеристике составов коррупционных административных правонарушений целесообразно использовать категорию «родовой объект». Так, родовой объект коррупционных административных правонарушений включает в себя следующий круг общественных отношений: порядок государственного управления и местного самоуправления, управления в коммерческих и иных организациях, а также порядок реализации любого публичного действия, публичной услуги, даже если они осуществляются не государственными или муниципальными органами (медицинские услуги, образовательные, нотариальные, реализация избирательных прав и др.)³.

¹ См.: Административное право : учебник. С. 430.

² См.: Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Козлов Т. Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 269.

Объективная сторона административного правонарушения – это система предусмотренных нормами права признаков, характеризующих внешнее проявление данного правонарушения¹. К обязательным признакам объективной стороны административного правонарушения относят: противоправное деяние, наступление вредных последствий и причинно-следственную связь между первыми двумя признаками (деянием и наступившими вредными последствиями).

Противоправное деяние в составе административного правонарушения характеризуется как активным поведением субъекта – действием, так и пассивным его поведением – бездействием. Действие в составе коррупционного административного правонарушения может выражаться в активном поведении лица, нарушающего нормы антикоррупционного законодательства. Например, передача вознаграждения должностному лицу государственного органа от имени юридического лица. Бездействие в составе коррупционного административного правонарушения может выражаться в невыполнении требований, установленных антикоррупционным законодательством. Например, ненаправление работодателем уведомления о заключении трудового договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим.

Вредное последствие в составе административного правонарушения рассматривается как причинение реального ущерба объекту посягательства. Примером вредного последствия в составе коррупционного административного правонарушения может выступить ограничение конкуренции.

Причинно-следственная связь в составе административного правонарушения определяет взаимозависимость первых двух признаков – деяния и вредного последствия. То есть установление причинно-следственной связи направлено на достижение безусловного ответа на вопрос: «Является ли данное вредное последствие результатом указанного деяния субъекта?»

В зависимости от наличия в конкретной статье КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях всех обязательных признаков объективной стороны в науке выделяют материальные и формальные составы административных правонарушений. Материальным составам административных правонарушений свойственны все три обязательных признака объективной стороны: деяние, вредное последствие и причинно-следственная связь между ними. Формальные составы административных правонарушений характеризуются только

¹ См.: Административное право : учебник. С. 430.

одним обязательным признаком объективной стороны – деянием, а наступление вредного последствия не имеет значения для квалификации таких правонарушений. «Административные правонарушения (в отличие от преступлений) в большинстве случаев имеют формальный состав; соответствующие нормы предусматривают ответственность лишь за совершение противоправного деяния независимо от того обстоятельства, что никаких вредных материальных последствий не наступило»¹. Примером коррупционного административного правонарушения с формальным составом можно назвать использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.45 КоАП РФ).

Факультативными признаками объективной стороны состава административного правонарушения называют время, место, способ, характер совершения деяния, его повторность, неоднократность, злостность, систематичность. Такие признаки присущи далеко не всем административным составам правонарушений. Тем не менее если подобные признаки установлены в статье КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, они в обязательном порядке должны устанавливаться при квалификации деяния. Примером факультативного признака в составе коррупционного административного правонарушения является повторность совершения правонарушения, предусмотренная в ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления», обозначаемая формулировкой «... если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение».

Субъект административного правонарушения – физическое или юридическое лицо². В науке выделяют три вида субъектов административных правонарушений: общий, специальный, особый. *Общим* субъектом административного правонарушения являются все физические и юридические лица, обладающие административной деликтоспособностью. Исходя из этого, общим субъектом административной ответственности будет любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, и любое юридическое лицо. *Специальный* субъект административного правонарушения – это физическое или юридическое лицо, обладающее (помимо общих) какими-либо дополнительными признаками, установленными законом. Специальными субъектами административной

¹ Там же. С. 431.

² См.: Там же. С. 432.

ответственности называют собственников (владельцев) транспортных средств, собственников (владельцев) земельных участков, юридических лиц и предпринимателей, осуществляющих организацию питания населения в специально оборудованных местах (столовых, ресторанах, кафе, барах и т. д.) и др. *Особым* субъектом административной ответственности называют лицо, которое обладает признаками общего субъекта, закрепленными общими нормами об ответственности, попадает под действие некоторых установленных исключений из общих норм, влияющих на размер и вид взыскания, порядок его применения. Такими субъектами являются военнослужащие и иные лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о службе.

КоАП РФ и законы субъектов РФ об административных правонарушениях закрепляют ряд составов административных правонарушений, субъектами которых одновременно являются и физические, и юридические лица. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 данной статьи.

Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ в ст. 2.1. КоАП РФ была введена ч. 4, согласно которой юридическое лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое должностное лицо или иной работник данного юридического лица привлечены к административной ответственности либо его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, привлечен к административной ответственности, если таким юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Законодатель таким образом уточнил случаи одновременного привлечения к административной ответственности физического и юридического лица и установил критерии определения «вины» юридического лица в совершении административного правонарушения.

Состав коррупционного административного правонарушения характеризуется наличием такого специального субъекта, как должностное лицо. Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП должностным лицом

является «... лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Исходя из анализа указанной нормы, должностное лицо, как специальный субъект административного правонарушения, должно обладать признаками, представленными на рис. 4.

Кроме того, согласно указанному выше примечанию, как должностные лица к административной ответственности привлекаются:

- руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;

Рис. 4. Признаки должностного лица

- члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, ч. 3 ст. 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17–15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.26.1, 15.26.2, 15.29–15.31, 15.37, 15.38, ч. 9 ст. 19.5, ст. 19.7.3, 19.7.12 КоАП РФ;
- лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.29–7.32, 7.32.5, ч. 7, 7.1 ст. 19.5, ст. 19.7.2 КоАП РФ;
- лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.32.3, ч. 7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2-1 КоАП РФ;
- лица, осуществляющие функции члена лицензионной комиссии и совершившие административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.6.2 КоАП РФ;
- лица, исполняющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, если КоАП РФ не установлено иное;
- лица, осуществляющие функции по организации и проведению обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, в том числе члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.32.4 КоАП РФ;
- лица, осуществляющие деятельность в области оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), совершившие административные нарушения, предусмотренные ч. 9 ст. 20.4 КоАП РФ.

Субъективная сторона административного правонарушения – это психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию или бездействию и его последствиям¹. Вину субъекта административного правонарушения называют **обязательным признаком субъективной стороны**. Законодательством об административных правонарушениях установлены две формы вины: *умышленная* и *неосторожная*.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ умышленная форма вины характеризуется следующими признаками отношения физического лица к совершенному им деянию:

- осознание противоправного характера своего действия (бездействия);
- предвидение вредных последствий своего действия (бездействия);
- желание наступления вредных последствий, сознательное их допущение либо безразличное отношение к таким последствиям.

Неосторожная форма вины, согласно ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ, обладает приведенными ниже признаками отношения физического лица к совершенному им деянию:

- предвидение возможности наступления вредных последствий своего действия (бездействия);
- самонадеянный расчет на предотвращение таких последствий без достаточных к тому оснований либо непредвидение возможности наступления вредных последствий своего действия (бездействия) при условии, что лицо должно было и могло предвидеть такие последствия.

Факультативными признаками субъективной стороны административного правонарушения называют цель и мотив. Такие признаки подлежат установлению при квалификации административного правонарушения только в тех случаях, когда они прямо предусмотрены статьей КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях. Стоит отметить, что такие признаки крайне редко указываются в качестве признаков состава административного правонарушения.

Характеристика коррупционных административных правонарушений в сфере образования. Как уже было сказано ранее, нормативными и межведомственными актами перечень коррупционных административных правонарушений не установлен. Исследователи предлагают различные перечни таких правонарушений, как и различ-

¹ См.: Там же. С. 433.

ные наименования этих перечней. Так, авторы предлагают перечни коррупционных административных правонарушений¹, административных правонарушений коррупционного характера², административных правонарушений коррупционной направленности³ и др. Отнесение тех или иных административных правонарушений к числу коррупционных зависит от того, какой позиции авторы придерживаются в определении коррупции⁴. Полагаем, что для целей настоящего учебного пособия допустимо использовать приведенные выше термины как взаимозаменяемые.

С. А. Воронцов и В. П. Ляхов в перечень административных правонарушений коррупционной направленности (коррупционного характера) включают следующие составы административных правонарушений, предусмотренные статьями КоАП РФ: 7.27 (Мелкое хищение), 7.29–7.32 (предусматривают ответственность за нарушения законодательства о закупках), 13.11 (Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных), 13.14 (Разглашение информации с ограниченным доступом, 15.21 (Неправомерное использование инсайдерской информации), 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юридического лица), 19.29 (Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего)⁵.

Ю. В. Ростовцева указывает на следующие административные правонарушения коррупционной направленности (коррупционного характера), установленные статьями КоАП РФ: 5.16 (Подкуп избирателей,

¹ См.: Поляков М. М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 209–215; Севрюгин В. Е. К вопросу об административной ответственности за коррупционные правонарушения // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2016. № 7. С. 190–192 и др.

² См.: Ростовцева Ю. В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 47–52; Воронцов С. А., Ляхов В. П. О дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4. С. 54–61 и др.

³ См.: Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности. С. 460–468; Квитчук А. С., Хмара А. М. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 2. С. 56–61 и др.

⁴ См.: Зырянова И. А. Проблема определения понятия и перечня коррупционных правонарушений // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 107.

⁵ См.: Воронцов С. А., Ляхов В. П.. Указ. соч. С. 59–61.

участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах), 5.17 (Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума), 5.20 (Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума, выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам), 5.45 (Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума), 5.47 (Сбор подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом), 5.50 (Нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума), 7.27 (Мелкое хищение (в случае совершения соответствующего действия путем присвоения или растраты)), 7.30 (Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков), 14.9 (Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления), 15.21 (Использование служебной информации на рынке ценных бумаг), 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юридического лица), 19.29 (Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)), а также ст. 5.45–5.46, 5.48, 5.52, 7.29, 7.31, 7.31.1, ч. 1 и 4 ст. 14.35, 15.14 и др.¹

Важную профилактическую роль играют составы административных правонарушений, предусмотренные ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ. Данные нормы были введены в КоАП РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и принятием Федерального закона РФ «О противодействии коррупции». Объектом посягательства правонарушений, установленных указанными статьями, выступают общественные отношения в сфере публичного управления, объективная сторона которых заключается в нарушении ограничений и запретов, предусмотренных собственно законодательством о противодействии коррупции.

Далее охарактеризуем указанные составы административных правонарушений.

¹ См.: Ростовцева Ю. В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 47–52

Статья 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического**лица**

1. Незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав (в том числе в случае, если по поручению должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации деньги, ценные бумаги или иное имущество передаются, предлагаются или обещаются, услуги имущественного характера оказываются либо имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу) за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением, <...>.
2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в крупном размере, <...>.
3. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, <...>.

Объектом данного правонарушения являются общественные отношения в сфере противодействия коррупции¹. Предмет правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, – деньги, ценные бумаги или иное имущество, оказание услуг имущественного характера либо предоставление имущественных прав. То есть любая имущественная выгода, представляющая собой предмет подкупа.

В соответствии с Обзором судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ

¹ См.: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, М. Э. Капитанец и др.; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(далее – Обзор судебной практики)¹, под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление любых имущественных выгод, например передачу автотранспорта для временного использования, осуществление ремонта, освобождение от имущественных обязательств.

Объективная сторона предусмотренного указанной статьей административного правонарушения характеризуется деянием в форме действия, которое выражается в передаче, предложении или обещании предмета подкупа.

Согласно Обзору судебной практики, под предложением денежного вознаграждения, услуг, прав следует понимать выраженное в любой форме и любыми средствами сообщение физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, о возможной передаче денежного вознаграждения, возможном оказании услуг или возможном предоставлении прав должностному лицу незамедлительно или в будущем. Обещание денежного вознаграждения, услуг, прав образует добровольное обязательство физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, передать должностному лицу денежное вознаграждение, права, оказать услуги.

Данные действия совершаются физическим лицом, действующим в интересах юридического лица либо связанного с ним юридического лица (субъект активного подкупа). Субъектом пассивного подкупа при совершении данного правонарушения выступает: должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, а также аффилированные с ними лица (в случае, если по поручению указанных лиц предмет подкупа передают, предлагают или обещают иному физическому либо юридическому лицу).

Таким образом, объективная сторона данного административного правонарушения характеризуется передачей (предложением или обещанием) стороной активного подкупа от имени юридического лица имущественной выгоды субъекту пассивного подкупа за использование посредником своего служебного положения в интересах данного юридического лица или аффилированного с ним юридического лица.

Субъектом рассматриваемого административного правонарушения могут быть любые юридические лица.

¹ См.: Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 08.07.2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Особенность этого состава правонарушения состоит в том, что к административной ответственности за его совершение привлекается не исполнитель объективной стороны правонарушения (физическое лицо), а юридическое лицо, от имени которого он действовал. Кроме того, само физическое лицо может не быть сотрудником юридического лица или его учредителем и вообще не иметь никакой правовой связи с юридическим лицом, от имени которого вступает в коррупционные отношения. Отмечается также, что в судебной практике встречаются случаи привлечения к ответственности за данное правонарушение и в тех ситуациях, когда действия исполнителя не были согласованы с органами управления юридического лица¹.

Тем не менее в Обзоре судебной практики указано, что физическое лицо, не связанное трудовыми, договорными или иными правовыми отношениями с юридическим лицом, может быть признано действующим в интересах этого юридического лица, если действия, предусмотренные ст. 19.28 КоАП РФ, совершены им по указанию, с ведома или одобрения лиц, уполномоченных действовать от имени организации. В литературе признается положительной правоприменительная практика, когда оценивается содержание трудовых договоров и должностных инструкций таких лиц, приказов о приеме на работу, доверенностей, фактическое участие в переговорах при обсуждении условий сотрудничества и иные заслуживающие внимания обстоятельства².

При этом в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействии), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, предложены или обещаны услуги имущественного характера либо предоставлены, предложены или обещаны имущественные права.

Отметим, что действия физического лица (субъекта активного подкупа) в данном случае образуют состав коррупционного преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 291 УК РФ (в случаях подкупа должностного лица) или ст. 204 УК РФ (в случае подкупа лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации). При этом привлечение физического лица к уголовной ответственности за совершение такого деяния не исключает возможности

¹ См.: Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 83.

² См.: Росиков А. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Юридический справочник руководителя. 2022. № 1. С. 65–72.

привлечения к административной ответственности юридического лица, и наоборот. Случаи рассмотрения в судах материалов о данном правонарушении в отношении физического лица (уголовное дело) и юридического лица (дело об административном правонарушении) между собой не связаны.

Так, в соответствии с Обзором судебной практики отсутствие обвинительного приговора в отношении физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, само по себе не препятствует привлечению юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ. Привлечение физических лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие незаконные действия, от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ, «... вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине физического лица в совершении административного правонарушения или преступления, что предопределяет отсутствие в КоАП РФ в качестве так называемого квалифицированного умолчания законодателя требования о наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора или иного решения суда, устанавливающего виновность физического лица в совершении преступления, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности юридического лица в связи с теми же фактическими обстоятельствами. Материалы из уголовного дела представляют собой часть доказательств и оцениваются судьей наряду с другими доказательствами, собранными по делу об административном правонарушении. Предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок представления и исследования доказательств. Вместе с тем суд, по смыслу ст. 25.6 КоАП РФ, по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса, осуществляя проверку собранных доказательств и их оценку по своему внутреннему убеждению, вправе допросить в качестве свидетелей лиц, ранее допрошенных в рамках уголовного дела»¹.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Авента-2000» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2514-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1.

Отметим, что одной из сложных задач, которые требуют решения в законодательстве, является обеспечение непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, в том числе приговора, вынесенного в отношении физического лица, и постановления о привлечении к административной ответственности юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ.

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется виной в форме умысла.

Примечанием ст. 19.28 КоАП РФ предусмотрены специальные основания для освобождения виновного юридического лица от административной ответственности, а именно: юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство.

При этом в Обзоре судебной практики указано, что освобождение физического лица от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному в прим. к ст. 291 УК РФ, не будет достаточным основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности на основании прим. 5 к ст. 19.28 КоАП РФ. Для применения данной нормы должна быть установлена совокупность действий лица, способствующих выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным административным правонарушением.

В рассматриваемом примечании также установлено исключение для освобождения юридического лица от административной ответственности, которое не производится в случае совершения административного правонарушения в отношении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций при осуществлении коммерческих сделок (прим. 6 к ст. 19.28 КоАП РФ).

К административным правонарушениям, предусмотренным ст. 19.28 КоАП РФ, исходя из его природы, не применяется замена административного наказания на предупреждение, то есть оно не может быть оценено как малозначительное. Обратим внимание на то, что срок давности привлечения к административной ответственности по рассматриваемой статье установлен в шесть лет со дня совершения правонарушения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ). Дополнительным негативным последствием для юридического лица, привлеченного к ответственности по данной статье КоАП РФ, выступает включение его в специальный реестр юридиче-

ских лиц, который ведет прокуратура¹. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² предусматривает ограничения на участие в закупках тех юридических лиц, которые в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке привлекались к административной ответственности за совершение рассматриваемого административного правонарушения.

Как отмечается в литературе, наиболее часто к административной ответственности по рассматриваемой статье привлекаются юридические лица за освобождение от административной ответственности и общее покровительство; содействие при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контрактов, отказ от участия в конкурсных процедурах, способствование в заключении сделок; предоставление преференций в ходе разрешительных процедур (решение вопроса о выделении земельных участков и предоставлении помещений в аренду)³.

Можно сделать вывод о том, что административная ответственность по ст. 19.28 КоАП РФ призвана, в том числе, предотвратить коррупционные правонарушения при осуществлении административной, управленческой деятельности образовательных организаций. Укажем, что к ответственности за данное административное правонарушение привлекали и некоммерческие организации, в том числе бюджетные учреждения. Вместе с тем, как отмечает Д. Д. Беловецкий, «... под квалификацию деяний, санкция за которые предусмотрена указанной статьей, не подпадают аналогичные действия, совершаемые в интересах и от имени органов власти и управления (например, при решении главным распорядителем бюджетных средств вопроса о распределении бюджетных субсидий в ситуации конкурирующих интересов различных ведомств, муниципальных образований, субъектов РФ и т. п.)»⁴.

¹ См.: О формировании и ведении перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Приказ Генпрокуратуры России от 30.07.2021 № 428. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ См.: Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции // Современное право. 2018. № 10. С. 60–67.

⁴ Беловецкий Д. Д. Противодействие коррупции: состояние исследований и основные взгляды на административную ответственность за коррупционные правонарушения // Юрист. 2016. № 14. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Статья 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего

Привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ, или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного, или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственно-го или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», <...>.

Объектом предусмотренного рассматриваемой статьей административного правонарушения являются установленный порядок предупреждения коррупции и борьбы с ней¹.

Объективная сторона данного правонарушения характеризуется деянием, которое состоит в привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора действующего или бывшего государственного или муниципального служащего, замещающего (замещавшего) должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, с нарушением требований Федерального закона «О противодействии коррупции».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее в данном параграфе – Постановление Пленума Верховного Суда РФ)², сказано, что, исходя из взаимосвязанных положений ч. 4 и 5 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного

¹ См.: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях.

² О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46 // Российская газета. 2017. 7 дек.

ст. 19.29 КоАП РФ, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более 100 000 руб. гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами РФ (далее – бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами РФ, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы.

Исходя из анализа положений ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», объективная сторона рассматриваемого административного правонарушения может состоять в трех видах деяния:

- *не направление работодателем сообщения* о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- *нарушение десятидневного срока направления сообщения* о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- *нарушение порядка направления сообщения* о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок направления работодателем таких сообщений установлен Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Рос-

сийской Федерации»¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.29 КоАП РФ, может признаваться малозначительным в случаях, когда совершенное деяние не является существенным нарушением охраняемых общественных отношений в сфере противодействия коррупции. Например, нарушение требований к форме и содержанию сообщения, направляемого по последнему месту службы государственного или муниципального служащего, которое не привело к неполучению необходимой для целей Федерального закона «О противодействии коррупции» информации. При этом вопрос признания деяния малозначительным остается на усмотрение правоприменителя. В связи с этим при схожих обстоятельствах в одном случае такое деяние может быть признано малозначительным, а в другом – не признано таковым.

Для идентификации работодателем ситуации, при которой он обязан направить сообщение, предусмотренное ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», необходимо установить следующее:

1. Привлечение к труду *бывшего государственного или муниципального служащего в течение двух лет после его увольнения со службы* (независимо от количества заключенных им договоров после увольнения со службы).

При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что с учетом того, что обязанность по сообщению сведений о замещаемой гражданином в течение предшествующих трудоустройству двух лет должности государственной (муниципальной) службы, включенной в перечни, возложена на бывшего государственного (муниципального) служащего. В свою очередь, невыполнение данной обязанности указанным лицом при отсутствии у работодателя сведений о ранее замещаемой им должности государственной (муниципальной) службы, включенной в перечни (например отсутствие указанных сведений в трудовой книжке, документах воинского учета, военном билете, заполняемой гражданином при трудоустройстве анкете), свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения работодателя к административной ответственности

¹ См.: Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 4. Ст. 668.

по ст. 19.29 КоАП РФ (ч. 2, 4 и 5 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

2. Бывший государственный или муниципальный служащий до увольнения со службы замещал должность, включенную в *перечень*, установленный нормативными правовыми актами РФ.

Такой перечень может быть установлен специально для целей ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции». При отсутствии специально установленного перечня подлежит применению перечень, определяющий должности государственной или муниципальной службы, при замещении которых служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (Постановление Пленума Верховного Суда РФ).

3. С бывшим государственным или муниципальным служащим заключается *трудовой договор* (независимо от должности и суммы заработной платы) или *гражданско-правовой договор* (если стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по такому договору (договорам) превышает 100 000 руб. в месяц либо если указанный договор (договоры) заключен на срок менее месяца, но стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) также превышает 100 000 руб.).

Субъектом данного административного правонарушения может являться физическое лицо, должностное лицо и юридическое лицо. Так, в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ, физическое лицо может нести ответственность за совершение деяния, установленного ст. 19.29 КоАП РФ, если привлекает к трудовой деятельности другое физическое лицо с нарушением требований ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции». Такими физическими лицами могут выступать занимающиеся в установленном законом порядке частной практикой адвокаты, нотариусы и др.

В качестве должностного лица за совершение данного правонарушения к административной ответственности привлекают должностных лиц организаций, замещающих должности руководителей или уполномоченных на подписание трудовых (гражданско-правовых) договоров со стороны работодателя, а также индивидуальных предпринимателей. Необходимо подчеркнуть, что указанные должностные лица несут административную ответственность за совершение такого правонаруше-

ния и в тех случаях, когда обязанность по подготовке и направлению сообщений о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, возложена внутренними документами организации на иное должностное лицо (например, сотрудник отдела кадров).

Юридических лиц привлекают к ответственности за совершение такого административного правонарушения независимо от их организационно-правовой формы.

Кроме того, положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ свидетельствуют о том, что привлечение к административной ответственности должностного лица не исключает возможности привлечения к административной ответственности за то же правонарушение юридического лица, и наоборот. Вопрос выбора субъекта ответственности также остается на усмотрение правоприменителя.

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Анализ судебной практики о привлечении к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, свидетельствует о том, что виновными признаются лица как в случаях ненаправления сообщений с целью скрыть информацию о привлечении к трудовой деятельности бывшего государственного или муниципального служащего (умышленно), так и в случаях незнания о своей обязанности направлять такие сообщения (неосторожно).

К административным коррупционным правонарушениям в сфере образования также относят составы, предусмотренные ст. 5.57 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством Российской Федерации в области образования прав и свобод обучающихся и воспитанников образовательных организаций» и ст. 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса» КоАП РФ¹. Данные составы правонарушений нельзя назвать в чистом виде коррупционными, однако такие правонарушения могут сопутствовать некоторым коррупционным сделкам или совершаться в целях подготовки к совершению коррупционного преступления.

Кратко охарактеризуем указанные составы административных правонарушений.

¹ См.: Ботнев В. К. Виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения в системе образования Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 73–79.

Статья 5.57. Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций

1. Нарушение или незаконное ограничение права на образование, выразившиеся в нарушении или ограничении права на получение общедоступного и бесплатного образования, а равно незаконные отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление (исключение) из образовательной организации <...>.
2. Нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод <...>.
3. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение <...>.

Объектом данного административного правонарушения являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование¹.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражается в следующих видах²:

- нарушение или незаконное ограничение права на образование, выразившиеся в нарушении или ограничении права на получение общедоступного и бесплатного образования (ч. 1);
- незаконный отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление (исключение) из образовательной организации (ч. 1);
- нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод (ч. 2);
- совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение (ч. 3).

¹ См.: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях.

² См.: Там же.

Перечисленные деяния могут быть совершены в форме как действия (например отчисление из образовательной организации), так и бездействия (например отказ в приеме в образовательную организацию).

Субъектом данного административного правонарушения могут быть должностные лица и юридические лица (по ч. 3 – только должностные лица).

Субъективная сторона такого правонарушения характеризуется виной в форме умысла.

Статья 19.30. Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса

1. Нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности представителями образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг <...>.
2. Реализация не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом либо неправомерный отказ в выдаче документов об образовании и (или) о квалификации <...>.
3. Выдача организацией, осуществляющей образовательную деятельность, по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам документов об образовании, документов об образовании и о квалификации установленного в соответствии с законодательством об образовании образца <...>.
4. Умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации <...>.
5. Нарушение установленного законодательством об образовании порядка приема в образовательную организацию <...>.
6. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 или 4 настоящей статьи, должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение <...>.

Объектом данного правонарушения являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование¹.

¹ См.: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражается в следующих видах деяний¹:

- нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности представителями образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг (ч. 1);
- реализация не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом либо неправомерный отказ в выдаче документов об образовании и (или) о квалификации (ч. 2);
- выдача организацией, осуществляющей образовательную деятельность, по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам документов об образовании, документов об образовании и о квалификации установленного в соответствии с законодательством об образовании образца (ч. 3);
- умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации (ч. 4);
- нарушение установленного законодательством об образовании порядка приема в образовательную организацию (ч. 5).

Перечисленные деяния могут быть совершены как в форме действия (например искажение результатов государственной итоговой аттестации), так и в форме бездействия (неправомерный отказ в выдаче документов об образовании).

Субъектом такого административного правонарушения могут быть должностные лица и юридические лица (по ч. 4 – наряду с перечисленными субъектами могут быть и граждане; по ч. 6 – только должностные лица).

Субъективная сторона данного административного правонарушения может характеризоваться виной в форме умысла или неосторожности.

Кроме рассмотренных выше составов административных коррупционных правонарушений в сфере образования, стоит выделить ряд иных правонарушений, не носящих непосредственно коррупционного характера, но способных создавать благоприятные условия для образовательной коррупции или являться ее следствием. К таким административным правонарушениям относят те, ответственность за которые установлена

¹ См.: Там же.

ст. 19.4 «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)», ст. 19.5 «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)», ст. 19.11 «Нарушение порядка изготовления, использования, хранения или уничтожения бланков, печатей либо иных носителей изображения Государственного герба Российской Федерации» КоАП РФ и др.¹

Подводя итоги, отметим, что развитие системы административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений по ряду объективных причин – перспективное направление развития антикоррупционной политики. Мерами административной ответственности можно обеспечить соразмерную необходимую ответственность юридических лиц за совершение и участие в коррупционных правонарушениях, а также предупредить более тяжкие коррупционные деяния физических лиц – коррупционные преступления. Кроме того, в некоторых случаях меры административной ответственности могут гарантировать неотвратимость наказания за совершение данного деяния в связи с упрощенной (по сравнению с уголовным процессом) процедурой рассмотрения таких дел.

В связи с этим очевидно, что требуется дальнейшее совершенствование системы административной ответственности за правонарушения данного вида в целях оптимизации мер предупреждения и борьбы с ними. Одним из перспективных направлений данной деятельности должна стать разработка легального перечня административных коррупционных правонарушений для ведения единого статистического учета и, как следствие, определения их распространенности в обществе.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте понятие административной ответственности.
2. Определите место административной ответственности в системе мер противодействия коррупции в сфере образования.
3. Соотнесите между собой категории «административное коррупционное правонарушение» и «административное правонарушение коррупционной направленности».

¹ См.: Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 151.

4. Перечислите элементы состава коррупционного административного правонарушения.
5. Назовите и охарактеризуйте основные составы коррупционных административных правонарушений в сфере образования.

5.5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Уголовная ответственность представляет собой самый строгий вид юридической ответственности. В системе противодействия коррупции она занимает особое место, поскольку выполняет функцию охраны наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств, способствует обеспечению мира и безопасности, а также предупреждению преступлений. Массовое распространение коррупции как одной из угроз национальной безопасности государства способно нанести значительный вред интересам личности, общества и государства и тем самым поставить под угрозу общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Поэтому государство должно предпринимать все необходимые меры, направленные на нейтрализацию общественно опасных проявлений коррупции. Как показывает исторический опыт, выполнить данную задачу невозможно без применения мер уголовной репрессии.

Общая характеристика уголовной ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Современное законодательство не содержит определение понятия *уголовная ответственность*. В научной и учебной литературе под ней понимается *осуждение, порицание лица, совершившего преступление, от имени государства, закрепленное в обвинительном судебном приговоре, вступившем в законную силу*¹.

В соответствии с действующим законодательством **преступление** представляет собой *виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания* (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Представленное определение позволяет выделить четыре основных признака преступления:

- 1) общественная опасность;
- 2) виновность;
- 3) противоправность;
- 4) наказуемость.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 385.

Далее рассмотрим содержание указанных признаков.

Первым (и наиболее важным) признаком является *общественная опасность*. Данный признак характеризуется способностью совершенного деяния причинить существенный вред или создать угрозу причинения такого вреда. Именно общественная опасность делает правонарушение преступлением. Уголовным законом установлено, что деяние, содержащее все формальные признаки преступления, установленного конкретной статьей УК РФ, но не обладающее признаком общественной опасности в силу малозначительности, не может называться преступлением (ч. 2 ст. 14 УК РФ). «Данное законодательное положение имеет важное практическое значение, поскольку выводит из криминальной сферы деяния, не способные причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом», – пишет Г. Л. Москалев¹.

Следующим обязательным признаком преступления называют *виновность*. Так, в соответствии с принципом вины, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь за то деяние, в отношении которого установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ).

Третьим признаком названа *противоправность*, содержание которой заключается в наличии уголовно-правового запрета на совершение конкретного действия (бездействия). Такие запреты устанавливаются статьями особенной части УК РФ. В соответствии с положениями современного уголовного законодательства к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только за совершение действий, предусмотренных в УК РФ; никакой другой нормативный акт не может устанавливать преступность деяния (ст. 3 УК РФ).

Последний признак преступления – *наказуемость* – угроза применения наказания, установленная уголовным законодательством. Понятие наказания закреплено в ч. 1 ст. 43 УК РФ: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Как уже отмечалось в пп. 5.1 настоящей главы, определение понятия **коррупционное преступление** не закреплено законодательно и является дискуссионным в современной литературе.

¹ Москалев Г. Л. Малозначительность взяточничества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 163.

В Указании Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ¹ (далее – Указание) перечисляются *признаки преступлений коррупционной направленности*. Само понятие «преступление коррупционной направленности» шире, чем «коррупционное преступление», поскольку помимо последних включает в себя и преступления, не имеющие всех признаков коррупции, но способствующие совершению коррупционного деяния или совершаемые в целях сокрытия следов совершения такого деяния. Так, в Указании установлено, что «к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды».

Перечисленные в Указании признаки несколько сужают круг преступлений коррупционной направленности. Например, субъектами таких

¹ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступлений названы только должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Тем не менее в круг субъектов преступлений коррупционной направленности могут входить и другие лица: государственные (муниципальные) служащие, не являющиеся должностными лицами (ст. 292 УК РФ); работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по закупкам, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, не являющиеся должностными лицами, и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 200.5 УК РФ) и др.

Кроме того, мотивом совершения преступления коррупционной направленности в Указании назван только корыстный. Однако представляется, что преступления рассматриваемого вида могут совершаться не только из корыстной, но и из иной личной заинтересованности (карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение и др.). Мотивами совершения таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) является корыстная или иная личная заинтересованность, выражающаяся в желании извлечь любую выгоду или преимущество (имущественного или неимущественного характера).

Также можно назвать спорным признак совершения преступления коррупционной направленности только с прямым умыслом. В научной среде ведется дискуссия относительно определения видов умысла, собственных указанным видам преступлений. Одни исследователи утверждают, что рассматриваемые преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом¹. Другие исследователи соглашались с позицией, высказанной правоприменительными органами, указывая, что признаком субъективной стороны рассматриваемого вида преступлений может быть только прямой умысел². Тем не менее исключитель-

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чуачаев. М., 2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

² См.: Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций : учебное пособие / А. В. Быков, Е. А. Загрядская, В. С. Изосимов и др.; под ред. А. М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 215 с.; Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография. – 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 362 с. и др.

но умышленный характер таких действий учеными не оспаривается: совершить коррупционное преступление по неосторожности невозможно.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления необходимо соответствующее основание. Согласно ст. 8 УК РФ основанием привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в совершенном им деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. При этом понятие состава преступления законодатель не закрепляет. В науке уголовного права под **составом преступления** понимают *совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление*. При этом совокупность указанных признаков преступления должна быть необходимой и достаточной; при отсутствии хотя бы одного признака лицо не может быть признано преступником и привлечено к уголовной ответственности¹. Как и признаки состава административного правонарушения, признаки состава преступления подразделяются на элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (рис. 5). Несмотря на тождественность в выделении элементов составов административного правонарушения и преступления, их содержание не идентично.

Рис. 5. Состав преступления

¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник. С. 90.

Далее охарактеризуем каждый из названных элементов.

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает уголовно наказуемое деяние. В науке выделяют общий, родовый, видовой и непосредственный объекты преступления. В ч. 1 ст. 2 УК РФ сказано: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». В данной статье перечислены основные объекты уголовно-правовой охраны, их относят к *общим объектам преступления*¹.

Родовым объектом преступления называют однотипные (близкие по содержанию) общественные отношения, охраняемые уголовным законом (статьями Особенной части УК РФ). По родовому объекту составы преступлений объединены в разделы: «Преступления против личности», «Преступления в сфере экономики», «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Преступления против государственной власти», «Преступления против военной службы», «Преступления против мира и безопасности человечества».

Видовой объект преступления рассматривается как часть родового и объединяет в группы близкие по содержанию общественные отношения. По видовому объекту составы преступлений в Особенной части УК РФ подразделяются на главы. Например, в рамках родового объекта «экономические отношения» (Раздел VIII «Преступления в сфере экономики») по видовому объекту выделяются следующие группы составов преступлений: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Непосредственным объектом преступления выступает часть родового и видового объекта, представляющая собой общественное отношение, на которое посягает конкретное преступление. Такой объект устанавливается отдельной статьей Особенной части УК РФ.

Поскольку одно преступление может посягать на несколько объектов, то в науке выделяют *основной* и *дополнительный* объекты состава преступления.

Характеризуя объект составов коррупционных преступлений, отметим, что такие преступления могут посягать на различные обществен-

¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник. С. 93.

ные отношения. В связи с этим составы преступлений данного вида предусмотрены разными разделами и главами Особенной части УК РФ. Обобщая объект коррупционного преступления, исследователи отмечают, что такими объектами выступают «... общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в осуществлении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с законами и (или) иными нормативными правовыми актами»¹.

Объективная сторона состава преступления – внешнее проявление преступления в реальной действительности, выражающееся в совокупности признаков, характеризующих физическую (внешнюю) сторону уголовно наказуемого деяния. Признаки объективной стороны состава преступления содержатся в конкретной статье Особенной части УК РФ. В науке такие признаки подразделяют на обязательные и факультативные (устанавливаются далеко не во всех составах преступлений). К **обязательным** признакам относят деяние, общественно опасное последствие и причинно-следственную связь между деянием и наступившим общественно опасным последствием.

Деяние может выражаться в форме активного или пассивного поведения субъекта преступления, то есть в форме действия или бездействия. Так, в составе коррупционного преступления примером действия является получение взятки должностным лицом (ст. 290 УК РФ), пример бездействия – злоупотребление полномочиями в виде умышленного неисполнения должностным лицом своих обязанностей из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285 УК РФ).

Общественно опасное последствие в составе преступления представляет собой материальный или нематериальный вред, нанесенный объекту уголовно-правовой охраны. По данному признаку часто разграничиваются административные правонарушения и преступления. Так, при рассмотрении вопросов административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, как было отмечено ранее, в отличие от уголовного законодательства, КоАП РФ предусматривает наказание только за сам факт совершения деяния. Наступление последствий значения для квалификации административного правонарушения, как правило, не имеет. Именно причинение или реальная угроза причи-

¹ Сорочкин Р. А. Объект коррупционного преступления // Образование и право. 2020. № 1. С. 315.

нения вреда позволяют назвать деяние общественно опасным и обосновать необходимость применения уголовно-правовой санкции. Пример общественно опасного последствия в составе коррупционного преступления – причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 201 УК РФ).

Причинно-следственная связь между деянием и наступившим общественно опасным последствием выступает необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности и направлена на доказывание того, что именно рассматриваемое деяние привело к наступлению вредного последствия или повлияло на его размер.

По наличию всех обязательных признаков объективной стороны в науке составы преступлений подразделяют на *материальные* и *формальные*. В материальных составах преступлений диспозиция статьи Особенной части УК РФ предусматривает все три обязательных признака объективной стороны. Пример состава коррупционного преступления данного вида – злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). В формальном составе преступления присутствует лишь один обязательный признак объективной стороны – деяние. Таким составом коррупционного преступления будет коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

К *факультативным* признакам объективной стороны состава преступления относят время, место, способ, обстановку, средства и орудия совершения преступления. Такие признаки подлежат установлению и влияют на квалификацию деяния лишь в тех случаях, когда они прямо установлены статьей Особенной части УК РФ.

Субъект преступления – элемент состава преступления, содержащий в себе совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и способное нести за него ответственность. В научной литературе разделяют общий и специальный субъекты преступления. Признаки *общего субъекта* содержатся в ст. 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

На основании указанной нормы можно выделить три обязательных признака субъекта преступления:

- 1) физическое лицо;
- 2) вменяемость;
- 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Так, к уголовной ответственности за совершение преступления привлекаются только *физические лица*; гражданство лица не имеет значе-

ния. В российском законодательства не предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица. Поэтому за совершение преступления от имени и в интересах юридического лица к уголовной ответственности привлекается физическое лицо, выполнившее объективную сторону преступления, а само юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Понятие *вменяемости* не предусмотрено УК РФ. Статья 21 УК РФ раскрывает понятие невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Исходя из обратного толкования указанного определения можно назвать *признаки, характеризующие лицо как вменяемое*:

- способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия);
- способность руководить своими действиями (бездействием).

При наличии указанных признаков у лица возникает способность (обязанность) нести ответственность за свои действия (бездействие).

Общий *возраст уголовной ответственности*, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, составляет 16 лет. Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности установлен ч. 2 указанной статьи и составляет 14 лет. Его применяют к конкретным составам преступлений, перечисленным в статье: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163) и др.

Общий субъект является элементом таких составов коррупционных преступлений, как коммерческий подкуп (ч. 1 ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и др.

Специальный субъект преступления – лицо, которое, кроме трех общих признаков субъекта преступления, в связи с прямым указанием статьи Особенной части УК РФ, должно обладать некоторыми дополнительными признаками (гражданство, должностное положение, воинская обязанность и др.).

В составах коррупционных преступлений названы следующие специальные субъекты: должностное лицо; лицо, занимающее государственную должность РФ; лицо, занимающее государственную должность субъекта РФ; государственный служащий и муниципальный служащий, не относящиеся к числу должностных лиц; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, и др.

Наибольший интерес в рамках рассмотрения составов коррупционных преступлений представляет такой субъект, как *должностное лицо*. Определение должностного лица установлено в прим. 1 к ст. 285 УК РФ. Оно, как и определение, закрепленное в КоАП РФ, характеризует три основных признака данного субъекта преступления (рис. 6).

Охарактеризуем содержание установленных законом признаков должностного лица.

Выполнение определенных функций. Законодатель указывает три вида должностных функций, которыми должна обладать рассматриваемая категория субъектов преступлений. Содержание указанных функций

Рис. 6. Признаки должностного лица

раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ (далее в данном параграфе – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19).

Функции представителя власти – полномочия должностного лица, связанные с наделением его правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Организационно-распорядительные функции – полномочия должностного лица, которые связаны: с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии и т. п.).

Административно-хозяйственные функции – полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

¹ См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. 30 окт.

Время выполнения функции. Постоянное выполнение функции – лицо является штатным работником, а исполнение перечисленных функций предусмотрено его должностными полномочиями. Временное выполнение функции – лицо выполняет перечисленные функции в течение определенного времени или однократно, как правило, на время отсутствия другого работника (вышестоящего должностного лица или иного временно отсутствующего работника). Выполнение функции по специальному полномочию – лицо осуществляет перечисленные функции, которые возложены на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например функции присяжного заседателя). Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19).

Место выполнения функции. В соответствии с новой редакцией определения должностного лица местом выполнения перечисленных функций могут быть следующие организации:

- государственные органы;
- органы местного самоуправления;
- государственные и муниципальные учреждения;
- государственные внебюджетные фонды;
- государственные корпорации;
- государственные компании;
- публично-правовые компании;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- хозяйственные общества, в высшем органе управления которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеют право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления;
- акционерные общества, в отношении которых используется специальное право на участие РФ, субъектов РФ или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»);
- Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования РФ.

Следующими специальными субъектами составов коррупционных преступлений являются *лица, занимающие государственные должности* (прим. 2 и 3 к ст. 285 УК РФ). Лица, занимающие государственные должности РФ, – лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Лица, занимающие государственные должности субъектов РФ, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Также специальными субъектами коррупционных преступлений называют *государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных лиц*.

Федеральный государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»)¹.

Государственный гражданский служащий субъекта РФ – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта РФ и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ (в определенных законом случаях за счет средств федерального бюджета) (ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Муниципальный служащий – гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

К субъектам коррупционных преступлений также относят *лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или му-*

¹ См.: О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

муниципальным учреждением. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, – лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (прим. 1 к ст. 201 УК РФ).

Специальными субъектами коррупционных преступлений в сфере образования выступают лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в сфере образования. В зависимости от места выполнения функций, такие лица признаются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Из числа работников образовательных организаций к специальным субъектам коррупционных преступлений относят ректоров, директоров институтов, деканов факультета и их заместителей с делегированными полномочиями соответствующего характера¹. Вопрос отнесения преподавателей к числу таких субъектов в науке дискуссионен. Однако в соответствии с судебной практикой преподаватели признаются специальными субъектами коррупционных преступлений, когда выполняют организационно-распорядительные функции в виде принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия². «Таковыми полномочиями наделены преподаватели и учителя образовательных организаций, когда они, во-первых, являются членами государственных комиссий, осуществляющих государственную итоговую аттестацию, и, во-вторых, преподаватели, когда они принимают промежуточные экзамены и зачеты, и учителя, когда они выставляют оценку, которая будет отражена в аттестате об основном

¹ См.: Номоконов В. А., Шульга В. И. О борьбе с коррупцией в вузе, законодательстве и судебной практике на современном этапе // Пролог: журнал о праве. 2013. № 3. С. 43.

² См.: Приговор № 1-298/2016 от 05.10.2016 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rmhz4wJdXRgw/>; Приговор № 1-671/2012 от 18.10.2012 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/i4JrWp0pGJxd/>; Приговор № 1-501/2016 от 28.04.2016 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rY0g6XOИBVY/> и др.

общем образовании или аттестате о среднем общем образовании» – пишет Н. В. Качина¹.

Субъективная сторона преступления – это совокупность признаков состава преступления, характеризующих психическую деятельность лица, связанную с совершением уголовно наказуемого деяния. Вина – *обязательный* признак субъективной стороны. Уголовным законодательством предусмотрено две формы вины, которые подразделяются на виды:

- 1) *умысел* (прямой или косвенный);
- 2) *неосторожность* (легкомыслие и небрежность).

Прямой умысел – лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Косвенный умысел – лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Легкомыслие – лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Небрежность – лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Вина в составе коррупционного преступления может быть только умышленной (прямой или косвенный умысел). Совершение коррупционного преступления по неосторожности невозможно. То есть в случае, если лицо совершает незаконные действия (бездействия), связанные с его должностным (служебным) положением и при этом не осознает их общественную опасность (незаконность), такое деяние не может быть признано коррупционным преступлением.

Факультативными признаками субъективной стороны состава преступления признают мотив, цель и эмоции.

Мотив преступления – внутреннее побуждение лица совершить уголовно наказуемое деяние, обусловленное личными потребностями

¹ Качина Н. В. Работники образовательных организаций как субъекты коррупционных преступлений // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 135.

и интересами. Цель преступления – желаемый результат, которого лицо желает достичь путем совершения уголовно наказуемого деяния. Эмоции в преступлении – субъективные чувства (реакции) лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. В уголовном законодательстве для квалификации преступлений имеет значение лишь состояние аффекта – эмоциональное состояние, связанное с сильным душевным волнением (ст. 61, 107 и 113 УК РФ).

При характеристике коррупционных составов преступлений часто в качестве мотива (цели) совершения таких деяний называют корыстную заинтересованность, связанную с желанием получить какую-либо имущественную выгоду для себя или третьих лиц. Следует согласиться с мнением Р. Н. Гордеева, что «... к преступлениям коррупционной направленности в настоящий момент стоит относить не только корыстные деяния, обусловленные целью получения имущественных привилегий для себя или своих близких лиц, но и бескорыстные деяния, преследующие иные цели (мотивы), в том числе и иную личную заинтересованность»¹.

Корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.) (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19).

Иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19).

Характеристика коррупционных преступлений в сфере образования. Перечень коррупционных преступлений законодательно не установлен. В науке высказываются различные идеи о нормативном закреплении такого перечня и выделении отдельной главы в Особенной части УК РФ – преступления коррупционной направленности (коррупционные преступления). Тем не менее на сегодняшний день обсужде-

¹ Гордеев Р. Н. К вопросу о цели коррупционного преступления // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сб. науч. статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 61.

ние данного вопроса отнесено лишь к научно-практической дискуссии и ожидать подобных изменений в законодательстве рано. Для целей формирования статистической отчетности перечень преступлений коррупционной направленности установлен в названном выше Указании (перечень № 23).

Этот перечень включает следующие составы преступлений.

Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст.ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст.ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления: ст. 200.4 УК РФ (дата $\geq$ 25.07.2022).

Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст.ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст.ст. 170, 200.6, 201, 201.1, 201.2, 201.3, 202, ч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст.ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст.ст. 285.4, 285.5, 285.6, ч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;
- преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: ст. 200.4 УК РФ (дата $<$ 25.07.2022);
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения: ч. 3 ст. 226.1, ч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ;

- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: ч.ч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, ч. 1 и 3 ст. 303, ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;
- преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (дата < 01.01.2013);
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: ч.ч. 3–7 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.1, ч. 3 и 4 ст. 159.2, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.4, ч. 3 и 4 ст. 159.5, ч. 3 и 4 ст. 159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 3 ст. 207.3, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при условии одновременного наличия в диспозиции квалифицирующих признаков «с использованием своего служебного положения» и «из корыстных побуждений»: п.п. «а» и «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, ч. 3 ст. 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179 УК РФ.

К основным коррупционным преступлениям можно отнести приведенные ниже составы, установленные Особенной частью УК РФ.

Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления:

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.

Статья 286. Превышение должностных полномочий.

Статья 290. Получение взятки.

Статья 291. Дача взятки.

Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве.

Статья 291.2. Мелкое взяточничество.

Статья 292. Служебный подлог.

Глава 21. Преступления против собственности:

Статья 159. Мошенничество (совершенное с использованием своего служебного положения).

Статья 160. Присвоение или растрата (совершенное с использованием своего служебного положения).

Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях:

Статья 201. Злоупотребление полномочиями.

Статья 204. Коммерческий подкуп.

Статья 204.1. Посредничество в коммерческом подкупе.

Статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп.

Рассмотрим несколько наиболее распространенных составов коррупционных преступлений и особенности их совершения в сфере образования: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (204 УК РФ).

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, <...>.
2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, <...>.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, <...>.

Объект преступления. Непосредственными объектами данного преступления выступают конкретные общественные отношения в различных сферах деятельности отдельных звеньев органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов управления государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций либо органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ¹. Дополнительный непосредственный объект – охраняемые законом права и интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства².

Объективная сторона состава преступления. Указанный состав преступления является материальным. Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение данного преступления необходимо наличие трех обязательных признаков объективной стороны.

1. Деяние (действие или бездействие) – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы – совершение таких деяний, которые, хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благоев и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОН-ТРАКТ, 2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. Например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19).

2. Общественно опасное последствие – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Существенное нарушение прав граждан или организаций – нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например права на доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.) (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19).

3. Причинно-следственная связь – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъект преступления – специальный: должностное лицо; лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ; глава органа местного самоуправления.

Субъективная сторона преступления. Вина – прямой или косвенный умысел. Мотив (цель) – корыстная или иная личная заинтересованность.

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий случай. Оперуполномоченный отделения УФСБ России по Краснодарскому краю в г. Белореченске с целью улучшить свое материальное положение прибыл в Филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», где обратился к директору образовательной организации по вопросу его трудоустройства на должность преподавателя для получения юридического стажа с условием невыполнения им каких-либо должностных обязанностей в этом учебном

заведении. При этом он, предъявив директору свое служебное удостоверение сотрудника ФСБ России, пообещал своё покровительство в виде исключения какой-либо ответственности за положительное решение указанного вопроса. Директор, опасаясь негативных последствий, обусловленных возможностью данного лица производить оперативно-розыскную деятельность в отношении него и его сотрудников, оформил с оперуполномоченным трудовой договор, согласно которому последний обязался исполнять должностные обязанности преподавателя кафедры гуманитарных и правовых дисциплин, а также издал приказ о приеме подсудимого на должность преподавателя на 0,5 ставки по совместительству и дал подчиненным указание о внесении в табели учета использования рабочего времени сведений о выполнении им трудовых обязанностей.

Решением суда оперуполномоченный отделения УФСБ России по Краснодарскому краю в г. Белореченске признан виновным в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения в крупном размере, то есть совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, а также в злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшими существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, то есть совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. По совокупности преступлений назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 руб. с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в государственных и муниципальных органах на срок один год и шесть месяцев¹.

Статья 290. Получение взятки

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездей-

¹ См.: Приговор № 1-4/2020 от 05.02.2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xqfNy69S3GNU>.

ствие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе <...>.

2. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере <...>.
3. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) <...>.
4. Деяния, предусмотренные частями первой – третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления <...>.

Актуальные вопросы квалификации взяточничества разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ (далее в данном параграфе – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Объект преступления (см. характеристику ст. 285 УК РФ). Для данного состава преступления большое значение также имеет определение предмета взятки. Исходя из диспозиции рассматриваемой статьи, это деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Неимущественная выгода не может рассматриваться как предмет взятки.

Объективная сторона преступления. Указанный состав преступления является формальным. Для привлечения лица к ответственности за его совершение необходимо установить лишь один обязательный признак объективной стороны – деяние.

Деяние (действие) – получение лично или через посредника взятки (в том числе когда взятка по указанию субъекта преступления передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия субъекта преступления либо если оно в силу должностного положения

¹ См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Входящие в служебные полномочия действия (бездействие) должностного лица – действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения) (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц – использование взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др. (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Общее покровительство по службе – необоснованное назначение подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, включение его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам, и т. п. (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Попустительство по службе – согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения и прочее (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Ответственность за совершение данного преступления наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки (до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц), а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Субъект преступления специальный: должностное лицо; иностранное должностное лицо; должностное лицо публичной международной организации; лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ; глава органа местного самоуправления.

Субъективная сторона преступления. Вина – прямой или косвенный умысел. Мотив (цель) – получение имущественной выгоды (корыстная заинтересованность).

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий случай. Директор государственного общеобразовательного учреждения предложил бухгалтеру данного учреждения передавать ему ежемесячно вознаграждение за общее покровительство и попустительство по службе, в том числе в случае совершения ею проступка и иного нарушения, не применять к ней дисциплинарных взысканий, не принимать решений об увольнении и переводе последней на нижестоящую должность. Бухгалтер на данное предложение согласилась.

Суд признал виновным директора государственного общеобразовательного учреждения в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы со штрафом в однократном размере суммы взятки в доход федерального бюджета, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных и муниципальных организациях и учреждениях¹.

Статья 291. Дача взятки

1. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) <...>.
2. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) в значительном размере <...>.
3. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) <...>.

¹ См.: Приговор № 1-46/2020 от 03.07.2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ko4aYOFUACJo>.

Объект преступления, см. характеристику ст. 285 УК РФ. Как и в составе преступления «получение взятки», обязательным признаком рассматриваемого состава преступления будет предмет взятки (см. характеристику ст. 290 УК РФ).

Объективная сторона. Указанный состав преступления является формальным. Для привлечения лица к ответственности за его совершение необходимо установить лишь один обязательный признак объективной стороны – деяние.

Деяние (действие) – дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу).

Ответственность за совершение данного преступления наступает независимо от времени передачи взятки (до или после совершения взяткополучателем действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц), а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки (п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24).

Субъект преступления общий: вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона состава преступления. Вина – прямой или косвенный умысел. Мотив (цель) – совершение взяткополучателем действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия взяткополучателя либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Примечанием к рассматриваемой статье предусмотрено *освобождение взяткодателя от уголовной ответственности* за совершение данного преступления. Так, для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности необходимо выполнение двух условий:

- лицо, давшее взятку, активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- один из двух вариантов:
 - в отношении взяткодателя имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;
 - взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий случай. Студентка ФГБОУ «Томский государственный архитектурно-строительный университет» передала взятку в размере 22 500 руб. преподавателю данного университета с целью проставления ей положительных отметок о сдаче учебных дисциплин по программе обучения без их фактической сдачи. После совершения указанных действий студентка явилась с повинной в ОУЭБиПК УМВД России по Томской области, добровольно сообщив о совершенном преступлении, а затем дала признательные показания по делу, признала вину в полном объеме, раскаялась.

Приговором суда уголовное дело в отношении студентки, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, прекращено, по основанию, предусмотренному прим. к ст. 291 УК РФ, в связи с ее деятельным раскаянием¹.

Статья 201. Злоупотребление полномочиями

1. Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства <...>.
2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия <...>.

Объект преступления. Непосредственными объектами данного преступления выступают общественные отношения, которые складываются в сфере управленческой деятельности коммерческих и иных организаций².

Объективная сторона преступления. Указанный состав преступления является материальным. Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение данного преступления необходимо наличие трех обязательных признаков объективной стороны:

1. Деяние (действие или бездействие) – использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации, в которой оно выполняет управленческие функции.

¹ См.: Постановление № 1-514/2019 от 28.08.2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m0EjVJWBQIHf>.

² См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник.

2. Общественно опасное последствие – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, см. характеристику ст. 285 УК РФ.
3. Причинно-следственная связь – использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации, в которой оно выполняет управленческие функции, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъект преступления специальный: лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона преступления. Вина – прямой или косвенный умысел. Мотив (цель) – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам.

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий случай. Директор частной организации заключила соглашение с МГУ им. М. В. Ломоносова о проведении комплексного экзамена для иностранных граждан за пределами организации, проводящей комплексный экзамен. Предметом соглашения было совершение за вознаграждение частной организацией действий, состоящих в организации проведения комплексного экзамена для иностранных граждан в части приёма документов, информационного обеспечения, консультирования иностранных граждан по вопросам проведения комплексного экзамена, подготовки иностранных граждан к проведению комплексного экзамена, организационно-технического обеспечения процедуры проведения комплексного экзамена, а также вручения сертификатов о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства РФ иностранным гражданам.

При этом директор частной организации при пособничестве со стороны сотрудника данной организации предусмотренный соглашением экзамен провела фиктивно, предоставила заведомо ложные сведения о результатах экзамена для получения в МГУ им. М. В. Ломоносова сертификатов о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и затем умышленно выдала данные сертификаты гражданам КНР, которые прибыли на территорию РФ в целях получения в установленном законом порядке разрешений на работу и осуществления трудовой деятельности.

За совершенное деяние суд приговорил директора частной организации признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 90 000 руб. с рассрочкой выплаты на десять месяцев, то есть по 9 000 руб. ежемесячно¹.

Статья 204. Коммерческий подкуп

1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) <...>.
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в значительном размере, <...>.
3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:
 - а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
 - б) за заведомо незаконные действия (бездействие);
 - в) в крупном размере <...>.
4. Деяния, предусмотренные частью первой, пунктами «а» и «б» части третьей настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере <...>.
5. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (без-

¹ См.: Приговор № 1-219/2019 от 10.09.2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tXRWnLteoB6X>.

- действие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) <...>.
6. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные в значительном размере <...>.
 7. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, если они:
 - а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
 - б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа;
 - в) совершены за незаконные действия (бездействие);
 - г) совершены в крупном размере <...>.
 8. Деяния, предусмотренные частью пятой, пунктами «а» – «в» части седьмой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере <...>.

Объект преступления, см. характеристику ст. 201 УК РФ. Для характеристики данного состава преступления большое значение имеет определение *предмета коммерческого подкупа*. Исходя из диспозиции статьи, это деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Неимущественная выгода не может рассматриваться как предмет коммерческого подкупа.

Объективная сторона. Указанный состав преступления является формальным. Для привлечения лица к ответственности за его совершение необходимо установить лишь один обязательный признак объективной стороны – деяние. В рамках данного состава преступления можно выделить две формы деяний: субъекта активного подкупа (ч. 1–4) и субъекта пассивного подкупа (ч. 5–8).

Деяние (действие) стороны активного подкупа – незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа (в том числе, когда по указанию такого лица предмет подкупа предоставляется иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Деяние (действие) стороны пассивного подкупа – незаконное получение лицом предмета коммерческого подкупа (в том числе, когда по указанию такого лица предмет подкупа предоставляется иному фи-

зическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Субъект преступления. В рамках данного состава преступления можно также выделить два вида субъекта преступления: субъект активного подкупа (ч. 1–4) и субъект пассивного подкупа (ч. 5–8). Субъект активного подкупа (общий) – вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъект пассивного подкупа (специальный) – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона преступления. Вина – прямой или косвенный умысел. Мотив (цель) субъекта активного подкупа – совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Мотив (цель) субъекта пассивного подкупа – получение имущественной выгоды (корыстная заинтересованность).

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий случай. Декан одного из факультетов частного учреждения высшего образования МФЮА совместно с несколькими сотрудниками организации выставляла положительные оценки в базе «1С Предприятие» студентам, передавшим денежное вознаграждение (1000 руб. за одну дисциплину), без фактической сдачи зачета (экзамена).

По совокупности совершенных деяний (ч. 7 ст. 204 УК РФ) декану, действующему в составе организованной группы, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима без штрафа и без лишения права заниматься преподавательской деятельностью¹.

В заключение отметим, что нами рассмотрены лишь основные виды коррупционных преступлений, уголовным законодательством предусмотрено гораздо больше преступлений данного вида. Тем не менее изучение уголовно-правовой характеристики основных составов корруп-

¹ См.: Приговор № 1-321/2017 от 23.10.2017 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jfUFToFIXYgv>.

ционных преступлений и их примеров в сфере образования позволяет выделить общие признаки таких преступлений. Во-первых, субъектом пассивного подкупа является специальный субъект, обладающий определенными должностными (служебными) полномочиями. Во-вторых, деяния коррупционных преступников совершаются из корыстной и (или) иной личной заинтересованности, то есть в целях извлечения имущественной и (или) неимущественной выгоды. В-третьих, деяния коррупционных преступников связаны с использованием ими своих полномочий и (или) публичного статуса для реализации преступных целей. В-четвертых, такие деяния обладают признаком общественной опасности, то есть причиняют значительный вред интересам общества и государства или создают реальную угрозу причинения такого вреда.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте понятие уголовной ответственности и определите ее место в системе мер противодействия коррупции в сфере образования.
2. Соотнесите между собой категории «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности».
3. Какие деяния относятся к числу преступлений коррупционной направленности в соответствии с действующими нормативными правовыми актами?
4. Перечислите элементы состава коррупционного преступления.
5. Назовите и охарактеризуйте основные составы коррупционных преступлений в сфере образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектика противодействия коррупции заключается в том, что общество вынуждено осуществлять антикоррупционную деятельность в целях сохранения своих системообразующих свойств, но вместе с тем оно не может существовать в отрыве от данного явления. Историческое развитие свидетельствует о неискоренимости коррупции. Однако, исходя из опыта некоторых зарубежных стран масштабы ее распространения могут быть уменьшены до социально терпимого уровня.

Залогом успешного сдерживания коррупционной экспансии служат разработка и практическое воплощение такой системы противодействия, в которой приоритет отдается не элементам борьбы с коррупцией (мерам по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений), а элементам ее профилактики. Именно совокупность предупредительных методов, направленных на устранение причин и условий различных коррупционных деяний, имеет первоочередное значение, поскольку позволяет защитить интересы личности, общества и государства от коррупционных посягательств.

Коррупция представляет собой уникальный феномен, в познание которого вовлечено значительное число гуманитарных наук, таких как философия, история, социология, политология, культурология, экономика, педагогика, психология и, конечно, юриспруденция. В связи с этим теоретический материал, изложенный в настоящем учебном пособии, направлен на формирование именно целостного представления о коррупционной проблематике с учетом актуальных достижений различных отраслей научного знания.

Широкое распространение в российском обществе коррупциогенных стереотипов, а также отсутствие у большинства граждан универсальных антикоррупционных компетенций относятся к числу значимых детерминант коррупционного поведения. Поэтому освоение дисциплин антикоррупционного цикла выступает важным звеном в цепи противодействия коррупции. Студенты и работники сферы образования, получившие базовые антикоррупционные знания, умения и навыки, смогут успешно идентифицировать и предупреждать коррупциогенные ситуации в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антикоррупционная этика и служебное поведение : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. М.: ИНФРА-М, 2018. 124 с.
2. Антикоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. М.: Проспект, 2020. 496 с.
3. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 255 с.
4. Астанин В. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 272 с.
5. Астанин В. В. Принципы противодействия коррупции в российском законодательстве // Юридический мир. 2009. № 2. С. 43–47.
6. Астанин В. В. Проблемы определения коррупционных проявлений в современном российском законодательстве // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 81–83.
7. Астанин В. В. Унификация подходов к противодействию коррупции на европейско-азиатском правовом пространстве // Правовая культура. 2012. № 1. С. 131–134.
8. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3. С. 178–188.
9. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики : монография. Казань: Изд-во «Познание», 2019. 240 с.
10. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 2. С. 34–39.

11. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля // Государство и право. 2012. № 6. С. 16–23.
12. Букалерова Л. А., Копылов М. Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. № 1. С. 105–109.
13. Букалерова Л. А., Полукаров А. В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии коррупции в социальной сфере // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 41–47.
14. Букалерова Л. А., Ястребов О. А. Противодействие коррупции в системе образования // Legal Bulletin. 2018. № 1–2. С. 18–23.
15. Воронцов С. А. О совершенствовании мер, направленных на профилактику коррупционных правонарушений // Профессиональное образование и наука. 2019. № 4. С. 61–64.
16. Воронцов С. А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105–111.
17. Воронцов С. А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? // Философия права. 2019. № 1. С. 23–28.
18. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Буров А. В. Основы противодействия коррупции : учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. 256 с.
19. Все о коррупции и противодействии ей : терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова. Казань: Изд-во «Познание», 2014. 228 с.
20. Гладких В. И., Алиев В. М., Степанов-Егиянц В. Г. Противодействие коррупции на государственной службе : учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 207 с.
21. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике : словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор и др. М.: ИНФРА-М, 2016. 168 с.
22. Горшенков Г. Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 39–46.
23. Дамм И. А. Антикоррупционное просвещение в образовательной организации высшего образования: основные направления и проблемы реализации // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 36–48.
24. Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 14–26.

25. Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения педагогических работников в системе предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования // Юридические исследования. 2018. № 2. С. 34–45.
26. Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex russica. 2018. № 8. С. 113–129.
27. Дамм И. А. Коррупционное преступление: проблемы понимания и определения // Академический юридический журнал. 2020. № 1. С. 20–27.
28. Дамм И. А. Понятие, признаки и виды коррупции // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2003. С. 117–127.
29. Дамм И. А., Акунченко Е. А. О системе антикоррупционных компетенций в сфере общего и профессионального образования // Юридическое образование и наука. 2020. № 4. С. 34–40.
30. Дамм И. А., Акунченко Е. А., Щедрин Н. В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 226–242.
31. Дамм И. А., Тарбагаев А. Н., Акунченко Е. А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 660–675.
32. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 5–17.
33. Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 460–468.
34. Илий С. К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2. С. 90–95.
35. Илий С. К. Совершенствование правовой базы предупреждения коррупции в системах государственной и муниципальной службы // Криминологическая ситуация и реагирование на нее : сб. ст. М.: Рос-сийская криминологическая ассоциация. 2014. С. 184–190.

36. Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное консультирование: правовое регулирование, понятие, содержание, формы и средства осуществления // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 5–22.
37. Кабанов П. А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 38–64.
38. Кабанов П. А. Негативные последствия увольнения в связи с утратой доверия за совершение дисциплинарного коррупционного проступка // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2. С. 30–37.
39. Кабанов П. А. Профессиональная антикоррупционная компетентность сотрудников подразделений по профилактике коррупционных правонарушений как конечная цель их антикоррупционного образования: понятие, виды и содержание // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. ст. по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 104–126.
40. Кабанов П. А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007–1026.
41. Кабанов П. А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2. С. 40–46.
42. Кабанов П. А. Антикоррупционное консультирование как разновидность антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 634–642.
43. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42–51.
44. Клейменов М. П., Клейменов И. М., Пустовит Р. В. Практика назначения наказания за коррупционные преступления // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2. С. 70–79.
45. Клейменов М. П., Пустовит Р. В. Методологические аспекты прогнозирования коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 42–51.
46. Клейменов М. П., Пустовит Р. В. Развитие служебной коррупционной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 3. С. 594–605.

47. Козлов Т. Л. Административная превенция коррупционных преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5. С. 24–29.
48. Козлов Т. Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах : монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.
49. Козлова Е. Б. Проблемы формирования и реализации региональной политики антикоррупционного просвещения на современном этапе // Правовая культура. 2016. № 4. С. 17–25.
50. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, регулирование : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М, 2016. 224 с.
51. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. 323 с.
52. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.
53. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2019. 384 с.
54. Костенников М. В., Куракин А. В. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Мониторинг правоприменения. 2014. № 4. С. 26–34.
55. Костенников М. В., Куракин А. В., Ватель А. Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Государство и право. 2014. № 10. С. 25–32.
56. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 368 с.
57. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3–8.
58. Личность коррупционного преступника : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. 384 с.
59. Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98–102.
60. Лунесев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4. С. 99–111.
61. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИГП РАН, 2017. 287 с.

62. Максимов С. В., Инсаров О. А., Павлинов А. В. Противодействие коррупции : учеб. пособие. М.: Проспект, 2019. 192 с.
63. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.
64. Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 4–14.
65. Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Формы и способы урегулирования конфликта интересов по законодательству российской федерации и зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 35–45.
66. Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 61–67.
67. Номоконов В. А. Особенности политики борьбы с организованной преступностью и коррупцией в России // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 3–4. С. 188–198.
68. Номоконов В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 247–257.
69. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования : монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.
70. Полукаров А. В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 207 с.
71. Решетников М. М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия : монография. – 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 101 с.
72. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.Ф. Алякринского. – 2-е изд. М.: Логос, 2010. 343 с.
73. Трунцевский Ю. В. О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 107–121.

74. Трунцевский Ю. В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36–38.
75. Трунцевский Ю. В. Систематизация проблем урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе // Гуманистический фактор в современном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 84–88.
76. Фалилеев В. А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 3–5.
77. Федоренко Е. Ю. Психологический взгляд на коррупционное поведение // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. науч. ст. по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 48–54.
78. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.
79. Хабриева Т. Я. Научные подходы к освоению современных стандартов и технологий противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 404–412.
80. Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5–10.
81. Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 138–145.
82. Цирин А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 106–114.
83. Цирин А. М., Матулис С. Н. Понятие скрытой аффилированности и способы ее выявления // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 164–174.
84. Чаннов С. Е. Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 42–47.

85. Чаннов С. Е. Практика привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за коррупционные правонарушения // Вопросы трудового права. 2016. № 11. С. 26–31.
86. Чаннов С. Е. Системное построение законодательства о противодействии коррупции в контексте формирования служебного права // Государство и право. 2017. № 7. С. 45–52.
87. Щедрин Н. В. Антикоррупционные правила безопасности : лекция. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2006. 31 с.
88. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 1999. 180 с.
89. Щедрин Н. В. О коррупции, коррупционерах и коррупционной выгоде // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 3. С. 12–27.
90. Щедрин Н. В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280–284.
91. Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 1999. 58 с.
92. Щедрин Н. В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62–75.
93. Яни П. С., Прохоров Н. В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Е. А. Акунченко – ведущий научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент – гл. 3 (пп. 3.2); гл. 4 (пп. 4.1); гл. 4 (пп. 4.2 в соавт. с И. А. Дамм); гл. 4 (пп. 4.5 в соавт. с И. Н. Толстиковой); гл. 5 (пп. 5.1 в соавт. с И. А. Дамм); гл. 5 (пп. 5.2 в соавт. с И. Д. Мишиной).

С. П. Басалаева – старший научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, доцент кафедры трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук – гл. 5 (пп. 5.3).

М. А. Волкова – и. о. директора Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета – гл. 3 (пп. 3.1 в соавт. с И. А. Дамм); гл. 5 (пп. 5.4 в соавт. с О. В. Ронжиной); гл. 5 (пп. 5.5 в соавт. с А. Н. Тарбагаевым).

С. И. Гутник – доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук – гл. 4 (пп. 4.3 в соавт. с И. А. Дамм и И. В. Шишко).

И. А. Дамм – руководитель департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, заведующая кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент – гл. 1 (пп. 1.4); гл. 4 (пп. 4.4); гл. 3 (пп. 3.1 в соавт. с М. А. Волковой); гл. 4 (пп. 4.2 в соавт. с Е. А. Акунченко); гл. 4 (пп. 4.3 в соавт. с С. И. Гутником и И. В. Шишко); гл. 5 (пп. 5.1 в соавт. с Е. А. Акунченко).

Н. П. Копцева – заведующая кафедрой культурологии и искусствоведения Гуманитарного института Сибирского федерального университета, доктор философских наук, профессор – гл. 1 (пп. 1.3).

В. В. Кострыкина – старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета – гл. 1 (пп. 1.1).

А. А. Маслов – старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, руководитель следственного отдела по Ленинскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия – гл. 3 (пп. 3.3 в соавт. с Г. Р. Новиковой).

Н. Д. Мешкова – аспирант кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета – гл. 2 (пп. 2.3 в соавт. с К. С. Сухаревой).

И. Д. Мишина – заведующая кафедрой иностранного права и сравнительного правоведения Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент – гл. 5 (пп. 5.2 в соавт. с Е. А. Акунченко).

Г. Р. Новикова – старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, старший следователь первого отдела контрольно-следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия – гл. 3 (пп. 3.3 в соавт. с А. А. Масловым).

О. В. Роньжина – доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук – гл. 5 (пп. 5.4 в соавт. с М. А. Волковой).

М. В. Румянцев – научный руководитель лаборатории «Digital Humanities» Гуманитарного института Сибирского федерального университета, кандидат философских наук, доцент – введение, заключение.

К. С. Сухарева – старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета – гл. 2 (пп. 2.1, 2.2); гл. 2 (пп. 2.3 в соавт. с Н. Д. Мешковой).

А. Н. Тарбагаев – главный научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ – гл. 5 (пп. 5.5 в соавт. с М. А. Волковой).

П. В. Тепляшин – профессор кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор – гл. 1 (пп. 1.5 в соавт. с **Н. В. Щедриным**).

И. Н. Толстикова – доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук – гл. 4 (пп. 4.5 в соавт. с Е. А. Акунченко).

Е. Ю. Федоренко – доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат психологических наук, доцент – гл. 1 (пп. 1.2).

И. В. Шишко – заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и финансового права Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор – гл. 4 (пп. 4.3 в соавт. с С. И. Гутником и И. А. Дамм).

Н. В. Щедрин – доктор юридических наук, профессор – гл. 1 (пп. 1.5 в соавт. с П. В. Тепляшиным).

Учебное издание

Акунченко Евгений Андреевич
Басалаева Светлана Павловна
Волкова Маргарита Андреевна
Гутник Сергей Иосифович
Дамм Ирина Александровна
Копцева Наталья Петровна
Кострыкина Виктория Витальевна
Маслов Андрей Андреевич
Мешкова Надежда Дмитриевна
Мишина Ирина Дмитриевна

Новикова Галия Ризаевна
Роньжина Ольга Викторовна
Румянцев Максим Валерьевич
Сухарева Ксения Сергеевна
Тарбагаев Алексей Николаевич
Тепляшин Павел Владимирович
Толстикова Ирина Николаевна
Федоренко Елена Юрьевна
Шишко Ирина Викторовна
Щедрин Николай Васильевич

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Учебное пособие

Под редакцией И. А. Дамм

Редактор *Т. М. Пыжик*
Корректор *В. Р. Наумова*
Компьютерная верстка *О. А. Кравченко*

Подписано в печать 19.09.2023. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,9. Тираж 100 экз. Заказ № 18177

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru